

Риччи

Кақов цвет ноци, Шиноби?

Annotation

Рождённый под знаком тени; найденный под завалом из обожженных тел. Кто он, почему его искали? И почему назвали... Ситис?

Каков Цвет Ночи, Шиноби?

1

Под полной луной спиной к дереву сидел человек. Он — легендарный саннин, жабий отшельник. Лицо Джирайи не выражало никаких эмоций, а каменный взгляд его был устремлен в звездное небо.

«Время».

Джирайя взметнул ввысь, складывая руки в технику призыва. Вражеский лагерь не видит шиноби, более ста человек находятся в полном незнании участи, которая им уготована.

«Ненавижу такие миссии!»

Руки мелькали, складывая печати с огромной скоростью. Вскоре рядом с Джирайей появилась огромная жаба. Взрыв в воздухе, она выплюнула огромный масляный ком, который саннин тут же поджег.

Весь лагерь, весь лес, всё — вспыхнуло пламенем. Вопли отчаяния доносятся до ушей Джирайи, он видит весь спектр агонии вражеских шиноби, но лишь напряженно сжимает кулаки. Единственное, на что он мог повлиять — лишь скорость, с которой они умрут. И именно поэтому сил своих на создание пламени саннин не жалел. Однако даже максимальное пламя, которое он смог выдать, не способно мгновенно убить такое количество людей. Будь ты хоть экспертом с огромными навыками, дело все равно придется закончить вручную.

Так или иначе, лагерь превратился в пепел. Усилия шиноби позволили лишь зацепить кунаем спину Джирайи, но спасти лагерь или спастись самим не удалось никому.

— Какого хрена...

— Война есть война, — мудрым голосом ответила Жаба.

Джирайя присел на камень, что-то промычав, и уныло перевел взгляд на небо. Миссия вышла слишком кровавой, таких давно ему не давали. Но долг всегда на первом месте.

Одиночество саннина нарушилось.

— Так, так-с... — Орочимару подошел к напарнику, улыбаясь.

— Ты что, уже закончил?

— Именно... А ты, как я погляжу, успел заснуть?

— Я?! Да никогда! Просто... тебя ждал.

Орочимару погладил змею на шее и развернулся в сторону леса, за ним встал и Джирайя. Однако, едва он сделал шаг, змея начала шипеть ему в ухо.

— Агам-с... — повернулся Орочимару. — Так вот почему ты тут. Оставил мне самое сладкое? Уважаю-с...

— Да, пойте-е... а? Какое сладкое?

Джирайя удивленно моргнул и, усилив способности своего сенсора, учуял запах.

— Да ну? — Джирайя на миг впал в ступор, учуяв запах живого человека.

Честно говоря, он даже и не думал, что кто-то способен уцелеть после его внезапной атаки. По крайней мере, не на таком уровне силы.

Двое шиноби подошли к обрушенному зданию и техникой земли разобрали завал. Им открылся люк в подвал.

— Там действительно кто-то есть.

— Так и знал, что эта миссия с подвохом...

— Л-ладно-о...

Джирайя вздохнул и выбил железный люк. После чего начал создавать технику масла. Ему как-то не хотелось лезть в западню к неизвестному шиноби, способного скрыться от режима мудреца. Конечно, потенциально внутри могли быть пещеры, но чувства ясно подсказывали, что там, в лучшем случае, комната десять на десять метров.

— С-стой, — поднял руку Орочимару. — Ты что удумал?

— Что?

— А вдруг там хранятся... важные данные?

— Скорее деньги. Это же отступники.

— Тогда-с спускаемся.

Орочимару прыгнул вниз.

— Гадюка!

Спрыгнув вниз на десять метров, двое шиноби удивленно посмотрели друг на друга.

— Да это же ребёнок! — психанул Джирайя. — Не удивительно, что я его не заметил.

— Дейс-ствительно...

Шиноби подошли к странной кроватке, в виде извивающихся лепестков, на которой спал младенец. Рядом с ним лежали обугленные тела двух мужчин.

— Ну что-ж, — Орочимару достал кунай. — Пора завершать задание.

— Стой!

Джирайя резко дёрнулся и взял за руку Орочимару. Ладно убивать отступников, но детей? На такое он никогда не пойдёт.

— М-м? — улыбнулся Орочимару, будто бы ожидал такую реакцию. — Неужели ты хочешь забрать его?

— Да!

— И куда? Будешь обучать? Тебе что, делать нечего-с?

— Отдам в деревню.

— Кх-кх-кх, — захихикал Орочимару и опустил кинжал. — Господин Данзо приказал уничтожить шайку нукенинов и их предводителей. На мне предводитель, на тебе лагерь. И?..

— Да если бы я знал, что именно имеется в виду под «шайкой»!..

— Тем не менее, Джирайя-с. Ты на скользкой дорожке...

— Да ты на себя посмотри, уж поганый!

— С-с!

Орочимару взмахнул рукой. Кунай в мгновение ока полетел в шею Джирайе. Тот, резко отклонившись, на лету создал рассенган и уже почти достиг им тело Орочимару, как вдруг они остановились.

— Оно проснулось... — произнёс Орочимару.

— Да.

Шиноби забыли о своей ссоре и внимательно посмотрели на младенца. Им обоим было крайне интересно, кем являлся младенец, раз двое джоунинов пожертвовали своей жизнью.

— Хм-м, оно молчит.

— Да это же ребёнок! Дети в таком возрасте не умеют разговаривать.

— Я знаю-с. Но они часто плачут. А этот молчит.

Шиноби смотрели на ребёнка. А ребёнок смотрел на них. Сколько не пытались шиноби разглядеть в нём намёки на особенности, всё тщетно. Обычный ребёнок. Будущий шиноби.

Если выживет, конечно.

— Данзо знал о нём?

— Откуда мне знать-с...

— Ты с ним работаешь, вот откуда!

— Он мне ничего об этом не говорил.

— Ты же сказал, что это секретное задание. Жизненно, нет, критически важное для деревни, да? И где эта важность?

— Тут, — Орочимару неопределённо покрутил пальцем.

— Где?

Орочимару промолчал. На самом деле, он тоже не знал, в чём особенность миссии и почему ему приказали работать с Джирайей. Один из шиноби заметил, что рядом с грудой хлама валяется свиток. Обычно, в таких пищут письма.

— Что там? — спросил Джирайя.

— Хм-м...

К сожалению, свиток сильно повредился, поэтому прочитать его и понять смысл — крайне сложная задача. Первый абзац просто отсутствовал, второй имел лишь пару десятков слов. Единственная фраза, доступная для понимания гласила:

— «Если новорожденный погибнет, вы погибните вместе с ним», — зачитал вслух Орочимару.

— Значит, письмо о нём?

— Видимо.

Джирайя взял свиток из рук Орочимару и сам принялся за изучение. Дополнительно он смог выцепить неизвестное слово, похожее на имя, которое повторяется дважды.

— Что такое «Ситис»? Здесь, и здесь повторяется, — показал Джирайя пальцем.

— Понятия не имею.

Покрутив ещё пару минут свиток, Джирайя отправил его в помойку. Быстро осмотрев подвал, он не смог обнаружить ещё что-нибудь, похожее на письма, или какую-либо другую информацию. Орочимару занимался тем же.

— В любом случае, Данзо не приказывал, что мы должны что-то принести или кого-то оставить в живых. Верно? — подошёл к ребёнку Джирайя.

— Да-с... — Орочимару опасно потянулся рукой к младенцу. — Пожалуй, ты прав, не стоит его убивать. Я знаю одно прекрасное место... — в мыслях Орочимару уже окрестил его новым подопытным. — Он будет там в по-олной безопасности...

— Нет уж, — Джирайя резко схватил ребёнка и отошёл с ним в сторону. — Я тебе не отдам маленького Ситиса.

— ...С-ситиса?

— Именно. Теперь это его имя.

— Данзо решит, что с ним делать.

— Никогда. Он об этом и не узнает.

— А если я расскажу?

— Ты не посмеешь.

— Неужели?

— Конечно! Мы же друзья!

— Кх-кх-кх... Есть кое-что, с чем ты можешь мне помочь... друг...

В плохо освещённом тоннеле, за каменным столом, сидели Данзо и Орочимару. Первый

внимательно изучал отчёт. Прочитав каждую строчку, он удовлетворённо кивнул.

— Меньшего и не ожидалось, — тихо произнёс Данзо. — Следующая твоя инструкция здесь.

Орочимару взял свиток и покрутив его, заговорил.

— Господин Данзо, могу ли я спросить?

— О чём? — прищурился Данзо.

— О миссии. Она была очень простая. Трое джоунинов, и то, слабаки.

— Ты хочешь узнать, для чего я отправил именно вас за таким мусором?

— Именно, — согласился Орочимару.

Данзо медленно встал и подошёл к выпирающей части пещеры. После, легонько стукнул. Через пару секунд из тени вышел шиноби.

— Отдай ему свиток.

— Вы знали, что я задам этот вопрос?

— Именно. На этом закончим.

Выйдя из убежища, Орочимару остановился у неприметного дерева и раскрыл свиток. Новая миссия его мало интересовала, а вот бесценная информация, которую Данзо редко, но метко, вручал ему, очень даже.

Оказалось, что нукенины являются членами гигантской организации, название которой «заботливо» зачеркнуто чьей-то рукой.

«Рано знать, да?» — догадался Орочимару.

Уничтожение лагеря — небольшой камешек, которой обрушит на них гнев одной из скрытых деревень. Главное, сделать это в определенное время и в определенном месте. Именно поэтому Данзо особенно выделил цель Орочимару, которую было необходимо ликвидировать особым способом в городе.

«Значит, мы нужны были лишь по одной причине: увеличить успех миссии до ста процентов. Интересно...».

— Джирайя, долго ещё будешь прятаться?

Из кустов вышел саннин с недовольным выражением лица. Правда, внутри он ликовал, потому что Орочимару заметил его только сейчас.

— Что сказал Данзо о объекте?

— О... младенце?

— Да... — вздохнул Джирайя.

— Ничего.

— То есть?

— Он о нём не знает, можешь быть спокоен.

— Отлично!

— Да-с... Ты принёс?

Джирайя недовольно помялся. После чего, достал мешочек и кинул его Орочимару.

— М-м... — улыбнулся тот поймав. — Значит, это оно?..

На свет показалась колба с кровью.

— Доволен?

— Кх-кх... — хихикнул Орочимару. — Не пожалей. Шиноби любят мстить за смерть их близких.

Джирайя остановился. Если среди тех, кого он убил, находились родственники ребёнка... об этом он не подумал.

— Гадюка, — бросил напоследок Джирайя и исчез.

— Это было так легко... — улыбнулся Орочимару, пряча колбу с кровью.

2

Джирайя пил чай в своём скрытом охотничьем домике и читал книгу. Перевернув страницу, он направил взгляд на младенца, вольготно лежавшего на столе рядом. Тот смотрел на него, будто бы чего-то требуя.

— Эм... — растерянно произнёс он. — Тебя, кажется, нужно покормить?

— ...

— Хочешь чай?

— ...

— Ладно, вот... эм... так...

Шиноби неуклюжими движениями стал открывать полки и ящики. Спустя некоторое время он нашёл заветный предмет. Трубочку.

— Так... теперь... Чай. Да. Тебе какой? А, ладно, какая разница.

Сделав чай с лёгким добавлением целебных трав и остудив его, Джирайя сунул трубочку в рот младенцу и поставил на край стола чашку. Младенец, тем временем, не до конца понимал, что от него хотят. Вдруг он резко дёрнулся. Чашка с чаем свалилась прямо на колени Джирайи.

— А-а! Р-р!

Прошёл почти месяц. Джирайя, конкретно уставший ухаживать за младенцем, наконец-то достиг пункта назначения. Перед ним стоял гостининый дом, в котором находилось истинное спасение.

Тук-тук.

Дверь открылась. Перед Шиноби предстала красивая женщина с длинными светлыми волосами. Было заметно, что она находится в приподнятом настроении. Точнее, находилась секунду назад.

— Дж... джирайя? — протерла глаза Цунаде. — Ты откуда здесь взялся?

— Я...

— Это что, ребёнок-к? — выпучила глаза Цунаде.

— Э... да, я...

Дверь захлопнулась.

«Чёрт».

Взломав дверь Джирайя вошёл во временное жилище Цунаде. Ему пришлось около часа уговаривать женщину выслушать его, а потом, ещё больше пытаться объяснить, где он нашёл младенца. С трудом, но она поверила. Или сделала вид.

— В общем, я хочу оставить его тебе.

— Ты с дуба рухнул?! Зачем он мне нужен?!

— Эм... он будет твоим учеником.

— Да пошёл ты в баню!

— П-подожди! Я шучу! — увернулся Джирайя от летящей бутылки.

— Выметайся!

— П-подожди! На самом деле, мне нужна твоя помощь...

Джирайя стал более серьёзным и прямо высказал свои мысли. Он не верил, что Данзо мог просто так послать его на такую миссию, и скорее всего, подвох заключался именно в

этом ребёнке. Вполне вероятно, что Данзо искал его. Не зря же нукенины прятали и защищали ребёнка. И поэтому, прежде, чем заниматься его легализацией, необходимо понять кто он. Единственный известный человек, способный помочь — Цунаде.

— Значит, ты хочешь, чтобы я провела анализ его генома?

— Именно. Мы должны выяснить принадлежность к какому-либо клану; есть ли польза в его геноме для деревни. Если это — обычный младенец, то я найду ему спокойную семью. Если же он принадлежит Конохе, лучше вернуть в клан.

— Почему ты не можешь просто отдать его Данзо?

— Да никогда! Сама знаешь, что он творит с людьми. А это вообще ребёнок.

— Тоже верно, — кивнула Цунаде. — Ладно, я займусь этим.

— Спасибо! Я твой вечный должник.

— Ну да, конечно. Показывай, кого ты там нашёл. И подробно расскажи, как ты о нём заботился. Были ли особые проявления чакры и...

Решив все вопросы с Цунаде, Джирайя тайно вернулся в Коноху и сразу же пошёл на территорию одного из кланов. Ему предстоял тяжёлый разговор. Договориться о срочной встрече с главой клана с его статусом труда не составило. Уже скоро Джирайя увидел мужчину с тёмными волосами, собранными в пучок. После приглашения, саннин, со всей присущей вежливостью, сел за стол.

В комнате с открытыми дверями в сад витало напряжение. На столе, перед ними, стоял чай и благовонная палочка, которая издавала чарующий запах жасмина. Джирайя, немного нервничая, сделал глоток чая.

— Шикаку-сан, первым делом хочу поздравить вас с рождением долгожданного ребёнка.

— Да, мы ещё не успели это объявить, но слухи... быстро распространяются, — сдержанно ответил Шикаку.

— Да... — Джирайя раздумывал, как продолжить разговор. — Как, кстати... назвали?

— Шикамару.

— Прекрасное имя.

— Тоже так думаю.

Наступило молчание. Когда принесли вторую чашку чая, Шикаку прервал тишину.

— Джирайя-сан, вы, должно быть, пришли не просто поздравить?

— Вы как всегда проницательны.

— Да здесь проницательность особо и не нужна... Такие посетители, как вы, просто так не приходят.

— Это... Ну да...

— Итак?..

— Видите ли, в чём дело... — Джирайя замялся. — У вас есть ещё один ребёнок.

Шикаку остановил руку, планирующую взять чашку чая. А в соседней комнате остановилось дыхание.

— Пожалуй, вам лучше объясниться.

— Здесь... такое дело... Как бы с чего начать.

— С начала, пожалуйста.

— Да... в общем... Так получилось, что на одной из миссий я нашёл ребёнка.

— И вы считаете, что он мой сын?

— Ой, нет, что вы, — нервно засмеялся Джирайя. — Скорее, непризнанный член

вашего клана. Вроде того.

В соседней комнате послышался облегченный выдох.

— Джирайя-сан, пожалуйста, вы не могли бы изъясняться подробнее?

Джирайя глубоко вдохнул. Ему было тяжело и непривычно общаться в такой атмосфере.

Он пытался изо всех сил ничего не испортить и не взболтнуть лишнего.

— Мы провели анализ генома ребёнка. Оказалось, что он частично принадлежит клану Нара. При этом нельзя сказать наверняка, что геном принадлежит именно главной ветви. Скорее, очень дальнее ответвление.

— Кто такие «мы» и откуда у «вас» геномы клана Нара?

— Эм...

Джирайя почувствовал на себе взгляд, похожий на острие ножа. То, что он рассказал, не совсем законно. Кланов не любят, когда на них ставят эксперименты.

— Из уважения к вам я сделаю вид, что этого разговора не было, — Шикаку встал. — А теперь, прошу...

Дверь резко открылась. В комнату зашла красивая женщина с длинными тёмно-коричневыми волосами. Шикаку поморщился и уже было хотел открыть рот, как его сразу же перебили.

— Где он?

— Госпожа Ёшино, — кивнул Джирайя, давно понявший, что она следит за разговором. — Прежде всего я...

— Где он?! Быстро отведи меня к нему!

«Рыбка клюнула на крючок», — посмеялся в сердцах Джирайя.

— Идём.

Шиноби быстрым шагом переместились в небольшое здание на краю владений Нара. Само помещение использовалось под складские нужды, пускай сейчас и пустовало. После включения светильников ребёнок проснулся.

Шикаку и Ёшино сразу же внимательно его осмотрели на предмет родильных пятен или других следов, позволяющих идентифицировать клан.

— Как его зовут? — поинтересовался Шикаку.

— Ситис.

— Странное имя для Нара.

— Я тоже так подумал... — смущенно ответил Джирайя.

— Джирайя-сан, вы должны уйти, — решила Ёшино. — Мы дадим ответ завтра.

— Отлично, — обрадовался Джирайя.

Когда саннин ушёл, Нара расслабились. Ёшино взяла ребёнка и направилась в главное поместье. Шикаку, естественно, за ней.

— Что ты планируешь с ним делать? — спросил Шикаку.

— Мы должны его проверить.

— Имеешь в виду...

— Именно.

— Ты уверена? В случае провала в лучшем случае его основы разрушатся. В худшем же...

— Не имеет значения.

В поместье Ёшино сразу же зашла в небольшую библиотеку и уверенным движением достала пыльную книгу с самой нижней полки. После чего, не сдувая пыль, открыла. Внутри

лежал запечатанный свиток.

— Эх, надеюсь, Джирайя не ведёт с нами игры, — сказал Шикаку, держащий ребёнка.

Ёшино отложила книгу и направилась в сад. Взглянув на полную луну, она подошла к дереву и засунула в отверстие свиток, далее сложила печати. Её тень отделилась от тела и слилась с деревом. Шикаку тем временем аккуратно положил ребёнка и тоже направил свою тень в качестве поддержки.

— Инь сегодня беспокойна, — задумчиво произнёс Шикаку.

— Не имеет значения.

Шиноби вернулись в поместье и спустились в подвал. Ёшино распечатала небольшой свиток, взятый из книги. Внутри оказался сухой чёрный лист. Если приглядеться, можно заметить, что у него не было тени, да и свет странным образом искажался и пропадал, словно боялся коснуться его.

— Если мы используем его, то новый получим не ранее, чем через год, — предупредил Шикаку.

— Я же сказала, не имеет значения! Быстро клади его на пол!

Когда ребёнок оказался на полу, Ёшино сложила печать и направила в лист свою тень. Как только она с ним соприкоснулась, женщина закрыла глаза и сжала зубы. Руки напряглись, как от сильного веса. Шикаку последовал её примеру. Лист дрогнул. Медленно, с трудом преодолевая каждый сантиметр, он двигался в сторону руки ребёнка. Как только лист коснулся кожи, свет в подвале погас. Наступила абсолютная тьма.

Шикаку сложил печать и использовал технику, способную смотреть сквозь эту искусственную тьму. Он сразу же увидел, как ребёнок машет руками, тщетно пытаясь скинуть с себя лист.

— Ёшино, Инь не отвергает его чакру.

— Д-да... — с трудом ответила Ёшино. — Он, как минимум, будет способен выучить наши техники...

— Думаю, можно...

Внезапно, ребёнок замер. Из листа стали вырываться чёрные искры. Ёшино без каких-либо техник увидела, как Инь рассекает пространство рядом с ребёнком.

— Убираем!

Было слишком поздно. Листок разорвался прямо на локте у ребёнка. Подавленный свет наконец-то нашёл лазейку и в подвале произошла вспышка. Шиноби, оглушенные давлением, упали. Ёшино потеряла сознание. Шикаку пришёл в себя довольно быстро, возможно, этому способствовал истошный плач ребёнка.

— Шиматта... — с трудом прохрипел он. — Что... Ёшино, ты жива?

«Потеряла сознание», — решил Шикаку, первым делом проверив свою жену.

Взглянув на ребёнка, он удивленно раскрыл глаза. Кожа от пальцев левой руки до щеки была покрыта ранами. Вернее сказать, пятнами, похожими на тёмные продолговатые ожоги.

«Странно, — раздумывал Шикаку. — Можно с точностью утверждать, что Инь приняла его, что делает его как минимум родственником клану Нара. Тогда почему взорвался лист? Так не должно быть».

3

Сегодня в поместье Нара собралось множество народу. Праздник, как-никак. Шикамару исполнилось три года — именно по этому случаю его и проводят. Именно в этот день взрослые решили познакомить детей с союзными кланами. Они не сомневались, что всё

пройдёт безупречно. Собственно, что может случиться?

— Шикамару, знакомься. Эта девочка — Ино. А мальчик — Чоуджи, — произнёс Шикаку.

— Та я знаю, мы уже знакомы.

— Когда успели?!

— Пока вы пили.

— Э-э... — почесал голову Шикаку.

«Кажется, всё прошло нормально», — обрадовался Шикаку.

— Тогда я вас тут оставлю. Не безобразничайте.

— Ага! — хором ответили дети.

Как только Шикаку ушёл, Чоуджи, мальчик с пухлыми щёчками, достал пакетик с чипсами. Взяв сразу три, он захрустел, прервав тишину.

— У-у... угощайтесь?.. — протянул чипсы Чоуджи.

— Угу-мс, — сразу же принял приглашение Шикамару и съел парочку.

— Я... откажусь, — произнесла Ино. — А, ладно, — и сразу же передумала.

Неловкость пропала и дети сразу же нашли общий язык. Ино, девочку с короткими светлыми волосами и лучезарной улыбкой, очень интересовало, чем занимаются другие у себя дома. Это она и спросила у Шикамару и Чоуджи.

— Когда мне скучно, я ем, — гордо ответил Чоуджи. — Или готовлю, что буду есть.

— Неплохо, — согласился Шикамару.

— А ты? — спросила Ино.

— Я... хм-м... — Шикамару задумался. — Наверное, сплю.

— Это... тоже неплохо, — ответила Ино, на миг задумавшись.

— А, ещё играю с братом в шоги, — добавил Шикамару.

— Пшоги?

— Шоги. Игра такая.

— А это съедобно? — воодушевился Чоуджи.

— Нет, Чоуджи. Дерево не съедобно.

— Плохая игра.

— Да нет, на самом деле. Хотите, покажу?

— Да!

Шикамару зашёл в другую комнату и принёс доску с настольной игрой. Разложив, он принялся объяснять ребятам правила. На самом деле, до конца он сам их не запомнил, но отец, недавно научивший его играть, точно знает. Поэтому в случае чего он был готов позвать его на помощь.

— Сложно, — ответила Ино.

— Ничего не понял, — похлопал ресницами Чоуджи.

— Брат понял... вроде.

— Кто такой брат?

— Это... — Шикамару посмотрел в пол. — Мама сказала, что я не должен о нём говорить.

— Почему?

— Потому что тогда она меня накажет.

— Наказание — плохо, — согласился Чоуджи. — Сладкое не кушать.

Вскоре дети выкинули плохое из головы и вернулась с новыми силами и настроением к

Шаги. Чоуджи попробовал их на зуб и, убедившись в бессмысленности этого занятия, пошёл к взрослым за чем-нибудь по-настоящему съедобным. Ино попыталась построить из них домик или ещё какую-нибудь фигуру.

— А где Чоуджи? — послышался голос взрослого.

— Санта-сан, здравствуйте! — поклонилась Ино.

— Ино, где он?

Санта — член клана Яманака. Выглядел он как юноша со строгим выражением лица, на вид лет семнадцати. Обычно он делал хвост из своих рыжих волос, но сейчас они были распущены.

— Смотрите, — сказал Чоуджи, зашедший в комнату с другой двери. — Тол-лтик.

— А, вижу, — кивнул Санта. — Чоуджи, да?

— Д-да?..

— Почему принёс только один кусок?

— Э-м...

— Неси ещё, а этот я пока подержу.

— ...да.

— Вы тут играйте, играйте, — безынтересно ответил Санта и сел рядом с выходом в сад.

Санту послали последить за детьми, пока взрослые заняты более важными делами, что его вообще не радовало. Даже торт не обрадовал. Слишком сладкий.

В это время на втором этаже поместья происходил спор. Главные действующие лица — Шикаку и его жена Ёшино.

— Мы не можем вечно держать его взаперти, — перечил Шикаку.

— Шикаку, ты меня задолбал! Сам слышал, что говорили ирьёнины. Заболеет, как и прошлый раз, и что будем делать?!

— Выздоровеет — сильнее станет.

— Да какой к шинигами здоровее?!

— То есть, ты хочешь, чтобы он сидел безвылазно дома до следующей войны?

— Тьфу тебе на язык, из-за этих войн одни проблемы. Я не буду повторяться, он никуда не пойдёт. Как только выздоровеет, так и...

Прошло ещё около пятнадцати минут. В конце концов, Ёшино сдалась под напором здоровых аргументов. Вскоре они, уже втроем, спустились вниз к гостям.

Гости сразу же обратили внимание на новое лицо. К ним на встречу шёл мальчик со светлыми, почти что седыми волосами. Держался он хорошо, можно сказать, совершенно не нервничал. Однако не нужно быть прожжённым специалистом, чтобы понять, насколько ему непривычно было ловить столько взглядов.

— Какой милый мальчик, — улыбнулась мама Ино. — Как тебя зовут? — спросила она у него, нагнувшись.

Мальчик промолчал, только взглянул в её глаза и сделал короткий шаг назад. Присутствующие заметили следы тёмных ожогов на левой стороне лица. Если бы мальчик не носил длинную белую мантию, скрывающую руку, они бы заметили ожоги и там.

— Его зовут Ситис Нара, — ответил за мальчика Шикаку, сделав особенный акцент на клане. — На войне он потерял родителей и теперь живёт с нами.

— Что ж... — прозвучал голос Чоуза Акимичи. — Война унесла многие жизни. Приятно видеть, что она принесла и новые.

— Маэн, отведи Сита к Шикамару.

— Сит, пойдём.

Маэн в последние пару лет редко проводил время в клане Нара. В основном, он находился на миссиях. По этой причине он тоже первый раз видел Сита.

Зайдя в комнату к детям, он с удивлением обнаружил, что Санта, его вечный соперник, вовсю играет с детьми, а те весело смеются. Странно было видеть такую картину. Только вчера шиноби клялся перерезать ему горло во сне после особо удачной шутки со стороны Маэна, а сейчас дети пытаются его защекотать... Санта быстро заметил появление своего соперника и сразу же встал, нагнав на себя строгий, пускай и смущенный вид.

— Тоже послали следить, да?

— Нет, только отвести Сита.

— Кого?

— Дети, подойдите.

Дождавшись, пока дети соберутся, Маэн представил всем Ситиса и ушёл. Он, как и Санта, не испытывал желаний быть няней, поэтому быстро скрылся.

— Эм... — произнёс Шикамару. — Я думал, тебя не выпустят. Хочешь в шоги?

Увидев кивок, Шикамару разложил опрокинутую доску и начал поиски разбросанных фигур. Довольно сложное занятие, учитывая, что половина из них валяется в саду.

— С-си-и?.. — испуганно спросила Ино.

Чоуджи спрятался за спину Санты. Сам Санта сперва не понял, чего испугались дети, а потом заметил ожоги. Они выглядели действительно устрашающе. Для детей. Санта не был бы шиноби, если испугался таких мелочей. Максимум — лёгкое удивление, что в таком возрасте можно попасть в настолько плачевную ситуацию, что ирбёрины не исправят такой дефект.

— Значит, ты Ситис? — подошёл Санта ближе. — Да? Что молчишь? А, ладно, мне все равно, — Санта сел на лестницу, у выхода в сад, и вернулся к поеданию уже второго куса тортика. Пускай он ему и не понравился, но есть хотелось.

Ино и Чоуджи сбежали к Шикамару, который всё ещё пытался найти фишки. Сразу же посыпались вопросы, кто это и почему он такой страшный. Коротко объяснив, что это его брат и никакой он не страшный, Шикамару бросил свои поиски и задумался, как играть с помощью пяти фигур.

Сит, не понимая, как себя вести, сел рядом с Сантой. На что последний странно на него покосился.

— А... а... апчхи, — чихнул Санта.

— Я тоже чихать, — произнёс печально Ситис.

— Неужели?

— Мама говорить — чихать плохо.

— Да?

— Болеть плохо.

— Да ну нахер.

— Твоя болеть?

— Мелкий, отстань. Иди там... не знаю, потыкай палкой в дерево.

— Дядой плохой.

Санта потёр руками лицо. После чего встал, отыскал первый попавшийся камень в саду и положил рядом с Ситисом.

— Знаешь, что это?

— Что?

— Легендарный камень Конохи. Если соберёшь пять... нет, пятьдесят таких, станешь Хокаге.

— Пятикахе?

— ...хокаге. Вот тебе камень. Иди найди такие ещё.

— Зачем?

— Потому что... хокаге — это круто.

— Куто?

— А-р! — схватился за голову Санта. — Тебе нравится этот камушек?

— Нравится.

— Вон смотри ещё какой лежит... посмотри...

Наконец-то Ситис ушёл собирать камушки. Санта радостно потёр лапки и вернулся к тарелке. На которой уже не было торта...

— Чоуджи, ты что, съел мой кусок торта? — спросил Санта. — Принеси, что ли, ещё. И чай захвати.

К концу праздника Шикамару успел подружиться с Ино и Чоуджи. Сит весело провёл время в саду в поисках блестящих камней. Самые запоминающиеся он положил себе под кровать, решив, что теперь будет с ними играть.

На следующей день Ситис серьёзно заболел. На лечение ушёл месяц и целый мешок дорогих лекарственных трав.

4

Сегодня у Шикамару шестой день рождения. Так как Шикаку отсутствовал ввиду срочной миссии, Ёшино решила отпраздновать его в узком кругу. Позвали только наиболее близких членов клана и союзников, а также друзей сына — Ино и Чоуджи. Как и три года назад, их оставили играть в гостиной комнате.

Чоуджи, Ино и Шикамару успели стать близкими друзьями и понимали друг друга с полуслова. Сит же постоянно занимался чем-то один. Даже в шоги играл сам с собой, по особым, своим правилам.

— Ситис, хочешь в Шоги? — спросил Шикамару.

— Хочу.

Чоуджи достал пачку сухариков и сел позади Шикамару, Ино в это время заинтересовали сами фишки.

— Мне кажется, или с ними что-то не так? — спросила Ино.

— Сит сам их сделал... — с неудовольствием ответил Шикамару.

— Как?

— Вырезал из дерева.

— Сам?

— Да.

Аккуратно взяв пешку, Шикамару сделал первый ход. В прошлый раз он укололся именно этой пешкой и потом долго вытаскивал частичку дерева из пальца. Ситис на это сказал, что он победил и партия закончена, что знатно разозлило Шикамару.

— На этот раз я подготовился, — Шикамару достал из кармана короткие палочки. — Буду играть ими!

— Шикамару, но ведь ты уже двинул пальцами фигуру, — возразила Ино.

— Э... я проверял!

— Все равно ты уже проиграл, — сказал Сит.

— А? Как? Мы только начали!

— Переверни Короля.

Шикамару медленно перевернул короля. На дощечке было вырезано: «Мёртв».

— Что это значит?

— Это значит, что твой король мёртв. Я победил

— Так нечестно!

— Честно!

— Нечестно!

Ино и Чоуджи засмеялись. Шикамару продолжал спорить с Ситом. Когда градус повысился до предела, в комнату кое-кто зашёл.

Его звали Энчу Нара. Один из самых влиятельных людей в клане Нара. Он всегда носил строгую традиционную одежду, чистую и гладко выглаженную. В клане Нара слова главного советника значили больше, чем слово Шикаку — главы клана.

— Ругаемся, значит? — сразу же начал говорить Энчу. — И что же послужило поводом для таких криков?

— Он... жульничает! — крикнул Шикамару.

— Нет, всё честно! — оправдался Сит.

— Хм-м. И как же он жульничает? Обманывать собственного брата — довольно серьёзный проступок.

От тона Энчу всем стало не по себе. У Шикамару мгновенно выветрились мысли, и он опустил голову. Сит, частично уверенный в своей правоте, задумался, действительно ли он правильно поступил.

— Дедушка... это... я пошутил... — выговорил Шикамару.

— Да?

— Это... мы играли. Просто... он победил, и я обиделся.

— Ситис, это правда?

Ситис поднял глаза. Внимательно смотря на седую бороду Энчу, мальчик раздумывал, что должен ответить. В такой ситуации мальчик ещё не был.

— Да.

— Ты победил, Шикамару разозлился на тебя и накричал? — уточнил Энчу.

— Шикамару на кого-то кричал?

Энчу на миг задумался сам. Бывает, дети кричат во время игры. В таком случае конфликта, в общем-то, и не было.

— Шикамару, Ситис. Вы — члены одного клана. Братья. Какой пример вы подаёте нашим гостям? Вы не должны позволять себе ссориться друг с другом.

— Да, дедушка Энчу...

— Ситис?

— А?

— Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Я не понимаю, кто и с кем поссорился.

— ...

«Не понимаю, он притворяется?» — почесал бороду Энчу.

— Эх, ладно. Шикамару, иди сюда. У тебя же сегодня день рождения! Позволь старику

тебя поздравить, хо-хо...

Шикамару подошёл ближе. Увидев у Энчу в руках праздничную сумку, он мгновенно забыл о всех печалях.

— Итак, я знаю, тебе нравятся шоги. Смотри.

Старик распаковал сумку и вынес на свет новый набор для игры в шоги. Каждая фигура была аккуратно высечена мастерами Конохи и до блеска отполирована. Даже иероглифы, нанесенные профессиональной рукой, выглядели безупречно. Небо и земля — по сравнению с работой Ситиса.

— Вау! Такие красивые! — восхитилась Ино.

— М-м, как сладкие фигурки, — добавил Чоуджи.

— Мои лучше, — пробубнил Ситис.

— Дедушка, спасибо! — поблагодарил Шикамару.

После Энчу решил сыграть пару партий с Шикамару. Ино и Чоуджи потеряли интерес к игре где-то спустя две минуты. Видя это, Энчу стал рассказывать разные истории из своей молодости, совмещая с этим урок географии. Ситис тщательно разглядывал и трогал фигурки, отложенные во время партии, в попытке понять, по какой причине они настолько отличаются от его собственных и почему всем так понравились.

— Я... сдаюсь, — признал поражение Шикамару.

— Так быстро? — улыбнулся Энчу.

— Да здесь без вариантов!

— Ну как же без вариантов. Вот, смотри...

Шикамару с раскрытым ртом смотрел, как Энчу ставит мат сам себе в безнадежной для Шикамару ситуации. Казалось, мир сделал полный оборот и высадил маленького Нара на краю обрыва.

— К... как... как вы это поняли?

— Опыт. Играй почаще и усердно учись.

— Да, дедушка Энчу! Спасибо за урок! — Поклонился Шикамару.

— Не за что, — покивал Энчу.

— На самом деле Энчу-сан проиграл, — тихо произнёс Ситис.

— Что? — не понял Энчу. — Когда?

— Переверните вашего короля...

Энчу положил палец на фигурку и заметил, что она совершенно не походит на ту, что была в наборе. А когда перевернул заметил, что на ней написано: «Мёртв».

Шикамару засмеялся и резко осекся. После чего строго посмотрел на Ситиса.

«Когда успел? — повернулся Энчу к мальчику. — Хм-м. Вот, значит, чем он занимался, пока мы наливали чай после второй партии... Маленький хитрец».

— Что ж, признаю своё поражение, — засмеялся Энчу.

— Ка-ак?! — встал Шикамару. — Он же сжульничал!

— Победа есть победа, — улыбался Энчу. — Пускай Шоги — это всего лишь игра, здесь, как на реальной войне, есть свои пешки и генералы. Если армия противника сильна — значит, единственный способ победить — убить его короля. Можно сказать, он спас твоего короля, а значит тебя, от смерти, Шикамару.

— Спас меня?

— Верно. Ведь ты проиграл две подряд партии и почти проиграл третью. Ситис решил своими силами помочь тебе победить меня. Верно говорю?

- Эм, — Ситис аккуратно вернул свою фигурку.
- Так что я признаю свою поражение. Третья партия за вами.
- Н... наверное?... — неуверенно промолвил Шикамару.
- А теперь, — Энчу погладил усы,
- мы пойдём гулять.
- Гуля-ять! — обрадовалась Ино. — А куда?
- В один ресторан, где дедушка Энчу любит праздновать дни рождения.
- А там вкусно? — проснулся Чоуджи.
- Очень. Собирайтесь, через пять минут выходим.
- Ситис тоже с нами пойдёт? — спросил Шикамару.
- Естественно.
- Мама сказала, что ему нельзя гулять. Он часто болеет.
- Мы это решим.

Ино и Чоуджи побежали к своим родителям отпрашиваться гулять. Те, услышав это, сперва забеспокоились, но узнав, что они пойдут с Энчу, отпустили не задумываясь. Одна только Ёшино разозлилась. Выцепив Энчу наедине, она закатила спор на повышенных тонах.

— Это не тебе решать, — отрезал Энчу.

Вскоре четверо детей и Энчу гуляли по Конохе. Если Шикамару, Ино и Чоуджи вели себя сдержанно, то Ситис, первый раз вышедший в такое место, шёл, широко раскрыв глаза и рот. Количество нового поразило его до глубины души: вывески, разговоры, множество новых запахов и голосов. Всё это заставляло голову кружиться. Особенно люди. Ситису показалось, что каждый из них смотрит на него. В какой-то момент мальчик почувствовал, как его зрение постепенно затуманивается, а голоса становились всё тише и тише.

Перед глазами появился Энчу, наклонившийся, чтобы понять, почему Сит перестал идти...

Очнулся Ситис на лавочке. Ощущение было такое, словно он хорошенько поспал после миски лечебных трав.

- Очнулся? — спросил Энчу.
- Д-да... — привстал Ситис. — Я... заснул?
- Ты упал в обморок.
- Обморок?

— Мы беспокоились! — вмешалась в разговор Ино. — Шикамару хотел позвать маму, но Энчу-сама велел ждать.

- Я... я хочу домой, — сказал Ситис.
- Хорошо, — согласился Энчу. — Сузаку.

Из ниоткуда появился шиноби — Сузаку. Он был отдаленно похож на Шикаку, единственное, сильно выделялся высокий хвост, напоминая рога.

- Отведи Ситиса домой.
- Да, старший советник, — поклонился Сузаку.
- Идём.
- Энчу-сама, а мы зайдём куда-нибудь покушать? — спросил Чоуджи.

— Конечно. Мы же идём в ресторан, праздновать день рождения Шикамару. Забыл?

Дома Ситиса встретила Ёшино и устроила допрос Сузаку. Тот вежливо сказал, что на все вопросы ответит советник и скрылся. Сам мальчик пожал плечами и ушёл в свою комнату. Весь оставшийся день Ситис перебирал камни, твёрдо решив про себя, что

выходить за территорию клана не имеет смысла.

5

Ситис сидел за столом и перебирал свою коллекцию. Его интерес вызвал один интересный камушек, найденный у забора, отделяющего территорию клана и лес. Если мама узнает, что мальчик забрался настолько далеко, его обязательно отругают.

«Что же это такое, красное?..» — раздумывал Сит.

Вместе с этим мальчик фантазировал, как камень мог попасть в мир. Фантазии вели его по сияющим взрывам в небесах; рядом с безликими людьми, оставляющими следы в виде разноцветных гранитов; по старым домам, где из мраморных полов появлялись такие осколки и многое другое. Ситис обожал выдумывать историю каждому камню.

Взяв ножик, мальчик попытался счистить налёт. Ранее он предпочитал видеть его таким, какой он есть, однако, что бы он ни придумывал, гармония с образами и действительностью никак не приходила. Большая часть грязи счистилась, остались особо въевшиеся вкрапления. Понимая, что большего добиться силами одного кухонного ножика затруднительно, Сит спустился вниз, на кухню, за водой. Впрочем, уже скоро стало понятно, что вода бессильна.

Рядом стояла Ёшино и ловко потрошила будущий обед — большую рыбу с красным мясом. Отодвинув тонкие ломтики в сторону, она с любопытством взглянула на лежащий в воде камень.

— Сит, что ты делаешь? — послышался голос Ёшино.

Мальчик проигнорировал вопрос и, взяв мыло и тряпку, продолжил очистку с новой силой.

— Это что, кровь? — переспросила Ёшино слегка обеспокоенным голосом. — Дай мне его.

Вывхватив камень из рук, женщина сразу же вымыла его от мыла, и заметила старые кровавые следы.

— Дай, — потребовал Ситис.

— Не дам. Где ты его взял?

— В саду. Мой камень.

— Это плохой камень. Грязный.

— Я его помою.

— Нет, он... он заразный. От него можно заболеть. Иди лучше в свою комнату, — с долей обеспокоенности ответила Ёшино. — Что стоишь? Быстро в комнату!

Ситис огорченно поднялся к себе.

Ёшино вызвала слугу и приказала отнести камень советнику Энчу. Лицо, отвечающее за безопасность клана Нара, должно быть сразу же извещено о такой находке.

Довольно быстро Энчу получил на стол камень.

— Кровь? — озадаченно спросил Энчу у слуги. — Откуда это?

— Как сказала госпожа, Ситис нашёл его в саду, — поклонился слуга.

— Сузаку, прикажи обыскать сад, — погладил усы Энчу. — И заодно всю территорию Нара.

Тем временем Ёшино продолжала готовить рыбу, но мыслями она была погружена совершенно в другое русло. Отношения с Ситисом что у нее, что у Шикаку строились из рук вон плохо. Молодой Нара предпочитал проводить время один и редко соглашался поиграть с кем-либо ещё. Кроме того, он с трудом понимал слово «нельзя», в большинстве случаев на

него приходилось повышать голос. В лучшем случае получалось влиять через Шикамару.

Кроме того, у Ёшино вызывало опасение здоровье мальчика. Из-за случившегося в детстве Сит часто болел, как следствие — приходилось вызывать иррёринов и тратить лекарственные травы. Последнее уже не нравилось членам клана Нара, которые давно считали Сита откровенным балластом, тратившим ресурсы клана. Если бы не покровительство Шикаку, который являлся главой клана, судьба мальчика давно бы печально решилась.

— Я дома, — раздался голос Шикаку.

— Добро пожаловать, — поприветствовала Ёшино. — Как на собрании?

— Полная жесьть, — Шикаку залпом выпил стакан воды. — Помнишь, я рассказывал про джинчурики песка, Гаару?

— Конечно.

— У него крыша съехала. Пришёл доклад: Гаара убил около тридцати человек за один день.

— Ничего себе.

— Да я сам в шоке. Сколько там ему лет, шесть-семь? Из-за него придется внедрять нового шпиона. Наш чудом выжил, да как выжил — теперь калека на всю жизнь.

— И что теперь делать?

— Да шинигами его знает. Вечером Хокаге собирает совет. Он считает, Песок готовится к очередной войне.

Ёшино дёрнула ножом и чуть не порезалась, услышав новость.

— Но ведь они не посмеют, да?

— Тридцать на семьдесят против войны. Джинчурики слишком мал и малоуправляем. Песок сейчас проверяет его психику на стабильность. Маловероятно, что они решатся бросить его в качестве взрывной печати.

— Клану война точно не нужна, — уверенно сказала Ёшино. — Нас и так мало осталось. Да и советник Энчу до сих пор не отошёл от ранения и неизвестно, отойдет ли.

— Верно, — кивнул Шикаку.

Наверху Ситис взял пару своих любимых камней и высек искры. Ему очень нравились огоньки и запах, появляющийся от каждого удара. В голове все ещё витали мысли о том красивом красном камне. Неприятно, когда отнимают игрушку, найденную с таким трудом.

«Если этот камень заразный, почему я не заболел? Прошла почти неделя, как я его нашёл».

Ситис отложил камни, лег на кровать и закрылся одеялом. Странное чувство нахлынуло в его сердце. Смесь тяжести, разочарования и гнева, обиды и бессилия. Чувство предательства.

— Сит, не спишь? — зашёл в комнату Шикамару.

— Нет.

— Мама сказала, мы сегодня дома одни.

— Угу-м.

— Поиграем?

— Да ну.

— ...ладно.

Оставшись снова в одиночестве, Ситис закрыл глаза и заснул. Проснулся ближе к

вечеру. Голодный и с большой головой. Спустившись вниз, он обнаружил Ёшино, собирающуюся уходить и Шикамару, поедающего запеченную рыбу.

— Йоу, — поприветствовал его Шикамару.

— Угу-м, — кивнул Сит.

— Ситис, сынок, Шикамару тебе сказал, что мы с папой уходим на ночь? — раздался голос Ёшино за углом.

— Да.

— Будем завтра вечером. Маэн с миссии вернулся, он с вами посидит, — произнесла Ёшино и ушла.

— Пока! — крикнул Шикамару.

Ситис сел за стол и поднял тарелку, служащую крышкой для другой тарелки с кашей. Рядом расположились ломтики запеченной рыбы с чарующим, притягательным запахом. Не обращая внимания на рыбу, мальчик принялся за утоление голода.

— Как ты можешь есть одни каши, — уныло произнёс Шикамару. — Она же безвкусная.

— Наверное...

Отужинав, Сит собрался было уходить наверх, как услышал знакомые голоса у входа в дом. Судя по тону, кто-то с кем-то спорил, пускай и с улыбкой.

6

— ...ты бестолочь...

— ...откуда я знал?

— Это знать надо! Даже дети знают!

— Да ты просто вычитал где-то.

— А ты просто дурачок.

На кухне показался Маэн с Сантой. Маэн был с забинтованным лицом, где выглядывал один лишь глаз. Санта рукой опирался на трость, пальцы другой руки, тоже перевязанной, выглядывали из-под кимоно около груди.

— Я тебе сейчас... — Маэн осекся. — А, Шикамару, Сит. Привет. Давно не виделись.

— Здрав, мелкие.

— Здравствуйте, — вежливо поприветствовал Шикамару.

— Угу-м, — промычал Сит.

— О, рыба, — обрадовался Маэн.

— Пф... — фыркнул Санта и ушёл в другую комнату в поисках дивана.

Маэн сел рядом с Шикамару и принялся поесть крайне вкусный, по сравнению с походными пайками, ужин.

— Дядя Маэн, а что с вами случилось?

— Да так, мелочи на миссии...

— Этот дебил не заметил ловушку! — крикнул из соседней комнаты Санта.

— Да это ты должен был заметить! — крикнул ему в ответ Маэн.

— Впереди кто шёл? — Санта вернулся на кухню.

— Э-э, я не помню.

— Конечно не помнишь. Тебя же шарахнуло печатью в нос. Повезло, что в голове ничего нет, иначе получил бы сотрясение.

— Чего-о? Да это из-за тебя мы пошли в обход! Повёл нас хуй знает куда, а ещё я виноват!

— Да ты...

Ситис с Шикамару просидели с шиноби до ночи. Всё началось с небольшого рассказа о том, как Маэн не заметил ловушку, а Санта перепутал дорогу. После чего те решили оправдаться, рассказывая старые ошибки друг друга. Историй вышло много. При этом они постоянно перескакивали с события на событие, от чего Ситис потерялся и сделал вывод, что Маэн и Санта пережили одно большое путешествие. Так же шиноби где-то нашли бутылку сакэ...

— Теперь ты понимаешь, с кем мне приходится ходить на миссии? — Спросил Маэн у Шикамару пьяным голосом.

— Вот дурак, да? — говорил Санта в другое ухо Шикамару.

— Э-э-э... — вжался Шикамару.

Уставший Ситис вернулся к себе и завалился на кровать, закрыв глаза. Рассказы о приключениях Маэна и Санты пробудили в нём интерес к миру за пределами территории клана Нара. После того случая с обмороком его звали пару раз прогуляться по Конохе и один раз даже сильно настаивали, но мальчик твёрдо отказывался, помня тревогу, которую он испытывал от прошлой прогулки.

В этот раз всё изменилось. Не было тревоги или страха. Проснулся интерес, желание попасть в страшную безвыходную ситуацию. Пройтись по месту полного песка или попасть под чудовищный дождь, от которого дорога превращается в реку и многое-многое другое. Выйдя из мира снов, Ситис встал и нетерпеливо заходил кругами по комнате.

После чего, спустился вниз. Ему увиделась интересная картина. Пьяный Маэн, держа одной рукой почти пустую бутылку сакэ, лежал головой около ног не менее пьяного Санты. Из интереса мальчик решил попробовать глотнуть из бутылки, но тот никак не хотел выпускать её из рук. Заметив вторую бутылку, на которой было в лучшем случае на пол глотка, Ситис радостно вылил всё содержимое себе на язык.

— Бэ... кх-кх, — прокашлялся Ситис.

Выпив залпом холодный чай, чтобы избавиться от противного вкуса и запаха, мальчик посмотрел в окно, выходящее в сад. У него было два варианта. Первый, дожидаться прихода Шикаку. Неделю назад тот предложил Ситу прогуляться по Конохе. Скорее всего, предложение всё ещё в силе. Второй, взять и немедленно уйти гулять.

Выбор очевиден.

Ситис дошёл до чулана со старой одеждой и снял свою мантию, сильно стесняющую движения. На глаза попала старая жилетка тёмно-зелёного цвета с удобно расположенными карманами на груди. Именно её мальчик сразу же надел. Посмотревшись в зеркало, он отметил, что выглядит она немножко великовата. Тем не менее, в дороге лучше ходить в удобной и практичной одежде. Как минимум получится положить что-нибудь полезное в карманы. В углу валялся грязный протектор конохи. Теперь он на лбу. Обувь Сит решил не менять, так как размер оказалась слишком большой. Дополнительно, на плечи, был взят большой тёплый плащ. В представлениях Сита он должен защищаться от дождя. Спустя миг мальчик выкинул плащ, так как тот оказался слишком тяжёлым и неудобным.

Удостоверившись, что всё нужное взято, Сит вышел в сад и, напоследок, взглянул на дом, где жил с самого детства. В мыслях он представлял себя Маэном, ветераном-шиноби, уходящем на долгое и опасное задание. Возможно, последнее в жизни.

«А если я встречу врагов? — остановился Сит. — Мне нужно будет их убить».

Мальчик вернулся в дом. Практически во всех историях, которые рассказывали Санта и Маэн, появлялись те или иные враги: бандиты, нукенины, вражеские шпионы. Естественно,

Сит всё это запомнил. Именно поэтому было решено взять оружие самообороны. И здесь не подходил обычный кухонный нож. Нужен аргумент посерьёзнее.

«Так... так...».

Ситис наклонился к спящему Санте. Его интересовал кунай, торчащий в левом потайном кармане. Пьяный Санта пару раз угрожал им Маэну. Один раз чуть не уронил на палец своей ноги. Сит так и не понял, в шутку ли это было, или тот серьёзно намеривался убить члена его клана. По этой причине решил забрать кунай именно у Санты.

Наклонившись, Сит аккуратно подцепил пальцем кунай. Внезапно, Санта проснулся. Шиноби резко взял мальчика руку, выхватил кунай из другого потайного кармана и махнул в сторону шеи. Озлобленные глаза, полные жаждой крови и смерти, сильно испугали Сита.

— А... эт-то т-ты, — протянул Санта и зазевал. — Мелкий, иди с-п-пи... — протянул Санта и перевернулся, и закрыл глаза.

Ошеломленный Ситис встал, держа чужой кунай в руке. Покрасневшая от сжатия рука сильно болела. Ещё чуть-чуть и кости бы не выдержали. По шее текла струйка крови. Пускай Ситис и испугался, но испугался он не взгляда Санты, а внезапно нахлынувшее воспоминания из глубины памяти. Словно такой взгляд уже отражался в его глазах.

Заминка длилась буквально пару секунд. Ситис вытер кровь тряпкой и пошёл на выход. В прихожей он взял с собой длинный шарф. Правда, он тоже оказался слишком большим и неудобным. А вот кунай очень острым. Отрезал половину шарфа безупречно.

«Теперь точно всё».

7

Следующий шаг — самый опасный. Необходимо бесшумно покинуть клан. Как это сделать, если повсюду шиноби? В помощь идёт опыт. За семь лет своей жизни, Сит обошёл если уж не всё, то подавляющее большинство дорог и тропинок. Не собирать же камни около дома.

«Нужно идти по основной дороге к дому деда Энчу».

Самый видимый путь — это и есть самый тайный путь. Особняк Шикаку находился в отдалении от других домов, в окружении леса. Ситиса множество раз встречали незнакомых шиноби в лесу около дома, когда отходил дальше допустимой нормы. Но ни разу его не останавливали на дорогах и в роще советника Энчу. На основе этого Сит сделал вывод, что все окольные пути тщательно охраняются, а дороги нет. Можно спокойно уйти, если никто не узнает на дороге.

Так и сделал. Медленным, уверенным шагом, Ситис пошёл в сторону особняка Энчу. По пути внимательно крутил глазами, проверяя, нет ли слежки. Маэн и Санты упоминали, что в одной из миссий не заметили слежку, за что пришлось дорого заплатить — Сит запомнил это и тоже начал повторять.

У особняка Энчу, который выглядел более внушительно, чем дом Шикаку, Ситис свернул на тропинку в сторону небольшого леса. Отсюда можно быстро выйти на центральную территорию Нара, в зону арендуемых магазинов, игнорируя знакомые дома, откуда его могут заметить близкие члены Клана. Говоря о магазинах, наибольшую популярность имели торговцы эксклюзивных лекарственных ингредиентов, производимые исключительно кланом Нара, а так же аптекари, создающие на их основе лекарства.

«На рыночной площади, днём, больше всего людей. Если кто-нибудь узнает — отведут домой и расскажут маме... Нужно поскорее уходить отсюда».

Ситис поправил одежду, протектор ниже, воротник жилетки выше. Быстро пройдя

рынок, на которой оказалось совсем немного шиноби, он вышел на главную дорогу, прямо в сторону клана Акимичи. Узкое горлышко всего пути совсем близко.

Пускай сейчас и шла ночь, но широкая улица была прекрасно освещена. Во многих домах даже горел свет. Только на этой дороге Ситис видел свой шанс уйти незамеченным. Причина, почему Ситис шёл именно по этой дороге, заключалась в стоящем на дороге poste Учих — военной полиции Конохи. Мальчик часто слышал, как взрослые говорили о них в отрицательном ключе. Вывод прост — если они таких не любят, значит постараются обойти, следовательно, встретить знакомых по пути крайне мал.

Совсем недавно Учихи решили установить пост на переулке прямо на территории Нара. Официальная причина — необходимость установить контрольный пункт в точке с повышенным трафиком, ведь днём здесь ходило множество людей. Шикаку долго матерился, когда его вынудили дать разрешение.

Всё меньше шиноби шли на встречу. Не успел Ситис оглянуться, как понял, что идёт совсем один. В домах рядом не включен свет. Ни спереди, ни сзади, никого. Только фонари горят, всё ещё ярко освещая дорогу.

«Я ещё не уходил так далеко от дома...» — подумал Ситис.

Сердце бешено заколотилось. Оглянувшись, мальчик заметил, что на дороге, кроме него, стояла одна только мышь. И та быстро убежала. Боковым зрением мальчик увидел шиноби, быстро передвигающемуся по крышам.

«Как он это делает?» — удивился Сит.

Показался пост Учих. Они выкупили целый двухэтажный дом, в самом видном месте. Шиноби, передвигающийся по крышам, сделал заметный крюк, чтобы его обойти. На это, на балконе без капли освещения, смотрел Учиха с покрасневшими глазами.

— Остановитесь. Ваше имя и отряд? — послышался голос позади.

Вздвогнув, Ситис повернулся. На него взирали красные глаза Учих. Два томоэ. Складывалось ощущение, что все секреты не просто раскрыты, а уже давно известны.

— Ситис, — насколько можно уверенным голосом ответил Ситис.

— Пф, — Учиха, не скрывая, скривился. — Генин, ты в чём ходишь? Что у тебя с формой? Почему протектор такой грязный? Из-за тебя мне пришлось активировать шаринган.

— Я только что вернулся с миссии.

Учиха тщательно осмотрел молодого Нару. От его взгляда не укрылся ни подозрительной маленький возраст, ни неподходящая по размеру одежда.

— Ты что, всю ночь собачье говно убирал? — вдруг заржал Учиха.

Со стороны поста Учих вышел второй шиноби. Выглядел он более строгим и не таким молодым как первый.

— Проходите, — произнёс он, после чего протянул к тому Учихе свиток. — Узэджи, срочно отнеси свиток в штаб.

— Есть!

Нара отвернулся и размеренным шагом дальше.

— Этот без клановый мусор, — выплюнул Учиха, смотря в спину Ситису. — Они нас только позорят. Была бы моя воля — казнил бы на месте.

В это время сам Ситис, широко раскрыв глаза, шёл по дороге. Успокоившись, он поднял руки и радостно закричал:

— Я это сделал!

И сразу же осекся. А потом зашагал, как будто ничего не было.

«Теперь надо... э-э... найти что-нибудь интересное!» — решил Ситис.

Нара сошёл с протоптанной дороге, на которой практически не было никакого мусора и внимательно смотрел под ноги, выбрав очень медленный темп ходьбы. Его интересовали камни. И не любой, а особый. Тот, который ознаменует начало миссии. Такой быстро нашёл. Обычный строй-материал, отвалившийся с какого-то здания.

Пускай в ладонях Ситис держал грязное нечто, от которого оставались белые следы, на деле он уже представил, как будет сам рассказывать историю этого камня Маэну, когда вернётся спустя долгое-долгое время домой.

Закончив с миссией в виде поиска камня, Нара остановился и осмотрел улицу. Ничего примечательного. Пара домов, лампы, фонари. Тусклая вывеска с открытой дверью. Очень хотелось зайти и посмотреть, что там внутри.

«Нет, нельзя. Или можно? Нет, нельзя. Да», — Ситис решил пойти дальше.

Долго блуждал молодой Нара: смотрел на странные вывески, дома со светом и без, на людей, идущих по своим делам. Внезапно, всё стало таким интересным! Давление, которое он чувствовал от людей раньше, бесследно пропало. К слову, не на долго. Сит заплутал в центр конохи и почувствовал странный, ранее неизвестный запах. Это его и насторожило. Потому что вместе с запахами громко разговаривали люди. Человек пять или может даже шесть.

Приблизившись, он увидел в свете яркой лампы людей, истерично смеявшихся над чьей-то шуткой. Да так сильно, что один упал с барного стула и стал бить землю, едва сдерживая слёзы.

Ситу смешно не было. Приблизившись ближе, он увидел вывеску в виде пяти иероглифов.

«Что это? — подумал он. — И... чи... ра-ме-н?»

Люди взяли перерыв от смеха. Тот, который упал, с причёской в виде ёжика, с трудом встал и упёрся рукой на стул, переводя дух. Увидев Ситиса, подошедшего слишком близко, он сперва раскрыл рот. А потом засмеялся ещё сильнее. Его друзья тоже засмеялись. Человек с ёжиком постучал по плечу одного из друзей и с трудом попросил его повернуться. Тот повернулся, как и трое других.

— А... а... ах-ха-ха-ха-ха! — истошно заржали они. — Б-б-ля, я сейча-ас ум-ру-у-у...

Ничего не понимающий Ситис встал как вкопанный.

«Они смеются... надомной?»

— П-п... парень... — с трудом произнёс один из смеющихся. — Не принимай на свой счет, но ты... очень похож на генина из того анекдота... ах-ха-ха!

«Э? Что?»

— О шинигами, я так давно не ржал. Не зря вы меня уломали пойти сюда вместо ночной смены...

Молодой Нара сделал пару шагов назад. С одной стороны хотелось уйти, а с другой, до носа всё ещё шёл крайне привлекательный запах. Живот требовал зарядки.

— Эх, ладно, мне завтра на работу.

— Ка-ак?! Так рано?!

— Да...

— На самом деле, мне тоже...

— И ты?! Не-ет! Посидите ещё!

Пока люди были заняты уговорами, Ситис проскользнул мимо одного из них. Внутри, за стойкой, он увидел странную кухню, откуда шёл пар, и мужчину в белом кимоно. Когда мужчина ушёл за поворот внутри здания, за ним пошла девочка, на пару тройку лет старше Ситиса.

— О, у нас новый посетитель, — заметил мужчина Ситиса. — Добро пожаловать в Ичираку Рамен!

— ...

— Блять! — крикнул один из тех людей.

Ситис повернулся на резкий шум.

— Всё настроение испортил!

— Почему демон разгуливает свободно среди людей по ночам? Куда смотрит хокаге?!

8

— Всё, я теперь точно домой. Тьфу.

Нара наклонил голову и увидел мальчика своего возраста, со светлыми остроконечными волосами и голубыми глазами. Тот, с опечаленным, но уверенным лицом, выслушал каждое из оскорблений и сел за стойку.

— О, Наруто! — улыбнулся ему Ичираку. — Тебе... Хм. Снова подрался?

Правой кулак Наруто, был заметно краснее левого. Можно с уверенностью утверждать, что он ударил что-то твёрдое.

— Я им надавал по щ-щам! — резко переменялся в эмоциях Наруто. — Их было двое! Одному с ноги в живот, второму по лицу! Прямо в лоб!

— О, молодец какой.

— Ага! Только теперь рука болит... Но зато я им показал!

— Из тебя вырастит отличный шиноби, — кивнул Ичираку.

— Спасибо, дедан!

— В честь этого события сделаю тебе свой фирменный Ичираку-Удон!

— О-о-отлично-о! Да! Весь день не ел!

Ситис отошёл от стены и сел на крайний стул. Перед ним и Наруто было ещё три места. Достаточное расстояние, чтобы чувствовать себя более чем комфортно.

— А, совсем забыл. Молодой человек, вам что?

— Э...

— А-а! Шиноби! — воскликнул Наруто и прыгнул на соседний стул. — Господин шиноби, как вас зовут?! Вы правда шиноби? Дайте угадаю... м-м-м... р-р-р... Генин? Да? Я тоже скоро стану генином! А потом хокаге. Или нет. Сперва хокаге, а потом генином!

Нара едва заметно повернулся и, увидев странные отметины в виде усов на щеках в неприятной близости, отодвинулся подальше.

— Нет, Наруто, нужно сперва стать генином, — поправил Ичираку.

— Именно! Стану генином и сразу хокаге!

Ситис с трудом усидел на стуле под потоком нескончаемой энергии. Такое яростное внимание к собственной персоне для него впервые. С трудом подбирая слова, он представился и... отказался от рамена.

— Ка-а-ак?! Вы должны попробовать рамен с креветками! Это... это невероятно! Просто... Старик, можно ему? Пожа-алуйста... Я за него заплачу!

— Но ведь у тебя нет денег.

— Как только стану хокаге, заплачу, клянусь шляпой!

— Ха... запомню.

После чего Ичираку ушёл готовить заказ. Сит опустил пониже протектор, почти полностью закрывая глаза и сгорбился глубже в шарф. Поток нескончаемых вопросов продолжался. Даже пчела не способна настолько сильно раздражать.

— Я... я не генин, — с трудом ответил Ситис. — М-меня зовут Ситис.

На кухне что-то упало.

— А-а! А откуда протектор?! И одежда?!

— Это... я взял у отца. Он... р... дал... то есть... я взял... поносить. На миссию...

— А?

Заплетающимся языком Ситис рассказал выдуманную историю, состоящую из несвязанных слов и предложений. Стоит отдать должное Наруто, он внимательно всё выслушал, покачал головой и сказал:

— Я нихрена не понял, но меня зовут Наруто. Давай дружить?!

— Давай.

Наруто резко протянул руку. Ситис, с задержкой в пять секунд, протянул в ответ. Улыбающийся Наруто сразу же пожал её и улыбнулся.

— О-о! У тебя ожог! Да ты меня обманул! Ты шиноби! Тебя ранили на миссии!

— ...

— Наруто, — твой рамен, сказал подошедший Ичираку. — И... С... рамен. Приятного аппетита.

— Еда-а!

Наруто набросился на рамен, жадно поглощая каждую лапшичку. На пол, или стол, не упала ни одна капля.

— Почему ты не ешь? — спросил Наруто. — Это очень вкусно! Честно!

— Мама не разрешает мне есть... такую еду.

— Что?

— Она вредная.

— Что-о-о?! Рамен вредный?!

— Ну... да?

— Стар-и-ик!

— Что такое? — спросил Ичираку, выйдя с кухни.

— Рамен — вредный?

— Нет, конечно. Кушай, Наруто.

— Во-от! Я же говорил!

«А вдруг, они меня обманывают? — раздумывал Ситис. — Или... меня всё это обманывала мама? Как с камнем и болезнью?»

Аккуратно взял палочки, Ситис намотал лапшичку и отправил её в рот. В голове произошёл вкусовой взрыв. настолько яркую, вкусную пищу, он ещё не ел. Сразу вспомнились слова и удивления Шикамару, который называл все его «капши» безвкусной травой.

— Во-о! — обрадовался Наруто. — Так-то! Э, меня не облей!

Не обращая внимание на горячий суп, Ситис съел всё под чистую. Даже внезапно боль в правом боку не тревожила его. Мир трескался на глазах. Только вчера он думал, что хорошо бы прожить всю жизнь в особняке, а сейчас решает никогда туда не возвращаться. А если вернётся, сразу же сбежать. И, конечно же, никогда в жизни не есть ту мерзость, которой его

кормит Ёшино.

— Стари-ик! Вторую порцию!

— Ага!

— Ух, сейчас нажрёмся!

— Да-а! — радостно закричал Ситис, от чего даже Ичираку странно (и даже немного с опаской) на него посмотрел.

Ночь близилась к развязке. Хорошенько наевшись и отдохнув, мальчики вышли из раменной и, весело разговаривая, направились в сторону жилых домов. В основном говорил один Наруто. Слепя харизмой неподготовленный разум Ситиса.

— А где ты живёшь? — спросил Наруто.

«Где?..» — подумал Ситис.

— Я... это...

— Понял! Пойдём ко мне домой!

Путь до дома Наруто, который оказался далёким. Ситис стал замечать выходящих из домов людей. Пока что, их было мало, но уже скоро улицы конохи проснутся. От таких мыслей мальчику стало не по себе. Ему больше понравилось гулять ночью.

— Почти пришли!

— Я устал.

— Как? Мы всего ничего прошли! М-м... а давай мы срежем путь. Там немножко грязно, но зато придём быстрее!

Наруто свернул в переулки между домов. Здесь и правда было грязно. По всей видимости неубранный мусор с дорог сметали именно сюда. Зато в некоторых местах тень между домами напоминала ночь, что очень понравилось Ситу.

Внезапно, Наруто остановился. Сит догнал его и, выйдя из спины, заметил перекресток.

— Э-э... — задумался Наруто. — Постоянно забываю, куда идти. Кажется... сюда?

Ребята повернули налево. Этот путь отличался повышенным количеством мусора. Валялись бутылки, пакеты, старые свитки. Если постараться, можно найти ржавое железо. Запах стоял соответствующий. В итоге дорога вывела к полузаброшенному дому у стены.

— Блин, — Наруто повернулся. — Это не то. Я тут как-то раз пытался пройти к себе, на меня так наорали... Лучше уйдём.

Ситис только пожал плечами. Ему было как-то все равно. Только ноги болели. Хотелось наконец-то лечь и поспать.

На обратном пути встретились двое подростков, выше каждого на голову. Один из них был с заплывшим синяком прямо на лбу. Второй копался в мусорке, кажется, в поисках чего-то съестного.

— Это же! Вы! — привлёк внимание Наруто.

— А? Наруто?

— Вам мало, пришли за добавкой?!

— Да мы тут, как бы, живём...

— А-а...

— А вот ты что тут делаешь?.. — подозрительным тоном спросил подросток.

— Нас искал? — спросил второй.

— Да я тут... побежали!

Наруто резко побежал в другую сторону, а за ним Ситис, который от такого поворота событий пускай и помедлил, но ринулся за ним. Те двое подростков побежали следом. Если

ловкий и проворный Наруто без труда перепрыгивал мусор и рассекал по улочкам словно рыба в воде, то Нара... Споткнулся об бутылку и, запутавшись в пакете, упал лицом о землю.

9

— Сит! — повернулся Наруто.

Двое подростков догнали убегающих. Первый на лету ударил Ситиса коленом в лицо и повалился на землю. От боли он разозлился ещё сильнее. Пускай этот неизвестный ему пацан не виновен в унижении, испытанным им вчера, вся злоба будет вымещена именно на нём. Увидев это, Наруто сжал зубы и резко остановился. Безусловно Наруто слишком быстр для этих двоих и если тот сам не остановится, они его не догонят. В свои семь, при доле удачи (желательно большой), он мог убежать даже от начинающего шиноби. Тем не менее увидев, как обижают его нового друга, Наруто не раздумывая побежал на обидчика.

Второй преследующий, поняв, что Наруто попался в ловушку собственных убеждений, преградил ему дорогу.

— Ну что, отброс, начнём второй раунд? — оскалился он. — Думаешь, если исподтишка победил нас в прошлый раз, победишь и в этот?

— Заткнись! — закричал Наруто.

Наруто резко сократил расстояние. Его враг даже не думал устраивать рукопашный бой. Он полностью раскрылся и прыгнул в ответ. Только не для того, чтобы ударить, а сбросить. Уже скоро Наруто валялся на земле, а подросток, старше и тяжелее, восседал сверху.

— Отпусти!

— Заткнись, мразь!

Посыпались удары. Всего-лишь за несколько мигів лицо Наруто превратилось в месиво. Тот стойчески терпел, не плача и не требуя пощады. Подросток слез с него только тогда, как понял, что ещё чуть-чуть и можно лишить жизни человека. Пускай он и был зол, но не настолько, чтобы убивать. По факту Наруто часто дрался и имел вражду со многими его друзьями.

Чувствуя сладкий вкус победы и терпимую боль в кулаках, подросток встал.

— Ты видал, как я его Джун? — спросил подросток. — Как я его захреначил, а? Джун?

Подросток повернулся и удивленно раскрыл глаза. Его друг, как мешок с овощами, лежал на неизвестном мальчике, а тот, с трудом, пытался из-под него вылезти.

— Джун?

Подросток подбежал к своему другу и перевернул его на спину. Утренние лучи солнца попали на перевязанную тканью рукоять куная.

— А... а... у... ублюдок... что ты... сделал... — паниковал подросток. — я... тебя... брат...

Ситис с трудом поднялся. Пока он пытался достать кунай и побороть второго, который пытался его задушить, он изранил себе все руки. Слишком уж острым тот оказался.

— Б...брат... — с трудом произнёс Джун.

И закашлял кровью. Ему было очень тяжело дышать. Каждый вздох казался наполненным лезвиями, скользящими по телу.

— От... мсти... меня...

Взгляд Джуна остановился. Его брат, увидев это, заплакал. После чего, вынул кунай из своего брата. Кровавая пелена затмила его взгляд. Единственное, чего он желал — убивать.

Ситис бесшумно шагнул назад, вдоль стены ближайшего дома, понимая, что если на него обратят внимание — станет по-настоящему опасно. Он понятия не имел, что сейчас делать.

В лучшем случае получится получить кунай в спину, если побежать прямо сейчас.

— Стой!

— А-а! За Джуна! — закричал подросток и побежал.

«Нужно толкнуть его и бежать!»

Перед ними было около десяти метров. Ситис трясущимися руками готовился схватить кунай, когда тот попытается сделать удар. Когда до удара оставалось полметра молодой Нара резко бросился в сторону, ловя и отводя в сторону кунай. Кроме того, он использовал энергию нападающего и со всей силы закрутил его в выступающую часть дома. От чего прыжок, который сделал подросток, что бы убить Ситиса, сыграл против него самого же. Подросток завалился, разжав на миг хватку. Этого хватило, чтобы молодой Нара собрался с силами и побежал за угол.

— Стоять!

Встав с земли, подросток побежал вслед за убегающим Ситисом. Он видел его точно перед собой и даже чувствовал, что почти догнал. Рука с кунаем полоснула Сита в спину. В последний момент Нара сделал рывок и избежал фатального ранения. Через миг случилось тоже самое. И снова. Снова. По какой-то немислимой причине, когда кунай прикасался к спине, тот резко ускорялся, а потом снова замедлялся.

— Змея, ты уверена, что ликвидации подлежит только этот объект?

— Уверена. Кажется, я видела того парня в каком-то клане. Только не могу вспомнить где.

— Раз ты так говоришь, я последую твоему совету.

Диалог выше произошёл у двух шиноби в масках, стоявших прямо около подростка, который вяло размахивал кунаем в воздух. Ему до сих пор казалось, что он пытается догнать того мальчика. Истинна заключалась в том, что тот находился в гендзюцу.

Сова сделала печать и подросток двинулся в сторону Джуна. Далее, подросток опустился на колени и проткнул сам себя кунаем и лёг рядом. Змея поправила позы, сделала небольшие штрихи и, удовлетворённо кивнув, подошла к Наруто.

— Змея, должны ли мы вылечить джинчурики?

— Он сам проснётся через пару часов. Критические повреждения отсутствуют.

— А что со свидетелем?

— Объект не представляет интереса.

— В таком случае приступим к осуществлению транспортировки.

Пока Шиноби несли Наруто к нему домой, Ситис, на титанической воли жить, дошёл до дороги. Сделав последний рывок, ему удалось вынырнуть из переулка и врезаться первого попавшегося прохожего. Мальчик, не имея каких-либо сил, упал и потерял сознание.

— М-м? — промолвил задумчиво мужчина, которому показалось, что кто-то в него врезался.

Выглядел он как шиноби, которого заставили ввиду сложной работы встать в самую рань в свой собственный выходной. Ниже взъерошенных пепельных волос, на лице, находилась широкая маска, закрывающая практически всё лицо, а так же сползший на левый глаз протектор.

— О... — удивился он. — О-у... ты жив?

Ситис лежал на спине. Ему удалось остановить удар в корпус, но кунай оставил за собой длинную линию на всю руку, из которой быстро вытекала кровь.

— Хм... — поправил маску мужчина.

После чего взял на руки Ситиса и, на максимальной скорости, побежал в больницу.

Конец первой главы. Пролог.

10

В прихожей у одной из больничных палат сидели четверо, разделенных невидимой линией на две группы. Первая — Шикаку и Ёшино. Шикаку курил, сбрасывая пепел на стол и задумчиво переваривал новости, услышанных на совете ночью. Ёшино нервно и нетерпеливо стучала пальцами по креслу, сидеть и ничего не делать — вызывало в ней раздражение.

Вторая группа — более спокойная. Энчу и Сузаку. Сузаку расслабленно сидел на кресле и, прислонив голову к стене, накручивал на палец один из своих «рогов» на голове. Энчу, как образец строгости и формализма, стоял с ровной спиной, почти что как непоколебимая скала.

— Ну долго ещё?! — не выдержала Ёшино. — Шикаку! Шика-аку!

— М? — вышел из задумчивости Шикаку. — Ты что-то говорила?

— Выплюни сигарету, ненавижу, когда ты куришь!

Ёшино резко отобрала сигарету и, сжав в руке, бросила в сторону.

— Тихо, — холодно произнёс Энчу. — Соблюдайте приличие.

Никто не стал ему перечить. Ближе к обеду из палаты вышло два уставших ирьерина. Одна из них, женщина средних годов, чуть не упала, но второй её удержал. После чего, она ушла своим шагом в сторону лестниц. Второй же, пожилой мужчина, подошёл к Энчу.

— Господин, — поклонился он. — Мы сделали всё, что могли.

— Подробнее.

Ирьерин прикрыл глаза и почесал брови. Далее, собрался и начал говорить:

— На данный момент его жизни ничего не угрожает. Тем не менее, он потерял много крови. Для полного восстановления, по нашим подсчетам, потребуется не менее месяца.

— Ясно, — ответил Энчу. — Характер и источник ран?

— Два длинных пореза. С уверенностью в девяносто процентов можно утверждать, что это был кунай. Ему повезло быстро попасть в больницу. Промедление стоило бы жизни. Говоря о порезах, как я понимаю у мальчика с детства дефектна левая рука?

Энчу кивнул.

— Не знаю, как раньше, но сейчас чакра практически полностью не попадает в левую руку. Его будущее, как шиноби, под большим вопросом.

— Протезирование?

— Есть не считать, что это дорого... — почесал бороду ирьерин. — Все его чакраканалы в той или иной степени повреждены. Пока они в таком состоянии говорить о протезировании не имеет смысла.

Советник Нара как смотрел не моргающим взглядом, так и отвернулся. Ирьерин поклонился и ушёл. Разговаривать с такими людьми всегда сложно.

— Ничего нового, — заметил Сузаку. — Наши ирьерины говорят тоже самое.

— Ублюдки... — злилась сильнее Ёшино. — Да как они посмели?! Сузаку! Почему ты ещё тут?!

— А где мне ещё быть?

— Ищи тех, кто посмел напасть на наш клан!

Конечно же Сузаку, как и Шикаку, внимательно обследовали место где ранили Ситиса.

Найти переулочек с двумя трупами они смогли чуть ли не сразу. Там стояла военная полиция в лице Учих, обследуя тела. Выяснить, по какой причине один зарезал другого, не получилось.

— Да это бесполезно, — махнул рукой Сузаку. — Там поработал профессионал. Обставил всё как обычную уличную драку.

— Ну так найди ещё большего профессионала! Какого хера ты здесь расселся и ничего не делаешь?!

— Ёшино, — раздался голос Энчу. — Успокойся.

— Да... советник...

— Сузаку, есть новости от Томоко?

— Нет, мы не можем её найти.

— Отправляйся в лес Нара сам и найди её.

— Есть.

Сузаку встал и без промедления отправился в путь.

Трое оставшихся Нар зашли в больничную палату. Внутри было довольно минималистично: кровать, на которой лежал спящий Ситис; тумбочка с чашкой наполненной лекарством; свиток, пара инструментов ирьеринами.

— Он спит? — спросил Энчу.

— Да, господин, — ответила девушка, стоящая рядом с Ситисом. — Скоро должен проснуться.

— Мы заберём его — как только проснется. Предупредите ирьеринов.

— Как пожелаете, — поклонилась девушка.

Прошла неделя. Пациент, известный под именем Ситис, проснулся в больничной палате.

Ирьерин рядом, с пышной коричневой шевелюрой, внимательно изучал его состояние. Убедившись, что всё проходит более чем спокойно, он отпустил руку мальчика.

— Как вы себя чувствуете? — спросил ирьерин

— Норма... кхм-кх...

Молодой Нара закашлял. Пока он лежал не двигаясь, всё действительно было нормально. А как дёрнулся, по всему телу промчалась сильнейшая боль. Даже голова затрещала, будто бы кто-то ударил в висок.

— Постарайтесь резко не двигаться и не вставать, — предупредил ирьерин. — Особенно, повторяю, особенно, не напрягайте левую руку. Нам пришлось лечить её не совсем традиционными способами. Поэтому она будет заживать намного дольше.

— Хорошо.

— Если что-нибудь случится и откроется рана, неминуемое пойдет сильное кровотечение. В этом случае срочно обратитесь ко мне, или любому другому ирьерину.

— Ладно, — легко согласился Ситис.

После чего посмотрел на свою левую руку, ожидая увидеть шрам, но увидел только кучу бинтов. Ему сразу же захотелось всё снять и увидеть, что под ними.

— А где я?

— Главная больница Конохи. Скоро вас переведут в больницу при клане Нара.

— Не хочу...

— Этот вопрос решён уважаемым Советником и вы, как члена клана Нара, обязаны подчиниться. Они бы забрали вас и раньше, но угроза жизни была слишком велика для переноса тела, поэтому больница не давала своё разрешение.

— Угу-м...

— А теперь, прошу простить. Меня ждут другие пациенты.

Оставшись один, Ситис едва не заплакал. Ему хотелось приключений, а не лежать без способности встать в больнице.

Рядом с кроватью стоял стакан с водой. Желая немножко попить, Сит протянул пальцы, чтобы его взять, но хватка оказалось слишком слабой. Стакан соскользнул и упал на пол. Вода понесла осколки в разные стороны.

«Пальцы болят...» — подумал Сит.

Пускай ладонь и выглядела гладкой, без единого пореза, пальцы знатно болели. Сжать их в кулак в принципе не получалось. Левая рука, полностью перевязанная, с трудом поднималась вверх.

Не зная, что делать, Ситис закрыл глаза и попытался уснуть. Довольно быстро у него это получилось. К его печали, проснулся он ночью.

11

Чем заниматься ночью в больнице? Именно таким вопросом озадачился Ситис, когда проснулся. В первую очередь ему хотелось есть и пить. Как это сделать в условиях полного отсутствия людей — неясно. В качестве развлечения Сит не мог даже осмотреть стены и потолок. Слишком темно.

«Нужно вставать», — решил мальчик.

Первым делом он плавно приподнялся с помощью правой руки. Левую, как советовал ирьерин, не напрягал. Да и не смог бы, она была перевязана через шею. Вслед за тем, осторожно поставил на пол ноги.

Голова резко закружилась, от чего Сит немедленно сел обратно и тяжело задышал. Стало понятно, что телу необходимо привыкнуть к пробуждению.

«Нужно немного посидеть... — раздумывал он. — И найти что-нибудь поесть».

Следующая попытка обернулась успехом. Получилось дойти до ванной комнаты, держась за стену в качестве меры безопасности, и даже найти где включить свет. В зеркале показался мальчик с растрепанными волосами, цветом похожим на седые, длиной едва достигающих до шеи, и жутковато выглядящий ожог на левой стороне лица, который, кажется, стал более тёмно-бледным, но всё ещё достаточно заметным.

Закончив все дела в ванной, Ситис вышел в коридор, освещенный приглушенным светом. Пока прикрывал за собой дверь, заметил перечёркнутую цифру «4». В коридоре никого не было. Пройдя короткими шажками пару десятков метров, его заметила девушка, сидящая за стойкой.

— Молодой человек, — произнесла девушка. — Вам помочь?

— Нет, — ответил Сит и, отвернувшись, пошёл дальше.

Ирьерин не послушала и подошла к Наре. Тот, как ни в чем не бывало, продолжил путь. Спустя пять шагов разговор продолжился.

— Что-нибудь болит?

— Нет.

— Возможно, вы хотите вернуться в палату?

— Нет.

— Вам точно не нужна помощь?

— Нет.

Ирьерин опешила. Перед ней шёл тот едва живой мальчик, которого в срочном порядке

откачивали одни из лучших ирьеринов больничной Конохи неделю назад. Шёл, и не думал останавливаться. При этом отвечал так, как будто она пытается втохвать ему что-то на рынке, а не беспокоится за его здоровье.

— Думаю, вы должны вернуться. Вы слишком слабы, чтобы передвигаться без присмотра ирьеринов.

— Нет.

— Если вы не вернётесь, у меня могут быть проблемы.

— У меня нет.

Ирьерин прикрыла глаза. После чего обошла мальчика, передвигающегося со скоростью улитки и встала прямо перед ним.

— И всё-таки... хотите, я вам принесу ужин? Вы, наверное, не ели?

— Хм... — Ситис впервые поднял взгляд и задумался. — Хочу.

— Отлично! Тогда вернёмся в палату.

— Хорошо.

Ситис вернулся в палату. Девушка радостно пообещала принести ужин через пятнадцать минут и, с чувством выполненного долга, пошла на кухню давать распоряжение приготовить ужин. Пускай кухня не работала в полную силу по ночам, но ради дорогих гостей, таких как клановые шиноби, круглосуточно дежурил как минимум один повар. Его не затруднит приготовить небольшую порцию еды.

Молодой Нара прислонился ухом к двери. Шаги были слышны всё дальше, и дальше. Уже скоро они совсем стихли. Подождав ещё немного, он открыл дверь и пошёл в другую сторону.

«Интересно, кто тут ещё лежит? — задумался молодой Нара. — Может, какой-нибудь крутой шиноби? Или сам хокаге? Надо посмотреть...»

Ведомый интересом Ситис тихо открыл ближайшую дверь. Внутри никого не оказалось. Даже кровати не было. Абсолютно пустая комната.

«Никого. Скучно».

Разочаровавшись в своей задумке, мальчик пошёл дальше. На следующий этаж. Путь оказался очень трудным. Каждый шаг вверх отдавался болью в коленях. На пол пути Сит повернулся и задумался, стоит ли спускаться обратно вниз, так как идти вверх действительно больно.

«Я просто так шёл?» — стиснул зубы Ситис.

Пересилив себя, Сит поднялся. После, подошёл к ближайшему окну и, смотря в ночное небо, взял перерыв. За окном расположилась пленительная ночь и коноха. Очень хотелось открыть окно и прыгнуть вниз. Воспоминание о прекрасном отдыхе в раменной до сих пор будоражили голодный желудок.

Отдохнув, молодой Нара пошёл дальше. Довольно быстро послышались тяжёлые шаги. Не желая встречаться с очередным ирьеринном, Сит открыл ближайшую палату и зашёл внутрь. Здесь лежал живой человек, правда из-за темноты можно было разглядеть, разве что, силуэт.

— Кто-х... тут-х?.. — хрипло спросил шиноби.

— Это я, — информативно ответил Сит.

— Свет-х... хочу свет-х...

«Интересно, кто это?»

Сит подошёл к окну и раскрыл шторы. Свет от луны показал Шиноби с полностью

перебинтованным телом. Даже глаза были закрыты. Оставалась небольшая щель под рот и нос. Сзади него, к доске, расположился прибитый свиток со знаком Учих.

— Х... кто-х... ты? — с трудом спросил шиноби — Ты-х... не... ирьерин?

— Нет. Я просто гуляю.

— Кх. ха... кх... гу... — с трудом засмеялся шиноби. — ре... бёнок... Как ты... оказался здесь?

— Меня ранили. Я убежал. Потом проснулся. Стало скучно.

— Вот, кх-кх... — прокашлялся шиноби. — ясно...

— Как вы оказались здесь? — поинтересовался Сит.

После озвученного вопроса Ситису показалось, что в комнате стало душно. И жарко. Шиноби дёрнулся, в попытке встать, но тело никак не слушалось.

— У... чихи... твари... уб... ю...

— Что?

Дверь в палату открылась. На пороге стоял недовольный ирьерин пожилого возраста.

— Молодой человек, что вы здесь делаете?

— Он... кх... ся, — прохрипел шиноби.

— Вам нужен покой, — сразу же остановил его ирьерин. — А вы, за мной.

— Да.

— Пойдёмте, — открыл он дверь.

У Ситиса не оставалось выбора, кроме как подчиниться и пойти с ирьерином.

— Кто это был? — спросил Ситис.

— Преступник, пойманный военной полицией.

— А что с ним?

— Во время побега в него попала огненная техника. Завтра его будут судить.

— А что такое судить?

— Проверять вину.

— Он может умереть?

— Вероятно.

— А почему у него много ожогов?

— Потому что он убегал от военной полиции.

— А почему...

Ирьерин без труда отвечал на вопросы. У него было два внука, которые любили задавать примерно такие же вопросы, поэтому он без доли раздражения отвечал на каждый вопрос, пускай и коротко.

— Это ваша палата, — оборвал ирьерин. — Прошу.

— ...Хорошо.

Ситис повторил свою стратегию и дождался, когда ирьерин отойдёт подальше. Вслед за тем положил руку на ручку и попытался открыть дверь. Она оказалась закрыта. Как бы не пытался Сит её открыть — ни в какую.

«Меня заперли...» — понял Сит.

Не видя иных вариантов времяпровождения, Сит подошёл к окну, выходящем в сторону поворота здания. Судя по высоте, где-то третий этаж. Сит приоткрыл его и, оценив свои силы, лёг на кровать. Спрыгнуть с окна, чтобы сбежать, уже перебор. Так можно и ноги сломать.

У кровати лежала тарелка с едой, кувшин с водой и чашка. Справедливо решив, что перекусить будет не лишним, Сит уселся за поедание каши. На этот раз он явственно почувствовал, насколько она безвкусная по сравнению с раменом у Ичираку.

«Как только выберусь отсюда первым делом пойду есть рамен», — дал себе слово Ситис и заснул.

Пробуждение этим утром было довольно лёгким и чуть весёлым. Сита уже не беспокоили головные боли и тошное состояние, что были ночью. Чуть приподнятое настроение у него было оттого, что сегодня он наконец-то уйдёт из этого «скучного места» вернётся домой. Дома, конечно, не особо весело, но там, хотя бы, не следят за каждым шагом и не закрывают на замок двери в комнате.

За окном поднимались первые лучи солнца, освещая верхушки зданий и резиденцию Хокаге. Это здание можно было хорошо увидеть из палаты, где сейчас одевался Ситис на встречу с Шикаку и Ёшино, которые его уже ждали внизу и решали формальности с ирьеринами.

«Интересно, кто за мной придёт?»

С такими мыслями Сит снова заснул и проснулся уже от прикосновений двух людей. Открыв глаза, он увидел две светящихся голубым светом руки: первая рука принадлежала тому пожилому мужчине, который поймал его ночью; вторая женщине, примерно того же возраста, с редкими короткими волосами. Ирьерины освободили руку от бинтов и, вытянув на столик рядом, положили для изучения.

— Что вы можете сказать по этому поводу? — спросил мужчина.

— Вы правильно сделали, зашив рану нитью.

Ситис с интересом разглядывал руку, вдоль которой шла нить, сжимающая рану. По краям раны виднелись признаки высохшей мази, желтоватого оттенка.

— Однако, я не до конца понимаю, по какой причине вы не использовали чакра нить Митсеру.

— Обратите внимание на акупунктурные точки в области плечевого пояса.

Женщина переместила руку и, сосредоточившись, принялась за изучение плеча. Прошло около минуты, прежде чем она начала говорить.

— Интересно, — женщина убрала руку.

— Именно, — улыбнулся ирьерин.

— Вы поэтому не сказали из какого он клана?

— Естественно. Наш пациент — Ситис Нара.

— Это всё объясняет. Только вот не до конца. Пускай клан Нара отличается повышенным содержанием Инь в меридианах, что позволяет им крайне эффективно использовать техники стихии Инь, то, что мы можем сейчас можем наблюдать, является отклонением даже среди них.

— В точку. Такой феномен необходимо тщательно изучить, — загорелись глаза у мужчины.

— Сегодня его заберут в клан, — сразу же отвергла предложение женщина. — Но даже если бы не забрали — это не наше дело. Сами понимаете, лезть в секреты кланов — себе дороже.

— Но... я подумал... — смутился мужчина. — Возможно, у вас получится уговорить достопочтенного советника Нара оставить пациента здесь? Кажется, когда-то вы были близко с ним знакомы? Насколько вы видите, состояние пациента не поддаётся адекватной

оценке. Наличие такого количества Инь чакры в принципе не является чем-то здоровым.

— Вы забыли о законах. Мы не имеем право начинать исследования такого характера без санкции хокаге.

— Что со мной? — подал голос Ситис.

— Всё в порядке, — улыбнулся мужчина.

— Обманывать — плохо.

— Э-м, — мужчина почесал голову. — У тебя что-то не так с левой частью тела. Мы хотим выяснить, что именно. Для этого тебе нужно остаться в больнице.

— Нет.

— Подожди. Это тебе же на...

— Нет.

— Если мы...

— Нет.

— ...ладно.

— Как вы видите, пациент против ваших исследований, — произнесла женщина. — Исследовать против воли — как минимум неэтично.

Раздосадованный ирьенин пошёл на выход.

— Кого это останавливало... — сказал он напоследок.

Ситис попытался сжать левую руку. Вышло с трудом. Было ощущение, что если он сделает это проигнорировав боль, нити порвутся и раны откроются.

— Ваш лечащий ирьерин не сказал всей правды, — произнесла женщина, сидящая рядом. — Из-за переизбытка Инь в плечевом суставе вам будут недоступны обычные печати. Если вы собираетесь стать шиноби, вам придётся освоить одноручные печати — это вызовет множество проблем и ограничений.

— Ладно, — легко сказал Ситис.

— ...это сложнее, чем звучит. Кроме того, у вас ещё и...

Молодой Нара выслушал все ограничения, коих оказалось множество, не меняя выражение лица. Ему было как-то все равно. В силу возраста он не осознавал, что ему фактически ставят крест на возможность стать сильным шиноби.

— Именно поэтому я вынуждена согласиться с вашим лечащим врачом. Вам нужно оставаться в нашей больнице. Мы выясним, с чем связан ваш недуг и примем меры по восстановлению функциональностью чакра системы.

— Нет, — мгновенно ответил Сит.

— ...

— Я ещё поговорю с вашим отцом...

— Нет.

— ...

— Почему вы так категоричны?

Причина отказа заключалась в сильном желании продолжить путешествие, ведь Ситису очень понравилось гулять ночью по Конохе. Почему он должен соглашаться лежать в больнице, если вокруг столько интересного? Ради той безвкусной, противной жижи, которой ему дали и назвали «едой»? Сит собирался при первой же возможности уйти. А учитывая, что с недавнего времени ему стало казаться, что вокруг одни лжецы, на уговоры он не соглашался.

— Не хочу, — не поддавался Ситис.

— ...хорошо, — перестала уговаривать женщина. — В таком случае, я вам желаю скорого выздоровления. Насколько мне известно ваши родственники придут за вами ближе к обеду. Сейчас наш ирьерин перевяжет вам руку.

«Родственники? Кажется, мама будет злиться...» — проскользнула мысль у Ситиса.

Так и случилось. Вскоре в больницу к Ситису пришли гости. Правда, не Нара. Учихи Военная полиция провела лёгкий опрос по поводу случившегося. Особенно их интересовало два трупа. На большинство вопросов Сит ответил, что не помнит.

— Значит, обобщим сказанное, — произнёс Учиха, смотря на свои записи. — Вы гуляли с неким мальчиком, по имени Наруто. По пути к нему домой на вас напали двое неизвестных, и вы, в процессе самообороны, их убили?

— Примерно.

— Уточните, пожалуйста, внешность этого мальчика, — добавил вопрос второй Учихаю

В меру памяти Ситис выдал описание. Учихи поблагодарили и обещали вернуться, если наступит необходимость. Вскоре пришли и Нара. Если быть точнее, Шикаку и Ёшино.

Первым вошла Ёшино. Из одежды на ней был халат, больше похожий на домашний. Шикаку пришел в темно-зеленой форме шиноби. Складывалось ощущение, что они бросили все дела и сразу же пришли, по случаю пробуждения приемного сына.

— Ситти! Ты жив! — обрадовалась Ёшино.

Вместе с этим крепко обняла, заставив бедного мальчика стонать от боли в виду сжатия ещё не заживших ран на руке.

— Ой. Ещё болит, да? Ну ничего, ты скоро придешь в норму!

— Угу.

— Утро, — послышался голос Шикаку.

— Угу-м.

— А теперь... Ты почему сбежал?! Кто тебе разрешал уходить на ночь шинигами пойми куда и с кем?!

— Ёшино, может лучше дома... — тихо произнес Шикаку.

— Ты знаешь как мы волновались?! У меня чуть сердце не остановилось, когда я тебя увидела в крови! Блять! Задушила бы этих отбросов собственными руками!

— Это правда, что ты их сам убил? — спросил Шикаку.

— Да подожди ты! Хотя нет, лучше расскажи что случилось. Во всех подробностях.

Двое Нар, с тревогой во взгляде, ждали ответа. От ответа Ситиса зависит их дальнейшие действия по расследованию всей ситуациию.

— Ну... — Ситис не знал, с чего начать. — Одного. Он меня задушить хотел.

— Молодец, — покивал Шикаку. — Всегда борись за свою жизнь.

— Да какой борись?! Ты чему его учишь? Мы о чем говорили дома?!

— А... эм... ну да. Не гуляй больше по ночам... Ну, пока не станешь генином, там хоть...

— Шикаку!

— То есть, больше не уходи так никого не предупредив, — почесал щеку Шикаку

— Короче, — Ёшино строго посмотрела на Шикаку, а потом перевела взгляд на Сита. — Больше никаких прогулок по ночам. Раз тебе некуда девать энергию, мы найдем ей достойное применение. Тебя ждут больше перемены, когда ты вернёшься домой.

— Ладно, — пожал плечами Сит.

— Кстати, это ты взял кунай у Санты?

— Да.

— Хвалю за честность.

— А что с ним? — переспросила Ёшино.

— Этот кунай ему подарили на выпуск. Ничего особенного, на самом деле, обычная модель.

— Отлично, теперь Яманаки на нас будут злиться, — с сарказмом ответила Ёшино.

— Не совсем, — усмехнулся Шикаку. — Он думает, что где-то его потерял. Если Ситис вернет ему его, то Санта останется в должниках.

— Да какой вернёт! Так, все, хватит разговаривать. Томоко уже все подготовила.

— Б-бабушка... Томоко? — с долей испуга ответил Ситис.

— Да, она тебя ждёт, — улыбнулась Ёшино.

— Мама, а можно я лучше здесь полежу? Здесь так вкусно кормят...

— Нет, исключено. Ты будешь лежать в больнице у бабушки.

В дверь постучались. После, в палату вошла молодая девушка ирьёрин. Она привезла кресло с колесиками.

— Все готово, Шикаку-сама, — поклонилась девушка.

«А можно не надо...» — молвил в мыслях Ситис, видя перед собой кресло.

— Так...

— Я сам.

С долей труда у Ситиса получилось сесть в кресло. Новость про Томоко — лучшего ирьёрина клана Нара — ему не понравилась.

«Лучше уж здесь...»

Вскоре Ситиса вывели на солнечный свет и покатали на территорию клана. Смотря на окружающих людей, мальчику, вдруг, стало интересно, куда они идут. Быть может тоже возвращаются домой? Или собираются в приключение?

13

— Мы почти дома, — произнесла Ёшино.

— Угу-м, — прорычал Ситис.

— Что-нибудь болит?

— Рука.

— Это временно, не волнуйся. Бабушка Томоко поможет.

«Не надо...»

— Угу...

— Так, — Шикаку вдруг вышел из задумчивости. — У меня дела сегодня. К обеду не ждите.

— До встречи.

— Угу.

По пути к дому Томоко встречались разные знакомые лица из клана Нара. Кто-то желал скорого выздоровления, некоторые обещали найти обидчиков и отомстить. Большинство не знали, что именно случилось и склонялись к мысли, что какие-то безумцы решили избавиться от одного из наследников клана Нара. Сам Ситис многих из них не знал. Так, видел иногда мимолётно.

— Госпожа Ёшино.

Дорогу перегородил тучный мужчина, с шатен, с небольшой лысиной. Выглядел он как типичный торговец, особенно выделялась толстое золотое ожерелье. Единственное, что

контрастировало с его одеждой — высокие и явные военные сапоги.

— Здравствуйте, — произнесла Ёшино.

Мужчина отошёл в сторону и подошёл к Ситису.

— Господин Ситис. Я рад, что с вами все в порядке, — поклонился он. — Будьте уверены, тот, кто посмел напасть на вас, понесет заслуженное наказание.

— Они уже мертвы, — ответил Ситис

— О? Тогда это — отличная новость!

— Так, — вмешалась в разговор Ёшино. — Извините, Нетеро-сан, но мы спешим.

— Понимаю, понимаю — покивал он. — Вы, видно, устали?

— Да...

— Возможно, вы пожелаете зайти ко мне в гости отдохнуть? Как раз мой магазин совсем рядом.

— Спасибо, вынуждены отказаться.

— Ну что же. Просто на чашечку чая. Как раз вчера я купил чай Взгляд Дракона из Страны Чая. У него чудесный вкус. Особенность заключается в цветке, который раскрывается, чем напоминает глаз дракона.

— Нетеро-сан, мы спешим, — Ёшино ускорила шаг.

— Эх, а чай-то правда вкусный. Я бы не стал обманывать.

— Я вам верю, но нас ждут. Мы не можем задерживаться.

— Эх... а может...

— Нет, извините.

— А у вас есть рамен? — вдруг подал голос Ситис.

— К-конечно! Только утром приготовили!

— Какой ещё рамен? — переспросила Ёшино.

— Отличный рамен! Недавно был завоз высококачественной муки. Как раз приготовили, чтобы попробовать. Товар — отличного качества!

— Хочу.

— Отлично! Господин Ситис, вы не пожалеете. Если вам не понравится мой рамен, не быть мне Немеро, лучшим торговцем Конохи!

— Никакого рамена! Ему нельзя!

— Почему? — спросил Ситис.

— Потому. Все, Немеро-сан, мы прошли ваш дом. До свидания.

— Как прошли? Да вот же он, — Немеро показал рукой на дом рядом.

— Нет, я сказала...

— Хочу.

— Не... стой... не вставай... бл... Ситис! Еб... Лячь, ладно! На пару минут! Только чай, никакого рамена!

— Хорошо. Но почему?

— Потому что у тебя слабый желудок. Ирьерины сказали, что мучное тебе противопоказано.

— Эм, госпожа Ёшино... — подал голос Немеро.

— Да что?!

— У меня же не просто мучное. Говорю же, высшее...

— Зат... — кипела Ёшино. — Немеро-сан, с трудом выговорила она.

— Я понял! — поднял руки торговец. — Без рамена, так без рамена!

— Вопрос закрыт!

Завернув за угол, компания из Ёшино, Сита и Немеро зашли в двухэтажное здание с яркой вывеской: «Орудия Немеро». Дверь открылась вместе со звоном колокольчиков.

— Добро пожаловать! — послышался голос девочки, лет восьми.

— Тентен, дорогая, готовь чай.

— Да, дедушка!

— Прошу.

Нара зашли в магазин Немеро. В глаза сразу бросалось множество образцов холодного оружия. Кроме излюбленных шиноби Кунаев разных форм и размеров, здесь находились и мечи с саблями, и боевые посохи с кинжалами. Даже взрыв печати и ловушки. Все это было аккуратно расставлено и защищено печатями. Не единой пылинки или грязи.

Ближе к стойке продавца стоял стол с тремя стульями. На нем чашки и кувшин воды, тарелка с печеньями.

— Вижу, вы подготовились, — вздохнула Ёшино.

— Что вы, я вас встретил совсем случайно, — улыбнулся Немеро. — Прошу меня простить, я сейчас приду.

Ёшино села за стол и помогла это сделать Ситису. Она не любила Немеро. Практически ненавидела. Торговец своим скользким поведением, вечным подхалимством и упрямством, вызывал желание дать ему кулаком в лицо.

А вот Ситису наоборот нравилось, как Немеро льстит. Пускай они и встречались буквально пару раз, молодой Нара сразу же его запомнил.

Уже скоро Немеро провел чайную церемонию. Ситис с удовольствием пил вкуснейшие чай. Так уж получилось, что он никогда не интересовался ни чаем, и едой, поэтому такой чудный вкус для него открывается впервые.

— Очень хороший чай, — искренне сказала Ёшино.

— Да... — подтвердил Ситис.

— Благодарю, — поклонился Немеро.

После первой чашки Ситис захотел вторую. Однако, Ёшино отказалась. Ей уже сто раз надоел торговец, пускай тот и молчал всю церемонию. Хотелось скорее уйти, и подальше.

— Конечно, госпожа Ёшино, спасибо, что приняли мое приглашение. Только подождите ещё минуту. Тентен!

— Ну что ещё... — снова начинала злиться Ёшино.

— Тентен ты где?!

— Тут, тут!

Девочка по имени Тентен, мило трясая двумя хвостиками, подбежала к столу, едва не упав. Улыбнувшись, она аккуратно развернула свиток.

— Что это? — спросил Ситис.

— Подарок. К сожалению, он запечатан и шиноби, ответственный за его открытие, где-то задерживается... Госпожа Ёшино, могу ли я вас попросить...?

— Немеро-сан... — раздраженно ответила Ёшино. — Ладно...

Вытащить запечатанный объект из свитка не сложно. Особенно, если на нем не было никакой защиты. Ёшино, взглянув на свиток, сразу же заметила простейшую защиту, на уровне генина. Быстро сложив печати, она распечатала свиток и вытащила небольшой свёрток на стол.

Внутри лежало два изогнутых кинжала из странного материала. Чем-то напоминало два

камня скрепленного с грубой рукоятью и крайне небольшой гардой.

— Что это? Оружие?

— Не совсем. Господин Ситис. Это мой подарок вам по случаю возвращения с больницы. Эти кинжалы сделали наши мастера, на юге страны Огня.

— Интересно... — произнес Ситис, покрутив в руке один из кинжалов.

— Как вы видите, они не острые. Ими вообще сложно кого-то ранить.

Ситис взял второй кинжал высек ими друг о друга искру, как камнем.

— О, вижу вы и без меня поняли в чем их особенность.

— Хм-м... — Ёшино присмотрелась поближе. — чакра проводимый материал?

Довольно дорогой подарок.

— Да, но его здесь очень мало, пускай и сделано со знанием дела. На этих кинжалах будет удобно тренировать стихию огня. Но, как только будет преодолен определенный уровень, они развалятся.

— Неплохо. Ситис, что нужно сказать?

Ситис высек ещё пару раз. Ему очень понравился подарок. От камней получалось в лучшем случае парочка искр, а тут целая снопа.

— Мне нравится. В следующей раз жду рамен.

— Ситис! Ты должен сказать... какой еще рамен?! Так, все, идём к бабушке Томоко! Немеро-сан, спасибо за гостеприимство.

— Позвольте вас проводить...

— Нет, спасибо. До свидания.

Ёшино по-быстрому ушла, пока торговец снова не прицепился. Ей действительно не нравился Немеро. Только благодаря тому, что тот держит большую часть рынка и верно работает на клан Нара, ему прощаются некоторые вольности.

Остальной путь прошел без каких-либо трудностей. Сейчас перед Ёшино и Ситисом стоял одноэтажная больница клана Нара. По факту — это дом пожилой женщины, по имени Томоко. Сам дом стоял в лесу, в отдалении от остальных. Здесь редко бывали посетители, или пациенты, в основном шиноби, для лечения, предпочитали главную больницу Конохи. Сама Томоко занималась изучением и производством лекарств.

14

Чуть выше лестницы ведущей в дом, на подушке, сидела девочка, лет десяти, и пила чай. У нее были кудрявые, длинные рыжеватые волосы, веснушки на щеках. Из одежды легкое бежевое платье, едва достигающее краем чуть ниже колен. Любой, посмотревший на нее, сказал бы, что эта девочка очень добрая и милая.

Кроме Ситиса.

— Тетушка Ёшино! — радостно подбежала девочка. — Наконец-то вы пришли!

— Привет, Сумико. Бабушка дома?

— Конечно! Братик, братик! Я так рада, что ты жив!

Девочка наклонилась и выдала самую искреннюю и светлую улыбку, на которую только способна. Ситис же увидел, как на улыбку падает тень, превращая зубы в клыки.

— Привет... Сумико...

— Бр-атик!

Девочка обняла бедного Ситиса, совершенно не стесняясь сжимать ему как руку, так и плечи. Хорошо, что он до сих сидел и делать это было элементарно неудобно.

— Кх-х...

— Сумико, осторожно, он ещё не выздоровел...

— Братик... — у девочки пошли слезинки. — Я думала... думала...

— Ну что ты, все хорошо, — произнесла Ёшино. — Ну же, пойдём в дом.

— Идём!

«Пронесло...» — выдохнул Ситис.

— Хочу походить, — сказал Ситис

— Только аккуратно! Я помогу встать.

С каждым часом Ситис чувствовал себя лучше и лучше. Пускай до сих пор и наблюдалось лёгкое головокружение, зато ноги крепко держали на земле. Особенно, если есть за что держаться.

— Братик! Положись на меня!

Сумико перекинула руку Ситиса себе на плечо и повела в дом. Ёшино улыбнулась от такой заботы.

Внутри было грязно. Ситис едва не спотыкался о валяющуюся обувь. Ёшино хотела поругаться, но промолчала, увидев смущение Сумико.

— Мы только вчера приехали... не успели убраться, — оправдалась Сумико.

— Все в порядке.

За столом, рядом с большой корзинкой с сорванными растениями, сидела пожилая женщина и перебирала лечебные травы. У нее были темные кудрявые волосы и черные очки с круглой оправой.

— Мама, мы пришли! — крикнула Ёшино.

— О-оу? Уже? — с хрипом произнесла Томоко. — я думала, раньше обеда не дождусь...

Томоко встала и обнялась с Ёшино. Ситис сел на диванчик рядом, Сумико с интересом разглядывала травы на столе.

— Мы вас долго искали. Где вы были? — поинтересовалась Ёшино.

— Зашли поглубже в лес, в сторону гор. Помнишь, где озеро ещё?

— Мама! Это же...! Сколько раз я просила не уходить так далеко!

— Ой, да ладно тебе, — посмеялась Томоко. — Не заблужусь, не маленькая.

— Ладно ты, но Сумико то! Как ты можешь быть так спокойна? А если бы на вас кто-нибудь напал?

— Ха-ха, ты как всегда беспокоишься о мелочах.

— Ну мама!

— Ой, все, хватит.

— Да что хватит?! Сузаку призыв использовал, чтобы вас найти!

— Ну и хорошо, ему полезно тренироваться.

— Мам, ты же знаешь, что его призыв отнимает много сил.

— Жить ещё опаснее.

— А что такое призыв?

— Ты не знаешь что это, Ситти? — спросила Томока.

— Нет, бабушка.

— О шинигами. Ёшино, ты вообще ребенка хоть чему-нибудь учишь?

— Я...

— Как осталась глупой, так и других учишь глупостям.

— Мама!

— Вся в отца. Тот тоже вёл себя как мнительный пёс. Хорошо, что не дожил до твоих

детей.

— Все, я не могу это слушать, — разозлилась Ёшино. — Вот так постоянно, я о тебе беспокоюсь, а ты...

— Ну, а что я такого сказала? Я вообще молчала!

Ситис прикрыл глаза. Лучше бы он ничего не говорил и остался в больнице. Пару раз он уже был свидетелем таких сцен. Не понравилось. Спустя пару десятков минут криков и взаимных оскорблений, когда все успокоились и сели пить чай, Ситис повторил вопрос:

— Так что такое призыв?

— Сейчас объясню. Смотри, когда...

— Молчи! — остановила ее Томоко. — Бабушка всему научит! За мной!

— Начинается... — закатила глаза Ёшино. — Лучше я пойду домой, наверно, уже Шикаку ждёт...

— Стоять! Ты тоже идёшь со мной!

— А я? — пискнула Сумеко.

— А ты куда? Перебирай травы, мы зачем в горах ноги ломали? Нужно отобрать цветы Акати от Лакати, пока они не завяли.

— Да, бабушка... — с лёгкой грустью согласилась Сумико.

День был в самом разгаре. Выйдя в сад, Томоко подошла к дереву и принялась концентрировать чакру. Уже скоро она вытащила из воротника булавку, уколола себя в руку и произнесла:

— Призыв: Мива!

От руки, в восемь стороны, стремительно пошли тонкие темные линии, похожие на иероглифы. Через миг появился ком дыма, из которого выпрыгнули небольшое животное, прямо на плечо Томоко.

— Вау, — удивился Ситис

— Что? — спросила Мива.

— Вау. Говорящая мышь.

— Я не мышь! — скривилась Мива.

Выглядело это существо действительно как прямоходящая мышь. Из отличий только длинные уши, торчащие вверх через прорезь в шляпе, как у кролика. Кроме шляпы, из одежды, у нее имелась туника, закрывающая большая часть тела и желтоватое кольцо на левой руке.

— Я — Купо! Разумная мы... Эм... не мышь!

— Разумная не мышь?

— ...да

Томоко с Ёшино рассмеялись. Ситис не понял, в чем шутка и, подойдя поближе, стал разглядывать вплотную призванное существо.

— Уйди от меня, противный! — смущённо вскрикнула Мива и убежала на дерево.

— Вот, вот так выглядит призванное животное, — сказала Томоко наставническим тоном.

— Почему оно убегает?

— Мива или сюда!

— Нет! — крикнула Мива с верхушки дерева.

— Да как нет?! Иди сюда быстро, никчемное создание!

— Н... нет!

— Чего ты испугалась?

— Этого... — Мива показала лапой на Ситиса.

— Ага. Так и думала. Ситис, помнишь, о чем я тебе рассказывала? О Инь?

— Да.

— Ты уже давно не пил лекарство. Из-за этого в твоём теле накапливается Инь — это опасно для здоровья. Призванные существа, такие как Купо, очень чувствительны и пугливы.

— Я не пугливая! Просто он похож на... на... д-д...

— Ой, все хватит, быстро иди помоги Сумико разобрать травы.

— Да-да!

Мива, спикировала с дерева и быстро убежала в дом.

— Тоже хочу уметь призывать, — хмыкнул Ситис.

— Этому могут научиться не все. Твоя мама, например, не смогла.

— Да эти глупые мыши сами не захотели подписывать контракт!

— Ты им сказала, что если они не подпишут контракт, ты сварить из них суп.

— Глупые мыши!

— Купо, а не мыши.

— Какая разница... ладно, не важно. Ситти, дорогой, мне пора идти. Поживёшь пару дней с бабушкой, подлечишься, и вернёшься домой.

— А можно сразу домой? Мне уже лучше, — тихо спросил Ситис.

— Нет, нельзя, — ответила за всех Томоко, — Быстро иди в дом.

— Хорошо...

Попрощавшись с мамой, Ситис зашёл в дом и направился в комнату с корзиной трав. На диване лежала Сумико и, свесив ноги через подлокотник, смотрела в потолок, напевая какую-то мелодию.

15

— Наконец-то ты вернулся, — заметила его Сумико. — Тебя травка ждёт.

— Угу-м...

— Что «угу-м»? За работу! Я за тебя всё делать буду?

Ситис с грустью сел за стол. Именно поэтому он не хотел сюда идти. Учица Томоко — Сумико — весьма интересная девочка, только вот каждый раз, когда они остаются наедине, в неё словно вселяется демон.

— Ты что творишь?!

Ситис, не думая, смахнул в мусорную корзину часть трав со стола. От чего девочка вскрикнула.

— Ты тупо... ах, бабушка!

— Много уже отобрала? — спросила Томоко, едва зайдя в комнату.

— Только начала.

— Вижу, вижу... ничего не делала. Бесстыдница. Я тебе что сказала?

— Это...

— Три целебных травы для лечения порезов?!

— К-календула... подорожник... и... и...

— Безмозглое создание! Десять кругов вокруг дома бегом и пока не найдёшь ответ на вопрос в саду никакого ужина!

— Н-но... Томоко-сан... я...

— Ещё пререкаешься?! Значит будешь спать на улице!

«Да блять! Снова я виновата!» — крикнула в сердцах Сумико и выбежала из дома.

— Так-то! Моя ученица никогда не вырастет такой ничтожной как... кх-м. — Томоко остановилась. — Ситис, дорогой, что ты делаешь?

— Я увидел в мусорке странные травы. Вот тут... красненькое. Мне кажется они важные...

— ...

— Сумико выкинула столько Акецы? Кажется, я была к ней слишком добра... Дай посмотреть.

Томоко взяла пару ростков и понюхала. После, слегка прикусила. Довольно кивнув головой, она положила их на стол.

— Молодец, — похвалила она Ситиса. — Даже не зная, чего искать, ты смог определить нужное растение.

— А что в них особенного?

— В Акецы-то?

— Да.

— Это лекарственные растения, растущие в западных горах. С помощью них можно резко ускорить восстановление чакры, пускай и с отрицательными последствиями для здоровья. Они сильно похожи на ядовитые травы, поэтому нужно очень аккуратно отбирать. Главная проблема в том, что пока они немного не подсохнут, существует шанс ошибиться в отборе. Обычно, с этим мне помогает Мива. У нее очень чуткий нюх.

— Мышь?

— Я не мышь! — послышалось под диваном.

— Мива, иди сюда быстро!

— Я... я занята.

— Пф-ф... Так. Ситис. Ты когда последний раз принимал лекарства?

— Не помню.

— Как так можно не помнить?! Сейчас принесу. Жди тут.

Оставшись в одиночестве, Ситис, из интереса, присел на пол и посмотрел под диван. Там лежала Мива. вжавшись прямо в угол. Увидев взгляд молодого Нара, она, будто бы в шоке, дернулась и исчезла, оставив за собой черные искры.

— Ух ты... — загорелись глаза у мальчика. — Тоже хочу так уметь.

— Ты не купо! — крикнула Мива на потолке.

— Научи.

— Не научу!

— Почему?

— Потому что ты не купо!

Мальчик вернулся обратно на стул и, придвинувшись ко столу принялся ждать Томоко. Вскоре она пришла с кувшином воды и стаканом с жидкостью, отдаленно напоминающее желе.

— Вот. Выпьешь сперва это, потом запьешь водой.

— А может не надо? И без этого не болел...

— Ты с кем споришь?! Быстро взял и выпил пока я тебе сама не влила в горло!

У Ситиса перед глазами проскользнула картина, как Томоко вливает ему это всё в горло. От такого захотелось заплакать и самому убежать под диван.

Взяв стакан и закрыв нос, Сит всё выпил. После чего залпом влил в себя кувшин с

водой. Вкус этого лекарства всегда заставлял морщиться и, иногда, рвоту. Последнее — самая худшая реакция, так как потом приходилось пить ещё раз. Мальчик сжал рот, чтобы не вернуть всё обратно.

— Молодец. Вечером ещё выпьешь стаканчик. На всякий случай.

«А можно не надо?!»

— Мива!

— А-а?! — запищала купо.

— Смотри на Сита. Что-нибудь меняется?

— Меняется...

— Иди объясни ему как выбирать Акецы. Мне нужно пойти поставить настаиваться для него лекарство, а то до вечера не приготовится.

Когда бабушка Томоко ушла, Ситис из последних сил дошёл до дивана и без сил рухнул. Ему было очень плохо. Казалось всё лечение, прошедшее в больнице, поделилось на ноль. Голова очень сильно кружилась, а место ожогов практически пылало. Такая реакция напоминала ему тот первый раз, когда пришла бабушка Томоко.

Тогда, где-то пару лет назад, Ситис болел и лежал с высокой температурой. Мысли путались, все вокруг казалось нереальным, будто во сне. После выпитого лекарства, тогда ещё в виде горстки пилюль, а не жидкости, температура спала. Зато пришла боль. Очень сильная. Ситис страдал около часа и был готов умереть собственноручно, лишь бы боль прекратилась. В тот момент Томоко предупредила, что теперь придётся всегда пить эти пилюли, чтобы приступ не повторился.

— С-с-ситис?... — пискнула мышь. — Тебя ж-же так зовут?

— Так... — пришёл в себя Ситис.

— Тебе плохо?

— Плохо.

— Сейчас посмотрю, что можно с-сделать...

Мива прыгнула на живот мальчика и стала крутиться, в поисках проблемы. Спустя некоторое время она будто бы шиноби сделала пару десятков печатей и воткнула хвост в плечо мальчика. Боль быстро стихла. Тем не менее, голова всё ещё кружилась.

— Стало лучше?

— Да.

Купо, со светящимися лапками, с интересом ходила по бинтам и одежде. С каждым шагом молодой Нара чувствовал себя всё лучше и лучше. Боль действительно уходила.

— Что это такое? — спросила Мива. — Они у тебя давно?

— Что? — не понял Ситис.

— Отметины. Ожоги. Раны, — Мива подошла вплотную к лицу и прислонилась к тёмным следам. — Вот это всё.

— Они всегда были со мной.

— Это странно. Они притягивают Инь.

Вскоре эффект от лекарства прошёл и Ситису стало немного лучше. Мива, всё это время изучающая следы, растерянно махала хвостом, не понимая, почему мальчик притягивает Инь. Решив отложить это на потом, она начала объяснять ему как отличить Акецы от других растений. Заниматься этим Ситису особо не было интересно. Так, от безделья можно.

— Нет, это не то, — отложила растение Мива. — Видишь белые ягодки? Здесь явно видно, что начался процесс выделения яда. Это не Акецы.

— Вот оно как...

— Почему тебе так скучно? Это же так интересно! Каждое растение — как целый уникальный мир!

— Да ну...

Оставшиеся время Ситис перебирал травы и слушал познавательные монологи от Купо. Иногда он ложился на диван, отдыхая, пару раз заварил чай. Так же нашел много овощей и фруктов, которые с удовольствием съел.

— Живот болит... — грустно поведал Ситис.

— Я тебе говорила не ешь столько яблок! Дай посмотрю, что там у тебя.

Мива положила светящуюся лапу на живот. Усатая мордочка приняла озадаченный вид.

— У тебя слабый желудок. Лучше не ешь больше столько яблок за раз.

— Вылечишь меня?

— Уже. Но это временное решение. Если постоянно перенапрягать желудок и лечить, наступят печальные последствия.

— Вот оно как... А если есть рамен?

— Рамен? Все зависит от материала, состава. Рамены бывают разные. Здесь как с Акецы. Одна еда отравленная, другая лечебная. Нужно тщательно отбирать.

— А как?

— Ух... Сложный вопрос. Ты знаешь, из чего состоит рамен?

— Из лапши и воды. А ещё... Креветки?

— Почти. Сейчас все расскажу. Начнем с рецептов...

Лекцию о рецептах разных раменов, составов и ингредиентов, Ситису очень понравилось. Он даже представил себя в роли Ичираку, готовящего вкуснейшие рамены. Правда, для себя самого.

— Сложно... — протянул Ситис.

— Вот мой тебе совет. Всегда, когда ты что-то ешь, проверяй, из чего оно приготовлено. Нельзя есть просто потому что оно вкусно выглядит или сладко пахнет.

— А как проверять?

— Здесь помогут знания о травах. Если сможешь отличить Акецы от ядовитых растений, сможешь отличить и ядовитый рамен от хорошего.

— Рамен может быть ядовитым?

— Именно. Живот болеть будет.

У Ситиса загорелись глаза. Теперь он смотрел на Акецы совсем другим взглядом. Чувство боли — от съеденных яблок — это последнее, чего он хотел бы претерпеть снова.

16

— Акецы-ы! — загорелись глаза у Ситиса.

Дело пошло с трехкратной силой эффективностью. Теперь молодой Нара тщательно вынюхивал каждый цветок, и чуть ли не пробовал его на зуб. Если бы не Мива, напоминающая, что пробовать на зубок ядовитые растения весьма плохая идея, возможно, Ситис лежал бы снова с больным животом. Или чего хуже.

В скором времени все ядовитые травы лежали в мусорке, а правильные в корзинке. Мива нырнула в каждую из них, покопалась, и удовлетворенно вернулась на стал.

— Отлично, — махнула лапой Мива. — Теперь всё.

— Теперь я смогу отличить ядовитый рамен от полезного?

— Хм. Тебе ещё нужно многому учиться.

— Ка-ак...

— Вот так. Тренируйся на других растениях. И у тебя всё получится.

— Ух... — опечалился Ситис. — Это же скучно.

— Ничего не бывает сразу.

— Да...

— А чтобы тебе не было скучно одному... я могу заключить с тобой контракт. Ты, кажется, нравишься бабушке Томоко. Друг Томоко — мой друг! Пускай и ты... немного попахиваешь.

— Попахиваю?

— Эм... да. Когда я тебя первый раз увидела мне показалось, что я увидела... бр-бр-бр... не хочу вспоминать.

— А кого? — заинтересовался Ситис.

— Ну... ты точно хочешь знать?

— Хочу.

— М... эти существа... очень страшные. Одни только воспоминания заставляют меня... — Мива поежилась. — Может не надо?

— Хочу-у.

— А вдруг, ты не сможешь больше спать? Когда я первый раз услышала о Нём историю — не спала неделю...

— Я смогу. Правда.

— ...

— ...

— Ладно. Тогда слушай внимательно.

И мива начала рассказывать историю.

Раса Купо проживает в параллельном мире, название которого Мива предпочла не называть. Там обитает множество разумных рас, при этом не обитает ни одного человека. Мива — представитель миролюбивой расы разумных мышей, проживающих на отдаленном от остальных острове, где, кроме них, живут такие же миролюбивые разумные.

Как-то раз, когда Мивы ещё не было на свете, на их родном острове случилась беда. Неизвестное создание, источающее тираническую Инь чакру, вылезло на берег и за считанные мгновения съело целую деревню дружеских разумных животных. Купо сразу же это почувствовали угрозы и начали готовиться к эвакуации на другой остров. Однако, это существо не дало им шанса на спокойный побег.

Тогда погибло не менее половины представителей расы. Купо получили ценный урок и организовали не свойственную им касту — касту воителей. Мива — одна из них. Пускай она слабая, маленькая и пугливая, но тот, кто заключает контракт с Купо, может призывать сразу десяток таких же воинов. Мива слышала о одном шиноби, призвавший сразу сотню воинов.

— Круто! — воскликнул Ситис. — А вы узнали, кто на вас напал?

— Эм. Не знаю. Эту историю мне рассказала мама, а маме её мама, а её маме её мама... и так далее. Кажется... мама называла его Даэдралинг.

— А как оно выглядит?

— М-м... Он высокий. Как ты... если взять тебя четыре, или пять раз. У него большая голова, как у крокодила. И кожа змеи. А ещё острые клыки, которые прокусывают даже камень! Когти, да, ещё когти есть. Мама говорила, что одним ударом это бедствие уничтожило половину наших домов.

Пока Мива это говорила, её серая шерсть встала, как наэлектризованная. Знакомые с Купо шиноби сказали бы, что Мива готова к бою в любой момент.

— К... круто! — Ситис ещё сильнее вспыхнул. — Хочу увидеть этого дэдлинга!

— ...даэдралинга... И... нет... не нужно тебе его видеть. Никому не нужно! Он... страшный и голодный! Это... самое зло!

— Хочу призвать Даэдралинга!

— Нет! Нет, нет, нет! Купо не позволит! Глупый ребёнок!

Разозлившийся Купо, сверкнув глазами, резко врезался в лоб Ситиса и взмахнул лапкой. От этого тот свалился от стула и прокатился до самой стены. У молодого Нары потемнело в глазах.

— Что тут происходит?! — закричала Томоко. — Мива, ты что творишь, тварь такая?!

— Он хочет...

— Отмена! — сложила печать Томоко.

Мива исчезла, оставив за собой клуб дыма. Томоко подпечала к Ситису, который успел потерять сознание. На лбу виднелся след от маленьких лапок, похожий на укус трёх ос.

— О шинигами, шинигами, что такое... Не умирай...

Томок мгновенно активировала мистическую руку и занялась лечением. Мальчик был в критическом состоянии. Если бы она не закончила приготовление лекарства минуту назад, то через две лекарства уже никому бы не понадобилось.

К счастью, спасти Ситиса удалось. Бледная от потери сил Томоко сидела рядом и переводила дыхание, пока молодой Нара валялся на полу в стабильном, но едва живом состоянии.

— Томоко-сенсей, что случилось? — спросила зашедшая Сумико.

Увидев разруху, из рук Сумако выпали зелёные, свежесорванные растения. Девочка обеспокоенно подбежала и, активировав мистическую ладонь, положила руку на грудь Ситиса. Через миг её руки затряслись и она деактивировала технику. Её навыков хватало, в лучшем случае, на пару секунд контроля в идеальных условиях.

— Всё в порядке. Уйди, — с трудом произнесла Томоко. — Не мешай...

— Я помогу встать...

— Уйди сказала! Не мешайся под ногами!

До самого вечера Томоко носилась с разными лечебными пилюлями и накачивала ими Ситиса. Ее сильно беспокоило, что тот едва оправился от одного ранения, как получил на ровном месте второе. Она даже призвала Миву и устроила допрос, но та сказала, что не собирается ничего обсуждать.

Ночью пришел Шикаку и Шикамару. Увидев, в каком состоянии Ситис, Шикаку Выкурил две сигареты залпом. Шикамару просто стоял в сторонке и пытался понять, кто снова напал на его брата.

На утро Ситис проснулся. Голова снова раскалывалась. Плюс сильно тошнило. Вспомнив произошедшее, Ситис зарёкся когда либо иметь дело с Купо и, в целом, пришел к выводу, что нужно держать себя более сдержанно. Если бы он вовремя остановился — такой ситуации вовсе не произошло бы.

— Бабушка Томоко...

— Пей давай, меньше вопросов.

Через тошноту Ситис выпил два стакана жуткой на вкус бурды.

— Кто такие даэдралинги?

— Откуда я знаю?!

— Эм... Об этом говорила Мива.

— И? Она поэтому тебя ударила? Что случилось вообще?

— Она мне рассказала о каких-то Даэдралингов. Я ей сказал, что хочу призвать их.

После ударила.

— Так... — Томоко задумалась. — А что она рассказала? Что конкретно?

— Эти Даэдралинги напали на Купо. Поэтому Мива их не любит.

— То есть, ты сказал ей, что хочешь призывать ее врагов?

— ...да

— Понятно.

— Почему она ударила меня?

— Дурак?

— М?

— Как думаешь, почему она не хочет, чтобы ты призывал ее врагов?!

— Потому что... Они ее враги?

— Лежи и не забивай свою голову призывными животными. Их столько, что книг не хватит всех пересчитать. Ты, конечно, зря испортил отношения с Купо, но они умеют прощать. Извинишься через пару лет, скажешь, что маленький и глупый был.

— Но я хочу Даэдралингов...

— Какие тебе нахер Линги? Купо — друзья нашего клана уже долгое время. Сумико, иди сюда!

— Да? — подбежала из соседней комнаты Сумико.

— Ты выучила два способа обработки паслёна?

— Да!

— Слушаю.

Ситис в пол уха слушал Сумико, а сам думал о Купо. Ему не хотелось повтора вчерашней ситуации и поэтому он пытался понять глубинную причину нападения, ведь он ничего такого и не сказал. Просто изъявил своё желание призывать ее врагов. Не дружить же с ними. И не нападать на Купо. Да и кто сказал, что Миве сказали правду? Может никакого нападения и не было и это все выдумка.

За такими раздумьями прошло довольно много времени. Томоко успела устроить экспресс экзамен. Ситис мог только удивляться, откуда Сумико столько знает. Половину слов тот просто не понимал. В какой-то степени он ее даже зауважал.

— Отлично, ты смогла оправдать себя, как мою ученицу, за вчерашнюю ошибку.

— Но это...

— Хватит оправдываться! Признавать свои ошибки — тоже нужно уметь!

— Да, Томоко-сенсей...

— Признаешь?!

— Признаю, — с трудом произнесла Сумико.

— Раз так, даю указание. Мне нужно уйти на рынок, выставить на продажу Акецы и закупить кое-какие ингредиенты. Пока я это делаю, тебе нужно убратся в доме.

— Есть!

Томоко ушла. Ситис встал, поборол головокружение и налил себе вчерашний чай. В его голове внезапно проскользнула мысль, что в последнее время он пьет его подозрительно

много. Пускай Мива и напала на него, но она дала ценные советы по поводу еды.

«На сколько хорош чай у Томоко? Не будет ли у меня после него болеть живот?»

— Ситти-и, — нежно прошептала на ушко Сумико. — Пойдем со мной.

— Не хочу.

— Пойдем. Я тебе кое-что покажу...

— Нет.

— Подарочек...

— Не пойду.

Сумико цокнула. После чего взяла чашку с чаем и понесла в коридор. Ситис, не поддаваясь на шантаж, взял вторую.

«А где чайник?»

— Ситти-и... Не это ищешь? — спросила Сумико держа в руке чайник.

— Верни чайник!

— А ты забери.

Стиснув зубы, Ситис пошел отнимать чайник. Он выпил всего лишь одну треть чашки, в качестве пробы. Очень хотелось ещё.

Когда молодой Нара дошел до Сумико, девочка отпрыгнула назад и вытянула руку с чайником вперёд, словно дразня.

— Ну же.

— Ты издеваешься!

— Ага.

Такими темпами они дошли до главного зала. Около швабры с ведром и тряпкой лежала чашка.

— А вот и мой подарок.

— Что?

— Умеешь этим пользоваться? Будешь мыть полы.

— Не хочу.

— А чай хочешь?

— Когда я выздоровлю...

— Что ты? — засмеялась Сумико. — Ну же, мой маленький глупый братик? Что ты сделаешь? Скажи мне? Сестренка хочет знать!

Молодой Нара вздохнул и взял швабру. Через силу он нагнулся, намочил тряпку и принялся за уборку. Ему было вполне очевидно, что сейчас он не был способен противостоять Сумико. Оставалось играть по ее правилам. Самое худшее, что если противиться дальше, она начнет придумывать все более жестокие методы.

— Братик, ты не устал? — через смех выдала Сумико. — Хочешь, я тебе помогу?

После чего вылила кастрюлю с протухшим супом на пол.

— Кх-кх... — сдерживала смех девочка. — Эт... То... Мыло! Ах-ха!

Ситис не видел разницы между тухлым полом и грязным полом. Поэтому отреагировал холодно. Что вызвало только гнев у Сумико. Желая добавить трудностей, девочка приносила новый хлам и мусор и просто кидала в зал. Ситис убирал. Уже скоро мусор закончился, а Сумико надоела такая игра.

— Ты такой скучный, — произнесла она. — Всегда. Почему ты такой?

— Не знаю.

— И ты странный.

— Ты тоже.

— Почему?!

— Ходишь с грязной спиной постоянно.

— Что?

Сумико странно покосилась на Ситиса. После чего повернула голову, пытаясь разглядеть грязь. Ничего не вышло. Руками девочка попыталась натянуть ткань, но, опять же, ничего грязного.

— Пытаешься шу-у... А-а! — закричала она.

Ситис кинул ей в лицо грязную, мокрую тряпку. От отвращения девочка упала и завопила, а потом убежала в сторону умывальника.

«Получила?! Кто теперь скучный?!» — радовался Ситис.

В одиночестве было как никогда хорошо. Молодой Нара отбросил швабры и уселся на подушку рядом со столиком. Правда, отдохнуть ему не дали.

— Ситис! — крикнула Томоко.

Рядом с ней шла плачущая Сумико.

— Ты опять обижаешь Сумико?!

— Это-о... — попытался сказать Ситис.

— Она мне уже всё рассказала, бесстыдник! Пока Сумико убиралась, ты подошёл к ней со спины, взял грязную тряпку и кинул прямо в лицо! Разве так можно?!

— Да! Всё так! — подтвердила Сумико через слёзы. — Плохой братик! Не люблю его!

— Ничего не хочу слышать! Только недавно я вас наказывала, а тут снова! Быстро оба за уборку!

— Но бабушка Томоко, — слезливо произнесла Сумико. — Ситис...

— Молча! Тряпку в руки и драить полы, чтобы блестели! И ты, бездельник, — посмотрела она на Ситиса. — Я, значит, думаю, что ты болееешь, волнуешь, а тут оказывается, у тебя сил хоть куда! Издеваться над моей ученицей удумал! Да вы из одного клана, как вы смеете себя так вести?!

— Это она...

— Никаких отговорок!

Злая Сумико и уставший Ситис принялись за совместную уборку. Первая хотела небольшой хитростью её избежать, а второго просто заставили. Томоко хозяйничала на кухне и изредка к ним заглядывала, следя рабочей атмосферой.

Когда с уборкой было покончено, смертельно уставший Ситис с благоговением посмотрел на налитую чашку чая, стоящую на столе рядом с Томоко на кухне.

— Вы помирились? — спросила Томоко, стоя в проходе. — Если нет, можете забыть о обеде.

— Помирились! — сразу же ответила Сумико. — Как я могу обижаться на братика?!

После чего обняла и потерялась щекой о щеку.

— Д-да, пом-мирились... — промычал Сит.

— Ладно, — прищурилась Томоко. — Тогда садитесь обедать.

— Приятного аппетита!

На обед была странная трава, похожая на водоросли. Если бы не специи, на вкус она была бы совсем ужасна. Но с ними, на самом деле, довольно вкусно. Чай же — выше всех похвал.

Примерно так и проходили дни Ситиса. Уборка, война с Сумико, выслушать пару

лекций от Томоко, снова уборка или ещё какое наказание... Пару раз приходил Шикаку с Ёшино. Желали скорого выздоровления и загадочно улыбались. Гостил и Шикамару. Предупредил, чтобы Ситис по максимуму оставался с Томоко и не в коем случае не выходил пока не выздоровеет до конца.

Так прошла неделя. Томоко дала ситису коробочку с темными пилюлями и приказала пить как минимум одну каждые три дня. Хватит на месяц. После, явиться за новой порцией.

18

В данный момент Ситис стоял около особняка где вырос и испытывал смешанные чувства. С одной стороны он был рад вернуться домой, с другой, снова захотелось погулять по ночной Конохе. В идеале сбежать на совсем, куда-нибудь в лес и горы.

— Здравствуй, Ситис, — произнес Энчу.

— Дедушка Энчу, здравствуйте, — слегка поклонился Ситис.

Выглядел Энчу странно. В первую очередь тем, что был в не свойственной ему строгой формальной одежде, а в темно-зеленой форме шиноби Конохи.

— У меня для тебя сюрприз. Пойдем.

— Да...?

Энчу отвёл в складское здание Ситиса и открыл дверь. Внутри, на открытой вешалке, висела форма, в которой был мальчик в ту самую ночь. Только крови не было — отстирали.

— Знаешь, в этой форме когда-то ходил твой отец. Шикаку. Потом он из нее вырос и её забросили на склад.

Молодой Нара подошёл ближе и заметил, что кроме той формы висели новые части обмундирования. Сапоги, штаны, рубашки и майки.

— Я приказал укоротить под тебя верхнюю часть обмундирования и сделать остальное. Как видишь, теперь здесь полный комплект. Одевайся.

— Да, — в смешанных чувствах ответил Ситис.

С одеждой вышла заминка. Внутри было темно и не было зеркало. Поэтому мальчик довольно долго пытался понять куда что засовывается, что бы было красиво, как у настоящих шиноби. Когда он вышел, рядом с Энчу стоял Шикамару в такой же форме.

— Йоу, — поприветствовал Шикамару

— Привет, — ответил Ситис.

— У тебя жилет задом наперед. И что-то не так с подвесом.

— Эм.

Шикамару подошёл у Ситису и помог ему перенадеть правильно форму. В итоге получилось приблизительно правильно.

— Отлично. За мной.

Вскоре Нара подошли к тренировочному полю. Здесь не было деревьев и каких-либо камней с препятствиями. Практически чистое поле.

— Это первая тренировочная площадка клана Нара. Самая большая. Есть ещё вторая — поменьше, мы её используем для отработки техник. Здесь же преимущественно тайдзюцу.

— Шикамару, расскажи Ситису, что включает в себя тайдзюцу.

— Хорошо! Ситис, тайдзюцу — это форма техник, направленное на эффективное использование рукопашного боя с минимальным использованием чакры. Включает в себя боевые искусства, умение управлять внутренней энергией.

— Заодно расскажи о гендзюцу и ниндзюцу.

— Гендзюцу представляет собой набор техник по манипуляции чакрой противника,

чтобы ввести его в иллюзорное состояние. Ниндзюцу — техники с использованием чакры, позволяющие влиять на реальный мир.

— Примерно так, — одобрительно сказал Энчу. — Если коротко, то все верно. Если подробно, то существует множество деталей и дополнений, которые, порой, могут противоречить друг другу. Существуют так же другие техники, о которых ты узнаешь когда придет время. Сейчас мы сосредоточимся на этих трёх. С этим понятно?

— Да. А что такое призыв?

— Какой призыв? — спросил Энчу, не ожидая такой вопрос.

— Разумных животных. Как у бабушки Томоко.

— Хм. Это пространственно-временное ниндзюцу. На данный момент обучать ему тебя нет смысла, ввиду отсутствия контроля чакры.

— А когда можно? — нетерпеливо продолжал Ситис.

— Для начала, мы начнем с основы основ всего искусства шиноби — Тайдзюцу. Шикамару уже приступил к изучением. Прежде чем начинать учить техники, тебе необходимо научиться контролировать собственное тело. Мы сделаем упор именно на его закалку, а так же проверим, насколько силен твой дух. Для начала Шикамару покажет тебе первые стойки, из которых ты сможешь правильно совершить атаку и наносить удары. Шикамару, открытая правосторонняя стойка.

Встав напротив Ситиса, Шикамару постепенно начал вставать в стойку. Каждое движение Нара делал постепенно, тщательно показывая, как именно он это делает. Финальный штрих — в виде выставленного кулака правой руки, означал полную боевую готовность. Сит, в свою очередь повторил каждый шаг, причём довольно успешно, полностью скопировав положение тела, будто он и до этого вставал в такую стойку.

Энчу, конечно же это заметил. Подойдя ближе, он легонько толкнул Шикамару. Тот не сдвинулся. Следующим на очереди был Ситис. Палец деликатно нажал на плечо, от чего мальчика понесло назад.

— Ты быстро схватываешь, малец, — похвалил его старик. — Но встать в стойку — это пол дела. Попробуй ещё раз. Только удели внимание ногам.

— Да!

Шикамару повторил очередность действий, за ним повторил и Сит. Теперь проскальзывали небольшие отличия в ногах последнего и такому опытному шиноби как Энчу было сразу же видно, что мальчик смог найти удобное для себя положение.

— Отлично. Намного лучше. Дальше будет сложнее.

Сит слегка обрадовался успехам. Для него тайдзюцу — это ступеньки, которые нужно было преодолеть, чтобы овладеть призывом.

— Хорошо. Теперь Шикамару проведёт разминку. Прежде чем приступать к самим ударом необходимо подготовить тело. Запомни. С этого момента каждый твой день должен начинаться с такой разминки.

— Есть!

— Приступайте.

— Ладно... — с ленью ответил Шикамару. — Сперва... разминаем руки... теперь ноги... теперь...

Первые пять минут Ситис весело крутил телом. Через пять минут он подустал. Через ещё пять спросил, когда конец. Узнав, что они только начали, задумался. А когда пробежал один полный круг вокруг тренировочной площадки, сел на траву.

— Нельзя резко останавливаться! — крикнул Энчу. — Встать!

Ситис с трудом встал.

— Медленно иди. Шикамару, ещё три круга.

— Ла-адно... — протянул Шикамару.

Широко раскрыв глаза, Ситис шёл по границе площадки. На половине пути он замедлился. К концу шёл как черепашка. Шикамару к этому времени успел пробежать три круга, но Энчу дал ему штрафной четвёртый, чтобы не скучал.

— Сойдёт. Отдыхаем пять минут и продолжаем.

Спустя пять минут отдыха Энчу рассказал о видах ударов и одной связки. Уделив особое внимание дыханию на каждом движении. Далее махнул Шикамару рукой. Тот, увидев этот "знак", начал показывать серию ударов. Пока Шикамару показывал удары, Сит неуклюже их повторял, Энчу начал сопровождать каждый удар объяснением.

— То что показывает Шикамару — это первичные удары, самые основные. Каждый шиноби изучает их в детстве, прежде чем освоить техники с использованием чакры. Стоит отметить, а нашей деревне есть и те, кто не может полноценно контролировать чакру. Из-за этого они полагаются только на тайдзюцу. Таких шиноби совсем немного и все они прошли тяжёлые тренировки.

— Тяжёлые? — спросил запыхавшись Сит

— Да. Не ложью будет сказать, что весь их распорядок дня — это тренировки. Делая основной упор на тайдзюцу, необходимо постоянно поддерживать экстремальное состояние тела. Каждый день отдыха — пагубно скажется на силе, — Энчу на миг задумался, словно кого-то вспомнив, а потом вдруг закричал. — Ногу надо держать выше!

Сит его почти не слышал. Он старался. Очень старался. Но между его знаниями, и знаниями Шикамару, разрыв как между небом и землёй. Что уж говорить — Шикамару даже не вспотел! И все удары выполнял с большой точностью, переводя их в полноценные связки. Сит и один не мог сделать до конца. Это был явно предел.

— Неужели ты уже устал?

— Мне кажется, что я больше не смогу, — сказал уже побледневший Сит и снова сел на траву.

"Как и ожидалось" — с грустью подумал Энчу.

— Сит, это твоя первая тренировка, так что лучше не стоит перенапрягаться.

— Да, — на удивление быстро согласился Ситис.

— Шикамару, а ты продолжай тренировку. За два месяца ты уже должен был привыкнуть.

— Да, Энчу-сенсей, — ответил Шикамару и начал наносить удары, гораздо быстрее прошлых. Видимо, он так медлил для показа Ситу.

— Мне кажется, ты уже достиг своего предела, — сказал Энчу, вставая напротив него. — В следующий раз я подготовлю для тебя более плавную разминку. Сейчас можешь идти домой и отдыхать.

Не переча и не задавая лишних вопросов, Сит направился напрямиком в свою комнату, перед этим даже не заходя в ванну. Его лицо было настолько бледным, что он с большим успехом походил на призрака.

— Ситти, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Ёшино, увидев его разбирающемся по лестнице. — Так и знала, что это плохая идея! Этот старикашка со своими дебильными идеями...

Еле зайдя в комнату, и, сняв с себя плотную одежду, Ситис камнем упал на кровать и без промедления заснул.

Конец второй главы. Возвращение домой.

19

Прошло полторы недели.

На второй тренировочной площадке, расположенной в лесу, находился мальчик, близкий в восьмилетнему возрасту. Стоял он прямо перед манекеном, на расстоянии трёх шагов. Из одежды на нём было свободное кимоно без рукавов тёмного цвета, с заметными грязными пятнами на груди. Светлые волосы убраны в тугий хвост, правда большинство в него не попали, в виду короткой длины.

— Ещё раз, — произнёс Энчу.

Старший советник сменил свой прикид "шиноби Конохи" на традиционное одеяние советника, в котором чувствовал себя более комфортно.

— Да, — ответил Ситис.

Ситис, кстати, тоже находил стандартное обмундирование слишком тяжёлым. Он и так быстро уставал, а таскать с собой груды ненужной одежды и брони... лучше уж свободное и ничего не сжимающее кимоно.

Молодой Нара провёл серию атак, игнорируя боль. Только недавно он приступил к тренировке на манекенах и кулаки ещё не привыкли. Следующим Ситис подошёл к дереву с метательными ножами и, вытащив их, отправил прямо в манекен напротив.

— Пять метров, ни одного попадания, — огласил результат Энчу. — Кажется, ты первый, кого я не смог научить за неделю бросать метательные ножи.

— Я попал ему в плечо, сенсей, кх-м, — кашлянул Ситис.

— В реальном бою, в лучшем случае, ты бы оставил ему лёгкий порез.

— Да... — согласился Ситис.

— На этом всё.

— Так быстро?..

— Продолжение будет вечером. Я за тобой приду, никуда не уходи.

— Хорошо, сенсей.

— Пока, — сказал Шикамару.

— Увидимся, — сказал Шикамару.

— Пока.

Напоследок Ситис взглянул на цель Шикамару. Голова его манекена была вся истыкана ножами.

"Кажется, мне до такого расти и расти..." — с долей печали подумал Ситис.

Когда Ситис ушёл, Энчу подошёл ближе к Шикамару, тот выдернул метательные ножи из своего манекена и отправил их в следующий, находившийся в два раза дальше предыдущего. Из пяти один вонзился в тело, остальные не попали.

— Вижу прогресс, — покивал Энчу. — Но ты по-другому взял ножи. Почему?

— Сенсей, мне показалось, что так будет удобнее.

— Стало удобнее?

— Нет.

— Смотри.

Следующие пять минут Энчу объяснял тонкости другого способа бросать ножи. К концу монолога Шикамару с удивлением понял, что он делал практически то же самое, за

исключением пары мелочей.

— Почему я сразу не догадался... — промолвил он себе под нос.

Уже скоро из пяти ножей четыре торчало в манекене.

— Шикамару, что ты думаешь насчёт перспектив Ситиса как шиноби?

— М?.. — Шикамару на миг задумался. — Ему придется много работать, чтобы им стать, сенсей.

— Я тоже так думаю, — подтвердил Энчу. — Более того, я считаю, что у него не только отсутствует талант, но и неподходящее для этого здоровье.

— Да, сенсей.

— Ты заметил кашель? Вчера его не было. Зато был холодный ветер. Каким образом он пойдёт в поход на миссию, если заболевает от малейшего сквозняка?

— Это так, сенсей. Мой брат часто болеет. Но он выздоровеет и продолжит тренировки, — твёрдо сказал Шикамару.

— Тем не менее. Он не тянет тренировки и его будущее как шиноби слишком призрачно, чтобы тратить на это время. У нас есть младшая ветвь, которая занимается исключительно политикой страны. Мы можем поспособствовать его продвижению в чиновники, если у того хватит способностей стать экзамен.

— У нас есть младшая ветвь? — с удивлением спросил Шикамару. — Я думал наш клан... довольно малочисленный?

— Не совсем, — Энчу почесал бороду. — У нас существует две ветви. Одна проживает на севере нашей территории, вторая в Амегакуре.

— В Деревне Скрытого Дождя?!

— Да. Об этом знает узкий круг лиц: советники и глава клана.

— Вот оно как, — почесал голову Шикамару.

— У нас с ними довольно натянутые отношения, практически война.

— Но почему? Как они оказались там, а мы тут?

— Это дело былых времён, — нахмурился Энчу. — Если коротко, то когда Коноха только возводила фундамент часть клана Нара отказались подчиниться. Они собрали всех недовольных и сбежали в Амегакуре, прихватив с собой многие тайные техники клана

— Вот оно как... — протянул Шикамару.

— Пускай и прошло много времени, они до сих пор считают, что мы предатели, достойные смерти. Даже поменяли фамилию, чтобы не иметь с нами ничего общего.

— На какую?

— Это ты узнаешь если станешь главой клана, сейчас такая информация тебя ни к чему.

— Понял.

— Можешь о них не беспокоиться. Недавняя война сильно по ним ударила, поставив под вопрос их существование. Тем не менее, силы у них остались. Как и у многих других наших врагов. Поэтому я считаю, что мы должны усилить наши политические позиции, среди обычных людей.

— И это должен сделать Ситис?

— Не один он, конечно. Мы ему будем помогать отсюда.

— Понял...

— Тебе нужно с ним поговорить. Убедить. Он умный мальчик, сам поймет, что путь шиноби — не его путь.

— Да...

Тем временем, Ситис пришёл домой, бросил на стул кимоно и зашёл на кухню. Внутри никого не было. Первое, что он решил сделать — приготовить чай. В последнее время мальчик стал пить его вместо воды, от чего желудок по вечерам говорил: "хватит!" и заболел. Но ему было все равно. Вода перестала утолять жажду, лучше уж потерпеть немножко боли.

После чашки чая наступило время отдыха в саду. Здесь, среди плодоносных деревьев и вкусно пахнущих цветов, Ситис достал подаренные Немеро кинжал и от безделья стал высекать искры. Первый раз, когда он ими увлёкся, частично сгорели шторы в комнате. Тогда на запах палёного прибежала Ёшино и долго ругалась, как на Немеро, так и на Сита, угрожая отнять игрушку. Если бы не Шикаку, взявший клятвенное обещание больше не "играть" в доме, кинжалы валялись бы в помойке..

"Как же сложно быть шиноби, — раздумывал Ситис. — Я устал. Каждый день по две тренировки. Шикамару хватает одной. А мне нужно две, потому что я слаб. Но почему? Что со мной не так? Неужели это то, о чем говорили ирьерины в больнице? Не хочу быть слабым..."

Под такие мысли Ситис заснул, облокотившись на дерево спиной и головой. На лицо сели две мухи и, на миг остановившись, прыгнули друг на друга, едва не залезая в нос. Если бы не усталость, молодой Нара давно бы проснулся.

Разбудил его голос Шикамару, предлагающий пойти что-нибудь поесть. Почесав нос, Ситис согласился и пошёл на кухню. Там уже находился Шикамару, в поисках сочного куска мяса — это он и приготовил: заправил соусом, посыпал рисом и травками.

Ситис себе сделал безвкусные водоросли, похожую на полевую траву, просто залив кипятком.

— Слушай... — Шикамару отсел на другой край стола. — Они так и должны вонять? — показал пальцем Шикамару на обед Ситиса.

— ...да.

Ситис закашлял. Встал, налил воды и сполоснул горло. Вернувшись, ему показалось, что водоросли стали вонять только сильнее.

— Это ужасно.

— ...знаю. Бабушка Томоко сказала, что они должны помочь мне в тренировках... — Ситис уныло накрутил на палочки траву.

— Как? Превратить тебя в козу?

— Наверно...

С кислым выражением лица Ситис принялся за обед. Уже как неделю его заставляли есть ужасную на вкус пищу, после которой хотелось вызвать рвоту. При этом и Томоко, и Энчу, говорили, что без неё ему никогда не стать сильным шиноби.

— Это ужасно, — повторил Шикамару. — Может... один кусочек?

Шикамару хитро показал на кусочек мяса. Выглядел он действительно аппетитно. Особенно пленил запах.

— Хм-м... — задумался Ситис, напряженно смотря на еду Шикамару. — Нет, нельзя. Я обещал бабушке есть только полезную еду.

— Да ладно, никто не увидит.

— Но ведь я обещал?

— К шинигами такое обещание. Я не могу смотреть, как мой брат травит себя зелёной жижей.

— Ладно, давай.

Одного куска мяса не хватило, Шикамару быстро обжарил ещё два. Сверху засыпал всё рисом и добавил острый соус, повышающий аппетит до максимума. От первого же кусочка Ситису захотелось улететь в рай и никогда оттуда не возвращаться, а от второго умереть и забыть те зловещие блюда, именуемыми "полезными для здоровья".

— О-у... я обожрался, — признался Ситис.

— Я тоже... — развалился Шикамару. — Кажется, рис был лишним.

— Это точно...

— Не хочешь чего-нибудь попить?

— Ммм... травяной чай?

— Да-а....

Нара сидели и смотрели друг на друга, будто бы решая, кто пойдёт готовить. Им больше хотелось лечь спать.

— Ладно... — проиграл Шикамару и пошёл заваривать чай.

Встав и убрав тарелки в сторону, Шикамару начал нагревать воду, попутно засыпав в кружки ароматные травы. Уже скоро он был готов.

Чай пошёл как по маслу. Ситис лёг на диван и взялся за живот, чувствуя, что он реально перебрал с едой. Но она была настолько вкусная, что остановиться было невозможно.

— Умираю... — промолвил он.

— Не умирай... — ответил валяющийся на соседнем диване Шикамару.

Вскоре приступ переизбытка калорий прошёл. Шикамару сел и, заметно подбирая каждое слово, начал говорить.

— Брат... ты как?

— Жив...

— Я тут кое о чем поговорить хотел...

— О чём?

— Это...

Шикамару посмотрел в пол, снова раздумывая, какие именно слова нужно использовать. Ему почему-то казалось, что сейчас он пытается предать своего брата.

— Насчёт твоих тренировок.

— Да?

— Вообще... Мне кажется, тебе нужно взять передышку.

— Отдохнуть?

— Да. У тебя такой красный нос и ты постоянно кашляешь.

— Это да, — встал Ситис. — И голова постоянно болит.

— Вот! Отдохни.

— А как же сенсей? Он не будет ругаться?

— Это я возьму на себя. Сходишь сегодня на последнюю тренировку, как договаривались, и попросишься отдохнуть.

— ...ладно, — ответил Ситис после паузы. — Тогда я рассчитываю на тебя.

— Конечно!

"Брат обо мне заботится, — обрадовался Ситис. — И он прав. Нужно отдохнуть".

— Спасибо, братец Шикамару, — чуть радостно согласился Сит.

— Ну вот и хорошо. Кстати, я уже опаздываю на встречу с Чоуджи. Ладно, бывай!

Ближе к вечеру, когда Ситис хорошенько отдохнул и переварил пищу пришли Шикаку и Ёшино. Весело обсуждая какое-то событие, они приступили к совместной готовке.

— Ситти, что у тебя с носом?

— Ничего.

— Да как ничего, он у тебя весь красный!

— Всё хорошо.

— В каком месте?! Ты опять заболеешь! Ты что, специально это делаешь, чтобы мы переживали за тебя?!

На краткие миг Ситис почувствовал, что ему на что-то намекают, или пытаются вызвать какое-то чувство.

"Как я могу делать это специально? Почему она так говорит?"

— Нет, не специально.

— Тогда зачем ты ходишь туда? Не видишь, что с твоих тренировок толку ноль, одни расстройства?

— Ёшино, — вмешался Шикаку. — Пускай за-...

— Да не пускай! Если советник хочет убивать здоровье детей, пускай делает это со своими, но никак не с моим.

— Кажется, ты преувеличиваешь, — аккуратно продолжил Шикаку. — Советник Энчу — очень чуткий человек и он никогда не причинит вред.

— Эм... Если ставить вопрос так, то конечно. Но ты же сам видишь, как Ситти устаёт. Это ненормально в семь лет так себя гонять!

— В семь лет Учиха Итачи закончил академию.

— Ёбаные Учихи, они и собаку заставят тренироваться до посинения.

— Мама, я пошел на тренировку...

— Иди уж.

— Угу-м

Испытывая смесь эмоций, в основном негативных, Ситис направился на тренировочную площадку. Небо уже немножко потемнело, солнце, будто бы разлив краски, окрасило его в красноватые тона.

— Ты вовремя, — послышался голос Шикамару.

— Привет. А где сенсей?

— Не знаю.

Обычно, сенсей не опаздывал, он скорее придет на полчаса раньше, чем позволит себе такой поступок. Так и случилось. Не успел Ситис поговорить с Шикамару, как пришел советник Энчу.

— Шикамару, Ситис, — поприветствовал он их. — Сегодня необычный для вас вечер. Я покажу кое-что интересное.

— Сейчас что-то будет, — прошептал Шикамару.

— Я долго думал как подойти к изучению техник. Ситис, ты же знаешь, что у тебя есть некоторые ограничения?

— Да, я не могу складывать печати двумя руками.

— Не совсем. Если бы это было так просто, Я бы нашел учителя, способного обучить технике одноручных печатей. Пускай это умение и сложно развивать, но если захотеть — вполне реально.

Энчу посмотрел в небо, будто бы ожидая некоего события, но его все не было.

— Ещё предположения? Шикамару?

— Может быть, что-то с чакрой

— Да, уже близко, — кивнул Энчу. — Проблема в том, что в чакре Ситиса преобладает Инь и в огромном количестве. Если она подавит чакру, последствия будут катастрофические. Поэтому обучить его обычным техникам не представляется возможным

— А как же клановые техники? Папа говорил, что они основаны на Инь стихии.

Энчу покачал головой. После чего, сотворил две печати и легонько топнул ногой вперёд. Из под удара выпрыгнул сгусток тени, напоминающий кляксу, и быстро сформулировал небольшое животное, сильно похожее на помесь собаки и льва.

— Это техника теневого преследователя, — объяснил Энчу.

— Хочу... — промолвил Ситис.

— Выглядит стрёмно.

— Эта техника состоит из двух стихий: Инь и Ян. Если увеличить количество Инь, животное начнет исчезать из нашего мира.

От тени Энчу отделилась тонкая нить, плавным движением перетекающая в животное. Спустя миг оно побледнело, а потом вовсе исчезло. Энчу снова сложил печати и вызвал новое животное.

— Ян отвечает за жизнь этого животного, позволяя ему существовать и исполнять волю шиноби. Но если увеличить эту стихию...

Снова от тени Энчу отделилась нить и присоединилась к животному. На этот раз оно резко потемнело, становясь более реальным, и так же резко разорвалось на тени, исчезая в пустоту.

— Инь и Ян должны находиться в гармонии — это основа всех техник. Преобладание одного над другим способно разрушить технику — это в лучшем случае. В худшем урон нанесется себе же.

— Ситис не может использовать Инь? — догадался Шикамару.

— Именно. Из-за преобладания Инь все попытки создать Ян приведут к коллапсу. Обычно, стихии выделяются из самой чакры и далее контролируются согласно воли шиноби. Если существует переизбыток, стихия подавляется через техники или лекарства, или же тело это адаптирует и поглощает, методов, на самом деле, много. В случае с Ситисом сделать это затруднительно. По какой-то немислимой причине его чакра слилась со стихией Инь. Я с таким ещё не встречался, как и Томоко. Пытаться выделить Инь — значит пытаться его убить, следовательно, все клановые техники построенные на манипуляцией с Инь и Ян в принципе недоступны.

— Таблетки бабушки Томоко меня убивают?

— В какой-то степени да, — не стал отрицать Энчу. — Те таблетки имеют сильную Ян пропитку, из-за чего Инь в твоём теле временно ослабевает. Проблема в том, что по мере взросления запасы чакры увеличиваются, а вместе с этим увеличиваются и запасы Инь. Рано или поздно таблетки станут малоэффективны. Уже сейчас заметно привыкание. Есть раньше мы давали тебе одну в пару месяцев, то сейчас ты их пьешь каждые два-три дня. Верно?

— Верно.

— Именно поэтому учить тебя клановым техникам — бесполезное занятие. Ты не сможешь выделить Ян из чакры, из-за переизбытка Инь. Ян уничтожится.

— А если не стихийные техники? — спросил Шикамару.

— Они требуют контроля чакры. Как только чакра Ситиса подвергнется развитию, Инь

начнет ее поглощать и усилится. Мы не можем этого допустить. Неизвестно, как она себя поведет. По своей природе все стихии агрессивны, но Инь и Ян — самые загадочные и предсказать их влияние невозможно. Лучше ничего не трогать, пока не станет понятно, куда лучше двигаться.

— Ситис умрет? — спросил Шикамару, порядком раздосадованный сказанным.

— Нет, конечно. Все не так страшно. Сперва я хотел усилить его дух с телом с помощью тайдзюцу, полностью игнорируя освоение любых чакра затратных техник, но потом наткнулся на одну технику.

Энчу вытащил на свет свиток, заметно потрепанный временем.

— Это техника Вдоха и Выдоха Инь. Ты должен будешь самостоятельно ее освоить. Я не знаю ни одного человека в клане, который знал бы ее до конца. Информация здесь весьма противоречивая, можешь на обращать на нее внимание. Главное — практическая часть в середине, ее и осваивай.

Когда Ситис взял в руки свиток, он сразу же почувствовал себя лучше. После чего немедленно открыл и заметил ниже пожелтевших иероглифов сдавленный след и резкий обрывок.

— Вторая часть свитка утеряна во времена жизни клана вне Конохи, — объяснил Энчу. — Именно по этой причине редко кто изучает эту технику. Здесь описаны лишь базовые понятия правильного дыхания, способного брать под контроль Инь. Вторая часть, скорее всего, объясняет как это делать с Ян.

— А можно я тоже попытаюсь ее выучить? — спросил Шикамару.

— Можно. Но это бессмысленно. Ты научишься контролировать Инь и Ян и без этого свитка, с помощью собственной чакры. Так делают все в клане — это и проще и эффективнее. Ситису нужен этот свиток именно из-за тех мельчайших подробностей, описанных для контроля Инь.

— Понял.

Солнце уже начало заходить за горизонт. Энчу, заметив это, сложил печать в виде странно скрученных пальцев и прикрыл глаза.

— В свитке сказано, что вдох нужно делать на рассвете, а выдох на закате. Смотрите внимательно.

Мальчики со всем возможным вниманием взглянули на действия их сенсея. Энчу не менее двадцати секунд стоял не двигаясь, после чего резко разжал печать и открыл глаза. Приоткрыв рот, он выдохнул тонкую струю похожая на прозрачный дым, которая сразу же дернулась и рассеялась.

— Это все?.. — разочарованно спросил Ситис.

— Да.

"Понятно, почему ее никто не изучает..." — подумал Ситис.

— Пускай она и не выглядит впечатляюще, но крайне важна для твоей жизни, Ситис. Проще всего ее практиковать как сказано в свитке, на рассвете и закате. Можно и в любое другое время, только это будет несколько сложнее.

— Понял.

— Если будут какие-то вопросы — приходи ко мне. В принципе, там ничего сложного нет, главное будь внимателен и последователен. Если будут какие-то вопросы — обращайся ко мне.

— Хорошо, — кивнул Ситис. — Сенсей. Я хотел кое-что сказать.

— Да?

Ситис напряг руки, чувствуя, что следующие слова означают чего-то большее, чем просто желание отдохнуть.

— Мне кажется, путь шиноби — это не мой путь. Я хотел бы взять перерыв.

— Хорошо, — легко ответил Энчу, как будто ожидал это. — Ты ещё молод и у тебя впереди вся жизнь.

— И насчёт свитка... — Ситис протянул свиток.

— Нет, отдавать его не нужно, ты должен освоить технику — это жизненно необходимо. Отдашь, как только выучишь.

— Хорошо...

Молодой Нара, с понурым настроением, ушел домой. Его расстроило не сколько решение отказаться от тренировок, а взгляды, направленные на него после. Постоянно, когда он занимался, ему давали поблажки. Даже мама, когда ругалась, порой делала это аккуратно, стараясь не перегнуть палку. Когда Ситис гулял по территории Нара он видел родителей, которые относились к своим детям по-другому. Более строго, требовательно.

В руках Ситиса показался подаренный кинжал. С размаху он полоснул им по дереву, да так сильно, что острие отлетело в траву.

"Почему они так на меня смотрели? Что это значит?"

Самый толстый осколок быстро был найден и поднят, мелкие так и остались валяться у дерева.

21

"Шиматта, — выругался Ситис. — Сломал подарок. Нужно починить. Только как?"

Нельзя сказать, что подарок в виде кинжалов, от Немеро, очень дорог для Ситиса. С практической точки зрения они весьма бесполезны. Тут и неудобная рукоять с гардой, и хлипкий вид, и острие предназначенная, в лучшем случае, для забивания гвоздей. Просто мальчик привык когда нечего делать крутить их в руках и высекать искры.

Молодой Нара сложил вместе кинжалы и высек искры. Теперь это было очень неудобно делать. Очень быстро эмоции стихли и пришло холодное спокойствие, намекающее, что вымещать вспышки гнева на подарках — особенно декоративных — одна из худших идей, пришедших в последнее время.

"Отнесу их Немеро. Он их подарил — он их и починит", — решил Ситис.

Когда Ситис вернулся домой, солнце уже успело уйти, наложив пелену тьмы на улицы Конохи. С долей нежелания мальчик посмотрел на небо, на выглядывающую из под облаков луну. Ему очень не хотелось возвращаться домой к постоянно опекающей и ограничивающей маме, наверняка уже планирующую речь о бесполезности тренировок.

— Я дома... — сказал Ситис, зайдя в дом.

— Ситти! — крикнула Ёшино. — Ужин уже остыл!

Зайдя на кухню, мальчик с обреченным взглядом посмотрел на тарелку с чуть засохшей по краям кашей. Живот дёрнулся в нежелании принимать питательную массу. Уныло тыкнув пальцем в тарелку, Ситис достал из кармана пакетик с таблетками и выпил её вместе с холодным чаем.

— Почему ничего не поел? — спросила Ёшина, увидев полную тарелку. — Я для тебя так старалась. Покушай, очень вкусно!

— Я не голоден, — осторожно сказал Ситис. — Поем завтра.

— Ладно, тогда давай иди спать.

— А можно я схожу погуляю?

— Ночью? Нет конечно. Все нормальные люди ночью спят.

— ...спокойной ночи.

В своей комнате Ситис развернул свиток с техникой, под названием: "Дыхание Инь" и принялся за чтение. Понять, что написано, было довольно сложно, ввиду множества терминов и использования старых слов, смысла которых он не до конца понимал. Особенно выделялись иероглифы с неизвестным смыслом, складывалось ощущение, что автор выдумал их сам, при этом читатель почему-то должен это всё знать.

"Раз Энчу дал мне этот свиток, значит, я должен его понять, — подумал Ситис. — Только я ничего не понимаю. Может... спросить у него? Нет. Нельзя. Я должен сам".

С чтением и расшифровкой каждого иероглифа становилось понятно, что смысл, заложенный в технику, более глубокий, чем казалось на первый взгляд. Да и самого текста выходило много, не просто короткое описание на пару листов, а полноценной эссе, на чтение которого профессиональный шиноби может потратить пару ночей вдумчивой работы. Молодой Нара читал и чувствовал мистическое родство с шиноби, сотворившим свиток, как будто у того была похожая проблема.

"Ничего не понимаю, — чесал лоб Ситис. — Как это осваивать-то? Что делать?"

Под утро уставший мальчик спустился вниз и, как зомби, принялся поедать кишу. Домочадцы сразу заметили его вид и попытались разузнать, что случилось, но Ситис, нащупав какую-то разгадку, старался их не слушать.

— Что это с ним, Шикаку? — спросил Ёшина, когда Ситис поднялся к себе наверх.

— Не знаю, может переживает из-за тренировок?

— Что ему наговорил этот дедан?! Мы же просили, помягче! Он всё ещё ребёнок!

— Ёшино, в семь лет я...

— Да брось ты сигарету!

Ёшино выбила из рук Шикаку сигарету и ушла к советнику Энчу, с нестерпимым желанием хорошенько на него наорать. По её мнению, на Ситти сильно вчера вечером сильно надавили, отчего тот потерял аппетит и не спал всю ночь.

— Мда, — покачал головой Шикаку. — Посмотрим, чем он там занимается.

Поднявшись наверх, Шикаку аккуратно постучал, после чего открыл дверь. Взору открылась аккуратно убранная комната с минималистической обстановкой: кровать, стол, стул, шкаф. Ни одной разбросанной вещи, или игрушки, всё стоит ровно по своим местам. Немного выделялся угол с ножами, ветки и деревяшки — это Ситис делал фигурки, пока не забросил.

— Ситис, ты не ложишься спать? — спросил Шикаку.

— Нет.

Сидел сейчас молодой Нара за столом и, развернув свиток так, что часть его валялась на полу, пытался что-то прочитать.

— Чем занимаешься? — намекнул Шикаку на свиток.

— ...

— Ладно.

Шикаку подошёл ближе и, естественно, сразу же посмотрел на свиток с явно записанной техникой для шиноби. Бегло осмотрев сверху, не трогая и не мешая сидящему, он понял, что свитку по меньшей мере лет пятьдесят, слишком уж плохо сохранился материал. Кроме того, виднелся характерный почерк, используемый в его клане для написания секретных техник в

далёкие времена. В силу своего возраста и опыта Шикаку ни раз и не два встречался с такими свитками. Что уж там говорить, буквально недавно он читал один из таких свитков, пытаясь освоить одну старую клановую технику. К сожалению, из-за постоянной загруженностью в штабу времени на тренировки критически не хватало.

— Это техника нашего Клана, — утвердительно сказал Шикаку. — Откуда оно у тебя?

— Мне дал Энчу-сенсей.

— Хм... можно я посмотрю?

— Да.

— Наверно, тебе лучше отдохнуть? Со свежей головой будет проще освоить новые знания.

Ситис, с неохотой, лёг на кровать. В какой-то степени он был согласен с Шикаку, но очень хотелось продолжить чтение. Складывалось ощущение, что от каждой строчки открывается целый новый, неизведанный мир.

"Посмотрим, что там дал советник, — подумал Шикаку, открывая свиток с самого начала".

Не ожидая увидеть ничего интересного, Шикаку принялся за чтение. Написанное сильно походило на поток сознания без какой-либо логики и обоснования, противоречивое и иногда откровенно ошибочное. Сперва он подумал, что тот, кто его написал — какой-то спятивший Нара, решивший глубоко изучить Инь и Ян. Не зря же этот человек прямо пишет, что хочет научиться создавать жизнь как Мудрец Шести Путей. Потом, с интересом отметил, что рассуждения в некоторых местах довольно здравые пускай и устаревшие, так как игнорируют современную теорию. А когда началась тонна расчётов, логических цепочек и непонятных зарисовок, совсем запутался, потому что автор, зачем-то, стал использовать непонятные термины. При этом понять их смысл по контексту не представлялось возможным, так как предложения состояли целиком и полностью из непонятного шифра, больше похожего на бред.

"Что за бредятину... — не понимал Шикаку".

Всё больше и больше он начинал пропускать строчки, пока не дошёл до конца свитка, всё больше убеждался, что человек, написавший это, спятил. Вскоре материал свитка стал мятым и заканчивался обрывом.

"Кто-то оторвал вторую часть".

Аккуратно свернув свиток, Шикаку спустился вниз, оставив спящего Ситиса наедине. Пока он шёл, на ум пришла одна старая техника, которой он научился когда был ещё генином. Вернее сказать, его научил старый учитель клана, сказав, что она поможет лучше понять как контролировать Инь. Честно говоря, эта техника ему ни разу не пригодилась.

"Кажется, он назвал её Дыхание Инь и Ян? — задумался Шикаку. — Да, в свитке было написано тоже самое. Неужели это оно и есть? Глупость какая. Зачем Энчу дал это Ситису? Он думает, что с помощью свитка ему удастся контролировать Инь в теле? Что-то я сильно сомневаюсь. Контролировать стихийную чакру без умения контролировать собственную — невозможно".

В это время Ситису снились чудные Сны. Ему казалось, что он прыгает по крышам Конохи, или даже летит, в поисках ответа на многочисленные вопросы. Под ним, рядом с домами, бегали люди, похожие на иероглифы Инь и со смешным звуком взрывались, окропляя чернилами стены.

Проснулся Ситис ближе к вечеру с сильной болью в горле, от чего хотелось выпить горячего чая, да побольше. Так он и поступил, спустившись вниз. Там сидел Шикамару с Ёшино и обсуждали недавнюю тренировку.

— Сенсей говорит, что скоро начнёт учить меня техникам.

— Ух! Ты молодец. Учись прилежно и станешь сильным шиноби!

— Да-а...

— О, Ситис доброе утро. Или день?

— Добрый...

— Тебе сделать что-нибудь поесть?

— Нет.

— Тогда я пойду к себе.

Шикамару, оставшись один, упал головой на стол и застонал, держа голову двумя руками.

— Брат, спаси... Сенсей совсем превратился в демона...

— М?

— Не знаю, что с ним, но он заставляет меня заниматься в три раз больше обычного. Я уже хочу умереть. Почему я не могу просто сидеть дома, как ты? И эти техники... мне кажется, мой мозг сейчас взорвётся. Ты не представляешь сколько мне приходится учить. Сенсей говорит — это только начало... Когда уже в академию? Там точно такого не будет.

— Расскажешь, что выучил?

— А-а... — Шикамару чуть не упал со стула. — Не хочу-у...

Шикамару, уставший с тренировки, чувствовал как груз знаний давит на мозг. Энчу ещё загадочно улыбнулся под конец, как бы намекая, что дальше будет только хуже.

— Я пойду прогуляюсь, — сказал Ситис, держа в руках яблоко.

— Куда?

— К Немеро.

— Мама не разрешает разговаривать с ним — он плохой человек.

— Почему плохой? Смотри.

Ситис достал из кармана кинжалы и протянул их Шикамару, тот посмотрел на без особого интереса и вернул.

— Он их тебе подарил, да?

— Да. Разве может плохой человек делать подарки?

— Эх... ладно, иди. Я скажу маме, что ты... эм... не знаю, лучше лягу спать.

— Спокойной ночи.

В магазине у Немеро, кроме множества холодного оружия, никого не было. Даже самого торговца. Ситис зашёл внутрь и обвел взглядом ассортимент. Особенно его заинтересовали взрыв печати, находящиеся за стеклом. Чем-то они напоминали тот свиток с техниками правильного дыхания.

Из дверного проёма, за стойкой продавца, с плотной синей шторой, показался Немеро несущий большую коробку. Шумно выдохнув, он положил её на прилавок и открыл.

— Немеро-сан, — произнёс Ситис.

— О... — вздрогнул Немеро. — Ситис-сан! Господин Нара! Добро пожаловать в мой магазин! Признаться честно, вы меня испугали.

— Здравствуйте. Я к вам по поводу кинжалов.

— М, каких?.. А... тех самых?

— Да. Вот.

Мальчик вынул на прилавок около коробки два кинжала и осколки, собранные после поломки.

— М-м... как странно. Мне обещали, что они прослужат долго. Простите меня, господин, позвольте в качестве извинения сделать вам один из моих прекрасных напитков? Уверяю, они стоят гораздо дороже, чем эти кинжалы.

— Вы имеете в виду чай? — переспросил Ситис.

— Именно! Возможно, вы хотите какой-то определенные?

— А какой есть?

— М-м... На самом деле есть из чего выбирать. Давайте я вам сделаю две чашки абсолютно разного чая и вы скажете, какой вам нравится больше?

— Можно.

— Отлично!

Немеро нырнул внутрь здания, в поисках заранее подготовленных баночек с чаем. Едва успел Ситис сесть за стол, как Немеро принес кувшин с оранжевым соком.

— Что это? — спросил Ситис.

— Свежий сок, только что сделал. Он немного кислит, но очень сладкий и вкусный! Попробуйте, уверяю, вам понравится, — сказал Немеро и налил в чашку сок.

Мальчик взял чашку и, слегка прикоснувшись губами к краю, резко остановился. В уме всплыли воспоминание о уроке Мивы: прежде чем что-то есть или пить — нужно убедиться, насколько это съедобно и не отравлено ли.

— Немеро-сан, а как нужно это пить? — положил на стол чашку Ситис.

— Эм... — не понял Немеро. — Ну, просто, как воду.

— Покажите.

Немеро взял и без задней мысли выпил содержимое, ведь ему очень нравились такие соки, по факту, он сделал его сам для себя, просто решил удачно предложить его гостю, пока занимается чаем. Когда чашка вернулась на стол, Немеро с удивлением обнаружил, что Ситис смотрит на него столь серьёзным и подозрительным взглядом, словно Немеро едва его не отравил.

— М... вкусный сок. Правда. Давайте я вам налью?..

— Наливайте.

Ситис сделал небольшой глоток и пристально посмотрел на Немеро, до сих пор ждущего положительную реакцию.

"Что это с ним? — подумал Немеро. — Почему он так на меня смотрит? Неужели догадался, что я дал ему изначально сломанный кинжал?! Шинигами! Если он это так, никогда не смогу приблизиться к клану! Аргх!"

— В-вот, — слегка заикнулся Немеро. — Вкусно же?

— Да.

— Я-я, пойду принесу чай. Хорошо?

— Буду ждать.

Немеро быстрым шагом убежал за чаем, пока Ситис думал над своими ощущениями. Ему не хотелось пролежать снова с больным животом из-за потенциально но невкусного продукта, поэтому он решил прежде чем пить больше одного глотка подождать несколько минут. Если всё будет в порядке — значит пить можно. Тем не менее Нара не мог не отметить тот факт, что сок действительно выше всех похвал.

"Всё-таки Мива не так плоха, — подумал Ситис. — Хороший совет дала".

Уже скоро Ситис смотрел на две чашки: белая прозрачная с красноватым чаем и темная прозрачная с беловатым. Немеро рассказывал чем они отличаются, особенно уделяя внимание истории их появления в Конохе. В перерыве жаловался на Хокаге, который недавно ограничил торговлю со Страной Чая. Насколько мальчик понял, торговец любит чай, причем очень сильно и страстно желает им торговать, но не может это делать.

— Я дома!

— М? Тентен?

— Да, дедушка.

В магазин зашла девочка, лет семи, с двумя короткими хвостиками. В руках она держала небольшую коробку, внутри которой выглядывали черные звездочки.

— Здравствуйте, господин Нара, — поклонилась Тентен.

— Привет... — немножко смутился Ситис.

До этого времени настолько вежливо к нему относился только Немеро, Тентен первый раз так сделала. Молодой Нара до сих пор не до конца понимал, почему у них к нему такое отношение, но чувствовал, что за этим что-то кроется. Как минимум потому, что Ёшино всегда называла Немеро подлым двуличным лжецом.

— Немеро-сан, а у вас есть... рамен?

— Рамен?... — слегка удивился Немеро.

— Да.

— Я могу, конечно, приготовить или заказать в соседнем ресторане, но ваша мама... я обещал ей, помните?

Естественно, Ситис всё помнил. Как и помнил день, когда случайно съел не тот салат и больно получил за это по рукам.

— Угу-м...

— ...но я ведь срок обещания истёк, верно? — хитро улыбнулся Немеро. — Я обещал подать вам чай и не кормить раменом когда вы вернулись из больницы. Сейчас же я ничего такого не обещал?

— М-м... ну да, — пораскинул Ситис.

— В таком случае, почему бы нам вместе не поесть? Втроем? Тентен, дорогая, сбегай к Шиджеко, пускай сделает на троих рамен.

— Нет, подождите, — остановил его Ситис.

— Вы хотите что-то ещё?

— Я хочу Рамен от Ичираку.

"Откуда он его знает? — удивился Немеро. — У этого Ичираку цена одной порции — как пять у Шиджеко..."

— Тентен, ты знаешь где раменная Ичираку?

— М... нет

— Тогда я сам схожу по-быстрому. Покажи пока Ситис-сану новый товар. Только аккуратно.

— Хорошо! Нара-сан, идёте со мной.

Тентен взяла маленькую коробку со звездами, которая лежала на полу рядом с прилавком и вышла на задний двор. Здесь, в окружении забора, росло всего-лишь одно дерево, в середине которого висела большая мишень. Повсюду валялось холодное оружие, в основном метательное.

— Ситис-сан, смотрите.

23

Девочка достала одну звёздочку из коробки и протянула её Ситу, сразу же объясняя как правильно держать и использовать. Тот с интересом разглядывал чёрную сталь со сверкающим острием и чувством, что держит настоящее метательное оружие шиноби.

— Хотите кинуть?

— Да.

Тентен указала рукой на мишень, взяла звёздочку и показала как правильно размахиваться для броска. Внимательно всё запомнив, Нара сделал первый бросок. Мимо. По пальцем слегка коснулось лезвие, от чего чуть не остался порез. Начинаящий метатель не желал заканчивать на первой неудачи и повторил попытку, бросив ещё один сюрикен, а спустя миг полетели и другие.

В каждый бросок Ситис старался вложить всю силу и знания, настолько его увлекло это занятие. Казалось, тот пытается доказать самому себе, что способен попасть сюрикеном ровно в голову мишени. Увы, с непривычки попасть сложно. Только ближе к концу, когда боеприпасы в маленькой коробочки подошли к концу, был замечен прогресс, в виде двух сюрикенов впечатавшихся в голову.

— Нара-сан, у вас хорошо получается! — похлопала Тентен.

— Фух... — выдохнул Ситис. — Это сложно. Тентен, а ты умеешь их бросать?

— Немного...

— Покажешь?

— С радость! — воскликнула девушка доставая из коробки три последние звёздочки.

Не колеблясь ни секунды, девочка запустила их одним залпом, чем прибила каждую руку мишени и пронзила красную точку, означающую сердце.

"Какого?!" — воскликнул в мыслях Ситис.

— Зачем ты меня хвалила? — прямо спросил Сит. — Хочешь меня обидеть?

— Э-э... нет. Г-господин Ситис... — испугалась Тентен.

Причина испуга крылась в серьёзном разговоре между ней и Немеро, строго наказавшим вести себя максимально почтительно с молодым господином клана Нара.

"Если дедушка узнает, что Ситис разозлился, он меня убьёт!" — испугалась Тентен.

— Я... вы так быстро научились... бросать? Да! Первый раз я постоянно резалась... вот пальцы до сих пор болят.

Тентен показал свои пальцы, они действительно выглядели не настолько нежными как у Ситиса, скорее походила на руки рабочего, привыкшего заниматься тяжёлым трудом.

— Вот я и удивилась, что вы так ловко кидаете! Для первого раза — это замечательный результат, Нара-сан!

— Хм-м, — прищурился Ситис. — Это да. Но мне кажется, мой брат научился бы быстрее, — с некой грустью добавил он.

Девушка широко улыбнулась, чувствуя, что разговор уходит в сторону от её маленькой лжи. Промолвив, что нужно собрать сюрикены пока не вернулся дедушка, она подбежала к дереву. Сит, увидев это, решил помочь. Заодно взял парочку сюрикенов в карман, справедливо решив, что дома такие отыскать будет затруднительно.

Тентен, увидев как ей помогают, улыбнулась, полностью убедившись в том, что беда позади и теперь всё хорошо.

— Почему ты так улыбаешься?

— Дедушка говорит, что сильный человек улыбается даже тогда, когда сделка оказалось провальной. Поэтому я всегда улыбаюсь, даже трудностям, ведь я знаю, что смогу всех их преодолеть. Прямо как это сделала Цунаде-сан! Улыбка поможет мне во всём!

"Что она несёт?" — не понял Ситис.

— Звучит странно, — промолвил Сит.

— В этом нет ничего странно. Попробуйте и вы, Нара-сан.

Ситис неумело улыбнулся. Честно говоря, он довольно редко это делает и на вскидку не сможет вспомнить события, от которого искренне смеялся. Вернее будет сказать лёгкая меланхолия сопровождает его всю жизнь.

— А ещё я люблю оружие. Всегда, когда его держу, улыбаюсь... Наверно, у меня это от дедушки? Он тоже любит сталь. Правда, чай любит больше... не понимаю его, — последнюю строчку Тентен произнесла задумано. — Нара-сан, а от чего вы улыбаетесь?

— Улыбаться? — задумчиво произнёс Сит. — Не знаю...

— Как так? Что вы любите?

— Люблю?..

Ситис остановился и по привычке потянулся за кинжалами, которые сейчас лежали на столе у Немеро.

"Что я люблю? Чай? Нет... Рамен?.. Брата? Маму, папу?.. — Ситис встал в ступор пытаюсь понять, что он вообще любит".

— А что такое любить?

— Э-э... любить... значит улыбаться?

— Тогда... я не уверен, чему улыбаюсь.

— Хм... — Тентен задумалась сама. — Когда узнаете, вы мне скажете, верно?

— Хорошо.

— Отлично! Это обещание! Помните, вы обещали!

Ситис пожал плечами, до сих пор задаваясь вопросом любви и "улыбок". Как бы он не пытался отыскать ответа, ничего не приходило на ум.

— Тентен.

— М?

Нара вытащил из кармана две звездочки и показал их девочке. По какой-то причине ему показалось, что он едва не совершил ошибку.

— Я хочу их купить.

— О... — удивилась Тентен.

Она не понаслышке знала, что такое воровство, ведь её дедушка — владелец магазинов. Пару раз в год воришки да заглядывают, в основном мелкие, думающие, что раз владелец отвернулся, он не заметит как те складывают себе добро в карман.

— Пускай это будет подарок, — решила Тентен.

"Дедушка похвалит меня за хорошее вложение!" — улыбнулся она

— Хорошо, спа...

Ситис внезапно оборвался. Ему показалось, что в голове что-то щелкнуло.

"Подарок?.. Зачем мне дарят подарки? Чем я их заслужил? Почему она так на меня смотрит? Этот взгляд... улыбка... что с ними?!"

— Спасибо... — с едва заметной тревогой произнёс Ситис. — Но я попрошу клан оплатить эти сюрикены.

После чего быстро вышел из магазина, оставив в удивлении Тентен, пытающуюся

проводить Ситиса на улицу Конохи. Если раньше он боялся, что родители могут поругать его за долгое отсутствие, то теперь этот страх исчез. Больше опасения вызывали темные переулки с агрессивными обитателями.

"Нужно сходить к Ичираку, — мгновенно решил куда идти Ситис для восстановления душевного спокойствия. — Есть хочется".

Путь до Ичираку ожидался долгой. Здесь сыграл не сколько размер деревни, а отсутствия понимания куда вообще идти. В прошлый раз Ситис даже не думал, чтобы куда-то попасть, поэтому шел куда глаза глядят. Он, конечно, заметил, что некоторые дома и улочки выглядят знакомо, но не настолько, чтобы выйти именно туда, куда нужно.

Устав плутать по улицам, которые в какой-то момент показались одинаковыми, Сит зашёл в парк. На лавочке рядом с цветущим деревом сидел бородатый мужчина с темными волосами и дымящийся в зубах сигаретой, а перед ним столик с любимой игрой Шикамару.

Не желая идти глубже, Сит сел рядом, чем сразу же привлек внимание.

"Значит, в прошлый раз я шёл куда-то вверх, — прикидывал на пальцах Ситис. — Куда-то по склону... хм... вроде протекала река? Помню там..."

— Приятный вечер, не правда ли? — спросил мужчина.

24

— Да вроде нормальный... — непонимающе ответил Ситис.

— Умеешь играть?

— Шоги?

— Да.

— Знаю правила.

— Это чудесно.

— ...

— ...

Почему-то Ситису показалось, что за этим должно проследовать некое продолжение. Собеседник же прикрыл глаза и выпустил струю дыма в небо.

— А вы умеете? — спросил Ситис

— Ага. Тоже знаю правила.

— ...

— ...

Теперь Ситису казалось, что он попал в какую-то нелепую ловушку. Встать и уйти просто не получалось, недосказанность сковала по рукам и ногам.

— Хотите сыграть партию? — спросил Нара.

— Можно, почему нет?

Партия началась без особого огонька. Ситис делал случайно заученные ходы, перенятые у Шикамару, мужчина вяло отбивался и больше смотрел в сторону. Когда сигарета погасла, партия давно закончилось сокрушительным поражением Сита, пускай оба соперника и не считали, что кто-то победил.

— Тебе неинтересно? — спросил мужчина.

— Угу.

— Хм.

Мужчина, искоса, взглянул на мальчика, сидящего перед ним.

"Дорогая и чистая одежда, вежливый и сдержанный — скорее всего член клана средней или высшей руки. По внешнему виду не дать больше восьми. Судя по ожогам, которые точно

вылечили бы ирберины если могли, побывал в боевых событиях. Или же несчастный случай".

— Уже поздно.

— Угу.

"Понимает, что время позднее. Чувствуется нежелание куда-то идти. Поссорился с родственниками? Заговорил с неизвестным в безлюдном парке без малейшей заминки и стеснительности. Постоянно находится на людях? Привык быть в центре внимания?"

Мужчина ещё долго мог бы гадать, строить логические цепочки, но увидел, как Нара снова расставляет фишки.

— Ещё партию.

— Да.

"Нужно его разговорить. Если окажется, что он из клана высшей руки, а я тут его скрываю от ищущих родственников..."

— Давай сделаем ставки.

— Что это?

— Ну... Если ты проиграешь, я тебе скажу свое имя. А если я проиграю, скажешь ты.

— Меня зовут Ситис.

— ...

— ...Нара

— ...

— ...ладно.

"Не понял. Я думал он из..."

— Тогда давай по-другому. Если победишь ты, я расскажу тебе почему сижу здесь ночью в одиночестве.

— А если проиграю?

— Тогда... Ты расскажешь почему здесь ты.

— Я...

— Стой, стой! — поднял руку мужчина. — Если ты все сразу расскажешь, игры со ставками не выйдет.

— Да?

— Ага.

— Ну ладно.

Вторая партия вышла более эмоциональной. Если первая выглядела как лёд, то вторая как лёд, с которой упало две капельки воды.

— Что-ж... Ты победил, — улыбнулся мужчина. — Теперь мне придется...

— Специально.

— М?

— Вы специально мне проиграли.

— Э, я...

— Вы игнорировали две моих жертвы. Одна из них была в качестве проверки.

— А...ну... Может быть немножко...

"Точно Нара!"

— Я просто хотел рассказать о себе, — смущённо засмеялся мужчина. — Ведь редко встретишь...

— Ложь.

— ...

— ...ладно. Я хотел подружиться с тобой.

— ...

— Сперва, вы должны назвать свое имя. После чего протянуть руки и...

Мужчина выслушал подробное описание как правильно дружить со стойким ощущением, что мальчик слово в слово пересказывает слова мамы или папы.

"Родственники сильно о нем заботятся, учили с малых лет как подобает".

— Вы поняли?

— Да... Меня зовут Асума, давай дружить? — протянул руку мужчина.

— Хм. Даже не знаю.

— ...

— Мне кажется, вы плохой человек. Не хочу дружить.

"Какой трудный ребенок. Не удивительно, что он сбежал от родителей. Хотя, они могли ему сами разрешить гулять ночью, пускай и шанс этого крайне мал".

— Тогда давай вернёмся к Шогам. Если... Я тебя смогу победить, мы станем друзьями? А если ты меня, я уйду и... Оставлю тебе это.

Асума достал один из своих Кунаев, показал, и положил на лавочку посади себя. Естественно, он это сделал не просто так. В кармане выглядывали звёздочки, из чего тот сделал вывод, что мальчику может понравится его кунай. Он не прогадал.

— Идёт, — согласился Ситис.

— Отлично! — улыбнулся Асума.

Победа уже была в его руках. Как бы он посмел отдавать собственное оружие маленькому шиноби, который даже в академию не ходит? Если об этом узнают — будет очень тяжело объясниться.

Спустя пару ходов, Асуме стало понятно, что Ситис избрал против него закрытую стратегию в виде золотой крепости.

"Ее будет сложно прорвать. Но он ещё мал, достаточно будет одной ошибки".

Прошло двадцать минут. Асума сидел весь в поту, не понимая, что происходит. Шиноби пытался отвлечь своего соперника: комментировать ходы, заводить разговор ни о чем, но тот никак не поддавался. Крепость, как лавина из камней, обрушилась на войско Асумы и похоронило его под завалом.

— К... Как...

"Пф, Шикамару играет лучше", — решил Ситис

— Вы проиграли.

— Признаю... ха...

Асума собрал фигуры и убрал их в футляр, после, протянул кинжал Наре. Не было смысла отпираться — проигрыш был абсолютно честным.

— Не нужно, — ответил Ситис.

— А? Мы же договорились?

— Чужое.

— Ну... Теперь твое?

— Нет.

— ...

— Тогда я пойду, как договаривались... Нет, как я могу теперь уйти, будучи в должниках. Может, ты голоден?

У Ситиса сверкнули глаза.

— Вы знаете Ичираку Рамен?

— А кто его не знает? Лучше ременной в конохе нет. Подожди, ты хочешь там поесть?

— Да. Я пытался найти где это, но заблудился.

— Отлично! Идём, я знаю где это.

На Коноху опустилась ночь. Асума быстро нашел общий язык с Ситисом и вел беседу, практически полностью состоящую из его же монологов. Сам Нара лишь изредка отвечал на вопросы и вставлял какие-то фразы. Пускай он и не был против разговоров, его больше интересовал вопрос когда появится рамен. Вот он и появился.

В Ичираку ременной, где сейчас не сидело ни одного человека, Асума заказал сразу же заказал две огромные порции. При этом заметил, что Ичираку как-то странно покосился на Ситиса.

— Ты уже здесь был? — спросил Асума.

— Да, один раз. Мне понравилось.

— Мне тоже здесь нравится. Ичираку готовит отличный рамен.

"Минус вся зарплата, — с грустью подумал Асума. — Возможно, лучше было бы подарить кунай..."

— Мама не разрешает есть рамен.

— Почему?

— Говорит вредно.

— Мой рамен самый полезный из всех! — послышался голос Ичираку с кухни.

"А ещё, блять, самый дорогой!" — добавил про себя Асума.

25

— Наверное, у нее есть на это причина? Хм, раз ты так говоришь... Тебе точно стоит это есть?

— Да.

— ...

— А почему запрещает? Не просто же так?

— Не знаю, — соврал Ситис.

— Хм. Понятно, — сразу же раскусил это Асума.

Вскоре с кухни вкусно запахло и две порции прекрасно приготовленного рамена оказались на стойке. Они интересным образом отличались друг от друга — если у Асумы был более классический, то у Ситиса отдавало красными красками, намекающими на остроту..

— Приятного аппетита!

Рамен Ситису очень понравился, особенно острота, но не такая, когда в рот взять невозможно, а лёгкий бриз, пикантно дополняющий каждый ингредиент. Асума же даже забыл о том, как винил Ичираку за большие цены и с радостью все съел, не оставив даже крошки.

— Да-а... — Асума положил палочки. — Отличный рамен. Как и ожидалось от Ичираку!

— Угу-м.

После еды Ситис задумчиво посмотрел на палочки, на которых можно было разглядеть неровную текстуру дерева. Его интересовал один очень серьезный вопрос: возможно ли перейти на ежедневный рацион из рамена и, если да, как это сделать?

"Шикамару прав — нельзя есть безвкусную жижу. Чоуджи говорит также, а тот точно

плохого разбирается в еде".

— Слу-ушай... — аккуратно начал Асума. — Уже поздно. У меня вот миссия планируется с утра, ложиться уже нужно. Давай я провожу тебя домой?

— Не хочу.

— Почему? Уверен, тебя уже давно ищут.

— Все равно не хочу.

— А когда я вернусь с миссии, мы сходим ещё раз в ременную за мой счёт. Как тебе?

— М-м... М... Счёт?

— Ну да.

— Ичираку-сан, — повысил голос Нара.

— Да?

— Сколько с меня? — спросил Ситис.

— Эм... Г... К-хм... С... К-хм к-хмх... — Ичираку закашлял и ушел вглубь кухни.

"Что это с Ичираку? Почему в его глазах проскользнул... испуг? Или мне показалось?" — увидел случайно Асума.

Через миг Ичираку вернулся, держа в руках чашку с водой.

— Асума-сан уже все оплатил, — спокойно ответил Ичираку.

— Вот как?

— Ситис, — произнес Асума. — Пойдём?

В это время Асума заметил боковым зрением, как у Ичираку едва заметно дернулись пальцы, когда он произнёс имя своего нового знакомого.

— Пойдем.

— До встречи, Ичираку-сан! — попрощался Асума.

По пути домой у Ситиса возник интерес касательно личности Асумы. На первый взгляд, тот ничем не выделялся, но Нара был уверен — перед ним шиноби.

— Асума-сан, вы — шиноби? — спросил Ситис, желая удостовериться.

— Да.

— А какой ранг?

— Джоунин.

— Понятно, — с ноткой грусти ответил Ситис.

— Когда-нибудь и ты станешь Джоунин, не переживай.

— Не стану.

— Станешь, станешь. Главное — верь в себя.

— Нет.

— Эх... Ладно. Давай присядем.

Двое сели на первой попавшейся лавочке в небольшом парке, больше похожем на детскую площадку в окружении парочки деревьев.

— Скажи. Ты хочешь стать шиноби?

Мальчик задумался, по привычке потянулся за кинжалами, но их снова не оказалось в кармане.

На самом деле он не был уверен, хочет ли действительно стать шиноби. С самого детства Ситис был окружён ими, даже редкие слуги, или рабочие, имели те или иные атрибуты шиноби, поэтому вполне естественно, что и он стремился пополнить их ряды. Только вот действительно ли это было то, чего желала его душа?

— Не знаю, — ответил Ситис.

— Хм. Тогда, что тебе нравится?

— Нравится?.. Рамен... Чай...

— Это не совсем то. Всем нравится вкусная еда, сладкие напитки и яркие развлечения.

Задумайся о другом. Что заставляет биться твое сердце? Что находит отклик и теплоту?

Нара впал в ступор и непонимающе моргнул.

— Эм... Ладно. Наверное, пока рано задаваться такими вопросами, — намекнул Асума на возраст. — Пойдем, уже поздно.

Довольно быстро, минут через пять, к Ситису и Асуме вышли на встречу два шиноби. В тех можно с точности опознать охрану территории Нара.

— Ночь, — сказал Ситис. — Я люблю ночь.

— Да? — улыбнулся Асума. — Это хорошо. Мне тоже нравится ночь.

Двое шиноби подошли и поклонились, они сразу же узнали Асума и Ситиса.

— Ситис-сан, ваша мама приказала найти вас и привести домой.

— Угу-м.

— До встречи! — подмигнул Асума..

Ситис протянул руку. Асума, не сомневаясь, протянул в ответ.

— Был рад с вами познакомиться.

Дома Ситиса уже ждала паникующая Ёшино, ожидающая если не худшего, то как минимум плохое.

26

— Ты где пропадал?! — закричала Ёшино. — Ты хоть понимаешь, как я беспокоилась?!

— Гулял.

Ёшино, услышав совершенно очевидной по своей простоте ответ, покраснела от злости и стала ругаться. Двое охранников, стоящие рядом, были полностью согласны с тем, что Ситиса необходимо строго наказать. Из-за внезапного желания "погулять" на поиски сына главы клана мобилизовали практически всех шиноби, в том числе и их. Возможно, если бы Шикаку был на месте, он бы смог как-то этому помешать, но того вызвали на срочную миссию, из-за чего всем руководила Ёшино, раздавая панические приказы. Старший советник мастерски сглаживал углы и исправлял приказ в виде "срочно обыскать охранный пост Учих, они точно в этом замешаны!" на "Спросите у Учих, видели ли они..." и так далее.

— Обещай больше никогда так не делать!

— Ладно.

— Что ладно?!

— Обещаю.

— А-а! Полностью!

— Обещаю, что завтра не уйду на ночь.

— Вот! А теперь иди... подожди. Не уйду "завтра"? Ты что, собрался уходить послезавтра?!

— Ма-ам, может хватит? — подал голос Шикамару.

— А ты вообще молчи! Мало дел с Чоуджи натворили сегодня?

— ...

— Оба, в комнаты! С завтрашнего дня, без моего разрешения, ни ногой из дома!

— Ладно...

Пожав плечами, Ситис поднялся наверх, за ним пошёл и Шикамару. Если Шикамару чувствовал капельку своей вины, то Ситис так и не понял, почему на него так кричали.

Единственное — к чему он пришёл — лучше лишний раз не появляться на глазах мамы дома по ночам.

— Кто нашёл Ситиса? — спросила Ёшино.

— Асума привёл его.

— Сарутоби? Это хорошо. Пошлите ему какой-нибудь подарок в качестве благодарности. Хотя нет, не стоит. Лучше пригласите его завтра на ужин, я сам его поблагодарю.

— Есть!

Наверху уставший Ситис достал из ящика черную таблетку и с хрустом проглотил, в другой коробочке взял белую — эту уже запил водой.

"Надеюсь, горло пройдет. Такое ощущение, что внутри что-то неприятно хрипит. Нужно завтра попробовать потренироваться одному. Хотя... нет. Лучше отдохну...".

Прошло два дня. Ситис успел забросить какие-либо тренировки, выкинул свиток с дыханием "Инь", в шкаф и вернулся к вырезанию фигурок из дерева. Последнее ему нравилось больше, чем пытаться разгадать шифр. В защиту мальчика можно сказать, что он честно пытался вернуться к свитку и даже открыл его, но как только вспомнил, насколько там много сложностей, сразу же передумал.

Ёшино, в качестве наказания, не выпускала ни Шикамару, ни Ситиса из дома. Максимум — походить в саду под тщательным надзором двух шиноби из клана Нара. Чоуджи, кстати, тоже наказали, отняв всё сладкое.

— Шикамару, смотри, — протянул сюрикен из дерева Ситис — На что похоже?

— Хм-м... хм... Крышка?

— ...

— Ладно. Лист с дерева.

— ...

— Ну не знаю я. Отстань.

Шикамару отвернулся в стенку дивана и закрыл глаза. Ему в какой-то степени нравилось наказание, ведь теперь Энчу не может дотянуться до него и вытащить на тренировки.

— Почему тебя и Чоуджи наказали?

— Я сплю.

— Ну скажи.

— Сплю-ю...

— ...

Вздыхнув, Ситис вернулся к дереву. в последнее время он сильно заинтересовался оружием ручной работы, из дерева. Первое, что сделал до конца — сюрикен. Вышло ужасно, раз Шикамару не смог догадаться. Второй на очередь — кинжал, похожий на подарок Немеро. Нара очень захотел сделать такой, но при этом с удобной рукоятью и правильной гардой. К удивлению оказалось, что дерево из сада плохо подходит под задумку. Пришлось упрашивать маму купить более подходящее дерево.

Ёшино сразу же сказала: "нет", объясняя свой отказ наказанием. Спустя час пообещала что-нибудь купить, решив, что уж лучше Ситис будет дома занят деревом, чем пойдет ночью искать его сам (а он может!).

Теперь Ситис держал в руках странный брусок, размером с пол руки взрослого

человека.

— А что это за дерево?

— Торговец на рынке сказал это Ичи. Из него делают рукояти для ножей. Ещё он просил передать тебе это.

Перед глазами Ситиса появился набор для работы по дереву: стамески, ножи, молотки. Всего около девяти предметов и трёх дощечек.

— Когда я сказала торговцу, что ты вырезаешь фигурки кухонным ножом, он скинул цену на пару тысяч рё.

— Ух... — сверкнул глазами Ситис.

— Да, только не поранься — они острые.

— Хочу!

— Что нужно сказать?..

— Я пошёл...

— Что нужно сказать?!!

— ...спасибо.

— Вот так то!

С этого момента начались весёлые деньки, в виде ежедневной работы по пятнадцать часов. Ситис поставил перед собой цель сделать кинжал, но не такой, как ему подарил Немеро, а свой. Особенный. Уникальный. Тот, который поможет в любое время, на любом приключении и против любого врага. В голове уже летали сцены битв с шиноби, секретные миссии, где Сит достаёт из потайного кармана кинжал и использует по назначению. Так бы и продолжалась нескончаемая работа, если одним утром к Ситису не заглянул Шикаку.

— Сын, не спишь?

— Нет.

Шикаку зашёл в комнату, где царил невероятной бардак. Повсюду валялись инструменты, дерево, опилки, мусор и пара грязных тарелок. Особенно выделялись пустые кружки, примерно десять штук.

"Так вот где моя чайная кружка, — прищурился Шикаку. — А я думал куда она пропала..."

— Сын, пойдём, я хочу тебя кое с кем познакомить.

— Не хочу.

— Это не займёт много времени.

— ...ладно.

Внизу, за столом, сидел старик лет семидесяти, с редкой тёмной бородой, как у козла. Одет он был в неброское кимоно сероватого оттенка, с едва заметными декоративными линиями, проходящими по рукаву.

— Здравствуйте, — произнёс Ситис, едва увидел старика.

— Здравствуй, — встал старик.

— Так, — Шикаку встал между ними. — Таро-сенсей, это мой сын — Ситис Нара.

— Приятно познакомиться, Ситис-кун.

— Угу. Мне тоже. Теперь я могу...?

— Подожди.

— Позвольте поинтересоваться, вы куда-то торопитесь?

— Да.

— Куда же?

— Я работаю.

Старик поднял брови. Для него было довольно забавно слышать от мальчика такого возраста, что тому необходимо уйти в виду работы.

— Могу ли я взглянуть над чем?

— Да.

— Шикаку-сан?

— Пойдёмте, — согласился Шикаку.

Ситис вернулся в свою комнату и как ни в чем не бывало продолжил вырезать из дерева кинжал. Первые попытки он, уверенный в своих силах, потратил на бездумное уничтожение материалов, так как попытался сделать сразу всё. Следующим, наученный горьким опытом, разделил работу на четыре главные части: клинок, лезвие, гарда, рукоять. Таким образом ошибившись с одним, не нужно будет переделывать всё с нуля. С лезвием как-раз таки выходил сложность. Хотелось сделать не просто деревяшку, а красиво вырезанный рисунок в виде извивающихся ветвей. Вырезать всё ровно и красиво никак не получилось.

— Интересно, — кивнул Таро. — Как-то раз, в детстве, я видел, как мой отец занимался подобным.

— А вы? — спросил Шикаку.

— Не пробовал.

— Ситис-кун, не будешь ли ты так любезен рассказать о своей задумке?

— Вы мешаете.

Таро замолчал, обдумывая следующие слова. Спустя минуту, он взял испорченное лезвие, валяющиеся рядом, вытащил из внутреннего кармана тонкий ножик и принялся за работу сам.

— Если что, я буду внизу, — сказал Шикаку ушёл, закрыв за собой дверь.

Время шло медленно. Ситис взял четыре чашки, отнёс три на кухне, а одну наполнил чаем. После, вернулся к лезвию. Рисунок снова никак не получался, причем непонятно, виновато дерево, или отсутствие умений.

"Мне нужно больше материала. Опять упрашивать маму сходить на рынок... Может попытаться сбежать самому? М. Можно попробовать снова взять вишню с сада... нет, она слишком мягкая. Толку с неё..."

— Ситис-кун, взгляни, — произнёс Таро-сенсей.

27

Ситис с неохотой взглянул на работу старика. В основном, на лезвие были вырезаны знакомые эмблемы разных кланов и некоторых стран, причем весьма "топорно", неаккуратно и с чересчур сильным нажимом.

— Это символ Нара. Хьюга. Сенджу, — Ситис повернул лезвие. — Страна огня. Страна ветра.

— Хорошо.

Мальчик вернулся к своему занятию и, взяв рукоятку, остановился. Изначально задумывалось нарисовать знак в виде двух волнистых кругов, не имеющие какого-либо скрытого смысла. Сейчас захотелось вырезать символ клана Нара.

— Если бы вы делали рисунок на кинжале, что бы вы нарисовали? — спросил Ситис.

— Кто будет владеть этим кинжалом?

— Хм...

— Шиноби?

— Да.

— В таком случае три великой ценности: клан, деревню, страну. Рукоять — клан, дающий тебе возможность начать пути; гарда — деревня, направляющий тебя на верный путь; лезвие — страна, дающая тебе право идти по этому пути.

Нара задумался над словами старика. В них чувствовалось мудрость, но смысл ускользал.

— Что такое "путь"?

— Путь — это бесконечная тропа, по которой идёт человек. Лишь став на правильный путь, можно познать истину.

— А что такое истина?

— Истина — это то, что мы ищем всю жизнь...

Разговор продолжался долго, до самой ночи. Ситис, загруженный "мудростью" по самое не могу, валялся на кровати, не способный вернуться к плотничеству.

На следующий день Таро снова пришёл, на этот раз со своим материалом, в виде светлого бруска древесины и стал вырезать на ней иероглифы. Нара, заинтересованный этим, спросил, что они обозначают.

— Это природные стихии: огонь, вода, ветер, земля, молния. Основа нашей жизни.

— Но для использования стихий нужно быть шиноби? — непонимающе возразил Ситис.

— Зачем использовать стихии?

— ...чтобы делать техники?

— Ты хочешь познать природу стихий, или использовать техники?

Сенсей принялся рассказывать о стихиях, не упуская даже принцип их взаимодействия и итоги совместного существования. Также он обмолвился о их комбинациях и природных преобразованиях. Естественно, Инь и Ян тоже участвовали в обсуждении, отчего Сит внезапно для себя, вспомнил множество строк из того свитка

На это ушёл оставшийся день..

На третий день Ситис с нетерпением ждал очередного разговора с сенсеем, чтобы не только узнать новое, но и задать десяток вопросов, скопившихся за бессонную ночь... Ему очень понравилось слушать этого старого загадочного человека, к которому даже отец и мать обращались на вы.

— Ты знаком с историей создания Конохи?

— Да. Сенджу и Учиха объединились и создали деревню.

— Слишком коротко. Почему они объединились? Просто так, скучно стало?

— Не знаю, сенсей.

— В таком случае случай. Всё началось с...

Такими темпами, ежедневными поучительными разговорами и спорами, прошло две недели. К этому моменту Ситис мог с уверенностью сказать, что Таро — не шиноби. Ученый. Каждое его слово, каждое предложение, было пропитано мудростью и это очень нравилось Ситису. Иногда даже Шикамару приходил их послушать, но быстро уходил, чувствуя, что от логических цепочек взрывается мозг и необходимо восстановить душевное равновесие сном. Тем не менее, как бы не нравилось Ситису слушать сенсея, существовало другое занятие, которое пленило его дальше больше, чем вырезание по дереву или чай.

Ночь.

Одной прекрасной ночью, когда полная луна вышла осветить деревню скрытого листа,

Ситис сидел на подоконнике и смотрел в лесную тьму. Ему снова никак не спалось от витающих в голове мыслей. С того момента, как Асума отвел его домой, мальчик ни разу не выходил из дома. Сегодня именно та ночь, когда Сит снова попытается сбежать из дома..

Ситис взял свой деревянный кинжал, на котором красовалось три великой ценности, вынул из под подушки звездочки Тентен, завернутые в тканевый мешок и открыл окно, планируя спуститься по дереву вниз. Выходить через главный дом — слишком рискованно.

Впрочем, спускаться по дереву тоже было опасно. Ситис с трудом перебрался с ветки на ветку и прыгнул вниз, сильно ударившись ногами, из-за чего органы подскочили и неприятно заболел живот.

В лесу Ситис решил выйти на главную дорогу по тропе, где практически никогда никого не бывает. Далее, через пост Учих, по старой схеме. Путь до раменной Ичираку всё ещё оставался загадкой, пускай у Нара и были догадки, как проще всего туда пойти.

Однако, ожиданиям не было суждено сбыться. В какой-то момент Ситис почувствовал, что не может сдвинуться. Вообще. Тело никак не поддавалось, ни на миллиметр. Опустив голову вниз, он заметил как его тень увеличилась и наклонилась в бок, будто бы чем-то связанная.

— Ситис-сан, — послышался голос сбоку.

Это говорил один из охранников территории Нара, одетый в полное обмундирования шиноби конохи. Тело Ситиса резко расслабилось, от чего тот чуть не упал. Слева появился второй шиноби — тоже охранник.

— Мы вынуждены отвести вас домой.

"Погулял, называется. Мама будет зла..."

Так и случилось. Когда Ситиса отвели домой и рассказали Ёшино, как он пытался сбежать, та настолько сильно разозлилась, что выкинула все фигурки и дощечки из комнаты Ситиса в окно. После чего снова накричала и обвинила в нарушение собственного слово.

— Ты наврал собственной матери! Обманул! Ты понимаешь, вообще, насколько плохо поступил?!

— ...

— Ты обещал никуда не уходить из дома! Ради тебя я носилась по рынку, искала твои долбаные доски, ты поклялся больше не гулять один ночью! Думаешь я просто так всё это говорю?! Тебя чуть не убили в прошлый раз! Я сама чуть не умерла, когда увидела тебя при смерти!

В мыслях Ситис улетел далеко в небеса и раздумывал над одним интересным утверждением сенсея. Безусловно, ему было жалко выкинутые вещи, особенно тот удобный набор, с помощью которого был сделан кинжал, но в чём смысл набора, если, мастерство хранится в разуме?

"Инструменты имеют смысл лишь в руках мастера, — вспомнил слова сенсея Ситис. — Отними у художника краски и он нарисует шедевр кровью. Если будет нужно, я найду другие инструменты, или снова буду работать кухонным ножом".

Когда Ёшино успокоилась, Ситис отпустили в комнату, где он вытащил деревянный кинжал и спрятал между шкафом и стеной, в качестве дополнительной защиты закрыл смесью пыли и паутины, собранную с самых грязных мест в комнате.

На утро, после изнурительной миссии, пришёл Шикаку. Ему пришлось руководить секретной операцией на границе с песком, если бы миссия не удалась, возможно, началась бы война. Нара был горд за себя и своих подчиненных, ведь ему пришлось не просто

тщательно продумывать план, но и участвовать лично, так как даже секундная задержка в штабе могла привести миссию к провалу.

"Надеюсь дома всё хорошо, — улыбнулся Шикаку. — Уверен, подарочки со страны Песка всем понравятся".

Больше Шикаку не улыбался до конца следующего дня. Услышав, что его жена взбесилась из-за выходки сына, он с печальным выражением лица пошёл к нему в комнату, где тот обсуждал с сенсеем политическое устройство страны огня и отличия в этом плане с другими странами..

— Ситис, Таро-сенсей.

— Здравствуйте, Шикаку-сан, — поклонился сенсей. — Всё ли хорошо?

— Более чем. Сын, пойдём попьём чайку.

— Не хочу.

— Да пойдём, я тебе кое-что привёз со Страны Песка. Тебе понравится.

— Ладно.

Шикаку заварил чашку чай, больше похожий на песчинки и положил чашку перед Ситисом. Тот попробовал и, едва не выплюнув, вежливо отодвинул в сторону.

"Отец пытается меня отравить?" — выпрямился Нара.

Ситис только недавно вычитал рассказ одного придворного про отравление правителя во время чайной церемонии. Тогда мальчик подумал, что это выдумка, ведь кто будет портить чай? Сейчас же...

— Не понравилось? Хм. Не зря мне говорили, оно имеет своеобразный вкус. Ладно хватит на меня так смотреть, лучше расскажи, что вчера случилось.

— Я пошёл гулять, меня задержали и привели обратно.

— Ночью, да?

— Мне нравится гулять ночью.

— А утром?

— Не нравится.

— Утром светло, много людей. Есть с кем пообщаться, можно сходить поиграть с Шикамару и Чоуджи.

— Не хочу днём. Хочу ночью.

— М, — почесал лоб Шикаку. — Я понимаю, твое желание погулять ночью, но это довольно опасно, понимаешь? Не то, чтобы в Конохе было действительно опасно, просто мама беспокоится из-за того случая. Помнишь?

— Помню.

— Вот. Поэтому может, ты больше не будешь гулять по ночам? Хотя бы, пока не вырастишь? Давай не будем беспокоить маму?

— Ладно.

— Да и ещё... тебе нравятся уроки с Таро-сенсей?

— Да.

— Видишь ли в чём дело, приблизительно через две-три недели ему нужно будет уехать по делам. Он тебе успел рассказать?

— Нет.

— Так вот. Тебе нравится у него учиться? Или ты хочешь продолжить обучение у Энчу?

— Мне нравится учиться у Таро-сенсея.

— Отлично!

Когда Ситис вернулся к сенсею, тот сидел за столом и листал книгу, изредка почёсывая бороду.

— Ты знаком с дневником Оходомо но Сино?

— Нет.

— В таком случае мы должны немедленно приступить к его изучению.

— Хорошо. Папа сказал, что пару недель вы уедете по делам.

— Именно.

— Тогда приступим к чтению.

Прошло три недели.

28

После отъезда Таро-сенсея Сит, с унылым выражением лица, вернулся к работе по дереву. Прошло около десяти минут, прежде чем тот всё забросил. Ему хотелось продолжить общение и обучение, а не сидеть с дощечками. Следующим мальчик попробовал почитать свиток, который дал ему Энчу, но тоже быстро закрыл. Не видя иных вариантов времяпровождения, Нара отправился гулять по Конохе.

Днём на рынке было очень много людей, в основном обычных, не шиноби. Они интересовались в первую очередь лекарственными травами и разными интересными эликсирами. Ситис со скучающим видом прошел мимо торговцев, игнорируя разные «заманчивые» предложения, пускай и не все.

— Хе-ей, мальчик, подойди-и...

Ситис безразлично повернулся и увидел мужчину с пышной шляпой разных цветов и оттенков, продающего на ковре множество побрякушек. Большинство из них сверкали отдавая скорее не красотой, а дешевизной.

— Смотри-и... эти товары я нашёл в своих многочисленных странствиях. Чудотворный песок из страны Песка, драгоценный камень огня из страны огня...

— Мусор, — промолвил Ситис и пошёл дальше.

Следующим торговцем, повлекшем капельку внимания, оказался грязный старик в оборванной одежде. Сидел тот в позе лотоса и держал руки на скатерти спереди, словно был готов в любой момент выхватить весь товар от воров.

— Хочешь? — спросил он.

Перед стариком лежали четыре чёрных камня разной длины и толстоты. На первый взгляд казалось, что это уголь, но Нара, будучи экспертом в области нахождения разного рода камней, заметил разительные отличия.

— Что это?

— Слезы Шинигами.

— И зачем они нужны?

— Там, откуда я родом, из них делают ритуальные кинжалы и амулеты.

«Кинжалы?! Как странно».

— Зачем делать кинжалы из камня? — непонимающе спросил Ситис.

— Согласно преданиям предков, человек, умерщвленный таким кинжалом, попадает на обед шинигами. В качестве основного блюда, — улыбнулся старик, оголив чудом не выпавшие желтые зубы.

— И как из этого вообще сделать кинжал?

Хмыкнув, старик вытащил из рукава такой кинжал. Ситис сразу заметил, что он состоял из одной богато украшенной кожаной рукоятки и тщательно отполированного куска «Слёз

Шинигами».

— Если им кого-нибудь ударить, рука соскользнет и ты поранишь самого себя, — терял интерес Ситис.

— Это правда. Именно поэтому эти кинжалы называют «жертвенными». Жертвы никуда не сбегут.

— Хм. Ладно. Сколько за кинжал и камни?

— Сто тысяч рё.

— ...

Ситис развернулся и пошёл дальше. На это старик вскрикнул: «семьдесят тысяч рё!», заставив того вернуться обратно.

— Тысяча.

— Сколько?! Шестьдесят! И без кинжала!

— Хм.

«Отец никогда не давал мне денег. Хотя я не просил... это много — шестьдесят тысяч? Вроде нет... хм-м...» — Ситис принял озадаченный вид.

— Ладно, ладно, с кинжалом! Мне нужны деньги, чтобы вернуться на родину! Продаю последнее!

— Врёшь.

— Да как я могу!..

— Врёшь.

— Ладно, может и не последнее...

— Врёшь.

— Ладно, парень, только для тебя. Пятьдесят тысяч рё. Больше не могу.

— Согласен.

— Отлично! — старик стал собирать вещи. — Давай деньги.

— У меня нет с собой.

— Шутишь?

— Нет.

— Тогда херли ты тратишь моё время?!

— Ты знаешь, где находится резиденция Нара? Иди туда и скажи, что Ситис Нара просил купить.

— Ага и меня оттуда вышвырнут.

«Нужно ему что-то дать в качестве подтверждения... — задумался Сит. — Но что? Так...»

Кроме деревянного ножа собственного изготовления у Нара ничего больше не было, а эти красивые чёрные камушки получить очень хотелось. Осмотревшись вокруг, в поисках знакомых лиц, Сит заметил знакомого шиноби.

— Здравствуйте, — подошёл к нему Сит.

— Ситис-сан?.. Здравствуйте? Чем-то могу помочь?

— Да. Купи у этого торговца четыре камня и кинжал за пятьдесят тысяч рё.

— Эм...

— Клан тебе возместит траты.

— ...ладно? Идёмте?..

Старик усмехнулся и пошёл за шиноби. Ситис почесал нос и направился в сторону центра деревни. Ему не хотелось возвращаться домой и уж тем более просить деньги у

Ёшино. Поход в резиденцию, в поисках денег, Нара вообще не рассматривал, не до конца понимая, как оно там работает.

Подходя к последнему дому на рынке Нара, Сит услышал из неприметного здания с открытой дверью знакомый голос:

— Да ты охуел?! Где такие цены видел?!

«Бабушка Томоко?» — подумал Сит.

Почувствовав намёк на развлечение, мальчик бесшумно зашёл внутрь и спрятался за стойкой со склянками.

— Томоко-сан, ну не могу я взять их по восемьсот за штуку.

— Ты кого разводишь?! Где старый хозяин лавки?!

— Недавно умер, Томоко-сан, теперь я вместо него.

— Я тебе сейчас в лоб дам! Покупай быстро по восемьсот!

— Пятьсот.

— Ты что, гад клыкастый, думаешь самый умный? Ты вообще знаешь, кто я такая?!

— Да, Томоко-сан...

Ситис слегка улыбнулся, а потом, внезапно, вздрогнул от прикосновения сзади. Локоть неловко задел большой графин, тот упал на пол и разбился.

— Ситти, братик! — крикнула Сумико. — Аккуратней!

— ...привет.

«Её ещё мне нехватало»,

— Так, так! — подбежал торговец. — Вы разбили коллекционный графин мастера Рисокко. С вас двести тысячи рё.

Шиноби в углу здания, являющийся охраной, чихнул и подошёл к Ситу, не давая тому убежать.

— Старый, ты совсем с дуба рухнул? — спросила Томоко. — Это же просто стекло. Прошлый владелец на спор спёр его из какого-то ресторана, я уже и название забыла.

— Томоко-сан, — кисло повернулся торговец. — Вы знаете этого мальчика?

— Да, это Ситис, сын главы клана Нара.

— ...

— Позвольте принести извинения, я обознался.

— Я заметила.

— Шестьсот пятьдесят, — тихо промолвил торговец.

— ...идёт.

Томоко достала из сумки свиток и распечатала на стойке у торговца, вытаскивая пару десятков вкусно пахнущих трав. Торговец, взяв очки, внимательно осмотрел каждый лепесток и стебелёк, убеждаясь в качестве.

— Отлично, идёт. Четырнадцать тысяч четыреста рё.

— Жлоб. Ситис, Сумико, идёмте. А то заразитесь жлобством.

Томоко, по пути домой, ещё долго ругалась на торговца, который дал ей крайне низкую цены на травы. Особенно её возмутило, что прошлый владелец лавки, с которым она прекрасно ладила, умер.

— Ситис, говорят ты начал занятия с Таро-сенсеем?

— Да.

— Это прекрасно. Таро — настоящий гений, его даже звали в совет Дайме, но он отказался. Цени каждое его слово.

«Ничего себе, — удивился Ситис. — Почему такой человек отказался от службы у самого Дайме? Нужно спросить»

Путь до дома Томоко быстро закончился и показался знакомый сад. Ситис, желая отдохнуть, зашёл со всеми внутрь и сразу же сделал себе чай, который ему крайне понравился в прошлый раз. Томоко села за стол и развернула свиток, похожий на письмо.

— Братик, я тоже хочу чай...

— Обойдётся.

— Ты как разговариваешь с сестричкой?..

— Тихо, вы мешаете.

— За-ткни-сь, — бесшумно проговорил Ситис.

— Са-м за-ткни-сь, — ответила Сумико.

— Ту-пи-ца.

— Ду-ра-к...

По какой-то невероятной причине Ситису очень понравилось ругаться с Сумико, ей, кстати, тоже. Весёлая игра закончилась, когда Томоко свернула свиток и с хмурым выражением лица отправила ответ, отдав его вызванному животному в виде большой мыши с забавно закрученным хвостом.

— Сумико, собирайся, утром уходим.

29

— Мы снова пойдём в лес?

— А можно я с вами?

— Братик, ты же там заблудишься и поранишься.

— Нет, — покачала головой Томоко. — Мы туда не на прогулку идём.

— Я вам не помешаю.

— Это не обсуждается.

— Ну пожалуйста.

— Нет.

— Томоко-са-ан...

— Я тебе сказала — нет!

Ситис напруг все свои способности по умению уговаривать людей, но Томоко всё никак не поддавалась. Ему не было понятно, почему его не хотят брать в лес. Он же там никогда не был, почему бы не показать как живёт мир вне деревни? Спустя пару десятков минут Томоко сдалась.

— Ладно, ты пойдёшь, но при одном условии.

— Томоко-сенсей, его там змея укусит...

— Сумико, принеси книгу по основам чакры.

Пока девушка искала книгу, Сит почувствовал неладное, а когда увидел увесистый том, понял, что подвох точно есть.

— До завтра тебе нужно ответить на три моих вопросов по чакре. Если ответишь — возьму с собой.

— Томоко-сенсей, это так жестоко! Он не сможет выучить все это один. Позвольте помочь братику!

— Хм. Если ты так хочешь. Ты можешь попросить Сумико ответить на один из вопросов в качестве помощи.

«Есть! Если этот балбес каким-то чудом ответит правильно на вопросы, я наговорю

такой ерунды, что бабка его накажет до конца жизни помнить будет...» — мысленно потёрла лапки Сумико!

— ...если ответишь неправильно, останешься дома и больше никаких лесных прогулок, пока не вырастишь.

— Понял!

Молодой Нара быстро взял книгу и побежал к себе. Ему не хотелось, чтобы проделки Сумико повлияли на результат, поэтому он решил скрыться в самом укромном и безопасном месте — в своей комнате.

— Все равно из книги он ничего не поймёт, — промолвила Томоко. — Зато усвоит урок, что взрослых нужно слушаться, если они говорят «нет».

Тем временем, Ситис добежал до дома и, нырнув в проём к лестницам, ворвался в свою комнату. После, побежал на кухню делать самой большой чайник с чаем — это всегда ему помогало осваивать новую информацию с сенсеем.

— Сит, что с тобой? — протянул Шикамару.

Сейчас Шикамару уставше сидел за столом и тыкал вилкой в жижу, которую сенсей назвал очень полезной для развития. В такие моменты приходило осознание насколько тяжело жить брату.

— А, тебе посылка пришла. В прихожей.

— М?.. А-а... камни!

Сит резко переместился в прихожую, взял коробку с камнями и отнёс к себе под кровать. Далее, уже с двумя литрами не заваренного, но очень горячего чая, нырнул к себе.

Изучение книги Сит начал не с тупого зубрения, а с медитации. Сенсей познакомил его с методом освоения информации под названием «моя библиотека». Ситис, имея прекрасную фантазию, выстроил в своей голове целый мир, похожий на бесконечное мраморное поле с книгами, летающими в воздухе.

«Здесь будет книга о Чакре», — показал пальцем Сит.

В пространстве материализовалась книга размером с пол тела и открылась, оголяя чистые листы. В реальной жизни книга также открылась, правда, без какого-либо света, ввиду пожелтевших от старости страниц.

«Нужно писать конспект. Сенсей говорил, что чем больше «органов понимания» будет задействовано, тем лучше усваивается информация»

Взяв одну из тетрадей, Сит принялся записывать наиболее важную информацию. По большей части книга была написана сухим языком, без каких-либо намеков на воду. Только факты и выводы. Таким образом Сит переписывал практически все, видя в каждой второй строчке важную для запоминания информацию.

«Нет, я так не успею, — отложил исписанную тетрадь Сит. — Здесь слишком много всего, а пишу я слишком медленно. Придется только читать».

В попытке найти решение, Сит стал быстро листать книгу, читая наискосок. После, вернулся в самый конец, вспомнив, что там была крайне полезная часть, где автор кратко рассказывал какие вопросы будут рассмотрены.

«Мне нужна помощь».

Дверь в комнату Шикамару была заперта изнутри, поэтому Ситу пришлось стучаться, при этом существовал шанс разбудить родителей, что ему нужно было в последнюю очередь.

— Шикамару, — прошептал Ситис.

«Да вставай ты!»

Стуки становились все настойчивее, как и шум. В какой-то момент за дверью послышалось недовольные шаги и скрип досок.

— Ты что не спишь? — спросил Шикамару.

Выглядел он крайне сонным, с растрепанными волосами и великим желанием вернуться в страну снов.

— Помоги.

— А-а... — зевнул Шикамару. — Можно завтра...

Дверь стала закрываться, на что Сит поставил ногу в проем и стал открывать ее в ответ.

— Очень важное дело, жизненно важное.

— Сон важнее...

— Нет не важнее.

— ...ладно.

Шикамару сел на кровать и, снова широко зевнув, спросил, в чем проблема.

— Мне нужно выучить это до завтрашнего утра.

Увидев том, которым можно было убить не один десяток тараканов одновременно, Шикамару почувствовал, что если согласится на «помощь» за сегодня не поспит.

— Почему не может потерпеть до завтра?

— Надо сейчас. Помоги.

Шикамару взглянул на книгу. Потом на подушку. Снова на книгу. Подушка. Книга.

Выбор очевиден.

— Спокойно ночи.

Шикамару лег, укрывшись одеялом с головой.

— Не-ет.

Ситис стащил одеяло, отчего Шикамару упал на пол, ударившись спиной.

— Да что такое?! — почесал ушибленное место Шикамару.

— Помоги!

— Да блин!

— Вот.

Ситис положил на стол книгу и открыл на главе с вопросами. После чего, кратко рассказал суть его миссии.

— Как ты собираешься выучить все это за ночь? Может лучше спать?

— Нет. Прочитай, что-нибудь из этого знаешь?

— Эх... Так...

Шикамару с унылым выражением лица стал читать. Ему хотелось спать, но настроение было уже испорчено, если ляжет сейчас, будет ворочаться и думать о всякой ерунде.

— Да... Энчу-сенсей рассказывал немного об этом... И это. Кажется... О, слушай, что-то знакомое. У нас же есть такая же книга.

— Да?! Отлично! Покажи!

— Пойдем... — мгновенно пожалел о сказанном Шикамару.

В небольшой домашней библиотеке Шикамару быстро отыскал книгу, ведь только недавно он ее читал в качестве домашнего задания.

— Шикамару, вот тебе тетрадь.

— М?

— Пиши краткие ответы отсюда до сюда. А я буду делать остальное.

— Писать... Читать... — застонал Шикамару. — Но я не знаю. Подожди... Ты хочешь...

Я понял. А-а... Как напряжно-то...

— Быстрее, не трать время. Я за чаем и сразу к тебе.

— У-у... — Шикамару ударился лбом о стол. — Зачем я согласился...

Прежде чем приступить к конспектированию, Шикамару решил прочитать пару глав. Первая же глава наслала приступ лени, сильно захотелось превратиться в слизь и провалиться под пол.

— Двадцать страниц... Сит, тебе точно нужна моя помощь?

— Точно.

— Может, сам справишься? А я посплю...

— Нет. Пиши

— За что...

30

Сегодня в таверне «У Большого Ли», которая располагалась на главной дороге страны Огня, было очень шумно. Один из сыновей Ли, если быть точнее третий, праздновал собственную свадьбу. Кроме того, таверна сама по себе пользовалась популярностью у путников, столы здесь редко пустовали.

В неприметном углу, рядом с танцующими девушками, сидели двое отдыхающих после миссии шиноби и о чем-то смеялись, не обращая внимание на шум вокруг.

В другом же, совершенно противоположном углу, сидел другой шиноби. Если быть точнее, то был мужчина со множеством наростов на лице, пускай и незаметными, ввиду широкого капюшона, закрывающего всё лицо.

— ...родился...

Мужчина взял большую кружку дешёвого пива и сделал глоток, пена слегка полилась на перчатки.

— ...Ситис...

Кружка с пивом треснулась. Мужчина широко раскрыл глаза и заговорил неразборчивым голосом, как будто пытался в чем-то себя убедить.

— ...спроси... у него...

— Ой, разбилась. Вам принести ещё? — спросила приветливая женщина.

Мужчина застыл и не менее десяти минут глядел на свою трясущуюся руку, пытаясь справиться с ворохом мыслей. После, повернулся, чтобы отыскать источник голосов, но никого не нашел. Игнорируя всех, он вышел на улицу и, сжав зубы, промолвил:

— Переродился... переродился...

После чего схватила за голову и, тяжело дыша, как под сильным ветром пошел в сторону, толкнув стоящего на улице Ли.

— Слыш, смотри куда идёшь, да? — вскрикнул Ли.

— Кто... Кто ты?! — резко крикнул мужчина. — Где он?!

— Блять, старый, пошел отсюдава по хорошему нахуй, пока я охрану не вызвал, понял?

— Кто они?!

Мужчина резко вытянул руку и схватил Ли за шею, подняв над землёй. Капюшон откинулся в сторону, открывая взор на уродливое лицо. Рядом стоявший сын со своей девушкой вскрикнули.

— Ч...чего? Отпу...

— Отец!

Сын ринулся на встречу, уже замахаясь кулаком. Мужчина сжал руку, ломая шею Ли, после, выбросил его и выкинул из рукава длинный изогнутый клинок с заметными зазубренными, и взмахнул навстречу сыну.

— А-а!

Клинок врезался ровно между пальцами. Половина руки упала на недавно зеленую траву. Мужчина сделал быстрый шаг и полоснул сына по груди.

— Помогите! — закричала девушка.

Убийца с огромной скоростью добежал и до нее и отрубил ей ногу. Пока девушка ещё кричала, он перевернул ее и стал допрашивать, но та ничего не понимала и практически потеряла сознание.

— Двое шиноби! Кто они?!

— К... к...

Мужчина со всей силы ударил по другой ноге, дробя кости.

— А... Кх-х...

— Где он... Вестник... кто... — мужчина снова схватился за голову. — имя... Оно...

— к... Коноха... тебя... убьют...

— Коноха?! — вскрикнул убийца. — Смерть!

Лезвие промчалось по шее девушки.

— Убить! Всех убить!

К утру, когда Шикамару был готов выть от усталости и планировал лечь спать под стол, в библиотеку зашёл Шикаку. Порядком удивившись, увидев кучу разбросанных бумаг и тетрадей, он поинтересовался, чем занимаются Ситис и Шикамару. Те попросили проверить конспект, чем он и занялся, сразу начав вносить собственные правки. Минут через двадцать ушел, сославшись на дела.

— Мне уже пора, — задумчиво произнес Сит.

— Неужели я смогу сегодня поспать? — прошептал Шикамару, словно боялся, что ему сейчас придумают новое занятие.

Шикамару бросил книгу в сторону и растянулся на диване, намереваясь наверстать упущенное ночью. Ситис взял тёплую тёмно-синюю куртку, которая всегда спасала от холода и направился на экзамен.

У дома Томоко стояла Сумико и перебирала две сумки, которые планировалось взять в поход. Как сказала бабушка, идти предстоит долго, как минимум на границу леса Нара и дальше. Увидев, как идёт Сит, она улыбнулась, уже представляя, как его будут унижать. Поверить в то, что за одну ночь, он сможет выучить целую книгу она никак не могла.

В это время вышла Томоко держа ещё одну сумку.

— Ситис? — спросила она. — Что ты здесь делаешь? Мы уходим. А... Точно. Я обещала задать вопросы. Давай по-быстрому, не хочу задерживаться больше нужного.

— Я готов.

— Так... Первый вопрос. Что там... — Томоко задумалась на пару секунд, — Из сколько тенкетсу состоит человеческое тело?

Ситис замер. Он понятия не имел сколько их там. Да, в книге часто упоминались тенкетсу, возможно даже их количество, но сколько он просто не помнил.

Ситис с трудом поднял взгляд. Голова жутко кружилась, перед глазами как будто бегали иероглифы из книги. Мысли пытались, вместо своего внутреннего голоса слышался голос

Шикамару и грубый бас автора книги, как его представил Сит.

— Не знаешь? Ну все, давай, не мешай.

— Я... Я... Вспомню... Да... Сейчас.

— Жду, — вздохнула Томоко, давая шанс.

Нара прикрыл глаза, представляя, как входит в свою внутреннюю библиотеку. Только в такой вот стрессовой ситуации вместо мраморного поля представились разлетающиеся в ключья звёздочки, отдающие разноцветные картинки.

— Бабушка, я знаю ответ! — промолвила Сумико. — Можно помочь братику?

— Ситис?

— Я не знаю...

— Хорошо, Сумико? Если ответишь не правильно, останешься дома и будешь учить, пока не перескажешь всю книгу наизусть.

— Эм... Триста... Э-э...

Сумико напряжённо почесала лоб. Минуту назад она была уверена в ответе, а сейчас, учитывая условия, уверенность исправилась.

— ...шестьдесят один?..

— Ты у меня спрашиваешь?

— Н-нет... то есть да!.. Э-м... да?

— Все правильно. Благодарю Сумико, первый вопрос засчитывается.

— Не за что, братик! — весело подмигнула Сумико.

А сама тряслась от злости. В ее планах было сказать глупость и с позором прогнать Сита, пускай и ценой небольшой взбучки от Томоко. Пришлось отвечать правильно — оставаться дома одной не входило в планы.

— Так. Второй вопрос: принцип циркуляции чакры?

Сит приоткрыл глаза. Именно это он конспектировал с Шикамару дольше всего, так как тема заинтересовала его сама по себе.

— Начнем с...

За пару минут Сит рассказал краткую выжимку из книги. Томоко одобрительно слушала, пока не вспомнила, что если тот выиграет спор, придется втроём идти в лес. А это, вообще-то, нежелательно.

— Отлично. Ты молодец. Не ожидала, — кивнула Томоко. — Теперь третий вопрос. Принцип взаимодействия стихийной чакры с тенкетсу? Меня интересуют детали выделения стихийной чакры на примере любой стихии.

Сумико наклонила голову. Даже она понятия не имела, почему из чакры получается другая чакра, пускай и читала ту книгу.

«Стихийная чакра... — думал Ситис. — Родство... Предрасположенность... И...»

— Это... — Сит спустя пару минут размышления заговорил. — Например вот... Инь.

После чего стал заплетающимся языком рассказывать о стихии Инь. Его рассказ представлял собой объединенные знания как из книги, так и свитка, который дал Энчу. Последний источник помог больше всех, Сит с интересом отметил ещё ночью, что многая информация из свитка стала более понятной, благодаря книге.

Томоко же с интересом слушала и пыталась пробраться в мысли Сита, которого было довольно сложно понять ввиду постоянных помарок, исправлений и сильно уставшего голоса. По всему его виду было понятно, что ночью он не спал и очень старался все выучить.

«Не то... — подумала Томоко. — Какие-то додумки...»

Томоко не переживала Сита и выслушала до самого конца. После, стала задавать уточняющие вопросы, на которые Сит с трудом отвечал.

— Ну ладно, с пониманием почему у одних чакра выделяет одну стихию, а у других другую, ты более менее понял. А что насчёт тенкетсу?

Томоко было немного не по себе. На самом деле она сама не до конца была знакома с темой, слишком уж сложный и обширный был вопрос. Над этим вопросом бились лучшие умы, куда уж ей.

— Инь... Она...

Сит начал говорить странные вещи. Томоко сперва хотела его остановить, а потом решила дослушать до конца. Правда, это была сложно сделать, так как тот говорил откровенную чушь, похожую на собственные выдумки. Спустя минуту, Томоко поняла, что в ней даже есть доля правды. А ещё спустя минуту подумала, может, есть и две доли.

— Этого не был в книге, — заметила Томоко. — Точно не было.

— Это из свитка... Его дал мне Энчу-сенсей.

— ...

Томоко промолчала. Многое, сказанное Ситом, можно было оспорить. Как и согласиться.

— Ладно... пойдешь с нами.

31

— Ура!

Сложно было признавать, но мальчик действительно подготовился и приложил все силы ради единственной прогулки. Томоко просто не могла отказать увидев это, пускай и не хотела брать его с собой раннее.

Подготовка прошла быстро, компания из трёх Нар выходили из Конохи в сторону леса. Томоко достала свиток, написала письмо для Ёшино, и отправила его вместе с призывным животным.

— Тоже хочу призывать животных...

— Тебе ещё рано.

— И я хочу, — добавила Сумико.

— А тебя Купо вообще не переносят, не пойму только почему. Чувствует, насколько ты бесполезная?

— Сенсей...

— Ждите тут, я поговорю с охраной.

— Зря ты пришел, — промолвила Сумико, когда Томоко ушла. — Ты после леса заболеешь и умрёшь.

— Нет.

— И знаешь сколько там комаров? Они тебя искусают. А ещё ветки постоянно мешают, путаются под ногами. Упадешь и сломаешь ногу. Будешь плакать...

Пока Сумико пыталась отговорить от похода, Ситис облокотился на ближайший дом и задумался, стоило ли напрашиваться на поход. Ведь на самом деле он не отличался выносливостью. Судя по всему придётся идти далеко, даже очень.

— Ситис, — подошла Томоко. — Вот.

В ее руке показались две таблетки — красного и белого цвета.

— Одну съешь сейчас, вторую в лесу.

— Что это?

— Ничего особенного. Повышает иммунитет, так шанс того, что ты заболеешь, станет на пару процентов меньше.

Уже скоро Ситис радостно смотрел по сторонам, идя по дороге. Пускай здесь ничего не было, кроме деревьев и кустов, зато витал запах свободы и возможностей, словно можно было пойти в любую сторону и найти одно из тех приключений, о которых часто говорили в клане.

— О-о! — обрадовался Сит.

На небольшом отдалении от дороги лежал огромный валун, размером с двух или трёх взрослых людей. Сит ещё никогда не видел такой странный камень.

— Камень!

— ...пойдем.

— У-у...

Мальчик залез наверх, едва не упав, и посмотрел вперёд. Почему-то ему казалось, что он стоит на краю обрыва и видит что угодно, но не просто дорожку. Видя, что Томоко с Сумико уходят, Нара поспешил их догнать.

Когда начался лес глаза Ситиса заблестели ещё сильнее. Пускай под ногами теперь валялись ветки с листьями, из-за чего было неудобно ходить, зато солнце не било так сильно, с трудом пробиваясь сквозь кроны деревьев.

— Сит, иди сюда.

— М?

— Возьми. Если, вдруг, потеряешься, открой свиток. С помощью него я тебя найду.

— Хорошо!

Через пару часов Томоко остановились у странного на вид гриба и с невозмутимым видом вырвала его из земли, сразу же запечатав в свитке. Далее, она начала объяснять что это, какие имеет свойства и другие подробности. Если Сумико слушала внимательно, то Сит просто дышал свежим воздухом, пропуская большинство слов мимо ушей.

Так они дошли до границы леса Нара.

— Дальше будет болото. Или мы пойдем через него, или потратим кучу времени на обходной путь. Ситис, иди за мной и никуда не сворачивай. Понял?

— Да.

— Пообещай не отходить.

— Обещаю.

— Пойдем.

Первые обитатели болота, в виде комаров и остального гнуса, очень быстро показали себя. Томоко достала два флакончики и вылила их на Сумико и Сита — это помогло, но некоторые, особо голодные, все равно пробивались сквозь защиту. У Сита из-за этого чесалась теперь нога.

— Братик, осторожно, не ходи по веткам.

— Поче...

— ...

— ...

Мальчик с трудом вынул ногу из ямки, она вся была мокрая и в грязи.

— Тупица, ты не видишь, что там лужа?

— Не заметил...

— Внимательнее будь.

— ...

Путь через болото закончился только к вечеру, когда показались первые сероватые деревья. Путь стал, в целом, намного легче, пускай и Сит с трудом шёл, чувствуя, что натёр каждую частичку ног.

— Сделаем привал до утра, — сказала Томоко. — А то я вижу, что ты если и дойдёшь, то останешься без ног...

— Да-а... — с трудом протянул Сит и упал на землю.

Томоко развернула свиток и распечатала три небольших походной палатки, а также другие необходимые для похода вещи.

«Кажется, зря я напросился в лес...» — с некой грустью подумал Сит.

Ситис безучастно смотрел, как его клановые готовят лагерь, разжигая костёр и ставя палатку. При всем его желании, он не мог помочь, чувствуя тяжесть в ногах. Больше хотелось лечь спать. Когда все дела были окончены, молодой Нара лёг в палатке спать, игнорируя порядком надоевшую мош и ползающих жучков.

Выспаться ему не дали. Едва солнце осветило поляну, где они остановились, как Сумиоко сломала его палатку и радостно убежала, оставив того дрогнуть от холода.

— Т-т-варь... — дрожал Сит. — Как же... холодно... бл... а... где мои вещи... р-р... а?

— Ха-а... — посмеялась Сумико.

— Быстро одевайся, что ты стоишь?!

На траве валялась рубашка и тёплая, заранее взятая на такие случаи, куртка сероватого цвета.

— Д-да!..

Сит быстро поднял одежду и укутался в спасительную куртку. Томоко в это время продолжала собирать вещи, а Сумико весело подмигивала, чувствуя как холодно Ситису.

— На, поешь, — протянула Томоко паек.

Сит, вспомнивший, что он толком ничего не поел за сутки, радостно принял и развернул. Внутри оказался большой кусок непонятной штуки, не имеющей запаха, нечто среднее между желе и сухарем. Вкуса практически никакого не было, зато спустя пару минут в желудке ощущалась лёгкая тяжесть.

— К полудню мы уже должны быть там — вот и нормально поедим.

Вдруг, Томоко остановилась. Её руки медленно опустили свиток, в которой она намеревалась запечатать вещи, а взгляд смотрел в сторону леса.

— Отойдите... — прошептала она.

— А? Куда? — не понял Сит.

Из леса стал выходить некто, полностью скрытый за чёрным с нотками багровой краски мантией. Его дерганная походка напоминала пьяницу, идущего домой.

— Где... — прошептал он. — Где...

— Кто ты?! — крикнула Томоко.

Взгляд уцепился на протектор, находящийся на локте. К сожалению, по нему настолько много раз попадало оружие, что понять, какой именно там знак был изначально — невозможно.

— Где...

— Стоять!

Неизвестный подошёл слишком близко. Томоко выкинула из рукава груды маленьких печатей, похожих на скомканые бумажки, взяла Ситиса и быстро прыгнула в

противоположную сторону. Сумико, находившаяся на отдалении, побежала за ними.

Прогредел взрыв. Неизвестного отбросило назад. Когда тот встал, его мантию разнесло и на свет показалось изуродованное тело в множествах наростов, как от яда. Тот сразу же ринулся за ними. Томоко, бросив Сита приказала бежать и повернулась. Мгновенно внимание привлекли два серьёзных следа от куная на броне неизвестного.

32

«Почему он всё ещё может двигаться? Его точно ранили. Он должен был давно истечь кровью... закрыл рану техникой дотона? Неужели... это шиноби...»

— Где он... — прохрипел неизвестный. — Вестник...

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. У тебя есть пять секунд, прежде чем я тебя убью.

— Вестник перемен... отец ужаса...

Томоко сделала пару шагов назад, слушая, бормотания шиноби. Ей очень не хотелось с ним сражаться. Не было сомнений, что шиноби в подобном психологическом состоянии дерётся до самой смерти.

— Где он?! — с хрипом закричал неизвестный. — Они... они... — шёпотом продолжил он. — Они сказали... он здесь...

Неизвестный задрожал, как от страха, и достал два протектора конохи и бросил на землю. После, вытащил тесак с зазубренными, имеющий более широкое лезвие на конце.

«Теперь он умрёт, — решила Томоко. увидев протектора. — Надеюсь, дети отбежали достаточно далеко».

— Ты скажешь... ты всё мне... скажешь...

Неизвестный схватился за голову. Томоко стала складывать печати, видя, что её противник явно намерен дать ей сделать первый шаг.

— Техника призыва!

Рядом с Томоко появилось не менее десяти призванных Купо с наэлектризованной шерстью. Ничего не спрашивая, они ринулись врассыпную, окружая противника.

— Теневая ловушка!

Тень Томоко резво ринулась вперёд. Как только тень соединилась с неизвестным, Купо мгновенно атаковали.

— Где... — продолжал шиноби, на этот раз не способный дёргаться.

— Вестник...

— Ужаса...

Купо клином врезались в спину шиноби, но тот даже не изменился в лице.

«Они не способны его пробить?!» — удивилась Томоко.

Главная слабость Купо — низкая боевая мощь — компенсируется количеством, но если у противника высокая защита, от количества нет ни единого смысла.

— Ты ответишь... — промолвил шиноби изменившимся голосом, словно проснулся.

— Удушенье!

Тени сгустились над неизвестным. Неизвестный шиноби почувствовал намёк на угрозу и резко дёрнулся, заставляя Нара дрожать от напряжения. После, выплюнул комок зелёных шипов в Томоко. Женщина разорвала связь и увернулась.

Неизвестный резко схватил одного из Купо в руку и поднёс к лицу. Та пыталась вырваться, но безуспешно.

— Демонические приспешники.

Ладонь сомкнулась, от чего призванное существо исчезло. Остальные Купо поблизости,

почувствовав боль товарища, загорелись жаждой крови. Их шерсть стала искриться от переизбытка чакры. Быстро отойдя назад, они объединились в единую технику, в виде стрелы, и устремились в голову шиноби. Тот резко обернулся и полоснул в ответ тесаком. С воем все Купо исчезли.

У Томоко потемнело в глазах. Призыв такого количества Купо ей и так дался тяжело, а увидев, как тот беззастенчиво с ними расправляется, захотелось сбежать не оглядываясь.

— Где он!

— Я не...

Неизвестный сделал рывок, преодолевая расстояние между противником. После, сделал взмах тесаком. Томоко смогла заблокировать его кунаем, но удар был крайне сильный. Последовали и следующие удары, загоняющие Томоко в глухую оборону и отступление. Неизвестный хрипел и задавал вопросы, на которые Томоко никак не могла дать ответы. А вот понять, что её не рассматривают как противника, было просто.

Следующий выпад оказался намного мощнее и быстрее. Кунай вылетел из рук Томоко. Неизвестный схватил её за шею поднял над землей.

— Где он?!

— К... кто...

— Отец ужаса... вестник перемен... повелитель тьмы...

Каждое слово неизвестный сопровождал сжатием, от чего Томоко казалось, что ещё чуть-чуть и она умрёт.

— Имя ему... имя...

— Отпусти её! — крикнул Ситис.

После, кинул сюрикен. Неизвестный повернул голову. Для него сюрикен летел настолько медленно, что он мог зевнуть и тот ещё будет лететь. Протектор на локте опустил вниз и вскоре оказался на запястье. По пальцам пробежалась лёгкая синеватая волна чакры. Сюрикен врезался именно туда. Неизвестный направил долю силы, от чего сюрикен не просто отскочил от железного протектора, а перенаправлен в сторону другой жертвы.

— С-с... сумико... — прохрипела Томоко.

Сюрикен попал девочке ключицу, дробя кость.

Неизвестный отбросил Томоко в сторону, как мешок с костями, и направился к мальчику. Почему-то ему казалось, что тот знает ответ на его вопрос.

— Где он?.. — прохрипел неизвестный.

— Кто? — ответил Ситис.

— Ты скажешь... ты скажешь...

Сит ещё никогда не видел настолько отвратительного и опасного человека. Было совершенно очевидно, что его жизнь висит на волоске.

— Он в Конохе! — крикнул Нара.

— Г... где? — резко остановился шиноби. — К-коноха? Да... Второй свидетель Его пришествия... Нужно доложить Совету... Но... Кто ты? — он прищурился. — Откуда ты знаешь где Он? Приспешник... мерзкий приспешник... вы все... вы будете изгнаны!

Неизвестный высоко поднял тесак и размахнулся, намереваясь одним ударом оборвать жизнь мальчика. Внезапно, он почувствовал мощный всплеск чакры. Повернувшись, ему открылся вид на Томоко, складывающую множество печатей.

— Отродье тьмы, — неизвестный крепче сжал тесак.

— Техника призыва!

Рядом с Томоко появился Купо. Один. Зато он, по сравнению с предыдущими, был большой. Очень большой. Как очень толстая, прямоходящая лысая мышь, ростом в полтора метра, с тёмно-сиреневой кожей и горящими кровавым огнём глазами. В лапах он сжимал длинную дубину, как копьё.

— Убей его... — с трудом произнесла Томоко и показала пальцем на шиноби.

Купо высокомерно посмотрел на сидящую от бессилия на земле Томоко и медленно повернул голову в сторону неизвестного.

— Ещё одно демоническое отродье... — прошипел шиноби. — И ты умрёшь!

Шиноби сделал рывок на Купо, а тот ринулся в ответ. Прогредел удар. Удар дубиной был настолько тяжёл, что шиноби отбросила на десять метров назад. Шиноби врезался в дерево и в стороны полетела пыль вперемешку с темно-оранжевым песком. Купо остался стоять на земле.

— Сумико, живи...

Томоко приблизилась к потерявшей сознание девочке и стала залечивать рану. Если сейчас же с ней что-нибудь не сделать, потом будет поздно. Самое страшное, что сюрикен оказался отравлен. Хорошо, что яд оказался больше паралитический.

— Ты выживешь, — твёрдо сказала Томоко. — Сенсей всё залечит...

Вдруг, её взгляд упал на собственную руку. Там виднелась маленькая иголка.

— П...прокляться... — прошипела она. — Он и меня успел отравить?.. Что это за яд? Почему он такой сильный?!

Неизвестный шиноби встал.

33

— Д-демон... — пропештал он.

Тело неизвестного покрылось тёмно-зелёной коркой из песчаника. Теперь его пробить будет затруднительно даже кунаем.

Купо атаковал. Каждый удар дубиной больно отдавался в руках неизвестного, но тот на это не обращал никакого внимания и яростно защищался, парируя удары в стороны. Принимать их во всю силу он не решался. Особо сильные удары оставляли вмятины в земле. Купо сделал обманное движение дубиной, а сам размахнулся задней лапой и с разворота ударил в шею противника.

Шиноби резко прыгнул в сторону, чувствуя, как почти вся его броня с шеи отправилась на землю. Купо остановился и посмотрел на свою лапу, которая стала сильно жечь от яда, как-будто её опустили в кипяток.

Не давая передышки шиноби, призванное животное ринулось снова в бой.

— Дотон: уплотнение!

Вся земля на теле шиноби стала увеличиваться в размерах. Тот сразу же подхватил тесак и встретил удар Купо. Камни и земля полетели в стороны.

В это время Томоко сложила печать и произнесла:

— Запретная техника: Месть Купо.

Лицо Томоко, и без того покрытое морщинами, стало стареть. Глаза потемнели, теперь на них практически не было радужки, только чёрное море.

Купо взревел и принял весь удар на себя, не защищаясь. После, исчез, словно рассеялся.

— Х...ха... — тяжело дышал неизвестный. — Твоё отродье сдохло. Твоя очередь.

Едва он успел сделать пару шагов как почувствовал опасность. Земля задрожала.

Заметив это, шиноби с максимальной скоростью начал складывать печати.

— Дотон: Купол!

Под его ногами задрожала земля и взмахнула воздух, создавая вокруг идеальную защиту. На самом краю земли появился едва заметный желтоватый туман. Через миг там появился тот Купо и с размаху ударил дубинкой по куполу. С другой стороны появился второй купо, точно такой же. И третий, четвёртый. В куполе появились дырки.

— Дотон: Ядовитые Шипы!

Купол взорвался, освобождая множество шипов, идущих во все стороны. Купо не обращал внимание на шипы, многие из них отскакивали, единицы впивались в плоть. Шиноби вынырнул из купола и взмахнул в сторону ближайшего Купо, а тот просто отскочил в сторону, причём настолько резко, что неизвестный мог только удивляться резвости.

— Что?!

Шиноби почувствовал холод на спине — это была приближающаяся желтоватая сеть. Едва шиноби успел её разрезать, как почувствовал, что ноги оказались скованы.

— С-с-с, — послышался смех Купо.

Неизвестный шиноби упал на землю, не способный двигаться из-за сетей. Когда повернулся, увидел, как все, кроме одного Купо, подняли дубинки вверх и превратились в туман. Основной, находящийся на расстоянии двух метров, размахнулся своей дубиной. Когда расстояние между головой шиноби и дубинкой стало около метра, в Купо врезался жёлтоватый туман и тот, зарывав, обрушил всю мощь.

Тело неизвестного шиноби мгновенно превратилось в месиво. Ему не помогла даже хваленная броня.

В момент удара Томоко на миг потеряла сознание. Открыв глаза, она увидела Сумико в достаточно стабильном состоянии и Ситиса, стоящего рядом.

— Сит... — промолвила она. — Ты должен... отнести Сумико... в деревню...

Сам Ситис с долей опасения смотрел как на Томоко, так и на чудовищного размера мышь, идущего в его сторону. Если с Купо всё было понятно — это чудовище и страх вполне очевиден, то с Томоко всё не так просто. Её кожа побелела, а глаза наоборот сильно почернели. Правая рука сжимала левую, которая дергалась под неестественным углом. Самое странное — уши, они, почему-то, вытянулись и округлились.

— Да, — промолвил Сит.

— Тогда... я...

Томоко повалилась на землю, вместе с этим исчезло и призванное животное. Сит подошёл ближе и опасно взглянул на мёртвое тело Томоко.

"Как странно, — подумал он. — Почему она стала такой?"

Её тело продолжала меняться. Уже скоро оно больше походило на мутанта, ежели на человека, а после, превратилось в камень.

"Что за?"

— Б-б... бабу... шка... — послышался голос в стороне.

Сумико чувствовала себя очень ослабленной, сил хватало, разве что, сказать пару слов.

— Она умерла, — констатировал Ситис. — Тот шиноби тоже умер.

Послышался бессильный всхлип.

Ситис стоял на поляне рядом с одним парализованным плачущим и другим мёртвым телом и раздумывал, что делать дальше.

"Нужно вернуться обратно, в Коноху. Мы пришли примерно... от туда? Это будет

сложно... Хм-м... точно, свиток!"

Молодой Нара достал свиток, который дала ему Томоко. Едва он его развернул, как тот превратился в пыль. Хмыкнув, мальчик взял пару таблеток, помогающих при его болезни, и проглотил.

— Сумико, ты можешь идти?

— Н... нет...

— Тогда я понесу тебя.

Сит попытался поднять девочку, которая оказалось весьма тяжёлой.

— Н... не смей трогать меня... грязными руками... кретин...

— Ладно.

В раздумьях Сит обошёл округу — в поисках чего-нибудь полезного — и нашёл флягу с водой Томоко.

"Наверно, выпала во время боя", — решил Ситис и сделал пару глотков.

Следующая находка оказалась в виде куная. На нём виднелись жесткие следы от боя, можно смело утверждать, что тот находится на грани поломки.

"Шиноби махал чем-то длинным. Нужно посмотреть".

Подойдя к шиноби, Сит прикрыл рукой нос. Тело превратилось в месиво из грязи, песка и остатков одежды. Копаться во всем этом не было никакого желания.

"Рука торчит", — прищурился Сит.

Аккуратно подойдя, мальчик разжал мёртвую хватку и вытащил тесак тяжёлый тесак. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, насколько много боев тот пережил. Настоящее орудие убийств.

"Взять бы его с собой, но, блин, какой он тяжёлый... почему я такой слабый?"

Вернувшись к Сумико, бросив поблизости тесак, Сит заметил, что та стала выглядеть более живо. Теперь у неё получалось двигаться кончиками пальцев.

— Ты как?

— Жива... а ты?

— Тоже.

— Ты такой бесполезный, братец.

— Ты тоже.

— Из-за твоей выходки я чуть не умерла!

— Я хотел как лучше.

— Ты?! — засмеялась Сумико. — Ты слабый, бесполезный и тупой. Ты никогда, никого, не сможешь спасти. Это ты должен лежать здесь, а не я! И бабушка Томоко умерла по твоей вине! Если бы ты убежал, а не пытался геройствовать, она бы его убила!

— Возможно...

— Возможно?! Ты такой...

Сумико продолжала свой монолог, выливая всю свою обиду и желчь на Сита.

— Хватит. Мы должны думать, как вернуться в деревню.

— Я больше никуда с тобой не пойду! Ты приносишь одни несчастья!

— Тогда я пошёл один.

Сит встал и медленным шагом пошёл в сторону лагеря. В его воспоминаниях было два небольших дерева, один из которых рос под наклоном. Если пойти в ту сторону — получится вернуться на болото, а там и до Конохи недалеко.

— Вернись! Не оставляй меня одну!

Мальчик остановился.

"Действительно. Не стоит оставлять её одну".

— Помоги мне встать.

Молодой Нара снова попытался её поднять, на этот раз, с помощью самого обладателя тела, это получилось сделать. Правда, спустя пару шагов, они упали.

— Ты и правда бесполезный! — вскрикнула Сумико. — Из-за тебя я умру здесь, потому что ты настолько слаб, что не можешь даже идти по ровной земле!

"Как же она мне надоела", — начинал злиться Сит.

— Ты бесишь, — произнёс Ситис.

— Это я-то?! Да ты хоть понимаешь, насколько ты никчемный?! Если бы бабушка Томоко была бы здесь, она бы тебя убила, настолько ты слабый!

— Как видишь, теперь её здесь нет.

— Тогда... когда я восстановлюсь, я сама тебя убью!

— ...

— ...

— Убьёшь меня?

По поляне словно подул холодный ветер. Сумико стало не по себе.

— То есть... нет... — оправдалась девочка. — Ты же мой братец, да? Просто подожди... скоро мы вместе пойдем домой. Верно?

Сит сжал зубы. В пылу обстановки Сумико превысила широкие пределы терпения Нара.

— Эй, ты куда? М?

Сумико смотрела, как мальчик что-то пытается найти в траве поблизости. А когда нашёл, с трудом поднял и понёс по земле по направлению к ней.

— Это что? — осторожно спросила Сумико. — Тесак? Зачем он тебе? А?

Сит взял рукоятку в две руки и собрался с силами.

— Б... братец... зачем он тебе? П-подожди!.. А-а!

"Надо было сделать это сразу, — почесал нос Сит. — Зачем я столько её терпел?"

Мальчик, с лёгкой дрожью в руках, отпустил тесак. Тот упал рядом с мёртвым телом Сумико. Посмотрев на неё, на прощанье, Сит отвернулся и направился в сторону лагеря.

"И Всё-таки он слишком тяжёлый и неудобный. Лучше возьму с собой кунай".

Конец третьей главы. Конец и начало пути

34

В больничной палате, где стены окрашены кремовой краской, лежал мальчик, лет девяти-десяти. Его длинные волосы, практически пепельного цвета, расположились на подушке и слегка падали на пол.

— Значит, этот, в коме... — произнёс молодой ирьерин, смотря записи. — Почти два года?

— Угу-м, — ответил второй. — Повезло ему — Мы работаем, а он спит, — улыбнулся он.

— Кх-м, — кашлянул третий, более старший.

— ...простите сенсей, вырвалось.

— Ты сюда не шутики шутить пришёл, — строго сказал сенсей. — Теперь он — твоей пациент и ты должен будешь тщательно следить за его состоянием.

— Он же в коме?

— И что? А если проснётся?

— Согласно статистике, шанс выйти из столь длительной комы около одного процента.

А шанс, что шиноби вернётся к своей деятельности — ещё ниже.

— Ты сюда спорить пришёл?

— Э-м... простите сенсей.

— Радуйся, что тебе достался он, а не тот, в соседней палате.

Ирьерин отвел взгляд. Как кричит по ночам тот, в соседней палате, он уже успел оценить.

— Хорошо сенсей, я готов...

— С-сенсей... — промолвил первый. — А те, кто находятся в коме, так и должны лежать с открытыми глазами?

— Что ты не... — сенсей оборвался, увидев лежащего мальчика с открытыми глазами. — Быстро вызовите дежурного! Больной проснулся!

Ситис сидел на кресле в больничном саду и смотрел на большое цветущее дерево, изредка трогая свисающий с ветвей листья. Свои длинные волосы он приказал срезать, оставив длину едва достигающую до плеч. С чересчур длинными, которые очень нравились Ёшино и поэтому она запрещала их срезать, оказалось слишком неудобно.

Рядом с Ситисом стояла и курила девушка — шиноби из клана Нара, назначенная сиделкой и охраной. Выглядела она молодо, примерно на шестнадцать лет. С причёской в виде каре каштанового цвета и зеленоватыми глазами.

«Какие интересные листочки, — раздумывал Сит. — Почему они «пушистые»? Никогда такие не видел»...

Спустя пару минут Сит оторвал листок.

— Мидори. Хочу туда, — кивнул он в сторону другого дерева.

— Ладно, — ответила девушка и повезла его в другую сторону сада.

Ситис, глядя на остальных пациентов, испытывал смутное чувство отвращения. Он внезапно понял, что уже долгое время, если не считать Мидори, вокруг него одни старики. Даже ирьерины, помогающие восстановиться после болезни. Желая не думать об этом, мальчик вернулся к воспоминаниям до комы.

Всё началось со странствия по лесу, сразу после убийства Сумико. В то время Сит, уверенный в своих силах, пошёл в сторону болота, намереваясь за пару дней вернуться домой. На деле судьба повела его в совершенно противоположную сторону.

Выживание в лесу — в одиночку — весьма опасное дело. Много можно рассказать о том, как Сит искал еду, дрался одним лишь кунаем с дикими животными и спал под листвой, но одно можно сказать точно — закончилось это не смертью. Сита нашли едва живым, со множеством ран и пищевым отравлением.

— Хочу домой.

— Нельзя, Ситис-сан. Вы всё ещё находитесь под наблюдением ирьеринов.

— Сколько мне тут?

— Ирьерины сказали, что пока они не убедятся, что избыток Инь чакры вышел из ваших каналов, они никуда вас не отпустят.

— Бред.

— Как есть. Кстати, сегодня придут ваши родители.

Сит вздохнул. Ему нравились те деньки, когда после комы он их не помнил. Сейчас

хотелось просто выпить чая и лечь спать, а не тратить время на лишние разговоры. Жаль, что чай запрещали, говоря о опасности для ослабевшего организма, а вместо сна часто приказывали гулять в саду — дышать свежим воздухом.

— Я так подумал... Мидори, принеси мне какую-нибудь книгу.

— Какую?

— Любую. Мне все равно.

— Принесу.

На следующий день, после встречи с родителями, молодой Нара с унынием на лице читал учебник по приготовлению разной выпечки.

— Мне нужна другая книга, — перевернул страницу Ситис. — Я не хочу знать, как готовить блинчики с творогом.

— Есть только такая... — через улыбку ответила Мидори. — Здесь есть очень интересные рецепты. Например, вот... блинчики приправленные сакэ — моей сестрице нравится.

— Принеси мне что-нибудь нормальное.

— Ладно...

Дни в больнице летели медленно, серо и скучно. Сит продолжать отходить от комы и уже мог встать и сделать пару шагов, пускай и тело все равно слушалось с трудом. По сравнению с первыми днями, когда мальчик не мог даже связанно говорить, гигантский прогресс. Сейчас Сит успел вспомнить всю свою жизнь, раз двадцать от начала и конца переосмыслить блуждания в лесу и, в целом, переосмыслить всю свою жизнь.

— О шинигами, что это? — спросил Сит, напряженно держа тяжёлую книгу.

— Это: «Как стать карточным гроссмейстером за тридцать дней».

— ...

— ...

— Ты издеваешься?

— Ситис-сан, ради вас я принесла свою любимую книгу. В вашем возрасте я зачитала ее до дыр. Вот, даже заметки остались. Как только вы прочитаете правила, мы будем играть в карты каждый день!

— ...

— ...хе

— Отнеси её туда, где лежат книги по выпечки блинчиков, о правильном расположении талисманов и тот странный путеводитель по барным заведениям Конохи.

— Как прикажете! — обижено ответила Мидори.

— Значит, смотри. У меня в комнате есть шкаф. За шкафом, внизу, есть старый свиток.

Принеси мне его.

— Хорошо!

— И ещё... там будет мешочек с чаем. Завари и принеси.

— Ситис-сан, но ведь вам нельзя чай.

— Мидори... — раздраженно произнёс Сит. — Я устал пить воду. Мне. Нужен. Чай.

— Я постараюсь...

На следующий день, в самом углу сада, Сит радостно пил горячий чай и постоянно оглядывался, не наблюдают ли за ним санитары.

— Это великолепно, — прошептал Сит. — Какой вкусный. Мне казалось, за год трава испортится, однако, ее вкус стал столь чудесен... Как лёгкое весеннее дуновение ветра.

— Ситис-сан, оказывается, вам достаточно налить чашечку чая и вы становитесь таким разговорчивым? Может... в картишки?

— Отстань. Лучше дай свиток.

— У меня не получилось попасть к вам домой.

— Как?

— Никого не было дома. Мне сказали, что они ушли на какой-то праздник и придут только завтра.

— Мда... А чай?

— Взяла у себя дома. И... вот ещё, посмотрите.

Сит взял книгу и прочитал название.

— «Что есть в лесу? Пособие для выживания в лесах Страны Огня для генинов».

— Хорошая книга, я ее читала перед первой миссией.

— Принеси мне свиток... — вздохнул Сит и принялся за чтение, но через пару минут закрыл. — Ладно, давай в карты...

— Завтра точно принесу!

35

Спустя пару дней Ситис вернулся за изучением свитка, который получил от Энчусенсея, не забывая при этом пить чудотворный чай. Состояние резко улучшилось, благодаря чему он убедился, что чай — весьма полезный напиток. Уже скоро наступил долгожданный день, когда молодой Нара мог ходить по саду без помощи и даже делать лёгкую разминку.

— Мидори.

— М?

— Ты знаешь, как сделать рисовые блинчики с сакэ по старинному рецепту Сарутоби?

— Нет.

— А я знаю.

— ...

— ...

— Мидори.

— Да?

— Ты знаешь как сделать блинчики из пшеничной муки в виде пончиков с добавлением сакэ?

— Нет...

— А я знаю.

— Это прекрасно.

— Почему в твоей книги нет ни одного рецепта без сакэ?

— Эм... Не знаю...

— И что мне теперь делать с этими знаниями?! Вот здесь, — Нара показал пальцем себе в лоб. — Десятки рецептов блинчиков с сакэ. Я даже сакэ никогда не пробовал.

— Ну, если вам это не интересно, вы можете не читать.

— Я не могу. Мне скучно. Когда уже отпустят домой?!

— Ирьерины говорят, что через пару недель.

— Прекрасно, — кивнул Сит. — Дом. Наконец-то.

«Первым же делом схожу к Немеро за чаем и к раменщику за едой».

— Полностью с вами согласна... сейчас бы... — мечтательно произнесла Мидори. — А давайте сыграем?

— Я не буду играть с тобой в карты.

— Ну пожалуйста, Ситис-сан. Мне же тоже скучно.

— Не мои проблемы.

Ситис уныло вздохнул. Все его времяпровождение в больнице состояло из разговоров о восстановлении с ирьеринами, чтением книг и игрой в карты с Мидори. Казалось, он попал в какой-то цикл ада. Каждый день проходил точно так же как вчерашний. Атмосфера больницы уже давно давила на сознание. лишь радостная новость о освобождении смогла восстановить настроение.

Через пару недель Ситис действительно вернулся домой.

Встретили его пышным праздником со множеством приглашенных гостей, в основном из Нара и союзных кланов. Сит так и не понял, отмечали его возвращение или какой-то другой праздник, но угощения, которые он стянул пока никто не видел, нашли тёплый отклик в сердце.

С возвращением домой открылось множество недоступных ранее занятий и некоторые ограничения. Из занятий — возможность создавать новые кинжалы. Этим он и занялся, обратив внимание на давно валяющиеся «слёзы шинигами».

На следующий день случился интересный разговор между Шикаку и Ситом.

— Ситис, присаживайся, — произнёс Шикаку.

— Угу-м, — ответил Сит.

«Чай? Интересно, каков он на вкус».

После чая Сит на миг замер. Раньше Шикаку не предлагал чай, да и звал на разговор один на один исключительно по делу.

— Хороший чай, — кивнул Сит. — Мне нравится.

— Я рад. Только маме не говори, — смутился Шикаку. — Ей кажется, что ты слишком много его пьёшь.

— Не скажу.

— Ситис, — серьёзно начал Шикаку через пару минут молчания. — Я хотел кое о чем поговорить.

— Я тоже.

— Правда? И о чем?

— Я поступлю в академию шиноби.

— Ну... я примерно об этом и хотел поговорить.

— Отлично. Тогда завтра можно туда идти?

— Не совсем, — Шикаку налил ещё чая из фарфорового чайника, стоящего на столе. — Видишь ли в чём дело... я говорил с ирьеринами. Ты же знаешь, что твоё тело раньше было слабым.

— Знаю.

— Сейчас оно ослабло ещё сильнее. Ирьерины говорят, что из тебя выйдет очень слабый шиноби. Мне бы не хотелось, чтобы так вышло.

— Я постараюсь.

— Боюсь, старания не всегда приводят к чему-то хорошему в нашей жизни. Есть другая академия. Не для шиноби.

— Всё уже решено, — произнёс Сит и встал. — Я не собираюсь умирать слабаком.

Ситис ушёл, оставив Шикаку с высоко поднятыми бровями. Из соседней комнаты вышла Ёшино и села на то место, где недавно сидел Сит.

— Думаешь, мы действительно должны разрешить ему учиться в академии шиноби? — спросила Ёшино.

— Не знаю, — ответил Шикаку. — Он очень решителен. Первый раз вижу его таким.

— Что же там случилось в лесу? Есть новые версии? Почему на них напали?

— Нет.

— Мда, — Ёшино легла на подушку.

— Можно с точностью утверждать, что тот нукенин состоял в какой-то тайной организации.

— Какая разница. Уже столько времени прошло. Скорее всего они вообще случайно с ним столкнулись и тот решил избавиться от свидетелей.

Шло время. Ситис продолжал восстанавливаться. Практически ежедневно, с момента выхода из больницы, Сит практиковал единственную понятную для него технику из свитка. Называлась она «Медитация Инь и Ян». Удивительно, но после каждого сеанса мальчик чувствовал себя как вновь родившимся. Наиболее сильный эффект длился около часа, после, постепенно сходил на нет, примерно за девять часов. По этой причине Нара медитировал как минимум два раза в сутки, иногда больше, но эффект ощущался намного слабее, помимо того чем больше циклов медитации претерпело тело, тем сильнее начинали болеть шрамы.

«В свитке сказано, что практикующий эту технику откроет в себе способность управлять Инь и Ян, — раздумывал Сит. — Но как? Как именно открыть эту способность? Как ею управлять? И что вообще значит способность «управлять»?»

В поисках ответа на эти вопросы молодой Нара принялся за клановую библиотеку. Его интересовали любые книги и свитки, где упоминался контроль чакрой. Особенно стихийной. Пару раз упоминалась некая «природная энергия» — это сильно увеличивало его интерес, но конкретной информации не было.

— Йоу, — послышался голос Шикамару.

— Привет, — ответил Сит.

— Ты решил теперь здесь жить?

— Где?

— В библиотеке.

— А... нет.

— Мне кажется каждый раз, когда я прохожу мимо библиотеке, там сидишь ты.

— Может быть.

Сит взял чашку с чаем и сделал небольшой глоток. Недавно на него наругалась Ёшино и потребовала дать клятву, что тот возьмёт эту пагубную привычку под контроль. Так что теперь Нара пьёт только по три чашки в день (и две ночью). Зато с полным разрешением и без утайки.

— Шикамару, у нас в клане есть ещё библиотеки?

— М-м... Может... у Энчу, кажется. Больше чем эта. Да. Там реально дохрена книг.

— Интересно... — задумался Сит. — Может там есть вторая часть свитка?

— Какого?

— Энчу дал мне свиток со старой техникой. Второй половины нет. Её просто вырвали.

— Насколько старая?

— Лет двести?

36

— Настолько?.. Да не может быть, — засомневался Шикамару. — Ну... если

действительно старая, может, она у Динар.

— У кого?

— Динар. Они живут в деревне Дождя.

— Это вообще кто? — не понял Ситис.

— Это Нара, которые... — к-хм, — Шикамару остановился.

«Энчу-сенсей говорил, что об этом лучше никому не знать, но ведь брату можно, да? Или лучше не надо? А-а... зачем я об этом вообще заговорил!» — замельтешили мысли у Шикамару.

— Да ладно, не важно! Ха... Ерунду говорю... — растерянно засмеялся Шикамару. — Я пойду, у меня же академия, точно, да, я опаздываю!

— Странно... — промолвил Ситис.

Устав заниматься этой темой, Сит вернулся к кинжалам. В последнее время он убил кучу времени, чтобы сделать из «слёз шинигами» по-настоящему хорошее оружие. Оказалось, что они сильно крошатся при обработке и все, кроме одного, теперь безвозвратно испорчены. Последний, с помощью особой смеси купленной на рынке, получилось укрепить, благодаря чему можно ударить им пару раз по дереву и не бояться, что тот разлетится.

«Все равно очень хрупкий материал, — решил Сит. — В бою от него толку ноль... Что же мне с тобой делать? Может, как-то назвать? Хм. Пускай будет... «Клинок Горя». Клинок, который принесёт горе любому своему владельцу, ведь может сломаться от любого удара... хе...»

В один солнечный день, когда от жары прятались даже мухи, после медитации, Сит решил проверить выносливость, повторив комплекс упражнений, показанных когда-то Энчу. Идеальное место для этого занятия — пустое тренировочное поле.

«Я... не устал? — удивился Сит. — Но почему? Мне казалось, я должен быстро уставать...»

Мальчик сделал ещё пару упражнений и, почувствовав лёгкую усталость, остановился. После, принялся за медитацию.

«Что это?» — остановился Сит.

В руке ощущалось странное чувство, как-будто внутри, по венам, что-то движется. Как только Сит прекратил медитацию, это чувство сразу же исчезло.

«Не нравится мне это... но медитация помогает. Стоит продолжать? Или нет?..»

На следующий день Сит пришёл к Шикаку и Ёшино.

— Мама, пап, я хочу с вами поговорить.

Ёшино в это время читала какой-то свиток, а Шикаку собирался в штаб. Ему предстояла тяжёлая работа по подготовке к Чунин Шикену.

— Что такое? — спросила Ёшино.

— По поводу академии. Когда я туда пойду?

— Никогда, — сразу же сказал Ёшино. — И прекрати об этом спрашивать! У тебя слишком слабое тело. Ты от малейшей нагрузки заболеваешь. Забыл?!

— Я больше не маленький и уже давно не болел.

— Мама права, — вмешался Шикаку. — Слишком поздно туда идти. Тебе лучше поступить в академию к учителю Таро. Там тебя ждёт большое будущее.

— Нет, не хочу.

— Нам виднее! И всё, закрыли тему!

— Ну подожди, — остановил её Шикаку. — Мы не можем вечно просто так отказывать.

Давай так... устроим соревнование?

— Какое?

— Между тобой и Шикамару. Просто, чтобы ты понял, насколько большая разница между вами в физической подготовке.

— Может не надо? — осторожно спросила Ёшино.

— Ничего опасного. Сегодня на тренировочной поле будем бегать. Если ты пробежишь на уровне Шикамару, то мы разрешим тебе пойти в академию. Хорошо?

— Хорошо!

Когда Сит ушёл, Шикаку облегченно выдохнул.

— Отлично я придумал, да? — улыбнулся Шикаку.

— Нет! Вдруг он надорвется?! Ситти только недавно из комы вышел! Ты вообще думаешь, что говоришь?!

— Мы же рядом будем. Всё будет нормально.

— Надеюсь... очень надеюсь.

Вечером, на тренировочном поле, стояла семья Нара в полном составе. Шикамару, не понимающий чего от него хотят, со скучающим видом считал комаров, летающих у фонаря. По задумке Шикаку, Шикамару до самого поздна оставался в академии, чтобы Сит не пытался с ним заранее договориться.

— Зачем мы тут... — устало произнёс Шикамару. — Я в академию сегодня столько сп... к-хзм, то есть занимался.

— Шикамару, твой брат, Ситис, хочет пойти в академию, — начала объяснять Ёшино. — Поэтому между вами сейчас будет небольшое соревнование.

— Да?..

— Вы будете бегать. Тот, кто устанет раньше, проиграл.

— О-у... тогда я проиграл. Я устал.

— ...

— Вот это правильно, — кивнул Шикаку. — Ты в последнее время такой уставший, мы решили отправить тебя отдыхать к Энчу сенсею в охотничий домик.

— Э-э...

— Помнишь, как тебе понравилось?

На лбу Шикамару появилась капелька пота. В силу странных причин около двух лет назад, его, вместе с охраной, внезапно отправили в охотничий домик под лозунгом «тренировка в лесу!». Настолько много Шикамару ещё никогда не занимался. Недавно он узнал, что его отправили туда из-за какого-то ужасного события в Конохе, но всё-таки, повторения он не хотел.

— То есть я вчера был таким уставшим, а сейчас прям готов бегать! — вспылал духом Шикамару.

— О-о, как всё серьёзно! Сит, слышал?

— Да.

— Тогда за разминку и вперёд!

Вместо разминки Сит сел в позу для медитации, прямо на траву. Трое Нар со странным выражением смотрели, как Ситис, сидя, крутит руками, делает непонятные фигуры пальцами и что-то шепчет.

— Мы же бегать будем, нужно разминать ноги... — заметил Шикаку.

— Я занят, — коротко ответил Сит.

— Ладно, — почесал лоб Шикаку.

Спустя пять минут Шикамару сказал, что готов. Сит в это время неподвижно сидел и, с лёгкой тряской левой руки, медитировал. Ёшино и Шикаку, будучи опытными шиноби, сразу же догадались, что тот пытается применить какую-то технику. Причём настолько странную, что она никак у него не получается. На самом деле это граничило с какими-то безумными судорогами.

— С ним точно всё в порядке? — шёпото спросила Ёшино.

— Не знаю... — ответил Шикаку.

Ещё через пару минут Сит встал.

— Я готов, — сказал он.

— Отлично. Тогда на позиции!

Когда Сит и Шикамару встали, Ёшино стала оглашать правила.

— Бежим медленно, в ровном темпе, без рывков! Аккуратно, смотрим под ноги... Представьте, что вы на прогулке бегом. Тот, кто первый устанет и остановится — проиграл. Всё понятно?

— Да.

— Угу-м.

— Побежали!

37

Сит побежал, правда, слишком быстро. Повернувшись, он обнаружил Шикамару. Тот успел раскусить план родителей и взял самый медленный темп, который ещё можно было назвать бегом.

— Давай вместе, — произнёс Шикамару.

— Давай.

— Хорошо идёт, — произнёс Шикамару после первого круга.

— Да, — подтвердила Ёшино.

Прошло десять минут. Шикамару стал уставать. Ситис, в это время, всё ещё бежал в том же темпе.

— Ты не устал? — спросил Шикамару.

— Нет.

— Хм-м...

Прошло ещё десять минут.

Ёшино стала беспокоиться, ведь это время уже вполне в пределах нормы. В мыслях она стала задавать себе вопрос, неужели и вправду придётся отпустить Ситиса в академию?

— Давайте ускорьтесь, — сказал Шикаку. — Быстрее. Ещё быстрее! Во!

Теперь мальчики бежали близкие к пределу своей скорости. Шикамару, после рывка, быстро устал и остановился. Ситис сделал ещё пару кругов и тоже остановился, слушая насколько быстро бьётся сердце.

— А ты хорошо бегаешь! — похвалил Шикамару.

— А... ага... — с трудом ответил Ситис.

— Мда... значит, в академию мы его всё-таки отпустим...

— Сама видишь, он победил Шикамару. У него достаточная физическая подготовка.

— А чакра? Как он будет выполнять техники?

— Вот это проблема... Кажется, он что-то делал перед бегом?

— Давай спросим.

— Сит, — спросил Шикаку, подойдя к нему. — Что ты делал перед бегом?

— Техника медитации.

— Где ты её взял? — обеспокоенно спросила Ёшино.

— В свитке, который дал Энчу-сенсей.

— Хм...

Шикаку припоминал такой свиток. Действительно, существует множество техник, основанных на медитации, которые могут временно усилить тело. В большинстве случаев резкое увеличение сил требуется именно во время боя, а не перед ним. Шикаку мог припомнить лишь нескольких шиноби, которые активно использовали техники такого типа на постоянной основе. Да даже они делали это редко и лишь в исключительных случаях, потому что потом наступал «откат», от которого можно провалиться без сил не один час, а то и дней, в зависимости от нагрузки.

— Тебе не будет потом плохо? — побеспокоилась Ёшино.

— Нет. Просто снова стану быстро уставать.

— Хм-м... странная техника.

— Думаю, она работает немного по-другому, — почесал бороду Шикаку. — Скорее всего, с её помощью Сит заставляет работать застоявшуюся чакру. Если в обычное время она бездействует, то после медитации активно работает, а потом снова останавливается.

— Это хорошо?

— Если сильно усилить неподготовленное тело, то оно не выдержит нахлынувшей мощи. Ситис, ты должен быть крайне аккуратен с этой техникой.

— Я и так аккуратен.

— Вижу, вижу. У этой техники есть что-то вроде, хм... стадий, уровней, или, врат? — уточнил Шикаку.

— Не очень понимаю.

— То есть. Она может дать тебе больше силы?

— Не знаю.

— Хм-м... если она будет давать силу постепенно, возможно, удастся восстановить потоки чакры в твоём теле. Нам нужно позвать Энчу-сенсея. Он должен разбираться в этой технике, раз дал свиток, — произнесла Ёшино.

— Не нужно, я знаю, что это за техника, — оборвал идею Шикаку.

— И что это?

— Эта техника называется «Медитация Инь и Ян». Когда-то я её использовал. Честно говоря, мне она показалась бесполезной...

— Как так?

— Первоначально с помощью такой медитации можно подстегнуть работу Инь и Ян, благодаря чему работать с теневыми техниками будет проще. Но как по мне, разницы что с ней, что без, никакой не было. Поэтому я её забросил. Собственно мой отец, который научил этой технике, сказал точно так же самое. Простейшая техника, чтобы почувствовать Инь и Ян в теле, а после, забыть.

— Тогда очень странно, что она даёт такие результаты на Ситти.

— Да... попробуй практиковать её дальше. Возможно, она ещё даст свои всходы. Мы даём тебе разрешение посещать академию. В течение месяца мы уладим все формальности и ты сможешь свободно её посещать.

«Есть!» — обрадовался Ситис.

— Отлично!

— Тогда давайте домой. Есть хочется.

— А мне спать, — добавил Шикамару.

Разрешение поступить в академию изрядно обрадовала Сита. Первым делом он собрал все необходимые вещи, вторым подготовил одежду и устроил себе небольшой праздник — налил кувшин крепкого чая.

«Шикамару уже давно ходит в академию, — пил чай Ситис. — Интересно, какие секреты ему открылись? Возможно, он уже знает какие-то тайные техники шиноби? Тоже хочу... м-м... хочу... хочу»...

Сит стал нетерпеливо ходить по комнате кругами, обдумывая, какую технику изучит он первым. После пары выпитых чашек, пришёл к выводу, что должен освоить технику призыва.

«Если на меня нападут, я просто призову себе на помощь какое-нибудь животное. Как бабушка Томоко. Её Купо быстро расправились с тем шиноби. Только я не хочу Купо, какие-то они слишком трусливые, — Ситис на миг вспомнил огромного Купо, — Ну, может не все, но большинство точно».

Утром Ситис отправился к Мидори, предварительно узнал где она живёт у Ёшино. Девушка проживает вместе с родителями около рынка, окна её дома выходили в сторону первых магазинов.

Постучавшись в дверь, мальчик принялся ждать.

— О, Ситис-сан? Это вы? — удивилась Мидори.

— Я. Мне нужна твоя помощь.

— Э-м... — смутилась она. — Миссия закончилась... зачем мне тебе помогать?

— Научи меня технике призыва.

— ...

Мидори захлопнула дверь.

«Почему она закрыла дверь?» — не понял Сити снова постучался.

Но никто так и не открыл дверь. Раздумывая о случившемся, молодой Нара пошёл домой. Оставшееся время, до похода в академию, тот просидел за более глубоким изучением свитка и ежедневной медитацией. В день, когда можно было идти в академию, кинжал из «слёз шинигами» был завершён.

— Шикамару. — начал Ситис. — Тебе нравится в академии?

— Не особо. Скучно, — ответил тот.

— Хм. А чем вы там вообще занимаетесь?

— Честно говоря... ничем.

— То есть?

— Немного теории, немного практики, игры, тренировки. Каждой ерунды по мелочи вот и день кончается. Скоро сам всё увидишь, — пожал он плечами.

38

Ситис со странным выражением лица вышел из дома, обсуждая жизнь в академии. В свой первый день учёбы Нара решил взять кинжал, спрятав тот глубоко в тёмное кимоно. На самом деле, на улице довольно мало людей ходили в такой одежде, большинство предпочитали более практичную одежду. Даже родители, увидев в чём решил пойти Ситис, долго пытались его отговорить, ссылаясь на тяжелые физические упражнения, при которых точно будет неудобно заниматься с широкими рукавами. Видя, что это бесполезно, они решили дать тому шанс, внутреннее понимая, что уже завтра тот поймёт всю глупость своей затеи.

Сам же Ситис был другого мнения. Вся эта «удобная и практичная одежда» казалась жутко неудобной и стесняющей движения. Особенно ему не нравилось, что куда бы он не положил кинжал, тот выпирал, явно говоря, где у него спрятано оружие. В кимоно такого не было.

По пути, на рынке, из толпы людей вынырнул мужчина в широкой шляпе. Ситис узнал в нём изрядно потолстевшего торговца — Немеро.

— Ситис-сама, неужели это вы? — наигранно удивился он. — Не верю своим глазам!

— Угу, я.

— Мне говорили, что вы пали в бою от руки врагов. Однако, как же я рад, что вы выжили!

— Мы опаздываем, — произнёс Шикамару торговцу.

Шикамару разговаривал с Немеро буквально пару раз и этих пару раз хватило, чтобы понять, насколько торговец скользкий и неприятный. Даже Мама постоянно говорила, чтобы те его избегали и, вообще, не разговаривали с незнакомыми людьми. Немеро был как

раз из таких.

— Ситис-сама, вы не поверите, но случилось такое интересное совпадение!

— Я спешу в академию.

— ...из страны Чая привезли один очень, повторюсь, о-очень интересный груз.

Редчайший чай.

— Где? — сверкнул глаза Ситис.

— Пойдёмте, я вам налью чашечку!

— Шикамару, иди без меня.

— Что-о?! Ты хочешь опоздать в первый день?

— Я быстро, всё, давай.

Шикамару удивленно смотрел вслед Ситису, который шёл за Немеро, словно жаждущий до воды путник, мечтающий о оазисе.

— Ситис-сан, вы не пожалеете, — продолжал Немеро, едва они зашли в его лавку. — Вот, уже всё готово.

— Вы ждали моего прихода?

— Ой, нет конечно, я вас встретил чисто случайно. Просто хотел сам попить, но внезапно позвал клиент и тут бац, вижу вас! Попробуйте, попробуйте!

— Хм-м...

Сит посмотрел на чашку чая, внутри плавали розовые листья, создавая странный оттенок.

— Немеро-сан, это же ваш чай. Попробуйте первый.

Сперва Немеро не понял, почему Нара предлагает ему первым попить чай, но через миг вспомнил.

«Он меня снова проверяет?! Такой маленький, а хитрый...» — удивлялся в мыслях Немеро.

— Конечно!

Немеро попробовал чай и зажмурился от удовольствия.

— О шинигами. Пятьдесят тысяч рё за чашку...

— Это много?

— Очень.

— Ну, попробуем.

Ситис сделал небольшой глоток и положил чашку. По языку прокатился горьковатый вкус с лёгким намёком на смесь свежего апельсина и мяты. Спустя миг по сознанию прокатилась волна блаженства и наслаждения. Казалось, тело попало в самое мягкое облако и плывёт по прекрасной реке. Ещё через миг наваждение пропало и появилась лёгкость, от которой хотелось растянуться на кровати и заснуть.

— Это... очень... хороший чай, — медленно произнёс Ситис.

— Именно! Именно! — потёр руки Немеро. — Очень! И такое упущение, нет, потеря что никто в Конохе не может его попробовать... Кроме нас.

— Да-а... то есть... почему?

— Видишь ли в чём дело, этот чай разрешён к обороту только в стране Чая и то под строгим контролем. У нас, в Конохе его нельзя продавать, да и в соседних деревнях тоже. Секрет производства этого чая хранится где-то далеко, куда простой шиноби добраться никогда не сможет.

В сознании Ситиса мгновенно вспыхнуло желание украсть все секреты и выращивать чай у себя на подоконнике.

«Клянусь, когда-нибудь я найду того, кто его выращивает и заставлю переехать в коноху!»

— Правда, невероятно.

— Да-а... а знаете что ещё более невероятно, Ситис-сан?

— Что?

— Чисто случайно друг моего друга, у которого есть друг в стране Чая, получил мешочек этого невероятного продукта и подарил мне.

Молодой Нара представить кто там кому друг и как это вообще выглядело.

— Вот бы в Конохе было разрешено торговать особым чаем из страны Чая, — мечтательно заявил Немеро.

— Чаем? — не понял Сит. — В Конохе запрещено торговать чаем?

— Разрешено. Но не Особым. Особый Чай под строгим запретом.

— А что в нём запретного?

— Он очень вкусный.

— И всё?

— Ну... почти. Ещё если много его пить, тебе будет хотеться больше.

— Это логично, — кивнул Сит и сделал ещё пару глотков. — Он же вкусный.

— Да. В какой-то момент тебе будет хотеться его настолько сильно, что ты не сможешь без него жить.

— Классно.

Ситис сделал ещё пару глотков. Ему действительно понравился этот чай.

— Вот и я говорю! Какое упущение, что никто не может его попробовать!

— Да. Точно. Немеро-сан, мне пора в академию.

— Конечно, Ситис-сама! Только... я хотел кое-что вам дать. Вот.

Немеро протянул небольшой, ничем не примечательный серый мешочек. На дне красовались иероглифы: Су Чи.

— Раз вы, можно сказать вернулись из мёртвых, прошу примите от меня этот подарок. Вы сможете заварить этот Особый Чай по меньшей мере двадцать раз!

— О-у, спасибо.

Ситис взял мешочек и спрятал в потайной карман в кимоно.

— До встречи!

— Да!

Когда мальчик ушёл, Немеро выдал коварную улыбку и вылил чай на пол. Жидкость быстро стала просачиваться сквозь доски и всасываться в землю.

— Ты молодец, — послышался женский голос из тёмного угла комнаты.

— Он нам точно пригодится? — с долей сомнения спросил Немеро. — Всё-таки мы ему практически подарили товара на пятьсот тысяч рё. Пускай и сильно разбавленного.

— Точно, поверь мне, — уверенно заявила женщина. — У меня на него большие планы. Собственно, как и на всю Коноху.

Тем времен, Ситис, спросив дорогу в академию у прохожего, шёл на встречу новым знаниям. Правда, по пути ему попалась раменная, пускай и не от Ичираку, но накормили его весьма вкусно. Таким образом, Сит пришёл к концу третьего урока.

В аудитории, где учились начинающие шиноби, звучал один голос — голос Учителя Новичков.

— ...таким образом, можно восстановить чакру, — подвёл итог Ирука. — Какие-то вопросы?

В зале тишина. Если не считать часть откровенно спящих на партах учениках, остальным урок был полностью понятен, ведь в нём не было ничего сложного.

В дверь постучались.

— Да? — спросил Ирука и пошёл на выход.

— Ирука-сенсей, новый ученик, — произнес работник академии.

— О, новый ученик? — улыбнулся Ирука. — Опаздываем в первый день?

Взглянув на нового ученика, Ирука вмиг потерял всю улыбку и хорошее настроение. В коридоре, перед ним, стоял молодой мальчик с сумкой через плечо. Одет он был в широкое кимоно, на вид скорее домашнее, чем уличное. Но особенно выделялась левая часть лица. Настолько безобразный вид, оставленный какой-то техникой шиноби, Ирука видел, разве что, у полуживых шиноби, вернувшихся с тяжёлой миссии.

— Здравствуй! — через силу улыбнулся Ирука. — Тебя зовут Ситис, да? Мне о тебе рассказывали.

— Да, — холодно ответил Ситис.

После, поправил волосы левой рукой, убрав их за уши, чтобы не мешали.

"О Шинигами, что случилось с этим мальчиком? Разве он не Нара?!"

Перед глазами Ируки словно появилось видение, как этот мальчик выставляет перед собой руку, на встречу технике, которая должна оборвать его жизнь. Вместо этого, того откидывает и выжигает всю руку и левую часть тела.

— Х-ха... — нервно посмеялся Ирука. — Пойдём скорее, познакомишься с остальными. Осторожно, тут порог...

"Надеюсь здесь есть другие учителя", — подумал Сит.

От полуминутного знакомства с Ирука-сенсей молодой Нара почувствовал лишь раздражение, в особенности из-за возникшего чувства, которое иногда проскальзывало у других людей, по отношению к нему, когда они первый раз его встречали. Ситис не мог с точностью сказать, что это за чувство, но оно ему очень не нравилось.

— Так, всем тихо! — повысил голос Ирука, зайдя в класс. — К нам пришёл новый ученик. Знакомьтесь это — Ситис Нара.

Все затихли и начали рассматривать нового ученика. В основном, класс разделился на две стороны: первая не понимала, почему тот пришёл в домашней одежде, вторая с интересом разглядывала странные чёрные отметины на лице и руке. Если не смотреть на эти шрамы, придумывая разные ужасы войны, которые могли их повлечь, можно увидеть, что у Ситиса довольно милое и мягкое лицо, можно сказать красивое, поэтому практически никто не испугался, кроме пары учеников на первых партах.

— П-с, Ситис пришёл, — шепнул Чоуджи, будя Шикамару.

— Ситис, расскажи немного о себе, — продолжил Ирука.

— М... — Ситис осмотрел зал. — Я из клана Нара. Люблю чай. Первым делом хочу выучить технику призыва.

— Отличное решение, — кивнул Ирука. — Только в академии мы не учим такие техники...

"Что это за отсталое место?" — повернулся к учителю Сит.

— А что учите?

— Ну... как работает чакра. Как складывать печати. Вот, вчера как раз познакомились с первой печатью. Ты уже знаком с ними?

Сит отвернулся. Ему не хотелось говорить, что обычные печати в принципе недоступны для него. Конечно, существовал шанс, что ирьерины обманули, но Ситу слишком часто это твердили, поэтому тот был в этом убежден.

— Ла-адно, — почесал голову Ирука. — Куда бы тебе сесть... О, вот свободное место.

Ирука показал на самую последнюю парту. Там сидел крайне скрытный на вид мальчик, с накинутой на голову капюшоном. Справа от него, через парту, неизвестная розововолосая девочка, которая так и не посмотрела на Сита, а рядом с ней хмурый мальчик с эмблемой Учих на одежде.

Сит сел на своё новое место и повернулся к соседу.

— Ситис, — произнес он.

— Шино, — ответил ему сосед.

Так и начались "весёлые" деньки Ситиса. Более чем две недели он исправно ходил в академию, записывал каждый урок и радовался, что и так знает материал, в ожидании, когда начнётся что-нибудь интересное. Но ничего так и не происходило. Кроме теоретических знаний, были и практические в игровой форме. Однако, все они выглядели крайне нелепо. Причём так считал не только Ситис, но и практически все члены крупных кланов. Учиха совсем стоял особняком и часто занимался один, явно обгоняя программу академии.

Учитывая, насколько медленно тянулось время в академии, молодой Нара вынужден был искать себе развлечение. Он его и нашёл, в изучении своих одноклассников. Сейчас Ситис точно помнил имена каждого из них, некоторые особенности и привычки, а также взаимоотношения наиболее ярких представителей. Один из таких примеров — Учиха Саске. Ситис не мог до конца понять, каким образом тот сочетает в себе одновременно скрытность и известность. В силу каких причин все вокруг, постоянно, пытаются добиться его внимание.

Для себя Ситис решил, что самое сложное в скрытом наблюдении — это отвязаться от одного надоедливого мальчика, по имени Наруто. С одной стороны многие его почему-то сторонилось и откровенно недолюбливали, с другой, самым буйным поведением он вызывал множество ненужного внимания.

Под конец очередной недели, когда все теоретические лекции закончились и пришло время идти домой, Сит трижды снова и снова жалел, что так хотел сюда попасть. Девяносто процентов информации он и так знал, а остальные девять просто бесполезный мусор. Единственное развлечение — изучение одноклассников — стало надоедать.

— Нравится в академии? — спросил зевающий Шикамару.

— Нет... — уныло ответил Ситис.

— А мне, наоборот, нравится ходить в академию! — воскликнул Чоуджи.

— Мой тебе совет, постарайся не спать ночью.

— Почему?

— Тогда сможешь выспаться на уроках.

От удивление Ситис широко открыл глаза. Внезапно он понял, почему Шикамару приходит домой настолько уставшим с академии.

"Естественно он устаёт, если не спит всю ночь и отсыпается в академии! Они тут вообще чем-то полезным занимаются?!"

В день, когда Ситис уже был готов бросить академию, или как минимум единолично взять каникулы, учитель Ирука объявил, что сегодня начнутся первые спарринги. Все ребята сразу оживились. Особенно Наруто, который мгновенно вызвал на бой Саске.

"Предсказуемо, — почесал щёку Сит. — Они друг друга ненавидят. Хотя, скорее Наруто ненавидит Саске, второй был бы рад, если на него не обращали внимание".

Бой весьма впечатлил Ситиса. Особенно, насколько быстр оказался Саске. Ситис неожиданно для себя осознал, что со всей этой теорией и ежедневными медитациями совершенно упустил практически-боевые занятия.

"Когда этот Учиха научился так хорошо драться? Мы же этим даже не занимается. Возможно, его учили в клане? Как меня Энчу сенсей когда-то. Если это так, то что он тут вообще делает?"

Под конец очередной учебной недели Ситис, вернувшись домой, зашёл в библиотеку и просидел там до самого вечера. Уже скоро из окна подула приятная прохлада, манящая сбежать из тесных стен. Отложив очередную книгу по чакре, мальчик вышел на улицу и с долей ностальгии взглянул на луну. В последнее время контроль со стороны Ёшино ослаб, поэтому тот не боялся, что об этом кто-нибудь узнает. В качестве теста, в течение пары дней, Нара гулял около дома, постепенно увеличивая дистанцию. Никто так ничего и не сказал. Именно поэтому сегодня наступил тот день, когда Нара решил уйти из дома на ночь.

40

Дорога на рынок напомнила Ситису тот день, когда он решил сбежать из дома. В те времена казалось, что вокруг множество шиноби, охраняющих границу территории клана. На деле их было не так уж и много. Если идти вольным шагом, словно идёшь на кухню за чаем, никто и слова не скажет, а если подозрительно озираться и пытаться убежать «скрытно» — вопросы точно возникнут.

Подойдя к дому Мидори, Сит сделал пару стуков в дверь. Спустя минуту ещё раз. Вскоре из дома вышла молодая на вид девушка, около четырнадцати лет, с сонным выражением лица. Первое, о чём подумал Сит — как она живёт с такими длинными рыжими волосами, практически доходящих до пояса.

— Э-м, здравствуйте? — спросила девушка. — Чем-то могу помочь?

Сит едва заметно скривился, чувствуя неприятный запах, чем-то напоминающий спирт. «Наверно, это и есть её сестра...» — подумал Ситис

— Да. Мне нужна Мидори.

— Сейчас позову.

Девушка ушла. Вскоре, на пороге появилась Мидори с растрепанными от сна волосами.

— Ситис...сан... почему вы не спите?

— Мне нужна твоя помощь.

— О Шинигами... — почесала она глаза. — Я же сказала...

— У меня для тебя миссия.

— ...какая?

— Очень важная. Идём.

— Я никуда не пойду.

Ситис протянул маленькую загадочную коробочку и приоткрыл крышку.

— Что это?

— Подарок.

Вздыхнув, девушка взяла коробочку и открыла. В ней лежала аккуратно вырезанная из

дерева карта. Шестерка. Цифра была выполнена из красивых камней. Мидори сперва не поняла, почему именно шестерка, но потом догадалась, что это намёк на одну из их игр в больнице. Тогда девушка проиграла игру оставшись именно с шестёркой.

— Красиво, — промолвила она. — Где купил?

— Сам сделал.

— Правда?

— Ага.

Девушка с интересом продолжала разглядывать аккуратно сделанную карту. Было видно, что работу выполнили старательно и со всей душой.

— Ладно, сейчас оденусь, — вздохнула Мидори.

Молодой Нара сел у входа и мечтательно посмотрел на звезды. Ему так нравилось гулять ночью, в тишине и покое.

«Почему академия не может учить по ночам? Тогда и бесполезные уроки не казались бы бесполезными, — раздумывал Сит. — Интересно, есть ли в Конохе другие академии? Например такие, которые работают по ночам? Скорее всего нет, не просто так же мне запрещают по ночам гулять».

— Куда идём? — послышался голос Мидори.

— На тренировочное поле.

Девушка потерла сонные глаза.

— Пойдём...

На тренировочной поле никого не было, разве что на земле виднелись свежие следы от отработанных днём техник. Ситису особенно понравился след от взрыва. С недавних пор он стал активно интересоваться, как именно работает взрывчатка и уже был близок к покупке материала для экспериментов.

— Ну? — спросила Мидори. — Что ты хотел?

— Научи меня технике призыва.

Мидори зевнула.

— Ладно.

— Правда научишь?

— Ну конечно.

— Отлично! Что делать?

— Сейчас призову Купо и они тебе всё объяснят.

Девушка устало подняла руки и сложила первую печать.

— Нет, подожди.

— Ну что?

— Купо не хотят, чтобы я их призывал.

— ...

— ...

— И что ты от меня хочешь?

— Научи другой технике призыва.

— Ты издеваешься?

— Нет.

— Шиноби может владеть только одной техникой призыва.

— Не правда.

— Ну как не правда, если правда?

— Известный шиноби Су Чи Сарутоби умел призывать обезьян и жаб, — уверенно заявил Ситис, ведь он только недавно читал про этого шиноби.

— О шинигами, — Мидори уткнулась лицом в ладонь. — Ну и иди к нему, пускай научит.

— Он умер.

— Да бля, что ты от меня хочешь-то?!

— Научи призывать Даэдралингов.

— Это кто такие вообще?

— Я не знаю.

— ...

— ...

— Ты снова издеваешься, да?

— Нет.

Мидори закатила глаза. Ей очень сильно хотелось уйти домой, но тот подарок тронул сердце, поэтому сейчас в ней боролись две противоположности.

— Давай с самого начала, — сказала Мидори и села на землю. — Ты хочешь заключить контракт с каким-нибудь животным?

— С Даэдралингами.

— Ага, — кивнула Мидори. — Кто это?

— Это такие большие и сильные ящерицы. У них ещё клыки и когти есть.

— Так...

— И их ненавидят Купо. Но мне кажется они просто их боятся, ведь даэдралинги очень добрые и отзывчивые существа.

— ...так.

Мидори попыталась вспомнить хоть одно такое животное. Получилось плохо. Призывных ящериц она никогда не видела.

— Значит, Купо с ними знакомы? — уточнила Мидори.

— Да.

— Тогда нужно призвать кого-нибудь и спросить. Верно?

— Когда я спрашивал в прошлый раз, Купо меня ударил...

— Хм-м... они с ними, получается, враждуют. Не получится спросить. Может, поискать в библиотеке? Там много информации о призывных животных.

— Я ничего не нашёл, — ответил Ситис. — Есть другая идея. Давай ты призовешь Купо и скажешь, что мы наткнулись на шиноби, который умеет призывать Даэдралингов.

— А потом?

— Спросишь как лучше с ними бороться, ведь тот шиноби очень сильный.

— Неплохая идея... — задумалась Мидори. — Можно попробовать. Отойди.

Мидори сложила несколько печатей и призвала сразу трёх Купо. Двое из них, судя по пижамам, секунду назад спали. Третий, полностью готовый к битве, гордо стоял по стойке смирно, сверкая серебристой броней.

— Где враг?! — вскрикнул боевой Купо.

— Тут никого... — промолвили остальные Купо.

— Враг уже ушёл, — внесла ясность Мидори.

— Ну что, обратно? — повернулся Купо к другому.

— Ну-да, что ещё тут делать?

— Подождите! — оборвала весь Мидори. — Мне нужна ваша помощь

— Ну как всегда.

— Ниче не может без нас.

— Дело вот в чём, — аккуратно продолжала Мидори. — Я хотела спросить по поводу техники одного сильного шиноби.

— На тебя кто-то напал?

— Почему нас не призвала?

— Да она забыла.

— Нет, убежала.

— Точно, бесполезная.

— Глупая.

— И слабая, — пискнул третий Купо.

— Да хватит, послушайте меня!

— Мы встретили даэдралинга, — тихо сказал Ситис.

Купо медленно повернули на него голову. Двое из них сжали уши, на глазах отразился страх, настолько сильный, что они отменили призыв и на месте исчезли.

Третий, наиболее смелый, весь напрягся. Мидори никогда ещё не видела, чтобы Купо настолько серьёзно относились к словам. Да даже во время боя они это делали не так. Казалось, были задеты какие-то потаённые струнки души.

— Ты, — пропищал Купо. — Повтори.

41

Нара принял насколько мог серьёзный вид. Получать снова в лоб от Купо он не хотел, поэтому хотел доверить переговоры Мидори.

— Мой друг встретил шиноби, который призвал некое существо, — проговорила Мидори. — Сказал, что это Даэдралинг и мы покойники..

— Ар-р! — зарычал Купо. — Они вернулись! Вернулись! — панически бросил Купо и исчез.

Мидори растерянно смотрела на пустое место, где только-что стоял Купо. Спустя некоторое время она снова совершила технику призыва. На этот раз девушка почувствовала, как множество связей из мира Купо требовала или её к себе, или их к ней. Направив в призыв как можно больше чакры, Мидори, едва не закашлял кровью, совершила призыв.

Рядом с ней появилось не менее двадцати Купо. Каждый выглядел как старец, с длинной седой бородой и тонкими острыми хвостами. Особенно выделялся один, с фиолетовой кожей и пронзительным взглядом.

— Мидори Нара, — сказал один из старцев..

— Да?.. — с опаской спросила Мидори.

Купо вокруг запищали, но разобрать что они говорят было решительно невозможно. Одно было понятно — они обсуждали её.

— Повтори то, что сказали многоуважаемому Купо из касты Воинов.

Рядом со старцем, у которого глаза были янтарного цвета, появился тот самый воин.

— Э-м... мы встретили... — Девушка попыталась сделать шаг назад, но вокруг неё было настолько много Купо, что она побоялась на кого-нибудь наступить. — Шиноби... да. Сильный такой, очень толстый. Да, Ситис?

— Да. Он призвал Даэдралинга.

"Блять!" — вздрогнула Мидори.

Все Купо, стоящие около неё, взорвались мощнейшей стихией природы. У некоторых в глазах отражались высочайшая жажда крови, у других страх. Никто не был равнодушен.

— Когда?

— Где?

— Как выглядел?

— Имя?

Со всех сторон посыпались вопросы. Ситис, стоящий неподалеку, с интересом отметил, что часть Купо прыгнули на шею Мидори и опасно покачивали копьями, словно решали, может просто убить девушку и проблема исчезнет сама по себе.

— Я всё расскажу, — решил спасти положение Ситис. — Слушайте.

Множество взглядов Купо перешло на Сита. Пока они не стали ему задавать вопросы или угрожать, тот начал говорить.

— Это произошло около двух лет назад. Возможно, вы знаете бабушку Томоко Нара?

Некоторые Купо покачали головой, другие стали вытаскивать их рукавов длинные, но очень маленькие свитки с именами.

— Мы с ней путешествовали в лесу. и встретили шиноби.

— Как он выглядел?! — крикнул Купо.

— У него были чёрная одежды и маска, закрывающая всё лицо. Больше ничего.

Купо недовольно заворчали от такого ответа.

— Что дальше?!

— Дальше, шиноби сказал, что нам не повезло встретиться с ним на пути. Но так как он слишком ленив, чтобы гнаться за нами, он призовет своего голодного друга. Даэдралинга.

Купо снова взорвались от гнева. Один из них ударил по камню около себя, от чего тот отскочил и врезался в дерево, ломая тому ствол.

— А дальше?!

— Дальше я потерял сознание. Проснулся в лагере, с бабушкой Томоко от того, что на нас снова напали и мне нужно бежать. Это был уже другой шиноби. Бабушка Томоко призвала Купо, такой большой и фиолетовый... и тот убил шиноби. Бабушка Томоко тоже умерла.

Секундную тишину прервало очередной бурное обсуждение. Спустя минуту один из Купо яростно вскрикнул и поднял свиток. Другие примчались к нему.

— Мы помним, — сказал Купо. — Этот инцидент записан. Но тут нет ничего о... о Них.

— Да, это был другой шиноби. Но он точно друг того. Поэтому мы вас и призвали, чтобы вы помогли нам. Сказали, как бороться с Даэ...

— Молчи! С этого момента тебе запрещено произносить демонические имена!

— ...ладно? Вы расскажите как их победить?

— Никогда!

— Нужно объявить в поселении чрезвычайное положение.

— Срочный сбор армии!

— Есть способ...

— Мы все умрём!

Купо стали панически высказывать идеи и предложения, примерно половина, услышав про "умрём" поджала хвосты и исчезла. Вмиг стали исчезать и другие. Паника остановилось только когда на поляне осталось четыре наиболее смелых старца.

— Ты уверен, что это были... Они? — спросил старец.

— Да. Шиноби именно так и сказал.

— Это очень серьезно, — нервно ударил по земле хвостом фиолетовый Купо. — Очень. Очень. Очень...

"Даэдралинги действительно круты! — убедился Ситис. — А эти Купо — мусор. Если они боятся каких-то ящериц, какой смысл от них в битве?! Нужно поскорее выяснить, где найти Даэдралингов. Главное, не спугнуть".

— Сенсеи, прошу вас! — Ситис упал на колени.

"Кажется, так должно быть убедительнее?" — с долей сомнения подумал он.

— Мою любимую бабушку Томоко убили! Я хочу отомстить за неё!

— Ты слишком...

— Нет! Я отомщу! Клянусь своей жизнью! Чего бы мне это не стоило!

Купо серьёзно посмотрели на мальчика, который уткнулся головой в землю, моля их о помощи. На самом деле Сит так сделал специально, так как не был уверен, сможет ли обмануть таких старых зверей глядя им ровно в глаза.

— Пф-ф... — один из Купо исчез, осталось трое.

— Маленький, слабый, — второй тоже исчез, осталось двое.

Ситис поднял голову. Ему было обидно, что он тут старается их убедить, а они просто уходят.

— Что ты хочешь знать? — спросил старец с фиолетовой кожей после паузы. — Даэдралинги — это одни из самых опасных и смертоносных существ.

— Я хочу знать как их победить!

— Нужно быть как минимум мудрецом, чтобы сражаться с ними наравне. Среди нас, Купо, не так много тех, кто могут научить этому людей.

— Понимаю, — сжал кулаки Ситис. — Тогда... если я стану сильнее. Я точно отомщу. Где мне их найти?

Купо почесал бороду.

— Надеюсь, что в вашем мире — нигде. И в нашем тоже. Эти существа живут в особом месте, называемым Планом. Там живут не только Даэдралинги, но и другие Даэдра.

— Ты слишком много говоришь, — заметил второй Купо. — Посмотри на его чакру. Он никогда не достигнет силы Мудреца. Будет чудо, если мальчуган победит слабейшего из наших воинов.

— Верно. Тебе лучше забыть об этом. Ты никогда не сможешь попасть на План, а если и сможешь, то ни один человек не проживёт там и минуты.

— Почему?

— Это место, где живут Боги.

Оба Купо исчезли. Ситис растерянно смотрел им вслед.

— Мидори, давай ещё раз призовём их. Мидори?

Девушка лежала на траве без сознания. Подойдя к ней, Ситис заметил слабо текущую из носа кровь.

"Она мне достаточно помогла. Возможно, не имеет смысла призывать Купо дальше, а то могут раскусить мой обман. Тогда точно убьют".

42

Ситис обошёл Мидори, раздумывая, как лучше её унести домой. Вполне очевидно, что если он оставит её тут на всю ночь — она может обидеться и более никакой помощи не будет.

«Сперва медитация».

Приняв позу для медитации, Сит принялся за временное увеличение своей силы. На всякий случай он провёл сразу два цикла. Под конец второго очень сильно заболели шрамы и частично левая часть головы.

Аккуратно взяв Мидори за талию, Сит попытался её поднять, но не полностью, а чтобы её ноги касались земли. Таким образом со стороны казалось, что он несёт раненого товарища с поля боя. В какой-то степени так оно и было, всё учебное поле было в маленьких дырках, которые проделали эмоциональные Купо.

— Ой...

Ситис споткнулся и упал прямо на девушку. Встав, Нара отряхнулся и заметил, что кимоно девушке было полностью открыто, оголяя всё её тело, похожее на нежнейший нефрит.

«Какого она такая тяжёлая», — сокрушался Ситис.

Кое-как дотянув Мидори до дома, Ситис облегченно вздохнул и стал приводить одежду девушки в порядок. Что-то ему подсказывало, что если она проснётся и увидит себя в неподобающем состоянии, больше с ней не получится нормально поговорить. После всех проделанных манипуляций Сит постучал в дверь. Уже скоро пришла сестра и, увидев мертвецки бледную Мидори, принялась за её лечение.

— Так значит ты ирьерин? — спросил Ситис.

— Вы где вообще были?! Что случилось?! Она потеряла всю чакру!

— Да так... тренировались.

— Не похоже!

— Тренировка вышла из-под контроля. Купо взбесились...

Объяснения девушке не понравилось. Она, ничего не сказав на прощание, унесла Мидори домой не пустив Ситиса даже на порог.

«Надеюсь, на меня не будет держать обиду, — почесал шею Сит. — Я ещё хотел попросить помочь мне с тренировками...»

На следующий день, вместо академии, Ситис засел в библиотеке. Сидел он за столом, в окружении открытых книг, изредка записывая интересные утверждения в тетрадь. На полу лежали грязные чашки с чаем, около пяти штук.

Зашедший Шикамару сперва пытался убедить брата не прогуливать, но тот сразу заявил, что академия — бесполезная трата времени и сейчас есть более важные дела. Например, выяснить, как попасть на «План» и кто такое Даэдра в целом.

— Я ещё не прочитал все книги, — сказал Ситис.

— Да ну, брось. Мама тебя накажет, если узнает, что ты прогуливаешь.

— Мелочи.

Шикамару пожал плечами. Он не понимал, каким образом Ситис мог сидеть целыми днями и шгудировать учебники, которые в академии даже никогда не упоминались. Сам же Сит был близок к тому, чтобы изучить всю домашнюю библиотеку.

«Призывных животных много, спора нет. Но почему нигде нет упоминаний Даэдралингов?»

В глубоком изучении библиотеке Ситис пробыл более трёх недель, в академию ходил всего-лишь два раза. Теперь он мог правдиво утверждать, что каждая из книг была в той или иной степени прочитана. Половина книг — по теории чакры — прочитаны в самую последнюю очередь. На основе новых знаний Сит пришёл к интересному выводу касательно

собственной чакра системы.

— Ситис, — зашёл в библиотеку Шикаку. — Мне кажется, или ты прогуливаешь академию?

— Возможно, пару раз, — уклончиво ответил Ситис.

— Сегодня пойдёшь?

— Да.

— Хм. Правда? Ведь ты неделю уже дома сидишь. Я, конечно, рад, что ты так загорелся наукой, но не всё в жизни решает теория.

— Поэтому сегодня я пойду в академию.

— Тогда удачи.

Вернувшись из библиотечного заточения, Ситис с удовольствием отметил, что его никто не ждал, да и особого внимания приход не оказал. Разве что Наруто кричал через весь класс, спрашивая, как у него дела. Ситис решил сесть рядом с Шикамару, Чоуджи опаздывал, поэтому будет сидеть где-нибудь ещё.

— Шикамару.

— М?

— Сегодня что-нибудь интересное будет?

— Понятия не имею.

— Доброе утро, ученики! — зашёл в класс Ирука.

— Доброе утро, учитель! — хором ответило половина класса.

— Как отдохнули на выходных? Готовы к новым знаниям?! С сегодняшнего дня, каждый понедельник и пятницу, у нас будут спарринги!

Ученики обрадовались, особенно клановые. Им хотелось продемонстрировать всю мощь изученного в клане. С того раза, когда был спарринг Наруто и Саске, не произошло ни одного боя.

— Тогда приступим! Все на улицу!

— Саске, я тебя вызываю! — кричал Наруто.

Саске его проигнорировал. Ситис, как и все, вышел на улицу. Погода на улице не вызывало никакого желания здесь находиться, скорее, хотелось укрыться от палящего солнца. Хорошо, что он решил взять своё любимое лёгкое кимоно, в котором терпимо было даже в очень жаркую погоду.

— Так, сейчас будем делиться по парам. Я буду показывать как правильно...

— Саске!

— Наруто, тихо.

— Да. сенсей... — огорчился мальчик.

Во время отработок стойек и ударов Ситис знатно заскучал от однотипности. Пускай он и занимался с Энчу-сенсеем буквально пару раз, стало понятно, что здесь, в академии, их ничему нормально учить не собираются. Или же собираются, но через пару лет. Тем не менее, даже такой нагрузки хватило, чтобы молодой Нара запыхался.

Понимая, что заниматься дальше нет смысла, Ситис отошёл в сторону и принес на скамейку. Отсюда открывался можно было разглядеть насколько каждый из учеников старается. Больше всего выделялся Наруто, вкладывая в каждый воздушный удар чуть ли не душу. Меньше всего занимались клановые, зато каждые их движения были отточенные. Особенно у Учихи, который в своём возрасте мог похвастаться потрясающей ловкостью и точностью.

«Удивительно, почему он здесь? — думал Ситис. — Нужно быть слепым, чтобы не видеть, насколько Саске превосходит других. Такое ощущение, что если дать ему шанс, он победит выпускника академии, или двух».

— Устал? — спросил подошедший Ирука-сенсей.

— Угу.

— Отдохни. Не стоит перенапрягаться.

Ситис скривился, пускай и никак не показывал это лицом. Снисходительный тон учителя вызывает желание не сидеть и отдыхать, а выйти и загонять себя до смерти, доказать, что он чего-то стоит.

Под конец дня Ситис чувствовал себя словно выжатый лимон. Уже дома, упав без сил, Нара снова задумался, как увеличить выносливость.

«Медитация даёт краткосрочный эффект. Её хватает на один практический урок, после, я выдыхаюсь без сил. Если повторять снова, эффект будет в три раза слабее. А если ещё раз, то начинают сильно болеть руки...»

Ситис подошёл к своему шкафу и достал спрятанный мешочек с «чаем». После, насыпал небольшую горсточку и, размешав с подготовленной чашкой, сел на подоконник. Ночь, раннее прибавляющая настроение, сегодня принесла грусть.

Ему не нравилось, какими темпами идёт развитие собственных сил. За эти пару месяцев Сит понял, что объективно в классе он — самый слабый. И это с медитацией. Без, с физическим параметрам, не имеет смысла даже пытаться соревноваться. Тот же Шикамару, за пару месяцев, смог улучшить свои результаты по бегу, при этом единственная его тренировка — сон.

Вскоре наступил расслабляющий эффект от особого чая. С того момента, как Немеро его дал, Ситис выпил пять чашек.

«Лунный Сахар... — раздумывал Сит, крутая в руках мешочек. — После него мне становится лучше. И есть такое ощущение, что я становлюсь сильнее. Пускай и на более короткий срок, чем от медитации. Может, это и есть лекарство от моей болезни?»

За такими мыслями Ситис лёг спать.

43

Шло время. Ситис бросил занятия в библиотеке и ежедневные медитации. Каждый день ходил в академию и перед сном выпивал чашку чая. Меланхолия стала спутником жизни. Даже Шикамару заметил, насколько Сит стал беззаботным и безэмоциональным. Через неделю он увеличил дозу до двух чашек чая. Когда подошёл к концу очередной день и наступил час выпить немножко перед сном, оказалось, что в мешочке пусто.

— Где... где? — вопрошал Сит, сжимая мешочек. — Украли? Кто украл?! Сколько я выпил?.. Нет... Неужели, все что было...

Ситис нервно заходил по комнате. В его планах было всего лишь выпить чашечку и спокойно лечь спать. Желая найти хоть что-нибудь, он вывернул весь мешочек и принялся поглощать те крохи, что прилипли к ткани или и вовсе ввелись в нее. От злости он скинул все вещи со стола и с размахом кинул чашку в стену. Настолько эмоционального потрясения у него не было еще никогда. Глаза его широко раскрылись, а руки затряслись.

Ноги больше не держали Нара, и он сполз по стене на пол, обхватив от бессилия голову руками.

— Ещё... нужно ещё. Нужно пойти к Немеро... но мама... они узнают... запретят... Нет... в прошлый раз не узнали. Или знают? Знают, но ничего не делают? Обманывают? Они

меня пытаются обмануть... да... И следят... Они следят за мной сквозь стены... каждый день смотрят... наблюдают... Ищут...

Некоторое время мальчик пытался успокоиться, но ничего не получалось. Мысли проникали в голову и никак не хотели замолкать, а внутренний голос вгонял в безумие, твердя о слезке. Ситис поднял голову, остановив свой взгляд на щели между дверью и коридором. Оттуда совершенно четко виднелся светящийся глаз, который с каждой секундой становился все ярче и все сильнее проникал в комнату, исследуя ее. Мальчик заползал по полу, бредя о вездесущих наблюдателях.

— Это они. Они. Они... — молвил Сит, обливаясь потом и задыхаясь от усталости. — Тут... Они тут... Они... следят... хватит... Перестаньте!..

Сит зажмурил глаза и попытался вскрикнуть, но горло словно кто-то сжимал. Из теней полезли неправильные фигуры с искривленными лицами. Их конечности, похожие на щупальца, мельтешили по потолку. Черная слизь капала на пол, оставляя после себя дым и кратеры. Мальчик от страха сжал зубы, прикусив до крови губы.

Не в силах сдерживаться, Сит застонал, из комнаты послышались нечленораздельные звуки. Сам он залез под кровать и вдавил голову в пыльный угол, живущие там пауки в страхе разбежались от спятившего человека.

— Ты умрёшь, — твердили голоса в голове у Ситиса. — Умрёшь. Ты должен был умереть. Я тебя убью. Умри.

В ушах звучали голоса разных людей, а перед глазами вспыхивали лица. Каждый твердил о скорой смерти. Ситис пытался их остановить, закрывал уши и кричал, но они окружили его, буквально со всех сторон: слева и справа, сзади и спереди, сверху и снизу.

— Заткнись! За-аткнитесь!

— Ты слишком слаб, ничтожество. Почему ты ещё жив?..

Перед глазами Ситиса стали появляться более знакомые люди: бабушка Томоко, Ёшино, Сумико.

— Я выживу... Выживу... Стану сильнее...

Нескончаемый кошмар длился всю ночь. Если бы не толчки Ёшино, которая слышала странные звуки из комнаты Ситиса утром, мальчик имел бы все шансы спятить.

— Ситти? Ты что там делаешь? — спросила она. — Ты в порядке? Что здесь случилось?

С трудом придя в себя, Нара вылез на свет и сел на кровать. В его мыслях всё ещё звучали голоса, но намного тише, теперь он не оглушали.

Ёшино едва не открыла рот. У бедного мальчика было искусано всё лицо, имелись большие мешки под глазами и, в целом, мертвецкий вид, как-будто тот только что вернулся из ада.

— Нужно позвать ирьерингов... — промолвила Ёшино. — Так и знала, что не нужно было отпускать тебя в академию. Кто тебя заставлял столько тренироваться?!

— Не нужно ирьерингов... — с трудом выговорил Ситис.

— Как не нужно?! Сейчас позову!

Ёшино выбежала из комнаты. Ситис быстро нашёл любимое кимоно и, на ходу одевшись, пошёл вслед, правда, на выход из дома. Голова до сих пор болела и сильно хотелось получить дозу того самого "чая". Следующим местом, где мысли Ситиса смогли стабилизироваться, оказался вход в оружейный магазин Немеро.

"Нужно попросить ещё чая", — подумал Сит.

Едва его рука приблизилась к дверной ручки, как показалась тонкая тень, идущую от

соседнего здания и пересекающую ровно то место, куда чуть не легли пальцы Сита. Складывалось ощущение, что этот "коготь" сейчас раздерет ему руку.

"Эта тень... она мне не нравится... — убрал пальцы Ситис. — Что с ней... почему она такая... откуда она... — мальчик со страхом повернул голову и не увидел ничего, что могло отразить такую тень. — Нужно отсюда уходить. Скорее. Тени... тени... тени..."

Следующий дом, куда привели ноги Ситиса — это дом Мидори и её сестры. Ситис громко и настойчиво постучался.

— Эми, рамен принесли! — послышался голос за дверью. — Я открою дверь!

Молодой Нара с содроганием сердца смотрел, как за небольшим окошком двери постепенно появляется тень.

"Нужно бежать... бежать... это..."

— Ситис-сан? — спросила Мидори. — Что это с вами?

— Нет... это не они... — прошептал Сит.

— Опять на миссию?

— Нет... я не знаю...

Мидори внимательно посмотрела на мальчика, который весь сжался и, крутя глазами по сторонам, пытался высмотреть неведомого врага.

— Вам... вы в порядке?

— Да...

— Может чайку?..

— Да!

Ситис забежал внутрь и громко хлопнул дверью, оставив Мидори стоять на улице.

— Да что с тобой не так?

В углу гостинной комнате, где никого не было, виднелось большое кресло. Увидев в этом спасение, Сит добежал до него, отодвинул от стены и прыгнул прямо за него, как в пещеру.

В это время подошли Мидори и Эми. Для них было удивительно видеть как Сит пытается спрятаться за креслом.

— Это вообще что с ним? — спросила Мидори шёпотом.

— Откуда я знаю?..

— Ты у нас ирберин, иди проверь.

— Да ну его к демонам, он же в неадеквате.

— Вот именно. Сейчас сломает себе что-нибудь и мы ещё виноваты будем!

— Ты права... принеси ему что-нибудь, пока я разговариваю.

Эми подошла к Ситису и села рядом.

— Ситис-сан?

— Да-а?

Ситис полностью скрылся за креслом, лишь немного виднелись его глаза, что горели каким-то нездоровым пламенем

— Вы можете сказать, где сейчас находитесь?

— В Конохе.

— Точно. А как думаете, сколько будет семь плюс семь?

— Четырнадцать, — после небольшой заминки ответил Нара.

— Всё так, — улыбнулась Эми и положила руку на кресло.

В это время Ситис с замиранием сердца смотрел, как формируется тень прямо под

рукой девушки.

— Как вы себя чувствуете? Может, что-нибудь болит?

— Ничего. Не. Болит.

— Угу-м. А губа?

— А...

Мальчик только сейчас понял, что практически полностью прокусил её.

— Хотите, я вас вылечу?

— Хочу.

— Тогда давайте вы сядите на кресло, а не за него?..

— Нет.

— Хорошо, постарайтесь не двигаться.

Девушка протянула руки к лицу Ситиса и активировала технику. Заживление такого типа ран — для ирьерина — левое дело. Тем не менее, она с удивлением обнаружила, что пришлось провозиться целую минуту.

— Всё, с вас... к-хм, теперь всё в порядке.

— Спасибо.

— А теперь, давайте вы сядите на кресло? На полу холодно, простудиться можно, а тут, смотрите, как удобно и мягко.

— М-м... — Ситис задумался.

— Вон, Мидори уже несёт чай. Кажется, вы любите чай?

— Да... хочу... лунный... чай...

— Мидори, что это за чай?

— Зелёный.

— Отличный чай, Ситис-сан, очень вкусный.

— Нет... не то... — Ситис схватился за голову. — Это... или... почему... да... давай... где... так...

Ситис вылез из своего убежища и, сев на край дивана, сделал небольшой глоток. На вкус совсем не как Лунный Сахар.

44

— Вам стало лучше? — спросила Эми.

— Да.

Прозвучал стук в дверь. Мидори облегчённо выдохнула и пошла забирать рамен у генина, назначенного на ответственное задание по доставке еды. Едва аромат дошел до носа Ситиса, как тот оживился и требовательно посмотрел на одну из порций.

— Ситис-сан, возможно, вы хотели бы поесть? — спросила Эми.

— Хочу.

— Отлично.

Ситис с радостью съел вкуснейший рамен с рыбой и, спустя ещё некоторое время, полностью отошёл от произошедшего. Мидори и Эми разделили завтрак на двоих.

— Итак. Что с вами случилось?

— Что случилось... — сказал Ситис, помассировав виски. — Не знаю.

— Как так?

— Догадки есть...

«Немеро все знал, — припомнил Ситис. — И все равно дал мне этот... Сахар. Пускай и предупредил. Но знал. Зачем он это сделал? Преследовал какую-то цель?»

— Что вы собираетесь теперь делать? — спросила Мидори.

— Мстить.

— Э-м. Имею ввиду с плечом. Мы же заплатили за него.

Ситис поднял взгляд, прямо в глаза Мидори. Девушке от этого стало не по себе. Ей показалось, что её небольшая шутка, только что, разбила между ними скалу и если сейчас срочно что-нибудь не сделать, их положительные отношения прекратят свое существование.

— Ой, да я шучу, — улыбнулась Мидори. — Мы ещё закажем. Хотите у Ичираку возьмём? Помнится вы рассказывали, как он прекрасно готовит.

— Не стоит. Я хотел кое-что спросить.

— М?

— Я хочу, чтобы ты помогла мне с тренировками.

— Помогла? — удивилась Мидори. — А как же академия?

— Потеря времени.

— Вы только недавно вернулись из больницы. Разве нужно так спешить с тренировкам?

— Они мне необходимы.

С медитацией Сит забросил все лечебные таблетки, не видя в них смысла, ведь медитация действует намного эффективнее, позволяя организму рационально использовать чакру, когда как таблетки подавляют и ослабевают организм.

— Даже не знаю, — протянула Мидори. — А зачем мне это?

— Я буду платить.

— Сколько? — сразу воодушевилась она.

— По тысячи за занятие.

— Десять.

— Три.

— Нет, пять.

— По рукам.

— А мне? — спросила Эми. — Или вам не нужен ирьерин, если поранитесь?

— И правда, — согласилась Мидори. — Я же ничего в этом не понимаю, без сестрицы никак.

— тысяча...

— Пять!

— Две?

— Не-а! Я не буду работать дешевле, чем сестра! И вообще, ирьеринов меньше, чем шиноби и оплаты они берут больше.

— Ладно.

— Отлично! Пять мне и пять моей сестрице, — подвела итог Мидори. — Когда начнем?

— Сегодня ночью. А теперь, мне нужно идти а академию.

— Удачи, господин Ситис!

Когда Ситис ушел, сестры посмотрели брал на друга и улыбнулись.

— Что ты ему дала с чаем? — спросила Эми.

— Универсальный антидот. А что с ним было?

— Похоже последствия какого-то препарата. Сейчас все в порядке.

— Думаешь, стоит ему помогать с тренировками?

— Почему бы и нет. Пока у него есть деньги, мы можем в день получать как за миссию Д ранга. Тем более тренировать ребенка — что может быть проще?

Тем временем, Ситис вышел из дома сестёр и направился на рынок. Зашёл к торговцу зеркалами, по-быстрому привел свое лицо в более менее приличный вид и, убедившись, что выглядит достаточно презентабельно, пошёл в лавку Немеро.

— О-о! Ситис-сан! — обрадовался Немеро. — Заходите, заходите! Вижу ночка у вас выдалась та ещё, а?

В оружейном магазине все так же продавалось множество оружия. Особенно выделялись боевые звёздочки, для них нашли отдельный угол и купили новые сверкающие стойки.

— Здравствуйте, Немеро-сан.

— Чем могу помочь?

— Да так... У вас не осталось, той Лунной штуки?

— О, так вам понравился мой подарок? Конечно! Сейчас принесу.

Немеро зашёл вглубь магазина и, через пару минут, пришел с маленьким мешочком.

— Вот. Здесь где-то на десять раз. Ситис-сан, я бы хотел предупредить, чтобы вы не пили так много. Не чаще, чем раз в пару недель, а лучше вообще в месяц. Хорошо?

— Хорошо.

— Отлично!

— Да, ещё один вопрос.

— М?

— Вы не могли бы... Дать мне немного в долг? Пятьдесят тысяч Ре.

— Легко.

Немеро быстро отсчитал сотню и вручил Ситису.

— Здесь сто тысяч.

— Да. Вернёте как сможете, хорошо?

— Хорошо. До встречи, Немеро-сан.

«Он действительно знает, — решил Ситис. — Если этот Лунный Сахар настолько дорогой, почему он мне его даёт бесплатно? Он действительно настолько дорогой, или пытается меня в этом убедить? И вообще, почему Немеро дал мне сто тысяч, если я просил пятьдесят?»

В академию Ситис практически не опоздал, застав самое начало первого урока. Шикамару рассказал, что в клане Ёшино подняла панику и тому стоит как-то отметить, мол, жив здоров.

— Какая разница, — пожал плечами Ситис. — Узнает если придет в академию.

Теоретические уроки шли долго и нудно. К концу третьего учитель объявил, что скоро начнутся спарринги, но Ситис не мог найти себе место. Дело было в одном маленьком мешочке, который грел карман.

«Нельзя, — твердил себе он. — Я буду сильным. Больше не притронусь. Немеро получит свое».

Наступило время «долгожданного» теоретического урока. Как на зло обсуждались печати, которые Нара абсолютно безинтересно пропускал мимо ушей. Единственное, Сита раздражало, что Ирука спрашивал того по теме урока, словно видел, что ему это не интересно.

В конце урока, когда уже должны были начаться практические занятия, Ситис зашёл в пустой класс и достал мешочек.

«Ладно. Немного. И все. Это последний раз, более этот Лунный Сахар не будет иметь

власти. Пускай он станет точильным камнем и выкует из меня стальную волю!».

На свет показался Клинок Горя. Ситис махнул на край лезвия немного Лунного Сахара и положил на язык. Облегчение мгновенно наполнило сердце. Только спустя минуту мальчик смог открыть глаза и посмотреть на мир.

«Нужно ещё помедитировать. Не хочу, чтобы повторилось... то самое, как ночью».

Следующим уроком оказались спарринги. Ситис, будучи в прекрасном расположении духа, смотрел на учителя, который медленно открывал рот.

— На-ара Си-и-тис про-отив Учи-иха Са-аске.

45

— Ка-ак?! Почему не я-я?! — обиделся Наруто. — По-окажи ему-у!

«Они так медленно говорят...» — думал Ситис.

— Покажи... Ему... — не понимая зачем повторил Ситис.

— В круг!

— Да.

Вскоре Нара встал в боевую стойку, предвкушая бой.

«Что это с ним? — подумал Учиха Саске.

Ситис оскалился и приоткрыл глаза. Перед собой он видел цель, которую необходимо уничтожить любой ценой. Внезапно все пространство закрутилось. Мальчик увидел перед собой кровожадного волка, как тогда, в лесу, когда выживал в одиночку.

— Итак, так как это твой первый тренировочный бой, я напомним правила, — говорил Ирука. — Первое...

Для Ситиса звучал свист ветра и рычание волка. Мальчик, полностью игнорируя начало боя, обманными движениями направился в сторону, обходя противника.

— Начали!

Ирука видел, что с его учеником что-то не так, но что именно, было непонятно.

Оба противника сделали практически полукруг, прежде чем бросились друг к другу. Саске сперва подумал, что перед ним серьезный противник, но как только увидел тонну брешей в защите, беззастенчиво схватил Ситиса за руку и попытался сделать подножку.

«Что? — удивился Саске. — Откуда такая сила?!»

Ситис с трудом предотвратил захват и вырвался из неудобной для себя позиции, при этом чуть не сломал руку Саске. В глазах проскользнули нотки опасения за свою жизнь, ведь сейчас ему казалось, что на плече виднелся след от укуса, а на земле валялся кусок его кожи.

Саске сделал ещё один рывок, на этот раз намереваясь закончить бой красивым накаутом. Ситис сделал шаг навстречу. Едва в его мыслях проскользнуло желание увернуться влево, как он увидел тень волка, делающую в ту сторону удар лапой.

«Кунай в пасть».

Ситис проскользнул между лапой, в виде кулака Саске и попытался вогнать воображаемый кунай в слабое место противника.

Возможно, если бы бой происходил между человеком и зверем, победа была бы на стороне Ситиса. Но бой происходил между людьми.

Саске ловко увернулся и уничтожил равновесие Сита ударом ногой и, не задерживаясь, завершил комбинацию ударом в нос. Ирука резко дернулся и схватил руку Учихи.

— Победил Учиха Саске, — без какого либо удивления заявил Ирука. — Тем не менее, Ситис, ты долго продержался, молодец.

— Пф, — отвернулся Саске.

— Саске так крут! — восхищались одноклассники.

Саске решил не задерживаться более на уроке и ушел в сторону выхода из академии. По пути он посмотрел на свою руку.

«Красный след от пальцев. Будет болеть» — решил Саске.

Тем временем, туманное сознание Ситиса стало проясняться и он осознал себя на сидящем качелях рядом с Наруто, Шикамару и Чоуджи, а не в лесу, окруженным волками.

— Ар-р! Я его побью в следующий раз! — кричал Наруто.

— Ты уже это говорил, — зевнул Шикамару.

— Да!

— М-да.

Ситис встал с качелей и посмотрел на небо. Он до сих пор не мог прийти в себя и не до конца понимал, где сейчас находится.

— Сит, ты что-то бледный, — сказал Чоуджи, распаковывая очередную пачку с чипсами. — И какой-то... Не знаю. Может тебе поесть? — закончил он и протянул чипсы.

— Мне нормально, — ответил Ситис, в его голосе чувствовалась лёгкая хрипота. — Пойду домой.

— Ка-ак?! — воскликнул Наруто. — Сейчас будет практический урок с метательным!

— Все равно.

Под непонимающие взгляды от одноклассников Ситис сбежал из академии, не забыв при этом заскочить в класс за сумкой, где лежали деньги.

Дома, блаженно растянувшись на кровати, Сит крепко задумался касательно Немеро. Ему было вполне очевидно, что торговец ведал о злом влиянии Лунного Сахара, но ожидал ли тот, что эффект проявится настолько быстро? В этом уверенности не было.

«Сейчас мне нужен Немеро. Вернее, его деньги. Я не могу брать Рё у родителей. Остаётся только он».

Так же Сит задумался над истинным влиянием Лунного Сахара на сознание. Раньше продукт приносил расслабление, умиротворение, желание ничего не делать, только спать и балдеть. Последний и предпоследний раз был другой.

«В прошлый раз у меня не было такого... С головой. Как будто я был в лесу, а против меня волки. А раннее зловещие тени и странные, страшные глаза. Что изменилось? Неужели дело в Медитации? Точно. Когда я последний раз медитировал? Если принять Лунный Сахар и помедитировать — эффект усилится? Нужно проверить».

Быстрым движением Нара вытащил мешочек и высыпал немного на пол.

«Заварить? Нет, зачем, проще так. Или нет, эффект случился именно из-за того, что я решил его не заваривать? В прошлый раз тоже случилось что-то странное. Ладно, разок без медитации и один раз с ней. А потом так же, но заваривая и не заваривая. Нужно провести эксперимент».

Ситис взял парочку крошек, похожих на мутные кристаллики.

«Ещё... Пару раз. И все. Просто проверка».

Сердце мальчика быстро забилося. С трудом он поднес палец к языку.

«Нет».

Палец опустился на стол, кристаллики посыпались на поверхность.

«Нельзя. Нужно терпеть».

Нара продолжил смотреть на мешочек. Не менее десяти раз он чуть ли не срывался, но в последний момент останавливался. По лицу тек пот, как от пробежки вокруг всей деревни.

«Я уже долго держусь. Можно наградить себя... Нет. Нельзя. Лучше буду медитировать».

Ситис сел в центре комнаты в позу для медитации и стал разворачивать технику. Однако, из-за постоянных мыслей о Лунном Сахаре ничего не получилось. Лишь спустя долгое время получилось очистить разум и провести половину цикла медитации.

— Ситис, ты дома? — крикнули за дверью. — Ситис?

В комнату зашла Ёшино. Ситис, не выдержав, ударил по пустой кружке, стоящей рядом.

— Ты вообще был в академии, или нет?! Куда утром сбежал?!

Ситис встал, едва контролируя себя от ярости. Только что он убил кучу времени, чтобы забыть о проклятом «чае», как сейчас ему помешали разворачивать медитацию.

«Спокойно, если сейчас с ней поссорюсь, уйти на ночные тренировки не выйдет».

— Всё хорошо, — медленно произнёс Ситис. — Я ходил в академию с Шикамару, меня отпустили пораньше.

— Да? Это хорошо. Как там, что интересного?

— Недавно были спарринги.

— Уже?

— Да. Я дрался с Учиха и проиграл.

— Эх... рано тебе ещё! В следующий раз откажись. Это вчера было, да? Теперь понятно, кто тебе лицо разбил. Я ему покажу, этому... Учихе.

— Не нужно. Мама, я хотел кое-что попросить.

— По поводу академии? Хочешь уйти, да?

— Нет... мне нужен учитель.

— Это правильно, я всегда говорила, что тебе там не место. Попрошу найти кого-нибудь из действующих чиновников, пускай тебя обучает науке.

46

— Мне нужен учитель шиноби.

— И потом ты... — Ёшино оборвалась. — Какой Шиноби? Если ты уйдёшь из академии тебе не нужно будет ничего знать из искусства ниндзя.

— Я не говорил, что хочу уйти из академии.

— Только что сказал. И вообще, в клане нет никого, кто смог бы тебя нормально обучать. Забудь. Никаких учителей. Потом ещё благодарить будешь, что мама забрала из академии.

— Тогда мне нужны деньги, я найму себе учителя сам.

— Ты ещё маленький, многого не понимаешь. С твоим здоровьем нет никакого смысла в учителях да и вообще обучении. Скоро ты и сам поймёшь. Путь шиноби — это не твой путь. Если бы не отец, я бы уже давно запретила тебе туда ходить.

После сказанного Ёшино ушла, оставив Ситиса смотреть на мешочек с лунным Сахаром.

«Не моё, да? — подумал Ситис. — А что моё? Умереть, как собака от куная в плотку, не способным постоять за себя? Только сильный способен выжить в мире сильных. Если я брошу медитацию, что со мной станет? Снова буду месяца болеть и в один прекрасный день умру от жара?»

Ситис открыл шкаф, где более половины вещей представляли кимоно разного фасона и стиля. Для ночной прогулки он выбрал самое неприметное, черное и грязное. В таком можно выйти на огород и никто не удивится. Бросив напоследок взгляд на мешочек, Сит проверил насколько удобно лежит Клинок Горя и ушёл на тренировочный полигон.

«Подходящее место, — кивнул Ситис. — Здесь мне никто не помешает».

Мальчик сел в позу для медитации у высокого дерева, на самом краю тренировочного полигона. В среднем, на одну медитацию уходило от десяти до пятнадцати минут, в зависимости от желаемого результата.

«Сделаю два цикла подряд. Нет, на этот раз я превзойду себя и сделаю три!»

Первый цикл пошел как по маслу, без какого-либо либо напряжения.

«Удивительно, раньше было сложнее», — подумал Ситис

Второй мгновенно вызвал проблемы. Сама суть медитации состояла в неких приливах и отливах чакры; постепенно увеличивая количество Инь, Нара все сильнее насыщал потоки и чем больше проходило циклов, тем плотнее становилась чакра. Каждый шаг необходимо было фиксировать, сдерживая некоторое время утекающую чакру, именно из-за этого время медитации разнилось: можно максимально долго сдерживать чакру на каждом шаге, а можно пропускать этот ход и идти дальше, ослабевая итоговый эффект.

Тем не менее, из-за несовершенства тела, чем сильнее уплотняется чакра, тем сложнее ее сдерживать. Раннее предел Ситиса — в виде двух циклов — по факту давал влияние одного цикла, так как очень быстро чакра возвращалась на уровень с первым. Сейчас Ситис намеревался превзойти самого себя и совершить сразу три цикла!

«Тяжело... Почти... Еще...».

Самый последний шаг в медитации — сдерживание уплотнённой чакры и попытка оставить ее в таком состоянии по всему телу. Если пропускать шаги по небольшому сдерживанию, то финальный аккорд будет намного слабее, пускай и осуществить проще.

Ситис чувствовал, как по телу бушует Инь чакра. Особенно жар в шрамах, практически обжигающий.

«Это мой предел, — выдохнул Ситис. — Если сделать ещё один цикл... Будет больно. Очень... Нет, я должен. Какой из меня шиноби, если я боюсь боли?! Только... Разок съем Лунный Сахар. Хотя... Можно и два. Или... А-а! Плевать на боль!»

Нара сжал зубы и принялся за третий цикл. На этот раз ему не нужна была сосредоточенность, он намеревался максимально быстро пустить чакру по венам и так же быстро уплотнить её в конце, чтобы доказать самому себе, на что он способен.

Уже на первом шаге мальчик почувствовал нарастающий жар. На втором в голове раздался раскат грома, левое полушарие заболело, задевая каждым приливом правое. Ситис закашлял, но не остановился, даже когда почувствовал насколько стало тяжело дышать.

«Мне нужно сделать шесть шагов, прежде чем я смогу сделать финальный седьмой. Если мне так тяжело даётся второй, то что будет дальше?!»

Напряжение нарастало с каждой секундой. Ситис побил собственной рекорд, молниеносно преодолев четыре шага за две минуты. Пятый шаг представлял собой соединение чакры рук и ног с животом. Боль, вызванная этим соединением, чуть ли не уничтожило сознание. Ситис едва не потерял сознание. В его голове уже не было мыслей, одно лишь желание закончить.

Шестой шаг представлял собой «разгон» чакры до пылающего состояния, чтобы на седьмом шаге соединить Инь в единую структуру. Все вокруг и так пылало, мальчик не представлял, что будет, если пойти дальше.

— Р-р... Р-а...

Шрамы вспыхнули. Ситис открыл глаза и увидел абсолютную темноту. Зрение покинуло его. Ничего не было, ни единой капли света.

«Нет пути назад».

Седьмой шаг, наиболее быстро получающийся ранее, никак не выходил. Ситис пробовал соединить чакру со всех известных сторон, даже сделал предыдущий шаг ещё раз, терпя боль, но ничего не получалось.

«Почему ничего не получается?! Что я пропустил?!»

Попытки продолжались. В какой-то момент Сит понял, что пытаться дальше не имеет смысла, но едва он попытался остановить медитацию, как чакра нескончаемым потоком хлынула во все меридианы. Предыдущая боль оказалась жалким подобием в сравнении с раскаленными лезвиями, которые побежали по венам от попытки остановиться.

Сит снова сделал все шесть шагов. На удивление они получились практически мгновенно. Сказывается сильно уплотненная чакра, готовая к переходу на седьмой шаг.

«Я слишком увлекся. Чакра стала настолько плотной, что если я не стабилизирую ее в теле, то она меня разорвет!»

Со страхом за свое будущее мальчик снова принялся за седьмой шаг. Чакра продолжала бушевать. Боль в шрамах приближалась к той грани, когда тот не смог бы выдержать.

«Есть ещё один шаг... Седьмой, создающий связи. В свитке говорилось... Что переизбыток Инь гасится в помощью чакры Ян и... Там... Было написано, что без понимания Ян не имеет смысла пытаться сделать три цикла...»

Внезапно, Ситис все вспомнил. В свитке четко объяснялось, как избежать такого эффекта. Для этого «всего лишь» нужно подавить Инь с помощью чакры Ян.

«Я должен вызвать Ян. Но как?! Как это сделать?!»

В реальной жизни мальчик давно упал под дерево. Из его носа текла кровь, а открытые глаза практически закатились за орбиты. Тело, с каждым приливом, судорожно дергалось, неестественно выворачивая суставы.

«Ян... Что это? Что говорилось в свитке о Ян?!»

В попытке вспомнить те крохи информации, в которых говорилось что-то вроде «о Ян можно почитать во второй части свитка», Сит чуть не потерял сознание.

«Седьмой шаг... Я сделаю свой седьмой шаг. А восьмой будет завершающий».

Ситис принялся за свою задумку. Иных вариантов не было. Раз чакра настолько буйно ведет себя в теле, значит ее нужно не просто высвободить, а насильно выкинуть. Для этого он решил изменить седьмой шаг. Вся накопленная мощь стройным потоком двинется в пальцы, когда как оставшаяся часть задержится в теле, как бы одновременно совершая и восьмой, новый шаг.

— А-а! — Ситис закричал от боли и открыл глаза.

Перед глазами виднелось дерево. Внутренние каналы руки ужасно горели, особенно пальцы, казалось, они опустились в раскалённое железо. Не в силах выдержать, Сит со всей силы ударил в ствол дерева. Пальцы пробили дерево.

47

«Это... Сделал я?» — на миг удивился Ситис.

Его пальцы были погружены в ствол дерева. Пускай лишь на пару сантиметров — но это достаточно, чтобы удивляться.

Боль медленно отступала, скрываясь в глубинах тела. Ситис, с безумным огоньком в глазах, засмеялся. Не от того, что наконец-то почувствовал силу или возможности и даже не от того, что ему удалось пережить медитацию. А потому что чувствовал, как спящая мощь внутри тела начинает просыпаться, словно погруженный в спячку зверь и уже скоро

придется пережить кое-что похуже.

Внезапная вспышка пронзила все тело. Молодой Нара не успел даже вскрикнуть, как потерял сознание. На этом ничего не закончилось, все только начиналось.

Ситис попал в мир снов и кошмаров. Не было определенного сюжета, или голосов; лиц, только абсолютная тьма, страх и агония. Иногда мальчик просыпался, чтобы затем снова потерять сознание от боли, погрузиться в бесконечный водоворот.

Ночь Перерождения, как потом будет называть ее Ситис, длилась очень долго. Те, кого он позвал на «тренировку», давно ушли, решив, что тот не придет. Они даже не догадывались, что Ситис валяется в траве, бредя, с трудом выживая от жара и боли.

Когда первые лучи солнца согрели поляну от ночной мерзлоты, Ситис проснулся, с трудом чувствуя свое тело. Складывалось ощущение, что внутри не осталось даже капли живого места. Каждая клеточка болела. Мальчик не мог адекватно думать, соображений хватало лишь на то, чтобы не двигаться и смотреть в небо.

Такими темпами минуло утро. К обеду Нара смог встать и прочувствовать новое, обновлённое тело. Вернее, с досадой обнаружить, что по факту ничего не изменилось. Разве что мистическое ощущение чакры в правой руке. Пытаться «раскрутить» это чувство и высвободить чакру, тот не решался.

«Не думал, что такое случится. Больше не буду медитировать более двух раз подряд. По крайней мере, пока не найду вторую часть свитка. Только вот где ее искать?»

Потребовалось ещё около часа, прежде чем Ситис твердо встал на ноги. После, направился домой, раздумывая о свитке. Хотелось в срочном порядке приступить к изучению, поиске тех мелочей, что пропустил ранее.

Дома ждала не находящее себе место Ёшино. Едва она увидела грязного и потного приемного сына, как раскричалась, виня того в уходе из дома на всю ночь. Особенно сетовала на Немеро, справедливо решив, что тот плохо влияет.

— Мне докладывали, как часто к нему ты ходишь, — говорила Ёшино. — И знаешь что? С этого момента я тебе запрещаю с ним говорить!

— Ладно, — ответил Ситис, чем вызвал только ещё большее раздражение.

— И твои постоянные прогулы. Я ходила в академию. Ты прогулял больше, чем вообще ходил! Ты нас позоришь! Что скажут другие, если узнают?! Не хочешь ходить, так и скажи!

— Нет, мама, я буду ходить в академию.

— Ну так ходи! Так, все, я поняла. С завтрашнего дня с тобой всегда будет находиться кто-нибудь из клана. И не дай Шинигами узнаю, что ты снова шлялся ночью. Спать нужно дома!

— Хорошо. Теперь можно пойти спать?

— Спать? Не выспался ночью, да? Гулял всю ночь?! Нет! Быстро мыться и в академию!

«Она думает я гулял...»

— Хорошо.

На исправление «убитого» внешнего вида потребовалось немного времени. Самое страшное случилось после.

— Ты опять хочешь пойти в кимоно? Разве вам в академии не сказали, в чем должен ходить шиноби?! Ты хочешь запутаться в рукавах и сломать нос?!

«Она начинает раздражать...»

— Вот!

Ёшино кинула заранее подготовленную форму для начинающего генина. Многие,

особенно бедные дети, отдали бы душу, чтобы получать такую идеальное подогнанную под тело броню.

«Это самая неудобная одежда, которую я только надевал» — решил Ситис.

— Нравится? — спросила Ёшино тоном, не подразумевающим отрицательный ответ. — А теперь быстро в академию! Шикамару уже там!

— Да-а... — с долей уныния ответил Ситис.

В академии Ситиса встретили с неким удивлением. Естественно, тот был одет как на боевую миссию, больше походя на полевого шиноби, а не ученика академии, куда все ходят как попала. Сам Нара чесался и плевался, чувствуя себя словно в тисках. С трудом досидев до конца занятий, мальчик первым выбежал из аудитории и направился домой, даже не думая ждать Шикамару, который очень хотел выяснить, где был Сит ночью. Естественно, были попытки сделать это на переменах, но Ситис молчал.

На выходе из академии, оперевшись на перила, стояла Мидори. Затянувшись сигаретой и выпустив клуб дыма, девушка помахала Ситису.

— Здравствуйте, Ситис-сан.

Ситис сделал вид, что ничего не заметил и пошел дальше.

— Ситис-сан, вы домой, да? Ваша Мама будет волноваться, если вы не придете сегодня домой.

Сит на миг остановился, а после, продолжил идти.

— Тебе снова дали миссию сопровождать меня?

— О, вы так быстро догадались!

— И сколько?

— Думаю, договоримся на сто тысяч и я буду «закрывать глаза».

— Что?

— Что?..

— Сколько миссия длится будет?

— А... — почесал голову Мидори. — А-а. На месяц, с возможным продлением.

«Какого. Я не могу жить одним домом и академией».

— Да вы не волнуйтесь, Ситис-сан. Если нужно, мы можем вместе куда-нибудь ходить. Только не к Немеро, об этом быстро узнают, ваша матушка особенно предупредила о нем. И сейчас точно домой нужно идти. И всё-таки, где вы были? Мы вчера пол ночи ждали вас на полигоне...

«Сто тысяч. Согласно моим подсчётам, этого хватит на пару недель занятий».

— Завтра ночью приду на тренировку.

— Прекрасно! Кстати, Ситис-сан, я вам рассказывала про...

Путь домой был недолгий, зато мучительный. Едва Нара зашёл в комнату, как скинул всю одежду на пол и убежал принимать водные процедуры.

«Что это такое?» — подумал Ситис, когда взглянул на голые ноги.

На правой ноге виднелась натертость от обуви, на левой вообще сползла кожа и виднелась засохшая кровь. На груди красноватые пятна, как от аллергии.

«Чтобы я еще раз в этом ходил... Никогда. Как же меня это все раздражает. Почему меня не могут оставить в покое?! Единственное хорошо, что завтра выходной».

Закончив со всеми делами, Ситис зашёл в комнату и принялся за чтение свитка. Особенно интересовали последствия медитации.

«Тут ничего об этом не написано... Хм-м... Где бы найти вторую часть свитка?»

Кажется... — Ситис поймал за хвост старое воспоминание. — Шикамару что-то говорил...
Как там... Динары? Страна... Страна...»

Ситис быстро спустился в библиотеку и нашел книгу по политической географии.

48

"Страна Огня... Чая... Песка... Так... Вот. Страна Долин. Они там? А как туда попасть? Так... Ну... О, страна Дождя! Точно! Шикамару говорил про нее. И там есть скрытая деревня".

Многие скрытые деревни были действительно скрытыми, а не как известная на всю страну Коноха. Дойти до них было весьма проблематично. Ситис не читал ни одну книгу, где описывалось как дойти до страны Дождя. В лучшем случае говорилось направление.

"Нужно спросить у Мидори. Только не прямо. Раз она теперь служит маме, при удобном случае все мои секреты будут раскрыты".

Свой выходной Ситис провел в старой доброй библиотеке, в поисках информации о скрытых деревнях. Конкретно о Дожде известно было критически мало. Что точно — найти их будет не просто, особенно самостоятельно.

Иногда к нему заходил Шикаку и задавал странные на первый взгляд вопросы, если подумать, с помощью них можно было определить, чем на самом деле хотел заниматься Ситис в жизни. Ёшино аккуратно следила из далека, чувствуя свою вину за крики.

На следующий день Сит пошел в академию в белоснежном кимоно, так как его любимый, черный, оказался настолько грязным, что пора было рвать на тряпки. Другие особого внимания не обратили, они и так привыкли видеть его в "домашней" одежде, пускай и настолько светлую он еще не надевал.

"В домашней библиотеке нет ни намека на страну Дождя, — раздумывал Ситис. — Как и на примерное расположение скрытых деревень. Нужно найти другой источник информации".

Под конец учебного дня, учитель Ирука сидел за столом под завалом из бумаг и отчетов. Ему предстояло заполнить множество скопившихся формальностей, за которые он, как учитель, нес ответственность.

Когда ученики покинули аудиторию, Ирука уставше потянулся и, взяв один из отчетов, принялся за чтение. Неожиданно, послышалось шуршание. Подняв глаза, учитель обнаружил Ситиса, который только сейчас начал собираться.

"Ещё не ушел? — удивился Ирука. — Обычно ты первый выбегаешь из класса. Что-то изменилось?"

Не особо задумываясь по этому поводу, Ирука принялся за написание.

— Учитель Ирука, — послышался голос Ситиса.

— Да?

— Мне нужна помощь.

Ирука чуть не уронил ручку от неожиданности. Услышать хотя бы одно предложение от этого Нара — чудо. На уроках тот показывал себя максимально отстраненно, любые вопросы к себе игнорировал, а практические занятия выполнялись с великой неохотой. В принципе, Шикамару и Ситис, как Нара, были похожи, только если один откровенно ленился, то второй витал где-то в облаках и пока ситуация не вынудит оттуда не спускался на землю.

— Конечно, Ситис-кун! — улыбнулся Ирука. — Наверно, дело в последнем уроке. Новая тема как никак.

— Нет. Мне нужно разрешение на вход в библиотеку.

— О... — моргнул Ирука. — Любишь читать? Конечно, я легко тебе его выпишу. Так...

Где тут... А, вот свиток.

Ирука по-быстрому выписал разрешение и передал Ситису.

— Спасибо.

— Обращайся!

Попрощавшись с Ирука-сенсеем, Ситис направился в библиотеку. Туда, без разрешения учителя, входить было запрещено. Особенно это казалось запретной секции, но о ней Нара не знал.

Внутри библиотеке оказалось жарко. Сит на миг задумался, как бы он тут находился будь в том костюме. За столом, позади которого находилось множество стоек с книгами и свитками, сидел пожилой шиноби и что-то читал.

— Здравствуйте, — произнес Ситис.

Тишина. Шиноби даже не поднял голову.

— Разрешение, — протянул свиток Сит.

Шиноби раскрыл свиток и, быстро прочитав, отложил его в сторону. После чего спросил:

— Начальные руководства по печатям закончились.

— Мне... Не нужны руководства по печатям. Я бы хотел...

— Обратитесь к учителю. Книги выдаются только по разрешению, одни на руки.

— Разрешение...

Шиноби протянул обратно свиток и развернул лицом к Ситису. Внутри говорилось, что тому было разрешено взять одну книгу по печатям. Увидев это, Ситис внутренне скривился.

— А можно мне...

— Нет.

— Но я...

— Нет.

— То...

— Нет.

Вздыхнув, Ситис вернулся к Ирука-сенсею. Тот все ещё делал отчёты, ведь прошло в лучшем случае пятнадцать минут.

— Сенсей.

— Да?

— Мне нужно разрешение на любые книги в библиотеке.

— Какое? — Ирука приподнял брови. — Ситис-кун, книги — это очень дорогой ресурс. На создание хотя бы одной тратятся сотни, а то и тысячи часов. Даже если бы я мог, то не выписался бы такое разрешение. Мой предел — одна книгу на одного ученика в месяц и то, только по крайнем нужде, ведь я, как ваш учитель, должен обучить всему вас сам.

— ...

— ...

— Мне нужна книги по географии.

— Географии?

— Да. Я хочу больше узнать о мире. Недавно я был в лесу и заблудился. Хочу знать как вернуться домой.

— Хм-м... М-м... Кажется... Есть одна подходящая книга. Я тебе ее выпишу через месяц.

— Как месяц?

— Ну да. Я ведь выписал тебе уже книгу. Почитай пока ее.

— Ее нет.

— Ничего не поделаешь.

Расстроившись, Ситис пошел на выход. Там уже ждала Мидори и, едва его завидев, стала рассказывать как интересно вчера поиграла в карты в каком-то баре.

"Библиотека оказалась таким же мусором, как и вся академия. Зачем нужны знания, если никто не может ими воспользоваться? Одна книга в месяц? Да я одну прочитаю за день!".

— Мидори, сегодня ночью тренировка.

— Ага!

— Тогда до ночи.

Дома Ситис продолжил поиски информации. Но сколько бы тот не искал, в книгах о других странах ничего толком не было. Разве что косвенная информация из всяких дневников и биографий.

Наступила ночь. Ситис лежал на кровати и делал вид, что спит. Когда за дверью послышался скрип и приоткрылась дверь в его комнату, Ситис, убедившись, что мама проверила его на ночь, стал тихо собираться. После, выскользнул через окно.

— Вы всё-таки пришли, — обрадовалась Мидори.

— Как мы и думали, — подтвердила Эми.

Девушки стояли на поляне, где ярко светила луна и пара принесенных ими фонарей.

— Да.

— Как именно будем проводить тренировку? Что интересует? — спросила Эми

— Деньги... С собой?

— Вот, — Сит протянул десять тысяч Ре. — Вы когда-нибудь были за пределами Конохи?

— Конечно. Хотите узнать как там живут люди?

— Не совсем. А где именно? В каких деревнях, странах?

— М-м, — Мидори задумалась. — В основном наши миссии лежали в стране Огня.

— И один раз Реки.

— Реки... — с едва заметной грустью подтвердила Мидори.

— Страна Рек? — переспросил Ситис. — Как туда попасть?

— Нужно идти на запад, нас туда отвёл учитель.

— Угу.

— И как там?

— Не очень...

49

— А подробнее?

— Ситис-сан, вы знаете, что после выпуска генинов делят на команды?

— Да.

— Так получилось... Что наша команда расформировалась в стране Рек.

— На нас напали и учитель погиб, — грустно дополнила Эми.

— Понятно, — кивнул Ситис. — На мою бабушку тоже напали.

— Знаю, поэтому я и рассказала. Мы чем-то похожи.

— Хватит уже. Что там с тренировками?

— Эми, ты же ирберин?

— Да.

— Кое-что случилось... Можешь проверить мою чакру?

— Легко, садись.

Ситис сел на траву, прикрыл глаза. Эми активировала технику и принялась за изучение.

— Посмотрим, посмотрим...

В теле Ситиса творилось что-то невообразимое. Эми никогда такого не видела. Инь текла практически везде, обычная чакра, которая должна быть у каждого шиноби, таилась лишь в паре мест, пускай и горела ярким очагом.

— Это... Самое... — не могла подобрать слова Эми. — У вас много Инь и она, почему-то, главенствует.

— Так и должно быть? — уточнил Сит.

— Нет, то есть, вообще никак нет! Если в вас будет одна лишь стихийная чакра, тело погибнет, — уверенно заявила Эми.

— Звучит опасно, — бросила Мидори.

— Вам нужно научиться уравнивать Инь. В противном случае все это плохо кончится.

— Понял.

— Давайте я вам сейчас подавлю часть Инь. Скорее всего вы и чувствовать себя будете лучше.

Эми сотворила технику, состоящую практически полностью из Ян стихии, таким образом намереваясь ослабить влияние Инь в теле Ситиса. Однако, когда она пыталась ее направить в чакра-систему, оказалось, что Инь очень плотна, настолько, что Ян просто рассасывается.

В попытке справиться с этим, Эми усилила нажим. Инь, словно почуввав опасность, ожило. Чужеродная чакра мгновенно исчезла.

— К-хм, — закашлял Ситис. — Так и должно быть? Больно.

— Не совсем...

На этот раз Эми попыталась применить технику лечения. Инь Ситиса отреагировала точно так же, уничтожив неприятеля.

— Как интересно. У вас очень агрессивная чакра.

— Не ядовитая? — обеспокоено спросила Мидори.

— Нет. Из-за нее будет затруднительно заниматься лечением.

— Есть ещё кое-что, — отозвался Ситис. — Я сделаю одну технику. Последни за мной.

— Хорошо.

Ситис принялся за медитацию. Каждый шаг не встречал препятствий, не нужно было прикладывать усилий, чакра разгонялась крайне быстро. Только вот под самый конец, когда пришло время объединять результат, резко ударила внутренняя боль. Вместе с этим и боль в виске.

— Жив?! — крикнула Эми. — Что это за техника?!

— Больно... — почесал голову Ситис. — Зачем ты меня ударила...

— Это же безумие! Вы только что чуть не уничтожили свою изначальную чакру!

— Да?

— Да! Я не знаю, что это за техника, но Инь в вашем теле стала активно пожирать всю чакру. Если не уравновесить ее с помощью Ян — наступит смерть.

— Наверно... Тогда не стоит ее больше практиковать.

— Нет конечно. Вам лучше не тревожить Инь. Я вообще не понимаю, почему она у вас в таком состоянии. По смыслу, ее вообще не должно быть в таком виде.

— Понял, — встал Сит. — Вы знаете какие-нибудь техники, где используется только Инь?

— Таких не существует... Одно проистекает из другого.

— То есть, невозможно использовать чистую Инь?

— Нет.

— А если... Высвободить ее и ударить ей?

— Что? Это как?

— Ну... Вот у меня её много. Я ее... Высвобожу?

— Ситис... — вздохнула Мидори. — Вам стоит знать, что Инь — это созидательная чакра. Сама по себе она не может существовать. Только уравнивая ее с помощью другой чакры, возможно создать технику — это основа основ. Даже самая насыщенная Инь техника имеет крупницы Ян.

— Существует одна техника нападения Инь, — добавила Мидори. — Она называется Опаляющая Печать Инь.

— Техника учителя? — переспросила Эми.

— Да. Ситис-сан, я долго пыталась ее освоить, она очень сложная. Необходимо смешать огненную стихию с Инь и Ян.

— Покажешь?

— Ладно. Сперва найдем цель.

В траве валялся деревянный манекен для отработки бросков — его подняли и поставили на «ноги». Мидори приступила к сотворению техники, начав с печатей.

«Три печати, — запомнил Сит. — Я думал будет больше».

После, Мидори сделала рывок к манекену и ударила его в грудь, ладонь при этом прошла сквозь.

Прошло около двадцати секунд. Ничего не происходило.

— И?... — потерял терпение Ситис.

— Что? Вы просили показать — я показала.

— ...

— ...

— А можно подробнее? Что это за техника?

— Опаляющая Печать накладывает так называется проклятие. Если шиноби попытается использовать техники, чакра воспыхает и убьет его.

— Звучит... — задумался Ситис. — А если он не будет использовать техники?

— Ничего не будет.

«Что это за мусор вместо техники?!»

— Спасибо, что показала... — в растерянных чувствах ответил Ситис. — Мне нужна помощь с рукопашным боем.

— О, ну это проще. Просто нападайте, а я буду объяснять ошибки. Если что Эми поможет с ранениями.

— Боюсь не смогу... — произнесла Эми. — Не знаю даже, мое лечение может сделать только хуже. Только недавно у вас чакра была хоть и не идеальная, но нормальная. А сейчас...

— Поняла. Тогда я буду только защищаться.

— Хорошо.

Так начались тренировки. За те дни, на которых хватило денег Ситиса, тот изрядно разобрался с рукопашным боем. Можно сказать нынешний Ситис и старый — два совершенно разных человека. Мидори, к тому же, неприятно наказывала, когда Сит забывал о защите. Никаких серьезных травм — только парочка синяков.

Эми, чувствуя свою ненужность, пыталась стать тоже полезной. В основном она боялась, что Сит задумается за какие услуги он ей платит. Поэтому девушка каждый день тщательно изучала его чакру и давала советы. В особенности удалось добиться прорыва с медитацией.

Если игнорировать некоторые действия и «разгонять» чакры исключительно в области црармов, удастся завершить ровно один цикл. Ко второму мальчик приступать не решался.

Самое главное достижение — высвобождение Инь — пока что дремало. Ситис крайне боялся использовать эту технику. Для нее необходимо совершить как минимум один цикл медитации, причем не укороченную версию, а полную.

— Мидори, Эми, сегодня тренировки не будет.

— Ка-ак?! Только пошел прогресс!

— Да! Нельзя останавливаться на полпути!

— Это так. Но мне нужен перерыв. Поэтому пару дней отдохнем.

— Ладно...

Ситис крепко задумался о том, как ему попасть к Немеро. Проблема была даже не в том, что Мидори целый день и утро ходит с ним, а в странном шиноби, который пару раз появлялся рядом. Возможно, кому-то и может показаться, что тот проходил мимо, но никак не Ситису. Между академией и домом за ним точно следят как минимум два человека. Причем человек появлялся и ранее, до Мидори, внимание на него обрати Ситис только сейчас.

50

«Можно попросить Мидори или Эми привести Немеро ко мне ночью. Но тогда они узнают, что я беру у него деньги. Можно попросить деньги у родителей. Хотя, они мне точно ничего не дадут. Мне нужен повод... повод... О... Придумал».

На следующий день, когда все в академии собираюсь на обед, Ситис, коварно улыбаясь, подошёл к одной девочки.

— Тентен, привет.

— Ситис... сан? — удивилась девочка. — Здравствуйте!

— Как поживаешь? Как твой дядя?

— Все отлично! А вы?

Установить дружеские отношения с девочкой оказалось весьма лёгкой задачей, она и сама хотела подружиться с Ситисом. Самое сложное оказалось само общение. Нара изо всех сил находил новые темы, поддерживал старые, постоянно смеялся и шутил. Такое времяпровождение для него в новинку, и не сказать, что оно ему нравилось.

Тентен сразу заметила странности в поведении. Но ввиду своего возраста пропустила все мимо ушей, приняв это за такую необычную особенность.

— Тентен, мы же друзья, называй меня просто Ситом!

— Но... Как. вы же из влиятельной семьи и наследник... А я всего лишь...

— Не волнуйся! Друзья на то и друзья!

— Хорошо!

Прошло ровно пять дней с момента завязывания дружбы. Ситис начинал терять терпение. Особенно раздражало, какие темы поднимала Тентен.

— О, кстати, Ситис. Я забыла. Дядя Немеро передает привет.

— И ему тоже!

«Есть!» — обрадовался Ситис.

— Он спрашивает, куда вы пропали. Давно вас не видно, не заболели ли. Я ему сказала, что все хорошо и мы теперь друзья!

«Из-за мамы я теперь домой прихожу через обходной путь... Естественно пропал. На рынке он меня не найдет».

— Точно!

— Ещё спрашивал, может, что-то нужно. Чай там какой...

«Этот торгаш действительно все знал. Но при этом предупредил... Не пойму».

— Да вот у меня кое-что закончилось.

— Что?

— То, что Немеро-сан давал мне в последний раз. Не чай. Спроси у него, может ли он передать через тебя.

— А может, вы просто придете в гости?

— Не могу, постоянно занимаюсь в клане. Времени совсем нет.

— Ладно...

На следующий день Ситис радостно потирал ручки. Ему передали сто тысяч Ре. Этого хватит, чтобы заниматься ещё. При этом Сит тонко просил деньги у родителей, по чуть-чуть, и смог сам накопить пару десятков.

Тренировки продолжались. Ситис решил избавиться от Эми, ведь та перестала что либо делать. Мидори немножко расстроилась и количество синяков по бокам и спине увеличилось. Мальчик не жаловался. Синяк — это синяк, а если в бою попадут так кунаем — тяжелое ранение и смерть.

Уже скоро деньги снова закончились. Ситис вернулся к общению с Тентен. В последнее время он прятался от нее, однако сейчас, когда появилось дело, ничего не оставалось, кроме как снова просить помощи.

— Ситис! Привет!

— Привет, Тентен...

Пару дней общения, чтобы девочка ничего не догадалась и Сит был готов тонко намекнуть, что Немеро должен дать ещё.

Тентен сидела на лавочке на территории академии и ела обед, состоящий из риса с рыбой. Ситис сидел рядом и медитировал, в последнее время он этим занимался практически в любое свободное время, только не по методике из свитка, а своей. Если в свитке сказано, что чакру нужно уплотнять и увеличить, то Сит ослаблял ее и высвобождал, после этого легчало.

— Ситис, — говорила Тентен. — Я опять забыла...

— Что такое?

— Дядя попросил, чтобы я передала тебе это, — протянула свиток Тентен.

«Что это? Письмо?»

— Спасибо.

— Не хочешь вскрыть?

— Сперва поедим.

Ситис не желал вскрывать свиток при Тентен, опасаясь, что та начнет задавать ненужные вопросы. Быстро сменив тему, он заставил девочку забыть о свитке и, сославшись на дела, ушёл читать в одиночестве.

«Так... Посмотрим».

В свитке говорилось, что у Немеро возникла проблемка. Через два дня, если быть точнее завтра, неизвестный Ситису человек должен отправить документ. Немеро просил прийти к этому человеку ночью домой и, пока того не будет дома, забрать нужное. Ниже, будто бы с заботой, имелась приписка, что документ, скорее всего, на втором этаже в кабинете.

«Он меня что, просит украсть? — не до конца понял Ситис. — Почему именно я? Пускай наймет других людей? Или... Не может быть. Немеро считает меня другом и может доверить это дело только мне?..»

До самой ночи Ситис пребывал в думках. Уйти из дома ночью — не проблема. Проблема в том, чтобы сбежать с территории Нара. Если кто-нибудь узнает, что тот это сделал, то Ёшино снова взбесится.

«Можно попробовать через территорию Акимичи. Вроде, их никто не охраняет. Да и к дому того человека ближе всего именно от них».

На удивление каких-либо проблем по пути не было. Ситис аккуратно прошел через заросли и деревья, спокойно прошел мимо домов, тщательно выбирая только те, где не горит свет и добрался до нужного места. Пускай ему и не нравилось, чем он занимался, зато нравилась ночь и атмосфера спокойствия.

«Закрото... — попытался открыть дверь Ситис. — Конечно, дверь будет закрыта».

Мальчик перелез через забор и обошел дом, вверху виднелось открытое окно, рядом с деревом.

«Без медитации будет сложно залезть. Попробую укороченную версию».

Быстро проведя цикл медитации, буквально за пару минут, Ситис полез по дереву. Оказалось, что оно довольно хрупкое и, в целом, не такое высокое как казалось. Если бы Нара весил чуть больше, то ветки точно бы сломались.

Внутри дома было темно, видно было, в лучшем случае, рядом с окнами. Пробираясь внутрь и заходя в разные комнаты, Сит пару раз чуть не упал. Однако, он вел себя очень тихо. Каждый шаг делал нежно, словно опасаясь, что под ногами может быть котёнок.

«Похоже на кабинет. Где бы тут включить свет... О... Лампа».

Ситис включил лампу, которая стояла на столе. Здесь, среди рабочей обстановки, практически ничего не было. Кабинет казался частично заброшенным. Было видно, что хозяин здесь если и бывает, то редко.

«Пыльно, — заметил Ситис, потрогав под столом. — Редко здесь убирают».

В первом же ящике обнаружилась стопка документов. Во втором тоже. Ситис, из интереса, стал их изучать.

«Поставки... Поставки... Рента... Отчёт... Смета... Все торговое».

На всякий случай Ситис перепроверил всю комнату на наличие чего-либо, похожего на документы, но так ничего и не нашел.

51

«Надо было взять сумку. Будет неудобно спускаться вниз с таким грузом».

В кабинете обнаружилась веревка, которой перевязывали когда-то бумаги. Используя

ее по назначению, Сит вернулся к окну и скинул бумаги вниз. Сам спустился по дереву, сломав одну ветку.

«Надеюсь, Немеро будет доволен...»

В солнечной день, по Конохе, шагал тучный мужчина в прекрасном расположении духа. Зайдя к себе в оружейную лавку, тот кивнул продавцу, протирающему стойки от пыли и поднялся на второй этаж, в свой кабинет. Едва он закрыл за собой дверь, как услышал женский голос.

— Немеро-меро, — промурлыкала девушка.

Сидела она в самом углу кабинета, кажется, Немеро ставил туда швабру пару дней назад. Из одежды на ней была черная пыльная мантия, полностью скрывающая всё тело, а капюшон падал на лицо, выдавая лишь красноватые губы.

— Как всё прошло? — задавал вопрос Немеро.

— Хорошо, хорошо. Мальчик пришёл куда нужно, забрал, что нужно, и скоро передаст тебе.

— Значит, всё идёт по плану?

— Именно. Я следила за ним от дома-до-дома.

— Тогда?..

— Дашь ему это, — девушка положила на стол мешочек. — Пускай отдаст кому-нибудь из наших.

— Просто отдаст?

— Нет конечно, — усмехнулась девушка. — Отдаст... как подобает. А потом... сделаем ему Предложение.

— Не рано ли? Сколько ему там лет, десять?

— Дети быстро растут. Его мать суёт нос куда не нужно. Если сейчас не поспешим, он от нас улезнёт и тогда плакало наше влияние на его семью.

— Услуга за услугу.

— Услуга за услугу, — покивал Немеро.

На следующий день, в академии, Сит передал сумку со стопкой документов Тентен. Девочка удивилась, но не задала никаких вопросов. А уже завтра Тентен протянула двадцать тысяч Ре.

«Почему так мало?! Это четыре дня тренировки!»

— Тентен, а дядя не передавал ещё что-нибудь?..

— О, как ты узнал? Вот!

Ситис с долей ненависти в глазах взглянул на Лунный Сахар в мешочке, вперемешку с чаем. С того раза вся зависимость сменилась ненавистью, Нара сжёт весь Лунный Сахар, который у него был.

— О, как классно, чай! — улыбнулся Ситис.

— Да! Хороший.

— Хочешь вместе выпьем?

— Ой, нет, не хочу. Не люблю чай.

— Да ладно, давай выпьем. Он ну о-очень вкусный.

— Нет, нет. Дядя сказал... То есть я не хочу, спасибо. Это подарок тебе.

«Ублюдок, он точно пытается меня отравить. Друг?! Сто раз!»

— Хорошо, спасибо. Мне... Вот неудобно говорить. На самом деле я потерял тот свиток.

— Какой?

— Помнишь, ты мне вчера давала?

— Да.

— Вот я его потерял. Можешь попросить дядю написать ещё?

— Без проблем!

— И ещё попроси его... Писать побольше. А то из-за учебы не получается к нему зайти на чай, а он такие интересные... Истории рассказывает.

— Конечно!

— Отлично. Тогда до завтра!

На следующий день Тентен принесла очередной свиток. Раскрыв его, Ситис прочитал, что Немеро предлагает новое задание. От предыдущего отличается только тем, что на этот раз нужно было самому подбросить какой-то свёрток, который предварительно необходимо забрать из укромного места.

«Здесь не написано, что хозяин дома будет в отлучке. Следовательно... придется быть более осторожным».

Ночью Ситис собрался на дело. Взял черную одежду, не стесняющую движения и самую большую сумку, так как не знал, насколько большой объект необходимо забрать. Сам искомый свёрток лежал рядом с закрытой на ночь заведением, в углу переулка. Размером он оказался буквально с ладонь. Ведомый интересом, Сит раскрыл его.

«Это же Лунный Сахар! И такой... Чистый. Прозрачный. При этом кристаллы намного больше моих. Какого здесь происходит?!»

Дом, кому он предназначался, расположился на улице по пути в резиденцию Хокаге, правда в самой отдаленной части, не проходной. Нара часто оглядывался, идя к нему, сильно опасаясь свидетелей. Насколько Ситис мог знать, здесь часто проживали приближенные к властям деревни люди. Каждое здание напоминало особняк, у всех виднелся высокий и красивый забор.

«Красная черепица, голубые точки... Забор, похожий на пики. Два этажа. Да, все сходится. Последний штрих... Именно. Я у цели».

Как пробраться в особняк, огороженный пиковым забором? Ситис озаботился этим интересным вопросом только сейчас.

«Повезло, что у этого дома не такой высокий забор, как у других. Выглядит он несколько беднее, по сравнению с остальными. Тем не менее, у забора нет выступов. Будет сложно перелезть. Нужен обходной путь».

В процессе исследования, Сит заметил, что особняк, спиной, стоит довольно близко к другому забору, который был намного выше, а главное, богато украшен.

«Можно попробовать забраться на этот забор по выступам, после, прыгнуть в сторону моей цели. Придется постараться, чтобы зацепиться за скрепляющую штуку наверху. Сперва медитация».

После медитации Ситис принялся за исполнение задуманного, естественно, предварительно проверил окружающую обстановку и убедился, что вокруг никого.

«И-и... Вперёд!»

Молодой Нара крайне «удачно» зацепился за забор рукой, едва не насладив ее же. С большим трудом ему удалось перелезть и прыгнуть на территорию.

«А вдруг здесь есть охрана?.. — подозрительно посмотрел на дом Сит. — Мне конец, если там кто-то есть. Зачем я вообще согласился? Ладно... Я уже тут. Поздно жалеть. Нужно оставить сумку... Сумку... Сум...ку... Где сумка?!»

Ситис судорожно замотал головой. Заметив за забором сумку, которую он оставил там, чтобы она ему не мешала, мальчик чуть не вспылал.

«Все не так плохо. Нет, плохо. Точнее плохо не плохо... А-а... Так... Так... Просто достану ее. Она не далеко».

Засунув руку в щель между прутьев забора, Сит, сжав губы, понял, что ему не хватает дотянуться до сумки буквально пары пальцев. Тяжело дыша, Нара достал спрятанный кинжал Горя.

«Иди сюда... Ну же... Почему этот кинжал такой... Да... Почти... О!»

Справившись с поистине тяжёлой задачей, Сит подошёл к особняку и сел снова медитировать. На этот раз для восстановления душевного спокойствия.

«Теперь внутрь. Немеро писал, что «груз» необходимо доставить в подвал. Крайне желательно его там спрятать, куда — не важно, главное, чтобы не на видном месте».

Подойдя к двери, которая выходила на задний двор, Сит положил руку на дверь и взмолился Шинигами, чтобы та не была закрыта на ключ.

«Есть! Открыто! Теперь подвал».

В процессе поиска подвала, Ситис удивился, насколько богата обусловлен интерьер, этому способствовал слабый свет, оставленный включенным в некоторых частях дома. Ситис не был бедным, по факту, его семья отличалась приличным имуществом, но тот никогда не видел, чтобы семья им кичилась. Здесь же складывалось ощущение, что хозяин дома об этом очень и очень хочет сказать, желательно каждому гостю.

Наконец Нара, открывая каждую подозрительную дверь, отыскал подвал. Спустившись вниз, он обнаружил, что нога наступила на что-то жидкое. Так как света здесь не было вообще никакого, тот не мог с уверенностью сказать, что это было. Достав из сумки свечу и кремень, Сит зажёл свечу, предусмотрительно взятую для похода.

«Какого... Шинигами меня...».

На полу, рядом с бочкой, лежал мужчина с кунаем в груди.

52

У Ситиса резко забило сердце. Мозги стали работать с великой скоростью. Глаза забегали по окружению, сопоставляя факты. Понимая, что происходит что-то критическое, мальчик тихо закрыл дверь в подвал и отыскал электрический выключатель, чтобы активировать более яркий свет.

«Труп свежий, — решил Ситис. — Не воняет. Кровь... кровь... вытекает... до сих пор вытекает? Не сильно... сколько вытекает кровь из человека от такого ранения? О... так...»

Мальчик взял труп за руку и увидел на кистях следы от чего-то, что долго сдавливало руки.

«Какие следы... Как от веревки? Его долго держали связанным. Возможно здесь. А потом убили».

Не до конца понимая, что делать дальше, мальчик положил рядом с телом мешочек. После, подумав ещё минутку, решил спрятать его за бочку. Кивнул самому себе, открыл дверь из подвала, предварительно выключив свет.

Дверь открылась. Резко включился свет. Настолько яркий, что Ситиса чуть не оглушило. Когда он протер глаза, перед ним стояло три человека: первый — молодая девушка в

домашнем халате, рядом — шиноби в наряде полицейских.

— Ах ты подлый воришка! — закричала девушка. — Так и знал, что кто-то забрался в дом! Вот, видите?!

— У него... руки в крови, — дополнил шиноби.

— Что? Руки...

Девушка резко побежала вниз, в подвал. Послышались крики.

— Отец! Он убил моего отца!

Разъяренная девушка выбежал наверх, по лицу ее текли слезы. Один из шиноби преградил ей путь.

— Мы им займёмся. Иди, посмотри, что там внизу, — махнул он рукой второму.

— Убийца! Тебя казнят! Подлый... Маленький ублюдок! — кипела девушка от ярости. — Что молчишь?! Думаешь сможешь убежать?!

Ситис не понимал, что происходит. Только сейчас до него стало доходить, что происходящее касается именно его. Медленными шажками он попытался отойти в сторону, но шиноби, стоящий рядом, сделал шаг на встречу.

— Я никого не убивал, — честно ответил Ситис.

— Да кого ты пытаешься обмануть?! У тебя все руки в крови! — кричала девушка. — Сдохни, сдохни!

Нара отвернул взгляд, планируя сбежать. Было очевидно, что ему не поверят. Даже если он расскажет всю правду как есть, намного лучше не станет.

— Даже не думай сбежать, — презрительно выплюнул шиноби. — Если попытаешься — сломаю ноги, с такими как ты разговор у нас короткий.

Из подвала вышел шиноби и, с серьезным видом, сказал:

— Действительно хозяина особняка убили. Труп совсем свежий.

— Тебе конец!

— Яши, заberi свидетеля! — поднял голос шиноби.

Появился четвертый шиноби. Вместе с ним ушла девушка, попутно бросая проклятия в сторону Ситиса.

— Итак, что ты здесь делаешь и по какой причине...

— Да тут все и так понятно, — махнул рукой другой шиноби. — Воришка, случайно встретил хозяина особняка и убил, как ненужного свидетеля.

— В принципе да, — кивнул тот. — Есть что добавить? — посмотрел он на Ситиса.

«Лучше промолчать. Откуда они вообще здесь взялись? Может, это план Немеро?»

— Капитан! — резко встали по стойке смирно шиноби.

В помещение зашёл шиноби со строгим взглядом. Едва на него взглянул Ситис, как понял, что никакого плана нет и сейчас его повяжут.

— Что здесь?

— Убийство! Труп в подвале.

Капитан пошел вниз. Пока тот исследовал труп, рядовые шиноби принялись пугать Ситиса будущими перспективами в виде казни. Чем больше они говорили, тем больше им казалось, что мальчик заледенел от страха. В действительности он тщательно обдумывал, как выбраться. На ум приходили только глупые мысли, вроде попытаться подкупить.

— Все так, — вышел из подвала капитан. — Думаю, всем присутствующим здесь очевидно, что перед нами убийца.

— Конечно

— Тогда завтра его и казним, — холодно промолвил шиноби.

Все шиноби замолчали и взглянули на Ситиса, словно ожидали его реакцию. Тот молчал.

— Тогда... К-хм, я отведу его в участок. Тщательно все проверьте.

— Есть!

Когда Ситис вышел с капитаном на свободу, он на секунду подумал, что пронесло и его сейчас отпустят. В действительности капитан начал обрисовывать варианты казни.

И это подействовало. Единственное, что по-настоящему ценит Ситис — это свою жизнь. Чувствуя угрозу, он на многое готов. Именно поэтому, сейчас, его голова стала работать ещё более активно. В особенности в сторону агрессии. Чакра, подавленная в каналах, начала свое движение.

Выйдя за ворота и свернув на улицу, где было меньше всего света, Ситис сверкнул глазами и, сжав и разжав кулаки, уменьшил темп движения, пока шиноби не заметил неладное и не остановился.

За полчаса до событий предыдущей главы.

Если бы кто-нибудь проходил особняка малоизвестного чиновника, он бы заметил, как у порога трутся двое подозрительных мужчин с сумками. Один из них, почесав бороду, произнес:

— Ну что, долго нам ещё тут стоять?

— Она сказала ждать, значит будет ждать.

— Да как-то холодно...

— Попрыгай.

— Я тебе что, курица?

— Какая курица?

— Чего курица?

Дверь скрипнула. На пороге стояла молодая девушка в темно-зеленом ночном платье, с длинными кудрявыми волосами.

— Заходите.

— Ага.

Мужчины переглянулись, смотря на убранство в прихожей. Им на секунду стало не по себе, что они могут испачкать дорогой пол.

— План известен?

— Да.

— Переодевайтесь.

— Прямо тут? — улыбнулся один из них.

— Тут, — безразлично покрутила пальцем девушка и ушла.

— Ладно.

Быстро переодевшись, благо стояло большое зеркало, мужчины окинули друг друга взглядом.

— Хы, — заржал он. — Прямо полицай!

— Ха-а...

Дверь в особняк снова открылась, на пороге стояла другой мужчина с небольшим шрамом под правым глазом.

— О, Яши-сан, привет, — кивнули ему.

— Привет.

— Как он?

— Идет. Ждите наверху, я за вами приду.

Двое мужчин ушли, а Яши, выйдя из особняка, быстро забрался наверх и применял технику скрытности. Теперь его может заметить только шиноби. Те двое — ими не были.

Вскоре появился второй шиноби и встал рядом с Яши. Выглядел он старше и опытнее.

— Яши?

— Да. Ты — Исуко?

— Именно. В чем состоит моя задача? — сразу приступил к делу Исуко.

— Мне говорили ты из полиции Конохи, верно?

— Верно.

— Мы поймаем одного пацана. Вернее, он сам к нам придет. Твоя задача — напугать его до посинения и провести небольшую прогулку по безлюдным улицам. Потом я приду за ним под хенгё, передашь мне и дело закончено.

— Задачу понял. У меня будет страховка, он может оказать сопротивление?

— Сомневаюсь... Как говорит источник, наша цель — избалованный мальчик из крупного клана. Не вздумай его бить, или оставлять какие-либо насильственные следы. Наша цель — напугать его, а не вызывать внимание со стороны клана.

— Понял. Только... что здесь, ночью, делает избалованный ребенок?

— Понятия не имею.

Прошло около получаса. Яши заметил, как рядом с особняком идет подросток в темной мало заметной одежде.

«Интересно, — прищурился он. — Не использует ни одну технику, но так плавно движется? А здесь темно...»

53*

Яши продолжил наблюдение. Когда мальчик попытался перелезть забор, Исуко ударил себя ладонью в лицо.

«Я зачем забор оставлял открытым? — выругался Яши, опасаясь ненужных травм. — Не ищешь лёгких путей, да?»

А когда тот забыл сумку снаружи и пытался затащить ее рукой... Яши захихикал. Такой глупости он давно не видел.

— Его нужно напугать, да?.. — спросил Исуко.

— Да.

— ...

— Это ужасно.

«Так, сейчас он пойдет внутрь. Нужно предупредить остальных».

— Жди тут, я позову.

Яши спрыгнул и быстро, через окно, спустился на кухню, где была дверь в подвал.

— Вы что творите?

За столом сидела девушка, закинув на него же ноги и курила. Один мужчина держал овощи, а другой достал доску и нож.

— Так это... Жрать охоты, думал ща по-быстренькому омлет...

— Быстро сворачивайтесь! Наверх!

— А где оплата?

— Оплату принесет цель и бросит в подвале.

Девушка кинула высокомерный взгляд и бросила сигарету на стол. Яши вздохнул и примерил пару техник, очищая помещение от лишних запахов. После, запихнул поглубже овощи в ящики.

«Почему я всегда работаю с дебилами? — сокрушался Яши. — Ну хоть полицейский — профессионал».

Яши нырнул в подвал и, быстро удостоверившись в «реквизите», спрятался в соседней комнате. Когда наступило время плана, шиноби позвал троицу и пошел к полицейскому.

— Сейчас они меня крикнут, через пару минут зайдешь ты, проверишь подвал и заберешь мальчугана.

— Есть, — понял задачу Исуко.

Так и случилось, уже через пять минут Исуко выводил мальчика на улицу, идя к воротам.

«Странный мальчик, — подумал Исуко. — Его совершенно не пугают возможные перспективы. Неужели настолько убежден в своей безнаказанности? Нужно вести себя жестче».

Исуко продолжил пугающую речь. Теперь он не стеснялся в выражениях и красочно обрисовал казнь, выдумывая разную бредятину, которую использовал для того, чтобы расколоть преступников на допросе.

«Подействовала, — почувствовал холод в спину Исуко. — Попытается сбежать?»

Шиноби повернулся к Ситису, который стоял в середине улицы, куда едва попадал свет. От мальчика шла угрожающая аура, а чакра, насколько мог судить полицейский, бурлила от напряжения

«Такой маленький — и что-то умеет? Неужели хочет на меня напасть? — смеялся внутренне Исуко. — Ну давай, посмотрим. Главное, чтобы сам не поранился».

— Ты хочешь сбежать? — грубо сказал Исуко и подошел ближе к Ситису. — Или что?

Расстояние между ними было около двух шагов. Исуко не стесняясь поднял уголок губ. Внезапно, Ситис сделал рывок пальцами в сторону сердца противника.

Исуко, естественно, заметил это. Улыбнувшись ещё сильнее, он напряг мышцы и сделал шаг вперед, как бы смеясь, над попыткой напасть. Ещё бы, чего ему бояться? Жилет, который он носил, был укреплен и использовался в боевых стычках, необходимо быть как минимум профессиональным шиноби с поставленным ударом, чтобы его пробить.

Когда удар попал по туловищу, Исуко продолжал улыбаться. А потом заметил, как от пальцев шла чакра, похожая на очень густой и плотный дым.

— Ч... — Исуко отошел и схватился за сердце. — Ты...

В глазах у него потемнело, а в ушах появился звон. Через миг Исуко упал и потерял сознание.

Ситис подошел к трупу и с опаской проверил пульс. Его не было. Не успел он обрадоваться, как услышал резкий звук шагов.

— Маленький ублюдок, — прошипел Яши. — Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Кто ты? — спросил Ситис.

— Ты, маленький, глупый ребенок, только что, убил полицейского Конохи!

Яши тресло, то ли от злости, то ли от страха. Одно дело повернуть дело с убийством никому не нужного отщепенца, найденного на окраине. Другое — смерть полицейского при исполнении. Виновников точно найдут, а учитывая, что мальчик — член крупного клана, есть практически стопроцентный шанс, что этим виновником будет он сам.

— Сколько тебе заплатили? — продолжил Ситис. — Я могу заплатить больше.

«Да кому ты что заплатишь?! Меня повесят — вот вся оплата!»

— Т... Тебе повезло... Что...

Яши не понимал, бежать ли ему уже сейчас, или попытаться как-то замести следы, а может завершить дело.

«Если я ему скажу про Немеро, то виновным в итоге сделают его... Да? — задумался Яши. — Или... Кончить его, замести следы... тогда проблем удастся избежать?.. Точно... Убью пацана, спрячу тела и сбегу, пока есть время. Если найдут остальных, они выдадут Немеро, а я не при делах. А этот пацан точно обо мне расскажет, если Немеро в итоге и повесят, то и меня вместе с ним».

Яши вытащил кунай, решив всё закончить здесь и сейчас.

— Стой, — поднял руки Ситис. — Я все забуду, хорошо? Ничего не было.

Сам Ситис не верил в свои силы с полицейским и был приятно удивлен, когда получилось с ним справиться. Сейчас же, с шиноби, не было ни единого шанса спастись.

Вдруг, Ситис увидел боковым зрением резко растущую тень. Когда она настигла тень Яши, тот непонимающе замер. Сзади шиноби появилась девушка и ударила его со всей силы в спину. Сдерживающая тень исчезла и, пока Яши сгибался от боли, девушка вырубил его закрывающим ударом в висок.

— Эми? — удивился Ситис.

— Угу, — кивнула девушка.

— Почему ты здесь?

С крыши прыгнула другая девушка, повернувшись на звук, Ситис увидел Мидори.

— И ты?

— Да, Ситис-сан. Можете не благодарить за спасение.

«Я, конечно, рад, что вы меня спасли, но что вы тут делаете?!» — хотел вскрикнуть Ситис, но промолчал.

— Вы за мной следили?

— Ну да, — улыбнулась Мидори. — Миссия — следить днём и ночью. Днём, обычно, следила я, а ночью сестра. Иногда вместе, как сегодня.

— То есть...

— Да, про недавнее мы тоже в курсе, — намекнула Мидори про воровство документов.

— И мама тоже?

— Ой, нет. Если бы узнала — миссия сразу бы закончилась.

— Мне кажется нужно что-то делать с этим, — показала рукой на Яши Эми. — И этим, — показала она на труп.

— Теперь уж ничего не поделаешь, придется все рассказать. Убийство полицейского — это слишком серьезно. Не волнуйтесь, скажем, что вас вынудили. Будут, конечно, вопросы про то, почему вы тут вообще находились ночью... Какнибудь решим.

«Если мама узнает — мне конец, — напрягся Ситис. — Больше никаких тренировок. Никакой академии. И вообще, закроет меня... В подвале. Буду под присмотром каждый день, даже когда сплю».

— Спасибо за помощь! — радостно сказал Ситис. — Поскорее бы домой. Надеюсь тех, кто на меня натравил этих шиноби, найдут и накажут. Пойдёмте скорее к маме! Как же я хочу все ей рассказать!

— Идём. Только свяжем этого, — показала Мидори на Яши.

— Нет, нет, подожди, дом подождёт. Нужно сразу отнести его в тюрьму. Вдруг он сбежит?

— И правда. Тогда сперва отнесем к нашим — там его быстро расколят.

— Точно! — поднял руку Ситис. — Идём втроём! Если он проснется, мы быстро его скрутим!

— Ну... Да... — Мидори задумалась. — Лучше... Идите вдвоем домой, а я отнесу его одна.

— Но как? — возразил Ситис. — Если он проснется, а ты одна?!

— Я его хорошо приложила, — возразила Эми. — Не должен встать.

— Вообще да...

— Нет, я не могу отпустить тебя одну. Идите вдвоем! А я бегом домой и сразу пошлю к вам кого-нибудь на помощь!

— Хм... Ладно, — согласилась Мидори. — Только аккуратнее.

— Есть!

Медленно идя домой, растягивая удовольствие от ещё свободной жизни, Ситис раздумывал, как избежать ответственности. Ему было вполне очевидно, что после такого контроль многократно усилится и, в лучшем случае, ослабитя к концу академии. Если академия вообще останется и не будет заменена чем-нибудь другим, менее опасным.

Ноги привели Сита в ramenную, где горел теплый свет и все места были свободны. Сев за первый столик, Нара положил голову на руки и прилёг.

— Добро по-о... — протянул ramenщик. — Здравствуйте, — серьезнее сказал он.

В ramenщике Ситис узнал неизменного Ичираку, который работает здесь много лет. Добрый на вид старичок, не способный обидеть и муху. Ситис бывал у него раз пять и каждое посещение очень понравились. Понравился вкуснейшими ramenом, а запомнился — странным поведением хозяина.

— Какой ramen вы сможете приготовить за... — Ситис на миг задумался. — Три минуты?

— Любой.

— Тогда что-нибудь острое, обжигающее.

— Три минуты, — кивнул Ичираку и нырнул на кухню.

Через три минуты Сит смотрел на горячий ramen багрового цвета, состоящий из свежих овощей без какого либо мяса.

— Приятного аппетита, — пробубнил под нос Сит.

После съеденного он посмотрел на ramenщика, который глянул на него в ответ и сразу же ушел.

«Какое странное ощущение, — почесал лоб Ситис. — Как будто... То есть...»

— Ичираку-сан, подойдите, пожалуйста.

— Добавки? — крикнул Ичираку с кухни.

— Нет, тут кое-что плавает. Насекомое, кажется.

— Как?!

Ичираку выбежал и заглянул в недавно приготовленный ramen. Внутри ничего не было, подчистую съедено.

Ситис внимательно смотрел на старика, а тот не решался уходить. Наконец, он поднял голову.

— Вы за мной следили, — сделал вывод Ситис.

Ичираку промолчал. Взгляд его переменился. Из добродушного старика он превратился в весьма опасного человека, способного не просто готовить рамен, а убивать собственными руками. Но лишь на миг, правда достаточный, чтобы это заметил Ситис.

— Почему вы так думаете?

— Я это вижу.

Ситис откинулся назад и упёрся рукой в стену. Странное чувство, преследующего его не первый месяц, наконец-то прояснилось. Сам Ичираку ушел на кухню.

«Нужно что-то решать, — раздумывал Ситис. — У меня осталось совсем немного времени. Даже если я прямо сейчас выбегу из Конохи, не встретив ни одного стражника, с ресурсами отца найти меня — делов до обеда. Они меня в лесу нашли, что уж округи Конохи. Мне нужна помощь. Но кто? Кто мне поможет сбежать? А главное, зачем это будет кому-то делать? Немеро вон, ловушку подстроил. А другие? Есть ли хотя бы один человека, которому можно доверять?»

Ичираку положил чашку с чаем рядом с Ситом, тот, погруженный в свои мысли, не стал проверять, какой чай заварен внутри и сделал плоток. Обычный зелёный чай, весьма недурный на вкус.

— Ичираку-сан, — промолвил Ситис. — Если бы вы хотели сбежать из Конохи, то как это сделали?

— Через северные ворота. По ночам стражи там меньше всего.

— Угу, — посмотрел на руки Ситис. — Как вы оцениваете мои шансы сбежать без посторонней помощи из Конохи?

— Ноль шансов.

— Угу-у... — не удивился Сит.

«Это бессмысленно, — продолжал горевать Ситис. — Первый же охранник уведет меня обратно. Или же сенсор, нанятый отцом, за пару часов отыщет, не успеет остыть чашка чая. Даже если я буду бежать день и ночь, моих сил хватит... Кого я обманываю. Моих сил хватит, в самом благоприятном случае, на час бега».

— Ичираку-сан, а как вы оцениваете мои шансы, если вы будете мне помогать?

— Восемьдесят процентов.

— Неплохо, — кивнул Ситис.

После чего достал из карманов все деньги, взятые с собой. В последнее время он начал таскать их собой, опасаясь, что родители их найдут и будут задавать вопросы.

— Тридцать тысяч Рё, — положил на стол Ситис. — Ичираку-сан, вы можете помочь мне сбежать из Конохи?

Ичираку внимательно взглянул в глаза Ситису, словно пытаясь понять, насколько тот решителен. Не увидев ни тени сомнения, он раскрыл стол, чтобы можно было войти внутрь.

— Идём, — сказал он и забрал деньги. — Куда хочешь сбежать?

— В деревню дождя.

Конец четвертой главы. Рё и как их зарабатывать.

54

В комнате, куда пробивался лишь небольшой пучок лунного света, тренировался мальчик с яркими светлыми волосами, близкими к седине. По манекену следовали удары, которые с каждым разом становился только сильнее. По лбу спускались капельки пота, вперемешку с одышкой в груди. В нём читалось всё: напряжение, сила, рвущаяся наружу, несгибаемая воля стать сильнее. Мальчик тренировался не жалея ни себя, ни врага, набитого

соломой.

Этого мальчика звали Ситис Нара.

Вдруг, Ситис повернулся. Ему снова показалось, что позади стояла тень.

"Кажется, я спятил", — нервно сглотнул он.

Тем временем, в церемониальном зале главного дома клана Нара происходило собрание. Во главе, с кунаем на коленях, сидел Шикаку. Рядом с ним его жена и старейшины. Впереди — множество членов клана, сжимающие от бессилия кулаки.

— Мы не смогли его найти, Шикаку-сама, — высказался за всех наиболее молодой шиноби. — Миссия провалена.

— Вы проделали большую работу, — холодно сказал Шикаку. — Свободны.

— Да! — поклонившись, ответили шиноби.

Большинство людей ушли, остались лишь старейшины и Ёшино.

— Шикаку, — послышался голос старейшины. — Нужно капнуть глубже, касательно связи с бандитами.

— Энчу-сан! — возразила Ёшино. — Ситис никогда бы не связался с бандитами! Вы не смеее так говорить!

— Несомненно, — не моргнув ответил Энчу. — Ситис слишком мал. Ему одиннадцать лет. Я сомневаюсь, что он отдавал отчёт своим действиям. Единственное, что мы сейчас можем делать — продолжить поиски.

— Именно, — покивал Шикаку. — Что насчёт Немеро?

— Глухо. Мы всё ещё не знаем, куда он пропал.

— Да вы хоть что-нибудь выяснили за эти два месяца?! — кипела от злости Ёшино.

Тем временем Ситис, закончив тренировки, вылил на себя ведро с водой и принялся за медитацию. В последнее время у него жутко болели руки, после каждого круга, но тот не сдавался и решил брать качество количеством. Больше никаких тщательных подготовок или аккуратности, только быстрый прогон чакры по телу и мгновенно высвобождение.

Ситис посмотрел на пальцы, из которых вырывалась едва заметная темная чакра, больше похожая на уплотненную тень..

"Хотелось бы её проверить. На Немеро, — цокнул Ситис. — Когда уже раменщик придёт? По моим подсчетам прошла неделя".

С унынием на лице мальчик выгреб из мешка крупу и, залив ту холодной водой, приступил к трапезе. Ежедневный рацион в виде плохо обработанного риса представлялся питательной биомассой, не имеющую какого-либо вкуса.

Раньше Ичираку приходил и приносил свёртки с более вкусной, а главное полезной пищей, но со временем, тот стал приходить реже. Прошлый рекорд — четыре дня. Нынешний, в виде восьми, бил все возможные пределы.

Послышался шорох. Ситис радостно отложил тарелку и подошёл к стальной двери, которая со скрипом открывалась.

В комнату, больше похожую на тюремную, зашёл мужчина, в нем можно без труда узнать раменщика Ичираку. Улыбнувшись, тот подкинул зелёное яблоко.

— Ты как?

— Нормально.

Ситис мгновенно взял яблоко и, едва прислонившись к нему зубами, вздрогнул. По зеленоватой коже пробежалась тень. Клякса, оскверняющая чудотворный вкуснейший плод.

— Почему не ешь?

Сердце мальчика забилося со скоростью летящей стрелы. Подняв глаза, он увидел, что у Ичираку, с прошлой встречи, изменился цвет глаз.

— Какие ходят слухи? — спросил Ситис.

— Я не распространяю слухи. Я их создаю.

Нара сделал шаг назад и отпустил яблоко. Последнее звонко упало и превратилось в горстку металлической золы.

— Какой интересный, — хихикнул мужчина. — Быстро догадался.

— Кто ты?

Мужчина, выглядевший как Ичираку, оскалился и сложил печать. Его лицо, тело и одежда, стало бурлить. Вскоре Ситису показался молодой человек, лет восемнадцати, с подозрительно доброй улыбкой. Из одежды на нём была темная мантия, капюшон которой падал на лоб.

— Одевайся.

Приказной тон неизвестного, с нотками агрессии, Ситис сразу же воспринял с ещё большей осторожностью.

"Скорее всего его послал Ичираку".

Неизвестный кинул на пол одежду.

— Мы уходим?

— Именно. Ичираку не придёт. Бери, оно твоё.

Ситис с удивлением смотрел на клинок Горя, который сделал когда-то сам себе.

— Это?..

— Понятия не имею, не спрашивай, — махнул мужчина. — Ичираку сказал, что ты должен забрать что-то из своего дома. Человек, не имеющий корней, не имеет ветвей. Бред несёт, как всегда. Как закончишь — поднимайся вверх.

— Как мне тебя называть?

— Люсьен.

Ситис быстро скинул испачканную одежду и приступил к осмотру новой. Первым пошли простые и практичные штаны. Вторым — плотная рубаха, крайне твёрдая и даже тяжёлая на ощупь. В ней Ситис почувствовал себя на удивление хорошо, движения она практически не стесняла, зато защищала жизненно важные места. Также имелась темная мантия, покрывающая всё тело, сильно похожая на ту, что носил Люсьен. В ней Сит уловил противный запах и странную тяжесть, реагирующую на чакру. Последним он надел открытые сапоги и таби. После долгого хождения босиком последние ощущались странно.

Забрав со стола свиток с техниками Инь и Ян, Нара поднялся вверх.

— Какой же ты медленный, — промолвил Люсьен наверху. — Тебя только за смертью посылать.

В доме оказалось весьма пыльно и в целом заброшено. Люсьен сидел на стуле и качался, рядом с ним, на столе, лежала большая сумка, набитая вещами.

— Куда мы идем?

— Так, — Люсьен достал карту и положил на стол. — Мы сейчас в Конохе. Старый сказал, ты хочешь в скрытую деревню Дождя, верно?

— Верно.

Достаточно лёгкого взгляда, чтобы понять, карту обновляли, в лучшем случае, пару десятков лет назад.

— А не дохрена ли ты хочешь?! Откуда я знаю, где она находится?

— Э-м.

— Короче. Я помогу тебе дойти до границы страны Огня, а там делай что хочешь. Если выживешь — молодец, если нет — мне все равно.

— Идёт.

Выходя из дома, Ситис с величайшим облегчением вздохнул приятную ночную прохладу. По сравнению с затхлостью и пылью в подвале — райское место.

— Не вздумай снимать робу, — строго произнёс Люсьен. — Тебя до сих пор ищут всеми возможными способами. Не знаю, что конкретно случилось, но по всей Конохе раскинуты паучьи сети. Пришлось потратить кучу времени на меры предосторожности.

— Надеюсь, нас не найдут.

— Нет, конечно, — Люсьен завернул в переулок. — В худшем случае только тебя.

Плутание по Конохе продолжалось достаточно долго, Ситис успел потеряться и с трудом понимал, куда его вообще ввели. Единственное, что радовало — красота ночи и воздух, налитый предвкушением от побега из "тюрьмы".

Впереди, где ярко горел фонарь, стояли двое шиноби и что-то обсуждали. Люсьен остановился и показал жестом молчать. Когда те ушли, они продолжили путь. Вскоре путь преградила высокая стена, огораживающая территорию Конохи.

— У нас есть пять минут. За это время мы сбежим.

— А ка-ак...

Люсьен беззаботно взял за шиворот Ситиса и побежал по стене, как по обычному полу. Уже через пару минут показался лес, где с трудом можно было идти даже днём.

— Мы выбрались? — отдышался Ситис

— Проще простого. Ты бы видел крепость Теньгу.

— Это где?

— Поверь, лучше тебе не знать.

Ситис хмыкнул. Люсьен вызывал у него чувство опасности и давления, словно тот постоянно его проверяет. Причём проверки носят летальный характер.

— Ай!

Ситис упал, споткнувшись о ветку, и едва не сломал себе руку.

— О Шинигами, — почесал щеку Люсьен. — Надеюсь, мы дойдём прежде, чем ты сам убьешься.

— Тут ничего не видно, как мне идти?

Ругаясь, Люсьен взял за руку Ситиса и вышел на тракт. Оглядевшись, тот пошёл вперёд.

— Пока ночь, будем идти по главному тракту, раз уж ты не можешь идти нормально в лесу. На рассвете свернём.

— Сколько идти до границы?

— Без тебя — сутки.

— А со мной?

— Понятия не имею.

55

"В таком случае я должен приложить все возможные усилия, — решил Ситис. — Нельзя оставаться слабым. Мне нужна сила".

К рассвету, когда ноги Ситиса еле-еле плелись, Люсьен махнул в сторону леса. Ему не хотелось встречать свидетелей, в виде путников, поэтому жизненно важно свернуть с тракта до наступления сумерек.

— Устал?

— Нет, — соврал Ситис.

— Всю ночь шли. Кажется, ты чем-то был недоволен? — прищурился Люсьен.

— Всё в порядке.

"Нужно больше уделять времени контролю эмоций на лице. Мне нельзя показывать слабость. Не перед этим человеком".

— Можешь отдохнуть, — сказал шиноби и запрыгнул на дерево, сразу же растянувшись для сна.

Сняв таби, мальчик увидел покрасневшую на ногах кожу и несколько надутых пузырьков. Поддерживать темп, взятый проводником, оказалось крайне тяжело. Особенно в такой обуви, предназначенной не для походов, а для домашних дел. В убежище Ичираку Ситис ходил босиком, поэтому изрядно отвык от обуви.

"Может ходить вообще без обуви?"

Предвкушая отдых, Ситис скинул робу и сразу же по телу промчалась волна блаженства, словно та была не одеждой, а гигантским клещем, впившимся одновременно во все открытые места на теле. Сев на ветки для медитации, Нара прикрыл глаза, заставил работать чакру на полную мощность, для активации эффекта от медитации Инь.

— Занятная техника, — хмыкнул мужчина спрыгнув с дерева. — Но ты не можешь использовать её в робе, не так ли?

— Она слишком тяжелая.

— Неверно!

Люсьен поднял одежду и протянул рукав.

— Здесь яд, угнетающий чакра систему и пропитка, отпугивающая большинство животных и насекомых. Надевай! — Люсьен кинул одежду в руки Ситису.

— Обязательно?

— Пока мы в стране Огня — будешь в робе и спать и есть. Кстати о сне, самое время.

Люсьен прыгнул на дерево и беззаботно лёг, использовав сумку в качестве подушки.

Ситис, учитывая, что спал два месяца на холодной земле с одним одеялом, так же лег без лишних вопросов, разве что набрал листву и ветки. Залезть на дерево, не говоря уже о том, чтобы просто запрыгнуть, он не мог.

— Пс-с!

Вместо ветки, в руку, разинув пасть, прыгнула змея. На одних инстинктах Ситис ударил ей по носу. Тварь отлетела, не подавая признаков жизни. Взглянув на неё ближе, Нара заметил, что у той почернела голова.

"Реакция на чакру? — догадался Ситис. — Даже такая быстрая медитация дала заметный эффект. Мне нужен человек... для экспериментов".

Через пару часов Люсьен проснулся. Звонко потянувшись, он зевнул и спрыгнул. Ситис, вместо того, чтобы спать, снова снял робу и медитировал. Рядом виднелся потухший костер и следы съеденной змеи.

— И давно ты так? — начинал злиться проводник. — Если тебя найдут из-за глупых, мало обдуманных действий — выкручивайся сам!

— Договорились.

Накинув на себя робу, Ситис принялся за уборку и заметанию следов, под тщательным надзором и указаниями Люсьена. Тот решил в качестве наказания заставить вычистить каждый подозрительный уголок. Когда стало понятно, что мальчик достиг пределов своих возможностей, Люсьен в быстром темпе, с помощью техник, навёл порядок сам, и они отправились дальше.

Пробираться сквозь лес — для Ситиса — непривычно и сложно, тот успел три раза упасть и неисчислимое количество раз приблизиться вплотную к шансу фатально подвернуть ногу, даже учитывая тот факт, что шёл днём. А вот Люсьен, напротив, чувствовал себя как рыба в воде. За ним не оставалось даже сломанных веток. Иногда мальчик с удивлением видел, как тот шагает по маленькому пруту и даже не ломает его, словно весит пару грамм.

— Так не пойдёт, — остановился Люсьен. — Мне лень таскать тебя на руках, но если мы продолжим идти, нас выследить сможет даже слепой идиот.

После чего Люсьен просто встал на дерево и зашагал наверх, до ближайшей ветки.

— Умеешь так?

— Нет.

— Для начала сконцентрируй чакру в ногах. После, почувствуй ей землю, или дерево, и сделай шаг. Как только почувствуешь, что окружающая среда как бы "притягивает" к себе, можешь радоваться.

— И я смогу так же ходить по земле, не ломая ветки?

Люсьен вопросительно поднял бровь.

— А, — прыгнул тот с дерева. — Так?

Его нога мягко наступила на ветку, не шелохнув её.

— Да.

— Не сможешь. Для этого нужно иметь кое-что ещё.

— Что?

— Мозги. А у тебя, видимо, их нет, раз ты снова снял робу.

— А как мне ещё использовать чакру? Ты же мне сам сказал, что она угнетает чакру.

— Быстро надевай обратно!

— Хорошо, хорошо.

— Отлично. А теперь, пусти чакру и ноги. Роба никак не влияет конкретно на эту технику, можешь не волноваться. Да и вообще, через пару недель всё напыление выветрится.

Повторить показанное оказалось намного сложнее, думалось изначально. Прежде, чем Люсьен беззаботно взял за шиворот Ситиса, тот упал около десяти раз, так и не добившись результатов.

— Полетели.

Ситис с опасением смотрел, как Люсьен, держа его за робу, прыгает с ветки на ветку, чтобы спуститься с крутого оврага. Пару раз бедный мальчик ударился о дерево и бесчисленное количество раз ветки хлестали того по лицу.

— Всё. Теперь сам.

Не говори ни слова, Сит отправился дальше. На ум пришла мысль, его снова проверяют и достаточно одного возражения, малейшей жалобы, как тот выигрывает. Именно по этой причине Нара вытер кровь с лица, оставленную сухими ветками и, пропустив через себя весь негатив, сжал кулаки.

— Понравилось?

— А... а... пчи, — чихнул Ситис. — Очень.

С трудом, Ситис выдержал переход и вскоре упал, в месте, где Люсьен объявил новый привал.

— Устал? — снова спросил Люсьен.

— Нет.

"Как же тяжело, — вздыхал Нара. — Ноги, руки, спина. Вообще всё. Я точно выживу до границы Огня? А что потом? Куда идти?"

В таком темпе прошла неделя. В основном, беглец из Конохи отдыхал и медитировал, скидывая робу. Также он постоянно пытался пустить чакру в ноги и ходить по деревьям. Ничего не получалось. Когда Ситис в очередной раз упал, не сумевший пробежаться по дереву, Люсьен истошно засмеялся. В своё время он научился этому трюку за вечер и для него удивительно, что кому-то может понадобится пару дней, не говоря уже о неделе.

— Поздравляю, — остановился Люсьен. — Мы прошли половину пути. Дальше — Тэнзаку.

— Деревня?

— Нечто подобное. Небольшое поселение, для любителей азартных игр. Мы в любом случае туда не пойдём.

— А куда-нибудь зайдём?

— Хочешь отдохнуть, да? Зайдём. У Тэнзаку есть деревня, по картам она называется... дай посмотрю... — Люсьен достал карту. — Китанаи. Посидим там пару дней, найдём ирьерина и отправимся дальше, а то судя по твоим ногам их скоро придется ампутировать.

Ситис мог только согласиться. За время пути его ноги постоянно болели, особенно места потертостей. Особенные опасения вызывал текущий гной. С каждым днём с боль становилась сильнее, но Ситис чувствовал этом не преграду, а брошенный к пути истинной силы вызов.

56

"Если я сдамся сейчас от лёгкого дискомфорта в ноге, то как буду преодолевать настоящие трудности? Великий генерал Мао писал, что его подчинённый в течение двух недель полз по пустыне и болотам, чтобы доложить о секретной операции в клан. А у того была более серьёзная рана — две стрелы в груди! И он смог. Чего стоит моя боль, по сравнению с ним?! Или я терплю сейчас, или сдохну!"

На следующей день, в первый раз за всё это время, Люсьен объявил привал ночью, а не утром. Выжатый лимон, коим сейчас ощущал себя Ситис, лег спать прямо под камень, не заботясь даже о тепле.

Люсьен, искоса наблюдавший за подопечным с дерева, хмыкнул. Мальчик своим упорством и несгибаемой волей, поражает в самое сердце. В виду замедляющегося темпа до уровня черепахи шиноби решил осмотреть ноги Ситиса, пока тот спит. Выглядели те действительно ужасно. Понимая, что такими темпами придется нести цель миссии на себя до самой границы, Люсьен достал регенерирующую мазь. После чего лег спать сам.

На рассвете путешественники поднялись на холм.

"Мне наконец-то удалось прорвать барьер и провести полный цикл медитации, — улыбнулся Сит. — Не знаю, что случилось с моим телом, но теперь я могу сделать только один цикл. Все что выше — каменная стена. Зато эффект превосходит все ожидания. По времени выходит так, что мне достаточно делать медитацию три раза, чтобы поддерживать тело в боевом состоянии. Притом не обязательно стоять на месте! Можно идти и делать вид, что со мной ничего не происходит. Даже Люсьен не догадался. Наверно".

— Что ты видишь?

С холма открывался вид на небольшую деревню, примерно тридцать домов. Особняком стояла северная территория, явно богаче, чем остальные.

— Дома?.. — с непониманием спросил Ситис.

— Дурень. Людей ты видишь?

— Нет, деревня же далеко.

— Это ничего не меняет. Люди должны быть. Их нет. Это значит, что в деревне что-то случилось.

Люсьен кинул на землю сумку и принялся вытаскивать разные баночки. Спустя пару минут, он изменил внешность, постарев на пару десятков лет. Заодно поменял черный цвет волос на оттенок коричневого.

— Бери, выливай на волосы, — кинул Люсьен. — С такими волосами тебя даже собака запомнит. И смывать не забудь, вот вода.

Ситис, вместо "выливания на волосы", в точности повторил действия Люсьена и даже смысл практически в то же время.

— Хм-м, — Люсьен окинул взглядом почерневшие волосы. — Сойдёт. Бери.

На лице у мальчика оказалась кожаная серая маска, закрывающая все, кроме глаз.

— Другое дело. А то твои шрамы выглядят чересчур запоминающе.

— Почему бы не использовать техники для изменения внешности?

— А кто тебе сказал, что я их не использовал?

Действительно, шиноби использовал технику для маскировки, только никто этого не заметил. Самое удивительное было в другом: чем больше Ситис смотрел на шиноби, тем больше пытался понять, кто сейчас перед ним идёт. Маскировка превратилась не просто в косметическое изменение внешности, а в полноценное преображение. Даже рост сменился, чего уж говорить о лице.

"Что за? — не понимал Ситис. — Кто он вообще такой?"

— Запоминай: тебя зовут Сюдзи Тэраяма. Меня — Куро Тэраяма, я твой старший брат. Мы — странствующие монахи, можно сказать проповедники. Как раз выглядит подходяще.

— Что проповедуем?

— Ты — ничего, будешь молчать. — Люсьен показал жестом перерезанной горло. — А вот я — добро и справедливость.

— Мне нравится.

— Не привыкай. Легенду нужно менять каждый раз, когда выходишь в люди. В противном случае тебя найдут, не успеешь пискнуть. Действуем по обстановке, главное, слушай меня и делай в точности, как скажу.

— А если нас раскроют?

— Не раскроют.

На территории деревни никого не было, даже домашних животных. Люсьен сложил

руки в молитвенный жест и стал что-то петь от чего у Ситиса пошли мурашки.

"Какое ужасное пение, — подумал Ситис. — И зачем он столько хрипит?"

Вдруг, Люсьен остановился и вытащил из робы дощечку. После чего упал и стал бить себя по голове. Когда та сломалась на пополам, Люсьен закричал настолько сильно, что у него из глаз пошли слезы.

Ситис пребывал в шоке. Дабы не выдать себя, он решил тоже ударить себя по лбу. Землёй.

Какое-то время ничего не происходило. Спустя минут десять, когда холодный ветер вызвал у Нара сопли, послышался первый скрип дверей.

К ним, вместе в двумя мужчинами, вышел столетний старик с длинными бровями и взглядом, полной пронизательности.

— Да будет ночь вечна! — встал адепт выдуманной веры. — Люди! — поднял он кулак. — Прошу вас, выслушайте.

Ситис так же встал. Особенно ему понравилось про вечную ночь. Если бы он мог нормально в ней видеть, то желал бы того же.

Вокруг стали собираться люди. Почти все смотрели со смесью подозрения и гнева, некоторые плевали. Когда шепот толпы стал обретать громкость речи, Люсьен заговорил.

Его речь представляла собой хорошо поставленный текст о грехах и способах спасения. В среднем, предлагалось пять раз в день бить себя доской, пока та не сломается.

— Бред, — отвечала толпа. — Очередной спятивший фанатик!

— Угу, приходил к нам один такой. Нашли потом обглоданные кости в лесу. Кто там кого спасать будет, если от волков спастись не может?

— Точняк.

— Тихо, — поднял руку старик и все замолчали. — Твои проповеди здесь не в милости.

— На все воля Ночи, — не моргнув ответил Люсьен.

Старик сверлил взглядом Люсьена, пока тот стоял с гордо поднятой головой, не шелохнувшись.

— Раз ты так уверен в своих словах, скажи сможет ли твоя вера спасти нас от зла, что живёт в ночи?

— Вас спасет... — попытался сказать Люсьен, но его перебили.

— Талисманы гони!

— Да!

— Талисманы!

Люсьен достал три старые доски с разными иероглифами.

— Вот.

— И как их применять?

— Какие-то они странные, точно настоящие?

— Чистые духом и душой должны очистить от грехов путем боли! — закричал Люсьен и сжал кулак. — Только дети могут их использовать. До тех пор, пока доска не даст трещину, грехи не очистятся и талисман от злых духов не работает!

— Ты что это, предлагаешь бить детей деревяшкой, как ты себя только бил? Сдурел?! Кто будет бить своего ребенка деревяшкой?! — послышался из толпы голос женщины.

— Да! Ишь, что удумал! Пускай сам себе эти амулеты делает!

— Спокойно! У меня есть ученик. Он этим и займётся.

"Э? Он хочет, чтобы я себе голову разбил? Хорошо придумал, ублюдок..."

— Уговор, — покивал старейшина. — Как вас звать?

— Меня — Куро Тэраяма. А моего ученика — Сюдзи.

— Прекрасно, Куро-сан. Этого старика зовут Аоба.

Познакомившись со старейшиной, мы отправились в гостевой дом. Внутри было по-своему уютно: чистые полы, мягкая мебель и большие окна, сквозь которые проходил яркий свет. Сев на предложенный табурет, Ситис с холодом на лице, но большим желанием в желудке, согласился отведать угощение.

Люсьен чарующим голосом убеждал старейшину принять веру, а тот аккуратно отказывался, метко переводя тему. Складывалось ощущение, что к старейшине приходят такие как мы примерно пару раз в месяц. Когда с формальностями было покончено и старейшина ушел, Люсьен достал баночку и передал мне.

— Мазь от лёгких ран. Втирать один раз в день. Далее.

Люсьен кинул парнишке три дощечки, где был вырезан иероглиф "защита". Складывалось ощущение, что слепой пытался высечь иероглиф, даже не зная, как он пишется. А дерево, как полагается, взято самое дешёвое — скорее всего оно свалилось где-то по пути слепого старца.

— Сделай с ними что-нибудь, мне плевать. Только не пытайся продать.

— То есть, мне нужно придумать...

— Да-да, просто придумай некую мистическую чепуху, из-за которой талисманы будут действовать, — скривился Люсьен. — Местный скот устроит любой обряд. Или можешь вообще ничего не делать, скажи: "учитель ушёл, как придёт всё сделает". Решай сам.

— Ты уходишь?

— На пару дней, может больше. Нужно прояснить ситуацию в мире и проверить, не вышел ли кто на твой след.

С уходом проводника Ситис задумался, как ему существовать в незнакомой деревне.

"Местные действительно глуповаты, — крутил в руках доску Нара. — Но и они могут доставить проблем, если действовать необдуманно. Достаточно придерживаться легенды и ничего не произойдёт".

На кухне обнаружили приборы для разогрева воды и чай. С громадной радостью Ситис заварил себе щедрую порцию и продолжил обдумывать планы.

"Первый и самый главный вопрос — как реализовать талисманы. Продавать нельзя видимо из-за традиций "ничего такого не продавать", или, может они слишком бедны, чтобы платить. Не имеет значения. Следовательно нужно придумать как их использовать самостоятельно, при этом максимально демонстративно. В теории, так можно добиться уважения жителей, что принесет много выгод. К примеру, не выгонят жить в лес с волками. Пока не заживут ноги — буду делать вид, что я прилежный ученик".

До вечера Ситис никуда не выходил, кроме отхожего места и не привлекал к себе внимания. Когда солнце приблизилось к исчезновению с неба, Нара вышел, держа в руках три дощечки и веру в обман, в своём сердце.

Сев в позу лотоса примерно у первого попавшегося дома, мальчик положил вокруг себя талисманы, создавая треугольник с центром в виде себя.

— М-м... — замычал Ситис.

"Попробую сделать полноценный круг медитации Инь Ян, а не походный вариант. Времени у меня много, да и в робе "выветрился" тот яд. Теперь чакру намного проще

контролировать. Научиться бы ещё пускать её в ноги, но я, кажется, делаю что-то конкретно не так. Или сказывается моя болезнь?"

Спустя полчаса из дома, где сидел ближе всего Ситис, вышла женщина средних лет в домашнем наряде серого цвета. Хмыкнув, она подошла к Ситу.

— Ты что тут делаешь? — спросила женщина.

Вместо ответа — молчание.

— Молишься? Молись, молись. Может Чудовище уйдет, — сказав это, женщина ушла.

К наступлению ночи пошел дождь. Если бы не рядом стоящее дерево, Ситис испытался бы с головой.

К утру, когда послышалось пение петухов, Нара ушел обратно в гостевой дом, прихватив с собой талисманы. За столом сидел старейшина, пил чай и выпускал клубы дыма.

"Курит. Почти как Асума-сенсей".

— Ученик, как тебя зовут?

— Сюдзи, господин, — поклонился Ситис.

— Ох, Сюдзи-кун. Этот старик слишком стар для поклонов. Чем ты занимался ночью, под дождем?

"Медитировал. Почти смог сделать цикл, без каких-либо либо ухищрений. А ты чего ожидал, старик?"

— Сенсей велел подготовить талисманы.

— Значит, ты молился?

— Всю ночь, старейшина-сан.

— Вот оно как. Теперь талисманы готовы?

— Вот.

Ситис, с напущенной нежностью положил доски на стол, с них до сих пор падали капли. В местах, где иероглифы были вырезаны наиболее глубоко в дерево, виднелись темные линии, создающие впечатления вытекающей чернил.

— А как же "разбить"?

"Хренов старик, иди сам разбей их об свою голову!"

— Их необходимо разбивать этой ночью. Тогда злые силы поглотит Великая Ночь и защитит деревню от любой опасности.

— Вот оно как. Значит, пока светит солнце мы в опасности?

— Верно, — снова поклонился Ситис, на этот раз как бы извиняясь.

— Не волнуйся, это не твоя вина.

"Да знаю я, кого вина. Он уже ушел, не пойми куда, откуда мне знать какую "веру" имеет в виду Люсьен?"

— ...нам, смертным, неведомо воля Богов, — мудро произнес старейшина. — Мы можем лишь слепо следовать и верить.

Ситис промолчал.

— Прости невежество старика, но для какой цели разбиваются талисманы? Разве они не должны быть целыми, чтобы отпугивать зло?

"Старый. Ты что, правда думаешь, я знаю?! — все сильнее злился Ситис. — Я тебе сейчас сам разобью голову! А-а! Люсьен!"

— Господин, — Ситис поднял глаза полные праведности. — Разбивая талисманы — вы их не ломаете. Вы освобождаете всю мощь Ночи. Именно поэтому злые духи так боятся!

— Чего боятся?

— ...

— ...

— М?

— М-мать. Мать Ночи.

— О как, — почесал голову старейшина. — Ну, наверно я пойду. Вижу ты устал.

"Фух. Наконец-то он ушел. Выдумывать на ходу так сложно. Надеюсь, Люсьен сегодня вернётся и мы пойдём дальше. А ещё я надеюсь, что не наговорил лишнего. Если этот старик знает больше и просто меня проверяет — будет полный крах".

Прыгнув в тёплую кровать, мальчик быстро заснул, не забыв перед этим мазь для заживления ран.

Хорошенько выспавшись, тот встал и с удивлением обнаружил наступивший вечер.

"Продолжим ночную медитацию. Заодно возьму талисман, разобью, буду делать видимость работы"

Далеко уходить Нара не стал. Просто вышел из дома, сел в позу лотоса и положил дощечку на колени.

Медитация протекала медленно, но верно. В тенкетсу оживилась чакра и постепенно насыщалась Инь. В какой-то момент, когда необходимо было сделать перерыв, мальчик решил наоборот увеличить нажим. Это дало своеобразный результат. Тенкетсу, находящиеся в глазах, вспыхнули волной боли. По привычке терпеть любую боль, Ситис проигнорировал это и только усилил поток. Чакра ускорила, практически выходя из пор в мир.

"Кажется, во мне что-то сжигается. Не знаю, хорошо это или плохо, но нужно продолжать. У меня предчувствие!"

58

Со времен самой первой медитации у Ситиса складывалось ощущение, что что-то внутри мешает ему добиться результатов. Сейчас, как никогда раньше, он был близок к разгадке. Чакра уже давно испытывала трудности, словно нож пытался пройти не по маслу, а по неровной металлической поверхности, и только сейчас смогла отыскать обходной путь к раскрытию истинной силы.

По лицу начинающего шиноби потёк пот. С каждой минутой напряжение стремительно возрастало. Более половины тенкетсу дрожало, ожидая прорыв. В одной из таких мест Ситис заметил значительную слабинку и направил все свои силы, чтобы разбить барьер.

Послышался хруст.

Ситис закашлял.

На землю упал зуб, вместе с кровью.

— Ха-ха.

Резкий голос и неожиданная концовка вырвала Ситиса из медитации. Обернувшись, он увидел смеющегося бородатого мужчину, ростом под два метра, идущего рядом со старейшиной.

— Он снова просто сидит, да? Вот дурак! Ха!

— Таро-кун, не говори так. Вера требует терпения.

— Ха! Не верю я во всё это.

Ситис еще никогда не был так близок к прорыву, поэтому весьма болезненно воспринял насмешку. Особенно ему не понравилось, что его прервали.

— Сюдзи-кун, да? — спросил старейшина. — Почему ты тут сидишь? Ждал меня?

— Нет. Здесь идеальное место, для первого амулета.

— Ну так разбей себе нос! Ах-ха-ха!

У Ситиса покраснели глаза. Взяв дощечку, он разбил о свой лоб. Щепки полетели во все стороны, парочка впечаталась мальчика в кожу, вызывая кровотечение.

— О. Реально разбил, — остановился мужчина. — Ха. Ха-ха! Ну малец!

— Пойдём, Таро-кун.

— Ага.

В спины уходящим последовал взгляд, полный жаждой крови. С этого момента они стали врагами номер один.

"Из-за них я оборвал медитацию; из-за них я не смог совершить прорыв! Они заплатят. За всё заплатят".

Бросив талисман валяться на земле, Ситис вернулся домой, приводить мысли в порядок. Пару раз он пытался снова начать медитацию, но тело сразу же ломило. Особенно тенкетсу в глазах — жжение невыносимое. Неудача заставляла злиться ещё сильнее.

С утра пришёл старейшина и разбудил разгневанного со вчерашнего мальчика. С ходу тот начал задавать вопросы, касательно веры. Нара, тщательно обдумывая каждое слово, отвечал, а сам погружался в ещё бóльшую пучину ненависти. Ему стало казаться, что этот старик действительно его проверяет. Или, что вернее, издевается.

— Ну ладно, Сюдзи-кун, мне пора. Сегодня ночью тоже пойдёшь молиться, да?

— Конечно, старейшина-сан.

— Что-ж. До встречи.

К вечеру, когда люди планировали ложиться спать, новоиспеченный адепт пока ещё не существующей религии вышел на дело. С собой он взял: колокольчик, одну доску, все свои вещи и лепешку. Последняя, по пути, была с особой жестокостью съедена.

"Итак, старикан, — коварно затаился Ситис. — Ты хотел больше узнать, да? Сейчас узнаешь".

Оскалившись в предвкушении представления, Ситис взглянул на дом старейшины вдали и достал колокольчик.

Раздался непрекращающийся звон.

Вспомнив мотив пения Люсьена и примерную интонацию, Нара запел. В окнах домов поблизости появились первые люди, ведомые интересом к резкому шуму.

— Чувствую зло! — закричал Ситис. — Зло близко!

— Кто-нибудь, заткните его! — бросила женщина.

— Он же молится, нельзя так.

— У меня ребёнок проснулся, какая мне разница?! Ты его будешь час уговаривать лечь спать?!

Тем временем, Ситис продолжал. Взяв амулет, он стал трястись и вопить, что зло живёт в этой деревне и не будет покоя, пока его не очистит. Такой протяжный вой испугал часть скептически настроенных жителей, всё-таки они религиозны.

Внезапно, мальчик достал из сумки испуганного кролика, со связанными лапами.

— Эт что такое?

— Кролик?

— Покажи мне... — зашептал Ситис, а после, в полный голос вскрикнул. — Покажи! Покажи мне, во имя Матери ночи, где скрывается Зло!

Толпа замолкла. У некоторых дрогнули пятки, вдруг, действительно где-то есть зло? В таком случае о нём нужно, как минимум, знать, а как максимум избавиться!

Кролик в руках Ситиса задрожал. Мальчик, увидев это, изобразил шок и вскрикнул:

— Оно там! Впереди! Зло здесь?!

— Может, Чудовище? — шепотом спросили в толпе.

— Да ну, днём?

Мальчик медленно шёл, изображая пение. Пару раз он подходил к людям, а те шарахались в стороны, видя явно нездоровый огонь в глазах. Уже скоро Ситис дошёл до дома старейшины.

— Чувствую. Зло. Зло живёт здесь! Люди! Мой учитель был прав, в этой деревне живёт нечто, монстр!

Люди переглянулись.

Из дома, на крики, выбежал Таро, в наспех надетом кимоно. Вслед за ним его жена — молодая девушка с тёмной короткой причёской, в руках она несла ребёнка. Одновременно со старейшиной вышел из дома мальчик, лет семи, в глазах читался ещё больший интерес, чем у кого-либо здесь присутствующих.

— Что такое? Опять этот мелкий? — спросил Таро.

— Зло! Священное Животное реагирует!

— Что?..

Ситис сжал уши кролика и пустил свою чакру. Толпа продолжала непонимающе восклицать, некоторые предлагали выкинуть из деревни непрошенного гостя, иные ждали продолжения.

"Почему чакра так слабо реагирует на кролика? Что изменилось?! Сильнее, я должен освободить больше чакры из пальцев!"

— Пошёл отсюдава, — произнёс Таро. — Или давно по ушам не давали?

— Подожди, — вступился старейшина. — Может, всему есть объяснение?

— Всё, я сейчас сам его выкину! — вышла женщина из толпы. — Ненавижу лжецов!

Внезапно, кролик странно изогнулся в сторону старейшины и замер в напряженной позе. Через миг тот умер. Его тело стало стремительно чернеть, особенно глаза, словно в них поселилась тьма.

— Ч-что это? — непонимающе спросил стоящая впереди всех женщина.

— Это зло! Доказательство! Они отравили Святую Ночь и убили Священное Животное. Узрите! Люди!

Толпа, желая осмотреть труп, сдвинулась вперёд. Не желая быть задавленным, Ситис отошёл назад.

Люди с отвращением разглядывали кролика и бросали опасливые взгляды на дом старейшины, особенно на Таро. Последний, увидев, чем всё закончилось, попытался добраться до мальчика, но его быстро остановили и потребовали ответ, касательно зла, скрывающегося в доме. Даже наиболее агрессивно настроенные к Ситису люди прониклись.

Людей становилось всё больше. Уже скоро обсуждение превратилось в балаган, где каждый пытался перекричать друг друга.

"Не верю своим глазам. Неужели они действительно поверили?"

— Они скрывают Чудовище! — послышался голос в толпе.

— А ведь верно! Чудовище убило уже четверых, в нашей деревне, и выжил только Таро! Да и как выжил, был найден рядом с трупом! Не он ли есть Чудовище?!!

— Люди! Пойдите! — вышел старейшина. — Послушайте меня!..

Дабы не попасть под горячую руку, виновник беспорядков скрылся в гостевом доме и с

удовлетворением заварил тройную порцию чая. Применение чакры высосало слишком много сил.

Примерно через час в дверь постучались.

На пороге стояли местные жители и, держа в руках кроликов, просили указать где конкретно находится зло.

— Простите, — опустил голову Ситис. — Лишь учитель может сказать, где именно спряталось зло. Я — ничтожный ученик — исчерпал силы. Ещё раз простите.

59

В разочаровании жители ворвались в дом и потребовали немедленных действий. Мальчик всячески упирался и стоял на своём, постоянно твердя, что только учитель может помочь. Наконец, до толпы дошло, что перед ними стоит ученик. Глупо его просить исполнять обязанности учителя.

Вперёд всех вышла женщина с большой родинкой над губой. Размахивая руками, она заткнула толпу и дала по лицу одному разъяренному мужчине, позволившему себе лишнего — взять Ситиса за уши.

— У тебя есть ещё талисманы? — спросила она.

— Да.

— Поставь один у моего дома.

— И у моего! — резко вскрикнул тот мужчина.

— У моего тоже!

— Хорошо. Я сейчас же займусь этим!

— Заткнулись! Моего старшего Чудовище утащило первым! Талисман будет стоять у меня!

— Мой учитель всем сделает по талисману, честно!

— Вот так-то! А где твой учитель?

— Он ушёл за талисманами, скоро вернётся.

— Тогда идём, я покажу где нужно поставить амулет. И называй меня Кохэку-сан.

Взяв на себя обязанность поставить всем талисманы, Ситис пошёл к дому Кохэку. Оказалось, что искомое место находится в начале деревне, на опушке. Навстречу, едва люди подошли к дому, сразу же выбежали четыре гулких подростка, с такими же родинками. Женщина велела им замолчать и уйти спать, будто бы боялась, что на них нападут.

— Сюдзи, твои талисманы точно помогут? — серьёзно спросила Кохэку.

— Конечно! Они ещё никогда не подводили, — убедительно ответил Ситис.

— Тогда давай.

Представленный всем ученик сел в позу для медитации и взял доску с иероглифом на колени. Тихо, едва слышно, он начал распевать мелодию. Рядом с ним стояло не менее пятнадцати человек, все они ожидали как минимум чудо.

Чудо не случилось.

Через пол часа осталась лишь женщина, один её сын смотрящий в окно и парочка мужчин, взявших на себя обязанность "охранять от зла". Остальные, устав смотреть на просто сидящего мальчика, ушли по делам.

"Они мешают", — раздраженно думал Ситис.

— Простите, вы не могли бы отойти?

— Конечно!

— Спасибо.

Когда люди разошлись в разные стороны, Ситис почувствовал облегчение и желание повторить медитацию Инь и Ян. Пускай он и не верил, что получится снова подойти вплотную к прорыву, но ожидал, что тот неизбежен.

Медитация Инь Ян шла крайне туго, ввиду чрезвычайной боли от каждого напряжения. В попытке вытерпеть её, Ситис использовал тактику приливов, постоянно увеличивая силу потока. В какой-то момент, когда прилив стал вплотную приближаться к барьеру в тенкетсу находящихся в висках, кто-то взял мальчика за плечо.

— Эй, слышишь? — спросил мужчина.

Мальчик упал на землю и неестественно изогнулся. Наполненное Инь чakra бесконтрольно разлетелась по телу, вызывая боль, граничащей с потерей сознания. В глазах вспыхнули разноцветные звёзды; в мыслях творился бардак, случайные образы, воспоминания, голоса людей и крики зверей.

— А-а! — выбежал из леса человек. — Спасите!

— Что случилось?!

Человек, весь измазанный в чужой крови, упал на колени. Выглядел он настолько испуганным, что можно либо диву даваться, как тот сам не потерял сознание от страха.

К нему сразу же подбежали местные и попытались успокоить. Причём о Ситисе все забыли, словно того не было.

— Киоко, ты?! Это Киоко!

— Киоко!

— Дядя Киоко? — оживился мальчик, смотрящий в окне. — Мама, Киоко пришел!

— Да ну, так быстро? Сходи к соседям, они спрашивали о нем на днях.

Черноволосый мужчина, прибежавший из тёмного леса, упал на колени, держа себя за голову. По его лицу большим потоком текли слёзы. Одышка, появившиеся то ли от бега, то ли от истерики, что наступила впоследствии ужаса, не давала ему нормально говорить. Тот лишь как немой то закрывал, то открывал рот.

Мужчина, что находился рядом, решил его "взбодрить" хлёткой пощёчиной.

— Успокойся!

Киоко, дрожащим голосом, произнёс:

— Оно убило Ясу!

Все вокруг побледнели. Один из мужчин бессильно сжал кулаки и ринулся к Ситису, на ходу крича, что тот обманул деревню.

Едва мужчина подошёл к Сюдзи, как вспомнил, что с тем тоже что-то случилось, когда он тронул его за плечо. Когда ученика перевернули на спину, люди заметили, что он держал напряженными пальцами доску. Дерево полностью почернело, не было видно даже иероглифа "защита". А после прикосновения а доске, талисман рассыпался в мелкие щепки.

— Киоко, что случилось?!

— П-прости меня... Ясу... я не смог тебя защитить, — у мужчины на глазах появились слёзы. — Прости... прости... прости!

— Что случилось говорю?!

— Я... я...

Успокаивать Ясу пришлось долго, на крики успели подойти другие люди. Многие в руках держали домашние инструменты, вроде вилл и ножей, словно ожидали нападения.

— Киоко и Ясу вернулись?

— Да, он вернулся из города.

— А где же Ясу?

— Её убило Чудовище...

— Проклятие! Так и знал, что это плохая затея!

Тем временем, Ситис пришёл в себя. Посмотрев на Киоко, который сидел на земле совсем близко, он вздрогнул. Когда тот повернулся, у Киоко, около рта, сгущались тени, а когда мужчина открыл рот, оттуда сразу же вылетела в небо жирная муха, размером с кулак.

Никто, кроме Ситиса, этого не видел.

— ...мы так раскинули, а зачем идти в деревню утром? — продолжал Киоко. — Дойдём по быстрому к вечеру, порадуем матушку скорым приездом.

— А потом?!

— Мы решили срезать через лес. А чтобы было не страшно, шутили и громко говорили. И тут вдруг слышу шорох. Смех такой. Как... Не знаю. И Ясу перестала говорить. У неё был след, вот так, — Киоко показал пальцами порез на всё лицо. — И всё в крови! Она не успела даже ничего мне сказать перед смертью! И снова смех. Кто-то смеялся!

— Ох. Это Чудовище... — шёпотом произнес один из местных.

— Точно. Оно вернулось. Не было же почти месяц убийств и вот опять!

— Да что же такое?!

— Киоко, а что городские?

— Они надо мной посмеялись. Сказали: "если так нужны шиноби, — гоните рё, а если платить нечем, значит и никто вам и не нужен". Да откуда у нас рё-то будет водиться?!

— Ублюдки!

Ситис встал и, чувствуя как кружится голова, чуть не завалился. Благодаря сегодняшней и вчерашней ночи он понял одну очень важную вещь: заниматься медитацией нужно исключительно одному. Из-за потери концентрации всё вышло из под контроля.

— А как ты выжил, Киоко?

60

— Я сам не знаю. Чудовище следовало за мной, точно знаю. А потом, уже у деревни, остановилось. Я сразу понял! Кажется, ему что-то не понравилось.

— Талисман!..

— Верняк, малец талисман сделал, вон какой чёрный от зла-то!

— Да-да!

Не успел Нара опомниться, как его стали благодарить, обещать подарки и, самое главное, требовать срочно сделать ещё обереги.

— П-простите, — с головокружением молвил Ситис. — Только учитель может делать амулеты... нужно ждать учителя. Он скоро придёт, правда!

Человеку, посмевавшему бросить вызов Чудовищу с помощью высших сил, пришлось долго воевать с толпой. Наконец, когда жители деревни ополчившись виллами решили дать бой в лесу, раз уж в городе никто не хочет помогать, Ситис ушёл. Прежде чем лечь спать, он попытался медитировать, но боль стала пуще прежней.

"Пока не восстановлюсь, никакой медитации... жаль".

На утро, отдохнувший и выспавшийся спаситель, по мнению деревни, вышел во двор, чтобы вылить на себя холодную воду. Такую процедуру он делал у Ичираку каждый день, поэтому решил повторять и тут.

"Хорошо! — радовался Ситис. — Отличная водичка".

Опустив голову, Нара заметил, что вода текла чересчур грязной.

"Краска не держится на волосах, — пришла верная мысль. — Не стоило мочить так часто голову. На всякий случай буду теперь ходить исключительно в капюшоне".

Пока никто не увидел, Сит убежал домой и оделся. После чего приступил к лёгкой разминке. Ноги перестали болеть, зато мышцы после ночной медитации ныли и скрипели.

В воздухе витала подозрительная атмосфера, словно должно что-то случится. После пары отжиманий, подняв голову, Сит заметил маленькую тень, вылезавшую из под двери. Пускай он уже успел привыкнуть к таким глюкам сознания, но каждый раз, когда это происходило, что-то следовало. По этой причине Ситис встал, надел маску и приступил к готовке чая.

Когда чайник наклонился, и горячая струя потекла в чашку, главная дверь в дом со скрипом открылась

На пороге показался воин в багровой самурайской одежде, с видом прошедшего не одну сотню битв. На поясе у него висело два изогнутых меча, один длиннее другого. Вслед за ним зашла тучная женщина в облегающем болотистом платье, сквозь которое виднелись складки. Держа веер у лица, она скривилась и взглянула на ещё одного воина, в точности похожего на первого, за исключением дополнительного боевого ножа.

— Тьфу, — плюнула на пол женщина — Вонитце.

— Простите, госпожа! — резво для своего возраста забежал старейшина. — Этот старик виноват!

— Быстрее, где... Как там его...

— Сюдзи, госпожа!

— Да-да, веди сюда его.

Ситис вышел сам. Самурай едва заметно шелохнулись, чувствуя намек на чакру от мальчика.

— Ты, да? — высокомерно показала пальцем женщина, словно перед ней таракан. — Взять его!

Самурай качнулся, через миг тот заломил руки Ситису и вжал его в пол.

— Да что ты творишь, — резко изменила желание женщина. — Отпусти его.

Самурай отпустил мальчика.

— Могу я узнать... — попытался сказал Ситис поднимаясь с пола.

— Молчать! Иди за мной. Если попытается сбежать — отрубите ему ноги.

Нара похлопал ресницами. Его чувство опасности снова не подвело. По факту, им достаточно было бы просто попросить пойти с ним, к чему такая жестокость?

"Как будто я попытаюсь куда-то убежать, зачем мне это?"

По пути за тучной женщиной Ситис не заметил местных жителей, кроме старейшины. Да и последний остался в доме, проводив взглядом полного облегчения.

«Хорошо, что я забрал свиток и мазь с собой. На остальные вещи плевать».

— Госпожа, а вы...

— Мусор! Ударь его!

Самурай без особого рвения ударил мальчика в грудь. Тот согнулся и с большим трудом восстановил дыхание. Подняв голову, Сит увидел взгляд самурая, в котором словно читалось: "могло бы быть и хуже, парень".

— Ты, никчемный мусор, смеешь разговаривать со мной?! Ещё одно слово и я велю казнить!

— Да, госпожа, — прохрипел Сит.

— Ты... Идём. Быстрее!

На деле спешила только женщина. Для Ситиса такой темп — нечто сродни прогулки, для самураев и подавно. Женщина пыхтела и краснела, ругалась на окружающих несуществующих людей и клялась, что больше никогда не согласится идти за кем-либо.

Так они ушли из деревни в сторону севера, вверх по тропе на возвышенность.

"Помню видел с холма эту территорию. Теперь понятно, кому она принадлежит.

Надеюсь встречу там Люсьена".

Уже скоро показались деревянные ворота, рядом с которыми стояла стража.

"Одеты бедно, не как эти самураи или шиноби в Конохе. Да и во взгляде читается... Сочувствие? Ненавижу".

На встречу вышел молодой мужчина с одним самураем за спиной. Покрутив длинные усы, он произнес:

— Быстро ты его нашла.

— Молодой господин, все ради вас! — улыбнулась женщина, правда, получился оскал, так как у нее не хватало зубов. — Могу ли я ещё как-то вам послужить? Может мне разыскать учителя этого мальчика?

— Не нужно, он сам нас отыщет, когда вернется в деревню. А ты, — мужчина повернулся. — Как тебя зовут?

— Сюдзи Тэраяма, — поклонился Ситис.

— Мне о тебе рассказывали, Сюдзи. Следуй за мной.

Вскоре Ситиса отвели в небольшую комнату, где за столом на двоих человек стоял подготовленный заранее чай. За спиной неизвестного встали два самурая, те, которые были с женщиной, а за спиной Ситиса один.

— Сюдзи-кун, попробуй, — протянул чашку мужчина.

— М... Вкусно, — соврал Ситис. — Такого вкусного чая я никогда не пробовал.

— Ага, — ответил улыбкой мужчина. — Он и правда хороший. Кстати, я не представился. Меня зовут Сэнго Тори. Ты что-нибудь знаешь о нашем клане?

— Нет, Сэнго-сан.

— Тогда я тебе расскажу.

Мужчина взял чашку чая, сделал лёгкий глоток и что-то шепнул самураю, отчего тот вышел из комнаты.

— Мы — великий клан Тори — главенствуем над этой деревней, согласно договору с дайме страны Огня.

— Понял, — кивнул Ситис.

— Сегодня ночью, произошел некий инцидент, из-за которого жители деревни имели нахальство придти к нам. Они сказали, что виновник происшествия — ты.

"Что?! Как? Да я же ничего не сделал!"

— Вижу по твоему взгляду, что ты ни причем, — продолжил Тори. — Понимаю. Ни для кого не секрет, что волки часто нападают в этой местности на людей, поэтому передвигаться без каравана, или охотников, не рекомендуются. Собственно это и случилось. Одного из жителей деревни убили и те, почему-то решили, что мы ничего не делаем.

— Разве не Чудовище?

61

— Они так называют альфа-волка, — ухмыльнулся Сэнго. — В прошлом году тоже были жертвы. Тогда мы нашли и истребили множество волков, так и не отыскав вожака. В этот раз

сделаем так же, чтобы вернуть порядок в деревню. Только на этот раз — прихлопнем вожака. Вопрос в другом. Ночью мне рассказали, что ты спас деревенского от волка. Расскажи, как тебе это удалось.

— Его спасла Мать Ночи, — мгновенно нашел что придумать Ситис. — Благодаря особому талисману, который сделал мой учитель. Для этого ему потребовалось молиться целую неделю, не отвлекаясь даже на сон.

— Неплохо, — Сэнго налил себе чай. — Видишь ли в чем дело, у нас в клане кое-что случилось. Способны ли твои талисманы излечивать болезни?

— Учитель многому меня научил, — туманно ответил Ситис. — Пускай талисманы и несут в себе великую силу, только учитель по-настоящему знает, как их использовать.

— Что-ж. Мой отец, глава клана Тори, заболел. Ему нужны особые амулеты, для выздоровления. Хотелось бы увидеть твоего учителя, но раз уж его нет, почему бы тебе не заняться этим? Понимаю, странствующие монахи часто имеют трудности с Рё, так что можешь рассчитывать на щедрую награду.

— Простите, но разве у вас не должен быть свой ирь... Кхм, целитель?

— Верное замечание, — с капелькой смущения заметил Тори. — Только недавно мы обнаружили их трупы. Наш целитель уходил за лечебными травами, вместе с учениками, волки добрались и до них. Как ты понимаешь, не только деревня страдает от так называемого Чудовища. Так что сейчас нам нужны амулеты, чтобы продержаться до прихода ирьерина из города.

"Какие-то здесь агрессивные волки. Складываются ощущения, что те окружили всю деревню и только и ждут, как бы на кого наброситься".

— В любом случае, мы не просим тебя невозможного, просто скажи, есть ли способы ослабить болезнь. Исключительно действенные методы, без каких либо рисков. И талисманы. Чем больше — тем лучше.

"Не верю, — с каменным лицом посмотрел Ситис на серьезного Сэнго. — Как какие-то деревяшки могут спасти от болезни? Если бы мне сказали, что достаточно разбивать по пять дощечек в день и моя чакра станет хотя бы на уровне Шикамару — я бы переломал все деревья в саду".

— Мне нужно увидеть больного, — ответил после демонстративных раздумий Ситис.

— Идём, я покажу, где отдыхает глава клана.

На просторной, богато украшенной кровати, лежал спящий старик — глава клана Тори. Все его лицо было странного жёлтого цвета, а живот неестественно раздувшийся. Рядом стояли два самурая, охраняя тело. На стуле, около входа, сидел третий самурай, держа в ножнах вакидзаси.

"Интересное оружие, — обратил внимание Ситис. — В Конохе с такими почти никто не ходил, слишком уж оно длинное, по сравнению с кунаем. Но не настолько, чтобы нельзя было спрятать. При случае нужно занять такой себе".

— Сюдзи-кун, заходи, — пропустил Ситиса Сэнгу. — Самурай, прошу, дайте монаху пройти..

Нара, поклонившись, приступил к осмотру тела. Такого он ещё не видел. Казалось, у старика даже глаза пожелтели от болезни. Когда он взял его за руку, чтобы проверить пульс, тот проснулся.

— Дай... дай мне... — прохрипел старик.

Самурай бесцеремонно толкнул Ситиса и преподнес бутылку с сакэ старику.

Послышались жадные глотки. С облегчением на глазах старик отвернулся от бутылки, снова закрыл глаза.

"Насколько я помню, мной была прочитана лишь одна книга по медицине, и та по основам анатомии. Итак, как мне вылечить этого человека? Просто настрогать амулеты и сказать, что завтра тот выздоровеет? Бред. Он же при смерти, тут нужно быть слепым, чтобы этого не понять".

— Что скажешь, Сюдзи-кун? — спросил Сэнгу, когда Ситис вышел из комнаты главы клана.

— Скажу, что без учителя мои знания ничего не стоят. Простите меня.

— Мусор! — прозвучал гнусавый голос той женщины. — Так и знала, что он бесполезен! Позвольте казнить это низкородное отребье!

— Не спеши, Джун. Сюдзи, когда придет твой учитель?

— Скоро, Сэнгу-сан. Я могу попробовать сделать заготовки под амулеты, но секрет их силы хранит учитель, без него они будут бесполезны.

— В таком случае подожди его здесь. Мы выделим тебе место.

— Но господин!..

— Хватит. Разговор окончен.

— Есть!

Когда Сэнгу ушёл, Джун бросила яростный взгляд, полный желчи. Сам Ситис, вместе с выделенными слугами, отправился в новый дом. Ему сразу сказали, что выходить куда-либо без разрешения — запрещено.

"Отлично, — радовался Нара. — Вряд-ли меня будут беспокоить ближайшее время. Так что можно медитировать и не беспокоиться, что потревожат!"

62

Наконец-то оставшись один, в не пахнущем не пойми чем помещении, Ситис расслабился. А когда принесли ароматный чай, после первого же глотка, вспомнился родной дом. Старые деньки, когда Сит мог спокойно заниматься своими делами, ловить теплые и понимающие улыбки, ходить в школу и общаться со сверстниками, пускай и не очень интересными, зато считавшим его, вроде как, другом. На миг захотелось все бросить и вернуться. Нет сомнений, что Шикаку сможет уладить любые вопросы с законом, вопрос в желании.

«Нет, я не могу вернуться. Меня запрут в подвале, наймут учителя по естественным наукам и заставят стать чиновником. Никогда, — вернулся в реальность Ситис. — Мой путь — путь ночи. Путь шиноби».

С твердой уверенностью в своем решении начинающий шиноби вернулся к медитации. На этот раз он намеревался прорваться во что бы то ни стало. Никакие трудности не могли качнуть весы веры в будущее.

«Медитация сама по себе даёт слишком короткий эффект. Чувствую, что в тенкетсу есть что-то вроде барьеров — нужно разбить их! Сегодня же я это сделаю!».

Инь чакра вспыхнула в теле миллиардами искр. Ситис сжал зубы, чувствуя напряжение в каждой частичке тела. С такой жестокой решимостью он первый раз руководит чакрой в теле, безжалостно игнорируя любое возражение. Боль мгновенно прокатилась по телу, словно раскалённая лава, сжигающая все на своем пути. Дышать становилось все сложнее, как если бы на грудь положили сотню килограмм.

«Я смогу... Смогу... Смогу!»

Тело судорожно дернулось. Не теряя концентрацию, Сит продолжил. Ему казалось, что барьеры внутри тенкетсу прорывается и уже скоро наступит долгожданное облегчение. В действительности Нара уничтожал собственные тенкетсу и заменял их Инь, что можно назвать вопиющим безумием.

«Ещё один шаг... Шаг... И все, пути назад больше нет... Я сделаю это! Прорыв!»

Тело Ситиса неестественно выгнулось. От боли вышел болезненный крик, похожий на сдавленный стон. Инь взяла на краткий миг контроль над телом и разрушила тенкетсу в области левого глаза.

Потеряв всю медитацию, Ситис повалился на пол.

Пот тек градом.

Открыв глаза, он почувствовал вкус крови.

«Я это сделал?..»

Ситис попробовал использовать чакру, но ничего, как всегда, не произошло. Пустить ее в ноги тоже никак не получилось.

«Что-то произошло с телом, но что?..»

Мальчик просидел ещё пару десятков минут, отдыхая от проделанной работы. Вскоре он подошёл к окну и заметил, что солнце давно село и на дворе ночь. В комнате виднелась разобранная постель, отсутствовал чай.

«Пока я медитировал кто-то заходил, — решил Нара. — Хорошо, что они не стали меня тревожить. Ещё бы помыться. Чувствую себя до ужаса грязным».

Ещё утром, по пути к главе клана, мальчик видел нечто похожее на горячие источники.

Ведомый интересом, тот вышел из комнаты и аккуратно направился, часто оглядываясь по сторонам. По пути практически нигде не горел свет. Ситис с удивлением обнаружил, что одним глазом видел отдаленные очертания стен и интерьера. Таким образом можно идти и не бояться, что упруешься в стену или свалишь вазу.

«Это и есть эффект от медитации? — не понимал Ситис. — Лучше, чем ничего...»

В комнате, из которой можно было выйти на горячие источники, горел приглушенный, ослепляющий свет. Зажмурившись, Ситис зашёл внутрь и, раздевшись, нырнул в воду.

«Великолепно...! — расслабился Ситис. — Кажется, здесь можно остаться подольше».

Плавая в воде, Нара погрузился в свои мысли, обдумывая следующий шаг. Ему нравилась идея, что Люсьен доведет до границы страны Огня, но совершенно не устраивало, что его там бросят. Неизвестно, что будет дальше и как именно искать скрытую деревню. Самый напряжённый вопрос — как себя вести в месте, где вокруг одни шиноби? Как не выглядеть шпионом? И, самое главное, как договориться с Динарами? Только сейчас Ситис понял, что не может дать ответ ни на один из вопросов.

«Можно представиться наемником. В одной книге упоминалось о неких нейтральных шиноби, которых приглашали главы деревень на службу, когда те становились известны в мире. Предположим я — сын такого шиноби. На одной из миссий отца убили, поэтому теперь я один и решил, что должен жить в скрытой деревне, так как выживать в мире одному слишком тяжело. А почему именно в Дождь? К примеру... вымышленный отец, перед смертью, велел идти туда. Хм. Кажется, должно сработать».

Внезапно, послышался шум шагов. На пределе скорости Ситис прыгнул за вещами и спрятался за камнем, молясь, чтобы его не заметили, ведь он ещё помнит запрет на выход из комнаты.

В воду зашли.

«Кто это? Лишь бы не шиноби, меня заметят и убьют!»

Как назло у Ситиса из одежды выпал клинок и со звоном покатился по камню. Мальчик прыгнул за ним, но было уже поздно. Рукоятка предательски скользнула по руке и упала на дно.

— Кто это?! — послышался голос молодой девушки. — Быстро выходи!

«Да что такое?! Что сказать?! Так... Спокойно... Может промолчать? Показалось, тебе показа...»

— Я сейчас позову охрану!

— Э-это, — резко ответил Ситис. — Простите, я думал здесь никого нет, я уйду!

— Стоять!

Ситис все ещё стоял за камнем, не рискуя выглянуть. Достаточно шелохнуться, как того увидят.

— Имя?!

— Сюдзи.

— Хм-м... М-м... А... А! Ты тот монах?!

— Да!

— Я уж подумала... — облегчённо сказала девушка. — Не смей уходить, а то я все расскажу брату Сэнго!

«Прекрасно, это сестра наследника клана, следовательно, дочь главы. Мне точно конец».

— Может я лучше уйду? — попытался сказать Сит.

— Нет, нет, — девушка легонько ударила по воде. — Мне не разрешают выходить из дома, поэтому я не упущу шанс узнать, что творится в мире. И ты мне все расскажешь! Никто не смеет отказывать Мико!

Нара вжался в камень, опасаясь делать малейшее лишнее движение.

— Быстро, отвечай на вопрос.

Девушка засыпала вопросами Ситиса. Почти на все вопросы ему приходилось брать и делать вид, что он ну очень разбирается в теме. Спрашивается, откуда ему было знать, воюют ли какие-то там кланы друг с другом, или нет? Когда Ситис попытался ответить не знанием, девушка едва не ушла, сказав, что сейчас же позовет брата и «кое-кого» казнят.

— Так, ладно, а что у тебя за вера? Мне сказали, что ты веришь в Мать ночи. Что это за бред? Разве ты не знаешь, что отец Огня одной рукой уничтожил ночь, а другой сотворил свет?

Молодой последователь вымышленной религии, тщательно подбирая слова, ответил. Он читал о наиболее популярной вере в стране Огня — в отца Огня. Но детали неизвестны.

— Да, все правильно, Мико-сама, но видите ли в чем дело...

Насколько смог, Сит обелил в глазах девушки свою веру. После чего та разбила в пух и прах все его аргументы, объяснила насколько тот не прав и как смешно все это выглядит со стороны. Пришлось напрячься ещё сильнее и попытаться реабилитироваться. Получилось весьма спорно.

Благодаря времени, проведенном в неистовой полемике с девушкой, Сит изрядно развеселился и многое для себя открыл. Ему даже стало интересно, а что если действительно создать собственное верование? В таком случае гигантское количество людей будет поклоняться ему и слепо верить. Чем не сила, которую он так яростно ищет?

— Ладно, все.

Сит украдкой глянул из-за камня на девушку, которая сидела к нему спиной. Виднелись только длинные прямые волосы, практически черного цвета.

— Мико-сама, могу ли я уйти?

— Да, все, уходи. Мне наскучили разговоры. Так и быть, я не стану рассказывать о тебе брату. Пока-пока. И не смей поднимать глаза!

«Наконец-то!»

Нара стрелой выпрыгнул из воды и побежал, на ходу одеваясь. Настолько резво, что и сама девушка увидела только его голую спину.

Вырвавшись из плана, Ситис с облегчением прыгнул в разложенное спальное место и закрыл глаза. Ему очень не хотелось, чтобы об этом происшествии кто-то узнал. Если так случится, его как минимум выгонят, а как максимум — казнят.

«А где Клинок Горя?»

Мальчик резко встал и в спешке обыскал свои вещи. Клинка нигде не было.

«Он остался в воде. Шинигами!»

Не видя иных вариантов, Ситис пошел обратно на горячие источники. Здесь все ещё горел приглушённый свет, а чужие вещи лежали сложенными в строчку на скамейке у входа.

«Аккуратно... Меня даже не заметят».

Приоткрыв дверь, он не увидел той девушки. С радостью на глазах, Сит зашёл внутрь.

На водной глади качалось безжизненное тело сестры Сэнго. Мико.

Глупая улыбка появилась на лице Ситиса. Видя перед собой мертвую девушку с аномально бледной кожей, единственное, что он мог делать — это глупо улыбаться.

«Мико, кто тебя убил? А главное, почему именно сейчас?!»

Раздевшись и нырнув в воду, Сит быстро отыскал клинок и принялся разглядывать труп. На первый взгляд, не было никаких следов, похожих на причину смерти. Желая узнать больше, мальчик вытащил тело на сушу.

«Как ее убили-то? — почесал нос клинком Ситис. — Ничего не понимаю. Шиноби что-ли?»

Вдруг, дверь раскрылась.

— Госпожа, вы ещё долго... Будете?

На пороге стояла молодая служанка с полотенцем. Увидев, как над ее госпожой стоит неизвестный с оружием в руках, она впала в ступор. Уже скоро на лице появился испуг и понимание, что происходит как минимум беззаконие.

— По...! — попыталась вскрикнуть та.

Клинок Горя влетел ей в лоб рукояткой, едва не ломаясь. Сделав рывок, Сит поднял клинок и не менее десяти раз ударил в голову служанке. Кустарно сделанное оружие разлетелось о кость в стороны, практически полностью крошась на части.

«Вот теперь мне точно конец», — подумал Ситис, смотря на окровавленные руки, и обезображенное лицо жертвы, словно из того попытались сделать фарш.

Начинающий убийца, насколько смог спрятал тела рядом со стенами и камнями. Накидал туда разных вещей, которые смог обнаружить неподалеку. Собрал части Клинка Горя и свернул в одежду, уже планируя, как улучшить оружие до состояния «переживет один бой с безоружной девушкой».

«Выиграю время. Пока будут искать, успею скрыться. У меня есть как минимум пара часов до рассвета».

Быстро собравшись, Ситис вышел из дома и, на ходу используя медитацию, отправился

на выход, идя исключительно в тених. По пути встретился один человек, слуга, выносивший мусор. У ворот никого не было, так что уже скоро показался лес.

Когда опасность миновала Сит перешёл на неровный бег. По пути проверил вещи, молясь богам, чтобы не забыл взять свиток.

«Все на месте. Пронесло».

Бег, похожий на сильно ускоренный шаг, стремительно высасывал силы. Хорошо, что дорога представляла собой главный тракт, а не лес. Когда показались первые лучи света, Нара замедлился и повернул в лес, найдя в высокой плохо проходимой траве щель.

В край устав, мальчик сел у дерева и принялся медитировать, восстанавливая бешено бьющееся сердце.

«Медитация идёт очень легко. Удивительно. Остаётся только...»

Из груди вырвался клубок дыма, да настолько черного, что на мгновение мальчик ослеп.

В испуге Сит прыгнул вперёд, от дерева, и повернулся. Сразу же сквозь кору, как в масло, вошёл самурайский клинок, наполненный чакрой.

— Тебе не повезло, — прозвучал мужской бас. — Теперь мне придется сломать тебе ноги и Тори устроит допрос. Лучше бы умер, честно.

Из-за дерева показался самурай, держа в руках сверкающий клинок.

63

Ситис в максимальном темпе прогнал по телу Инь, активируя способности к выживанию на максимум. Сейчас, как никогда раньше, он чувствовал дыхание смерти. Пелена тьмы опустилась на зрение, не давая увидеть ничего, кроме капли света. Туда он и прыгнул.

— М-м? — удивился самурай, стоя на одном колене в вытянутой вперёд позе.

Его катана, призванное сломать колено неудачливого шиноби, со свистом прорезала воздух. Сам мальчик, больно ударившись о камни, побежал вглубь леса, едва не падая по пути. В его глазах все ещё плескалась тьма, единственный источник света виднелся слишком далеко.

— Повезло, или у тебя есть капелька умений? — убрал катану в ножны самурай. — В любом случае, сколько не убегай, это бесполезно.

Скорость самурая не поддавалась адекватному объяснению. Нара бежал, а преследующий сделал словно пару шагов, как оказался на пути и искусно подставил лезвие, чтобы перерубить надоедливой мухе крылья.

Все говорило о том, что сейчас Ситис останется без ног. Однако, тот неестественно выгнулся и прыгнул, используя чакру в ногах. Самурай, не ожидавший такого, снова промахнулся.

— У тебя есть потенциал, — без сомнений ответил мужчина. — Но я и так на тебя потратил много времени.

Катана блеснула, а по ней промчался поток смертоносной чакры.

В глазах Ситиса потемнело. Капля света, виднеющиеся вдали, исчезла. Остановившись у дерева, мальчик закашлял, потеряв контроль над дыханием.

— Устал бегать?

Пускай это и был густой лес, с труднопроходимыми местами, самурай на это не обращал внимание. Для него, опытного воина, прошедшего не одну сотню битв, такая местность подобна отдыху на пляже.

— Сколько тебе платят? — поднял голову Сит. — С

Моя семья заплатит больше! Я — наследник Нара, из Конохи.

— Честь не купишь, — коротко ответил оппонент. — Расскажешь это Тори.

Приблизившись на расстояние удара, самурай внимательно взглянул в глаза цели. Удивительно, но у мальчика отсутствовал белок. Чистейшая чернота, словно чернила, плескалась во взгляде.

— Кажется, ты не обманываешь, раз у тебя модифицированный геном. В таком случае можешь начать молиться. Тори, пока не оторвут твои глаза, вряд ли тебя отпустят.

— Тварь... — выругался Ситис, чувствуя, что близится развязка в виде собственной смерти.

Ноги мальчика медленно двинулись назад, вдоль дерева. Веры в то, что оно защитит от удара не была, но и просто стоять не было смысла.

— Будет больно.

Самурай наполнил тело чакрой и сделал резкий рывок вперед. На этот раз он был серьёзен. Ему надоело бегать по лесу.

Прежде, чем катана приблизилось к Ситису, случилось нечто. Из ствола дерева вылез кинжал, а вслед за ним держащая его рука.

Самурай попытался остановиться и отбить удар, что дало Ситу снова увернуться. А вот самурай был вынужден достать вакидзаси в левую руку, так как на правой, теперь, не хватало двух пальцев, и катана валялась на почтительном расстоянии.

— Кто?! — яростно сжал вакидзаси самурай.

Из дерева вышел Люсьен, не меняя цвет с деревянного, на человеческий, как хамелеон.

— Смерть, — подло улыбнулся Люсьен.

— Мерзкий шиноби! Что бы я, Великий Самурай Страны Железа, проиграл тебе?!

Люсьен бросил на землю три жетона. В них самурай узнал отличительные знаки подчиненных из своего отряда, отправленного вслед за убийцей.

— Ты... Ты...

— Пойдём, — Люсьен отвернулся.

Ситис, после небольшой задержки, пошёл следом.

Самурай, увидев это, потеряв самообладание, и, вскинув вакидзаси, побежал прямо на своих врагов.

До спины Люсьена оставалось едва ли пара шагов, как самурай упал и затрясся.

Ситис обернулся. У мужчины тряслись конечности, изо рта шла пена; в лице застыла гримаса ярости и желание убить каждого, посмеявшего бросить ему вызов.

— Он умрёт? — спросил Ситис то-ли вопрошая, то-ли утверждая.

— Конечно, — как само собой разумеющееся ответил Люсьен. — Это яд Ц-ц. Без антидота поноет ещё минут десять, максимум пятнадцать, и откинется.

Нара приблизился к самураю и наклонился к вакидзаси, желая его забрать. Остальные клинки его не интересовали, так как те выглядели чересчур длинными. Да и вакидзаси, на вкус Сита, на границе интересов.

— Т... х... — хрипел самурай от боли.

«Вроде неплохо, — взмахнул вакидзаси Ситис. — Лучше, чем мой «клинок горя».

— Ты идёшь? — повысил голос Люсьен, будучи ушедшим на пару десятков шагов.

— Да! Только...

«Ты хотел меня убить, не так ли? — покрутил рукоятку Сит. — А потом сказал, что мне не повезло и кто-то там переломает мне ноги. В какой-то степени желал мне хорошего. За

это я тебя награжу».

— Держи награду.

Ситис со всей силы воткнул вакидзаси в броню самурая. К сожалению, ему не хватило сил, чтобы её пробить.

— Х... х...

— Жаль, не получилось по-хорошему, — хмыкнул Сит. — Будем по плохому.

Нагнувшись, начинающий шиноби приступил к медитации. Ему очень хотелось испробовать новую технику на живом человеке.

— Ну что он там делает?.. — закатил глаза Люсьен и вернулся. — Хочешь его добить? Да брось ты.

«Ещё чуть-чуть... почти».

Люсьен с интересом смотрел, как Ситис на протяжении пяти минут, застыв в странной позе, тянет руку в сторону едва дышащего самурая. Вдруг, мальчик открыл глаза и схватил того за шею. От пальцев пошла Инь, сразу же перебираясь на кожу цели.

— Оу, — поморгал Люсьен. — Это что-то клановое, да?

Самурай, не в силах вздохнуть, широко открыл глаза, которые едва не вышли из орбит спустя пару секунд после хватки.

«Необычная техника, завязана на филигранном контроле Инь. Удивительно, что он ее вообще смог сделать, — раздумывал Люсьен. — Никогда не слышал, чтобы Инь так применяли. Какая-то нерациональная трата чакры. Ну да ладно, клановые техники никогда не поддавалась внятным объяснениям».

Самурай дёрнулся последний раз и погиб. На его шее всё ещё виднелись темные следы от пальцев, а по коже шли линии, похожие на трещины.

«Мёртв, — тяжело выдохнул Ситис. — Слишком долго. Если бы он был жив, то после применения техники успел бы убить меня сто раз».

— Теперь идём.

— Ну наконец-то. Только выброси эту железку.

— Нет, — ответил Сит, пытаясь снять чужие ножны.

— ...

— ...

— Ладно. Какая мне разница. Хотя бы не показывай на людях. Нужно быть совсем безмозглым, чтобы не узнать оружие из Страны Железа. Проблем не оберешься.

Ситис с интересом разглядывал украшенные резьбой, похожими на драконов, ножны, украденные у самурая.

«Выглядит богато. Люсьен прав, лучше никому их не показывать».

Следуя за вернувшимся провожатым, Ситис долго и старательно пытался придумать, как спрятать оружие. Ходить как самурай, показывая все на виду, он не собирался. Оставался вопрос, куда, а главное как, повесить ножны.

— Хватит копаться, — не выдержал Люсьен. — Для скрытого ношения... О шинигами. Делай как знаешь.

Ситис кое-как закрепил ремни на груди. Неудобно, но что поделать. На ближайшем привале мальчик решил, что будет практиковаться до потери сознания, а не спать. В очередной раз его макнули с головой в собственное бессилие.

*** **

Конец первого тома.

*** **